

93-7709

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**АГРАРНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ:
ТЕОРИЯ,
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПРАКТИКА,
ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

93-7709

«НАУКА»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**АГРАРНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ:
ТЕОРИЯ,
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПРАКТИКА,
ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

Москва "Наука"
1993

ББК 65.9(2)
А23

Ответственный редактор
член-корреспондент РАСХН *И.Н. Буздалов*

Книга подготовлена коллективом авторов Аграрного института
Российской академии сельскохозяйственных наук в составе:

*И.Н. Буздалов, Э.Н. Крылатых, А.А. Никонов, В.Р. Боев (ВНИИЭСХ),
С.В. Киселев, А.В. Петриков, Б.И. Пошкус, А.Ф. Серков (ВНИИЭСХ),
Е.В. Серова, В.Я. Узун, Г.И. Шмелев*

Редактор издательства *Т.В. Савич*

А23 **Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспекти-
вы развития / Буздалов И.Н., Крылатых Э.Н., Никонов А.А. и др. –
М.: Наука, 1993. – 270 с.
ISBN 5-02-010825-1**

Монография является крупным исследованием, в котором впервые после краха подавлявшей творческую научную мысль тоталитарной системы предпринято свободное от идеологических догм комплексное изучение теории, исторической практики и перспектив развития аграрных отношений в России. В ней даются методологические обоснования концепции, направлений и механизма реализации современной аграрной политики, рекомендации по осуществлению дальнейших социально-экономических преобразований в агропромышленной сфере страны. Книга представляет не только теоретический и исторический интерес, но и практическое значение.

The monography is the first large scientific work after totalitarianism system break-up that presents free of ideological postulates complex investigation of theory, historical practice and perspectives of development of agrarian relations in Russia. Methodological ground of conception, directions and mechanism of realisation of modern agrarian policy, recommendations on further socio-economic reformations of agro-industrial sphere performance are given in the monography. The monography is not only of theoretical and historical but also of practical interest.

0605020000-227
А 042(02)-93 95-1 полугодие 1993

ББК 65.9(2)

ISBN 5-02-010825-1

© И.Н. Буздалов, Э.Н. Крылатых,
А.А. Никонов и др., 1993
© Российская академия наук, 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

Россия переживает сложный исторический процесс коренных социально-экономических преобразований. Главным содержанием этого процесса является утверждение подлинного народовластия, общечеловеческих идеалов и ценностей во всех сферах общественной жизни, широкое использование демократических принципов в хозяйственном развитии. Объективная необходимость радикальных перемен в самом способе производства, прежде всего вызывается глубоким кризисом системы, особая острота которого проявляется в сельском хозяйстве, агропродовольственном комплексе. Направленная на преодоление этого кризиса новая экономическая политика, ориентированная на рынок, проводится в жизнь с большим напряжением, немалыми издержками, без достаточно глубоких обоснований.

В связи с этим новые задачи и сами методы работы встают перед экономической наукой, особенно в области теории и практики аграрных отношений, процесс реформирования которых проходит во многом стихийно, путем проб и ошибок, а потому болезненно и противоречиво. Чтобы активно содействовать стабилизации положения и нормальному ходу реформы во всей системе АПК, экономистам-аграрникам предстоит коренным образом переосмыслить многие теоретические представления и методологические подходы к развитию системы общественных отношений в деревне. Органы государственной власти и управления, практики ожидают от аграрной науки более глубокой, критической оценки происходящих процессов и отвечающих новым социально-экономическим условиям развития общества всесторонне обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций.

Решение сложных, требующих времени проблем аграрной реформы невозможно без углубленных разработок прикладного характера, особенно в связи с демонтажом административно-распределительной и становлением новой, предпринимательской системы и самой структуры аграрного строя. Однако практическая ценность таких разработок, их научный уровень определяется сейчас тем, в какой мере они опираются на фундаментальные исследования экономических, социальных и нравственно-психологических факторов, движущих сил и самого механизма преобразований.

Нынешний невероятный разброс позиций и мнений в отношении путей развития аграрной реформы, структурной перестройки, механизма хозяйствования, роли, функций и методов государственного вмешательства в воспроизводственный процесс — прямое следствие отставания

фундаментальных исследований в этой области. По известным причинам эти исследования, в той или иной мере свободные от идеологических постулатов, у нас фактически прекратились со времен В.А. Чайнова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, других выдающихся экономистов-аграрников 20-х годов. Попытки возродить творческие начала в научной работе, а они предпринимались в 60–70-х годах, пресекались, наталкивались на резкую критику или голое отрицание новых постановок. Это снижало престиж науки, наносило огромный вред практике, которая развивалась по административным канонам, шаблону и искусственным схемам.

Ныне ситуация коренным образом изменилась, что позволяет продолжить и углубить исследования в области аграрной теории с учетом новых условий и вытекающих из них задач научного анализа. Из наиболее актуальных фундаментальных проблем аграрной экономической науки сейчас выделяются:

- аграрная теория: история и современность, направления развития;
- научные основы аграрной политики и механизм ее реализации;
- крестьянство как субъект аграрных отношений, его социальная структура и интересы, возвращение ему неотъемлемых прав собственника и предпринимателя;
- земельная собственность и земельная рента;
- сельское хозяйство, как сложная биолого-социально-экономическая суперсистема;
- социальные типы хозяйств, экономические преимущества крупного и "устойчивость" мелкого производства;
- частное хозяйство и сельскохозяйственная кооперация;
- аграрный рынок (внутренний и внешний аспекты);
- система, методы и инструменты государственного регулирования в сельском хозяйстве и агробизнесе;
- научные основы аграрного законодательства.

Теоретические разработки по этим направлениям с использованием исторического наследия отечественных экономистов-аграрников и современных достижений мировой науки дадут ответы на многие практические вопросы проведения аграрной реформы, которые ныне решаются с большими погрешностями, без должного учета объективного характера развития социально-экономических процессов с излишней торопливостью или, наоборот, затягиванием решения назревших проблем.

Актуальность исследований названных фундаментальных проблем аграрной теории и экономики сельского хозяйства определяется также обретением Россией своей государственности. Если раньше приоритет теоретических исследований принадлежал "центру", то теперь этот центр переместился в Российские научные учреждения, прежде всего в Российскую академию сельскохозяйственных наук. Поэтому рассматривая такую исключительно важную в социально-экономическом и политическом аспектах проблему, как теория, история и перспективы аграрных отношений в нынешних условиях развития общества, авторам, взявшим за ее исследование нужно предъявить к себе самые высокие требования и

прежде всего с точки зрения методологии. Этим требованиям, во всяком случае в основных ее разделах и принципиальных методологических положениях, по нашему мнению, отвечает настоящая монография.

По существу это новая за последний с начала поворота экономической политики государства к проведению аграрной реформы период крупная научная работа, в которой во взаимосвязи и едином комплексе рассматриваются узловые проблемы аграрных отношений в России без оглядки на идеологические постулаты и ограничения. Последняя крупная монография на эту тему была издана в 1984 г.¹ Необходимость аграрной реформы, особенно по коренным вопросам преобразования экономических отношений (разгосударствление земельной собственности, овладение рыночным механизмом, применение экономических методов государственного регулирования, изменение в связи с этим аграрной политики), в этой монографии ограничивается рассмотрением в основном в форме общих постановок.

В предлагаемой читателю монографии по этим и другим проблемам перехода к новой системе аграрных отношений, основанной на объективных экономических законах, реальных интересах производителя и гражданских прав личности в выборе видов и форм своей деятельности и осуществления ее на принципах свободного предпринимательства, здоровой конкуренции даются развернутые обоснования и обобщения с использованием для этого исторического отечественного и зарубежного опыта. При этом авторы прежде всего исходят из реалий и условий российской действительности, из необходимости обеспечить баланс между объективной необходимостью и действительными возможностями осуществления тех или иных перемен в социально-экономическом развитии аграрного строя.

Нетрадиционные аналитические разработки, обстоятельность научной аргументации, критических оценок научных концепций и позиций, практических шагов по формированию новой системы аграрных отношений характерны для большинства разделов монографии. Сущность и социально-экономические основы аграрных отношений изложены в такой трактовке, которая включает действительные элементы их системы или фундаментальные устои. Это прежде всего крестьянство как субъект аграрных отношений и уже затем рассматриваются отношения земельной собственности, механизм ее экономической реализации. Подобный подход, подкрепленный критическим анализом односторонности теоретического наследия по существу проблемы, сводившемуся в своей основе к характеру землевладения и землепользования, имеет принципиальное значение.

Авторы сочли необходимым и важным дать анализ исторических тенденций и этапов развития аграрных отношений в России с выводами и обобщениями, представляющими научный интерес и актуальное практическое значение для решения современных проблем реформирования сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. Всесторон-

---

¹ Аграрные отношения в странах социализма. М., 1988.

не исследованы процессы социально-экономических преобразований на нынешнем этапе земельной и агропромышленной реформы с включением опыта в данной области стран Восточной Европы, Китая, оценками имеющихся в этом опыте успехов и издержек. Их учет весьма важен в проведении аграрной реформы в нашей стране.

Особого внимания заслуживает подход авторов к проблемам рынка, в решении которых выделяются стратегия и тактика овладения его механизмом, сочетания на переходном, кризисном этапе рыночных инструментов с государственным экономическим регулированием, развития общего аграрного рынка заинтересованных стран "ближнего зарубежья".

Предметный анализ проверенных в мировой практике объективных экономических закономерностей развития аграрных отношений, практических шагов их трансформации в новую рыночную систему позволил авторам сделать попытку дать реалистические прогнозы дальнейших преобразований в производстве и социальной сфере с упором на эволюционный путь реформирования огосударствленных структур в предпринимательские, основанные на реальном праве собственности.

Не по всем вопросам исследований, представленных в монографии, даются достаточно конкретизированные разработки, что нельзя рассматривать как существенный недостаток работы, целью и задачами которой в основном являются теоретические, методологические аспекты проблемы. Обращают на себя внимание отдельные противоречивые суждения, в частности по вопросам, касающимся форм собственности, степени государственного вмешательства в регулирование рынка. Но эти противоречия отражают определенные различия позиций отдельных авторов, которые естественны в условиях свободного, творческого развития науки. Тем более они не меняют общей концепции монографии и свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований, особенно касающихся проблем дискуссионного характера.

Книга написана коллективом авторов в основном Аграрного института РАСХН в составе: чл.-корр. РАСХН И.Н. Буздалов (составитель, гл. 1, § 1; гл. 3, § 1, § 5; гл. 4, § 2, заключение), акад. РАСХН В.Р. Боев (гл. 4, § 1), к.э.н. С.В. Киселев (гл. 5, § 4); акад. РАСХН Э.Н. Крылатых (гл. 3, § 2; гл. 5, § 1), академик РАН А.А. Никонов (гл. 2), к.э.н. А.В. Петриков (гл. 1, § 2; гл. 3, § 4), акад. РАСХН Б.И. Пошкус (гл. 5, § 2), чл.-корр. РАСХН А.Ф. Серков (гл. 6), д.э.н. Е.В. Серова (гл. 5, § 3), чл.-корр. РАН Г.И. Шмелев (гл. 1, § 2), д.э.н. В.Я. Узун (гл. 3, § 3; гл. 4, § 3).

Авторы надеются, что книга будет с интересом прочитана всеми занимающимися историей и современными проблемами аграрных отношений, а ее принципиальные положения, обобщения и выводы найдут использование в дальнейших разработках аграрной теории, в обосновании и корректировке современной аграрной политики, в учебном процессе и практике реформирования сельского хозяйства и всей системы АПК. Авторы также будут весьма благодарны читателям за критические конструктивные замечания и отзывы. Они позволят глубже подойти к затронутым проблемам в работе по их дальнейшим исследованиям.

И. Буздалов, А. Никонов

Глава 1

СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ИХ МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Глубокий кризис, охвативший все области развития общества, особенно и в первую очередь экономику России, других, ныне самостоятельных стран бывшего Советского Союза, заставляет политические, государственные и хозяйственные структуры искать конкретные пути и проводить неотложные меры по выходу из него на общей основе осуществления радикальной экономической реформы. Решение комплекса проблем преодоления кризиса вследствие видимости причин его многим представляется делом больше прагматическим. В адрес реформаторов поэтому все чаще раздаются упреки в увлечении теорией, кабинетных конструкциях стратегии и тактики реформ, оторванности от жизни, игнорировании "фактов" экономической действительности и т.д., вплоть до огульных оценок по поводу "антинародности" проводимых преобразований, чуть ли не сознательном "развале" производства, намеренном "обнищании" людей.

Если к этому добавить весьма разношерстные политические лозунги и резолюции по поводу происходящих социально-экономических процессов без солидных обоснований того, что же надо в конечном счете сообщать делать, если внимательно присмотреться к законодательной деятельности в экономической сфере, профессионализму и парламентской культуре самих, занятых латанием дыр и сомнительными нововведениями в обветшалой конституции, законодателей, наглядно проявившихся, в частности на VII, VIII и особенно IX съездах народных депутатов, взаимодействию и взаимопониманию представительной и исполнительной властей, к массовым проявлениям стихийности или, наоборот, произвола в осуществлении этих процессов, становятся объяснимыми причины насто-роженности или безразличия к реформаторам и реформам, неверия многих в их успех. Различного рода проекты и программы "спасения" России на этом фоне приобретают скорее митинговый характер, как правило, мало убеждают, тем более при их обилии, крайней противоречивости, декларативности. В этих условиях ощущение сухого дождя создают массивная, бесконечно повторяющаяся, во многом небезосновательная, особенно в тактическом плане, критика стратегии реформаторской деятельности правительства. Конструктивность же альтернатив проводимому им курсу на рыночные реформы в стратегическом плане приходится больше принимать на веру. Эксперименты же то с одной, то с другой,

с другой концепцией реформирования экономики, проверка их на социальных основах общества, на живых людях чревата вообще губительными последствиями.

Из всего этого нетрудно видеть, что все более осязаемый реформаторский сумбур на верхних этажах российской государственности, усиливающий кризисные явления, во многом следствие нынешнего состояния экономической теории, фактически отсутствия фундаментальных исследований в этой области, которые бы воплощали в себе современные достижения мировой науки и глобального характера методологические обобщения применительно к российской действительности, к ее экономической и социально-психологической специфике. В равной, если не в большей, мере это относится к аграрной экономической теории. Из фактов падения производства, сокращения поголовья скота, снижения эффективности и т.д. можно делать определенные выводы, но эти выводы будут неоднозначны, если их рассматривать с достаточно высокого уровня и фундаментальности теоретических обобщений, с позиций глубинных течений социально-экономических процессов во всей их совокупности. "Теория без фактов может быть пуста, но факты без теории бессмысленны"¹. Лучше не скажешь.

Иметь надежный методологический барометр в проведении аграрной реформы, в обосновании ее стратегии и тактики – это прежде всего глубоко и всесторонне исследовать теоретические основы аграрных отношений и выработать принципы, механизмы их эффективной реализации, которые бы максимально способствовали активизации созидательных функций закономерного развития этих отношений в сложном и противоречивом процессе преобразования аграрного строя на последовательно демократической основе. С этих позиций доставшаяся нам в нелегкое для трезвого экономического мышления наследство теория аграрных отношений, модифицированная в духе утверждения, говоря словами С.Ю. Витте, "стадного" начала жизнедеятельности на земле подлежит по меньшей мере коренной ревизии, что, конечно, не исключает критического анализа и использования некоторых ее положений, скажем, о свободе и демократии в хозяйственной жизни. Не случайно, видимо, упомянутые выше авторы фундаментального двухтомного экономического труда "Экономикс" включают К. Маркса в число "великих экономистов", правда, экономистов прошлого, во многом отжившего или явно ошибочного. Прежде всего, это относится к теории или принципу тотального (в добавлении В.И. Ленина "поголовного") обобществления производства и труда со всеми вытекающими отсюда разрушительными последствиями.

Сейчас, когда в условиях огромной социально-экономической напряженности, связанной с переходом к новой или точнее естественной системе отношений в производстве, обмене и потреблении материальных благ, в социальном развитии, велика ностальгия по пережитому страной к...арменному социализму, когда возрождаются политические структуры

¹Маклюйелл К., Брю С. Экономикс. М., 1992. Т. 1. С. 21.

про- или некоммунистического толка (а идеология коммунизма, как и всякая другая, имеет право на жизнь), обходить марксистское наследие в теории аграрных отношений, господствующей, например, на Кубе, было бы неправильно. Один только момент сравнительного сопоставления концепций, аналитического вычленения из них позитивных аспектов и показа заведомой неприемлемости явно негативных, порочных, уже продвигает научный анализ к формированию целостной системы теоретических взглядов на сущность аграрных отношений, аграрной политики и вытекающих из этой системы более конкретных вопросов экономики, организации, управления в сельском хозяйстве. Критериями подлинной теории, степени научности, методологической прочности концепции аграрных отношений являются исключительно всеобъемлющие отражения в ней действия объективных экономических законов (в их специфическом преломлении применительно к сельскому хозяйству). А в центре внутреннего механизма действия этих законов лежит глобальный критерий — интересы, прежде всего, личный интерес, этот, по словам Н.Г. Чернышевского, "главный двигатель производства"², а, следовательно, экономического и социального прогресса.

Каковы "устоявшиеся" представления о сущности аграрных отношений, учитывая, что есть еще понятия "аграрный вопрос", "аграрная политика", "аграрный строй", "аграрные реформы", "аграрные кризисы" и т.д., включая "аграрную революцию", насколько в этих представлениях и конкретных определениях четко и однозначно из всей совокупности указанных понятий вычленяется сфера, объекты, элементы именно аграрных отношений как политэкономической категории, как подсистемы экономических отношений и отражающих их научных знаний? Из имеющейся учебной, энциклопедической и специальной литературы получить достаточно определенного, а тем более однозначного ответа нельзя. А раз это так, то такая теория заведомо плохо "освещает путь" практике, периодически заводит ее в такие дебри, которые достойны сатиры М.Е. Салтыкова-Щедрина, политэкономический концентрат которой особенно наглядно представлен в знаменитой "Истории одного города". Общество, лишенное научных основ или фундаментальности "просвещения", порождает пагубную "замысловатость человеческих действий, чтобы сегодня одно здание на "песце" (т.е. на песке. — И.Б.) строить, а завтра, когда оно рухнет, начинать новое здание, на том же "песце" воздвигать"³. Российская, в том числе аграрная история, настолько богата такого рода возведением и сокрушением знаний, что пора из нее сделать выводы, опираясь на подлинную экономическую теорию, базирующуюся на объективных законах общественного развития.

²Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения. В 3-х томах. М., 1984. Т. 3. С. 319.

³Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. М., 1972. С. 111. Это, считает автор, выступает как своего рода непреложный закон политической экономии во всех случаях, когда не наука, знания и просвещение, не трудолюбие, а невежество, тунеядство "возводится в административный принцип" общественного развития (Там же. С. 164).

В связи с этим вряд ли можно усмотреть в "типовых" определениях аграрных отношений необходимую фундаментальность, которая бы исключала само стремление к волевому творчеству в жизнедеятельности крестьянства, в общественной организации его труда, быта, в определении социального поведения. Если оставить в стороне понятие так называемого "аграрного вопроса", не несущего какой-то теоретической нагрузки и в ходе абстрактной марксистской полемики конца XIX — начала XX века искусственно возведенного в ранг особого социально-экономического явления и повествующего о тех же самых аграрных отношениях, то последние обычно рассматриваются как производственные отношения в сельском хозяйстве, которые "определяются характером землевладения и землепользования"⁴. Это определение полностью воспроизводится в аграрной экономической литературе периода "социалистических" преобразований в сельском хозяйстве, в частности, в экономической энциклопедии "Политическая экономия". В центре аграрных отношений та же "борьба" по поводу или вокруг земли с далеким от понятия производственных отношений добавлением о том, что "удельный вес важнейших угодий во всем земельном фонде образует естественноисторический фон развития аграрных отношений"⁵. В соответствующем блоке аграрных проблем (аграрная революция, аграрный вопрос, конкретизируемый в известной ленинской работе, аграрный строй и т.д.) все сводится к земле и обязательной вокруг нее борьбе, разумеется, классовой, т.е. беспощадной. Земледелец, живой человек упоминается между прочим и то не как таковой, не как субъект аграрных отношений, сводимых к земельным отношениям, а как некий элемент "крестьянского вопроса"⁶. Внутри последнего при капитализме обязательная перманентная борьба не на жизнь, а на смерть, а при утопически сконструированном социализме сплошная гармония, если не считать борьбы, даже "битвы" за урожай, за удои, за наполнение "закромов Родины" и прочих завоеваний "светлого будущего". Общечеловеческие, нравственные, христианские ценности в приведенных трактовках отменяются или облачаются в словесную шелуху, по поводу "взаимного дружеского стремления" рабочего класса и колхозного крестьянства, "роста благосостояния колхозников" и т.д. и только лишь благодаря "господства общественной собственности на землю"⁷.

В этих определениях и толкованиях было бы односторонним винить авторов, выполнявших трафаретный идеологический заказ в области аграрной теории, отступление от которого объявлялось ревизионизмом и навешиванием ярлыков по поводу "сползания" со стези якобы единственно научного мировоззрения. Когда было объявлено в свете этого ми-

---

⁴ Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1969. С. 545. Тут же дается отсылка к "аграрному вопросу", а это поясняют авторы, "вопрос о законах развития капитализма в сельском хозяйстве, возникающих на этой основе отношениях между классами и связанной с этим классовой борьбе" (Там же. С. 555—556).

⁵ Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. М., 1972. Т. 1. С. 26.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Там же.

ровоззрения о появлении "развитого социализма", земельные отношения — одна из основополагающих основ аграрных отношений — вообще должны были в "большей степени сводиться к охране земельных ресурсов и их рациональному использованию"⁸. И это понятно: считалось, что вопрос о земельной собственности раз и навсегда решен на самом высоком уровне теоретической мысли и общественной организации аграрного производства. Теперь цена такой теории известна. Но вся беда в том, что ее тень еще ржавым гвоздем сидит в сознании многих, мечтающих о возрождении указанных "дружеских" стремлений рабочих и колхозников, о казарменных порядках в деревне, а это особенно остро ставит вопрос о действительно научном раскрытии сущности аграрных отношений, их содержания, внутреннего объективного механизма.

В общественном развитии, конечно, важно избегать соблазна выдавать научные истины в последней инстанции, отменяя из даже порочной теории абсолютно все. Но методологические подходы неизменно должны базироваться на вскрытии и понимании как непреходящих, постоянно действующих, так и характерных для данного исторического этапа факторов социально-экономического развития, из сочетания его общих, фундаментальных и специфических закономерностей в данном случае развития аграрных отношений. Исходным принципиальным моментом всей методологии проблемы является то, что и в какой логической взаимосвязи вкладывается в само понятие аграрных отношений. Из этого вытекают объективно обусловленные, конкретные принципы, содержание и направленность аграрной политики, реальные движущие силы ее эффективной реализации, методы хозяйствования и управления, т.е. все то, что в действительности стоит за этим понятием.

Аграрные отношения, как важнейшая специфическая часть общей системы экономических отношений, естественно, включают взаимодействие между людьми в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, определяемое характером землевладения и землепользования, а точнее сказать — характером земельной собственности. Но сводить суть проблемы только к производственным отношениям, исключать из их содержания социальные, нравственно-психологические, историко-культурные аспекты жизнедеятельности самих субъектов аграрных отношений, а тем более сводить все к борьбе этих субъектов, да еще во имя разрушения — это значит освободить себя от труда ее подлинно научного анализа. Аграрные отношения выражают собой всю совокупность производственных, социальных, культурно-нравственных отношений между людьми, базируются на системе их естественных интересов и устремлений, на общечеловеческих ценностях и правах труженика-земледелца.

При таком понимании содержания аграрных отношений выявляются реальные направления их развития, субъекты и объекты, фундаментальные основы. Таких основ две: крестьянин как субъект аграрных отношений и право собственности на землю и другие средства производства.

⁸ Аграрные отношения в странах социализма. М., 1984. С. 17.

Крестьянство было, есть и останется неоднородным уже вследствие способности или, наоборот, неспособности его отдельных групп к умению прележно трудиться и разумно хозяйствовать на земле, быть предпринимателем, рачительным хозяином⁹. Здесь возможны неизбежные противоречия, даже конфликты, но их не нужно направлять в русло пресловутой борьбы, вплоть до взаимоуничтожения, а разрешать по-человечески, на основе закона, социальной справедливости.

Однако в марксистской концепции, худшие стороны которой были многократно усилены в аграрных программах и прожектах большевиков, доминировал именно принцип классовой борьбы, в том числе борьбы "кровавой", а не общечеловеческие принципы гражданского мира и согласия, не цивилизованные, а революционно-разрушительные методы преодоления противоречий. Пороки этой концепции в том, что она отвергала фундаментальный, "антропологический" принцип, в соответствии с которым личность, конкретный человек с его разнообразными и сходными в главном интересами есть первооснова и непосредственный субъект экономических и всей системы общественных отношений, а не вообще массы, классы, за которыми личность лишь объект любых, самых бессмысленных экспериментов.

Утопическая идея, абстрактная конструкция якобы "царства свободы" и соответствующая ей экономическая модель подавления свободы личности была воспринята российскими социал-демократами, будущими большевиками во всей ее социальной неприглядности, абсурдности и с захватом ими власти "насаждалась" в Советской России, а затем в странах Восточной Европы, Китае, особенно в Северной Корее, а затем на Кубе, где казарменные порядки доведены до предела человеческого терпения. Не личность с ее интересами, а абстрактный общественный интерес представлялся идеалом новой системы в виде "всенародного" кооператива (разумеется, производителей, а не товаропроизводителей). "Все граждане, — декларировалось единоличной волей вождя, — *должны принадлежать* (курсив наш. — И.Б.) к местному потребительскому обществу... Существующие потребительские общества национализируются, обязуясь включать в свой состав все население данной местности поголовно¹⁰. Как затем доказывалось на VIII съезде РКП(б), замена торговли продуктообменом и насаждение огосударственных потребительских обществ с "принадлежностью" к ним человека якобы "способствует с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией... распределять все необходимые продукты"¹¹.

Курс на уничтожение сформировавшихся с отменой крепостного права принципов и условий жизнедеятельности крестьянина как личности,

⁹ В этой связи нельзя согласиться с узким, односторонним определением крестьянства, как "мелких сельскохозяйственных производителей, которые используя простую инвентарь и труд членов своей семьи работают... на удовлетворение своих потребительских нужд." (см.: Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире / Пер. с англ. М., 1992. С. 11).

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 208—209.

¹¹ Там же. Т. 38. С. 121.

экономических, т.е. рыночных инструментов взаимовыгодных отношений между людьми, как основы заинтересованного ведения производства отчетливо прослеживается в аграрной политике РКП с самого начала захвата ею власти. Новая власть рассматривала претендующего на свободу деятельности крестьянина и всякого иного самостоятельного хозяина как своего соперника, а то и врага. Ее задача не только "прогнать" помещиков и капиталистов, но и "уничтожить мелких товаро-производителей"¹². Провозглашалась, поэтому, "упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная против сил и традиций старого общества"¹³. В частности, традиции торговать, самостоятельно хозяйствовать. Итог внедрения новой теории аграрных отношений – глубочайший кризис во всех сферах жизни государства, особая острота которого проявилась в области продовольствия. НЭП вывел страну из этого кризиса, но ненадолго. С конца 20-х годов кризисные явления приняли перманентный характер, вылившись в разрушение естественных начал жизнедеятельности на земле.

Итоги, корни затяжного аграрного кризиса кроются в том, что с самого начала острота войны властей под эгидой новой системы аграрных отношений с крестьянством было направлено прежде всего против культурного хозяина (названного в целях усиления злобы на него "кулаком"), а затем и против среднего крестьянина и крестьянства вообще. "Кулак, – писал В.И. Ленин, – не конкретизируя социальных признаков этого небольшого слоя рачительных крестьян-тружеников, – самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры. Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им!"¹⁴ В разряд кулаков и врагов народа записывался всякий, кто не признавал "передовой" теории и вытекавшего из нее насилия. Причем это насилие, вместо экономического принуждения через веками проверенный механизм рынка, применялось к вчерашнему союзнику в завоевании власти. На это важно обратить особое внимание, поскольку и в нынешнем фермере, освободившемся от оков общины, тоже начинают искать "кулака", в "борьбе" с которым участвуют современные бедняки, т.е., как правило, неумелые и нерадивые в работе.

Крестьянин, как, впрочем и рабочий, ремесленник, производитель вообще в любых, самых чрезвычайных условиях стремится от своего труда иметь выгоду. Это фундаментальный закон экономики. В процессе купли-продажи эта выгода взаимная, двигающая через личный интерес производство, активизирующая хозяйственную инициативу. А торго-

¹² Там же. Т. 41. С. 27.

¹³ Там же. Т. 37. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 40–41. Между тем этой, по сути своей, бесчеловечной теории есть разумная альтернатива: не мешать рачительному, предприимчивому, а поэтому сильному крестьянину (пусть он даже называется кулаком) и помогать, в том числе за счет налогов с последнего, неспособному, а потому слабому, бедному, часто просто подырю (правда, к великому сожалению, завистливому к способному, имущему, много работающему), готовому к "войне" с истинными тружениками.

вать, в соответствии с абстрактным идеалом социализма, а тем более "свободно торговать — это значит свободно насаждать капитализм"¹⁵. И хотя всякому была ясна необходимость активизировать крестьянский труд, принудительно вовлекаемый в процесс "общественной обработки земли", для этого надо изобрести что-то новое, пусть даже лишенное каких-то признаков человеческого разума. Активизацию труда, в частности, предполагалось обеспечить путем "вовлечения масс в коммунистические субботники". Причем, "по этому пункту не может быть никаких оговорок, тут нельзя ссылаться на бестоварье, на отсутствие семян или падеж скота"¹⁶. Причины губительных последствий такой аграрной теории и политики, в частности, глубочайшего кризиса сельского хозяйства стремились искать в чем угодно, только не в самой этой политике.

Печальный урок насаждения этой теории, особенно в деле подрыва экономических основ развития сельского хозяйства, до введения НЭПа в общем известен, и далее об этом будет говориться подробнее. Переделы и уравнительность землепользования, продрозверстка и сверхналоги, твердые мизерные цены на хлеб и прочие инструменты, введенные декретом о "продовольственной диктатуре" (май 1918 г.), привели к тому, что уже к 1919 г. посевные площади по сравнению с 1917 г. сократились на 16,4%, под льном — на 32%. Убыль лошадей составила 54%, свиней — 44% и т.д. Ущерб в несколько раз превысил потери, понесенные страной за все время империалистической войны¹⁷. Общая сумма ущерба вследствие гражданской войны и политики военного коммунизма составила за 1918—1920 гг. более 40 млрд золотых рублей, или почти треть всего довоенного богатства страны¹⁸. Истоки всего — отрешение крестьянина как личности, как субъекта отношений, от его элементарных гражданских прав свободно трудиться на земле, по-своему устраивать быт, развивать культурные традиции и т.д.

Человеческий интерес, как первооснова всей системы аграрных отношений, тесно связан со второй их основой — правом собственности крестьянина на средства производства, прежде всего землю, которая, как и специфика самого крестьянского труда, сельского быта, социально-нравственных устоев, определяет особенности этих отношений, их роль и место в экономических и всей системе общественных отношений. Особая роль аграрных отношений заключается в специфических результатах процесса воспроизводства — получении продуктов питания — основы жизни человека, важном источнике формирования общесударственных фондов и бюджетных средств, в дополнительном пополнении трудового потенциала в других отраслях и сферах народного хозяйства, науки, культуры и т.д.

---

¹⁵ Там же. Т. 38. С. 62.

¹⁶ Там же. С. 358.

¹⁷ История крестьянства в СССР. М., 1956. С. 99.

¹⁸ Там же. С. 200.

Реформирование аграрных отношений на базе общечеловеческих ценностей, прав и интересов личности, свободе в выборе форм и видов деятельности – это прежде всего преобразование отношений собственности в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслей и сфер экономики. Нет собственника – нет настоящего интереса, нет ответственности и социальной справедливости, нет уверенности в завтрашнем дне. Поэтому обществу, его государственным институтам, аграрной экономической науке прежде всего принципиально важно определиться в теоретических подходах, путях, приоритетных направлениях трансформации отношений собственности. В этом главная общая предпосылка эффективного развития всего многообразия форм хозяйства, определения временных рамок преобразований социально-экономической структуры аграрного строя на подлинно демократических основах, с учетом региональных особенностей, всего комплекса конкретных условий хозяйствования, социальных, национальных, экономических и психологических факторов.

Раньше все представлялось просто: декларировались две формы собственности – государственная (которая почему-то отождествлялась с общенародной) и колхозно-кооперативная (фактически та же государственная с формальными кооперативными признаками). Признавалась личная собственность крестьянского двора, хотя ЛПХ на деле – это конкретная форма частной собственности, правда, мелкой, но в принципе частной, по известной теории несовместимой с социализмом. Развитие последнего мыслилось не как раскрепощение личности, а как дальнейшее обобществление труда, создание единой общенародной собственности с "поголовным" огосударствлением самого работника. Несостоятельность такой социально-экономической конструкции отвергнута самой жизнью.

Приближение работника к собственности на средства производства в сельском хозяйстве, а, следовательно, и вся аграрная реформа, в том числе по указанным выше причинам, в целом идет медленно, во многом стихийно. Помимо объективных причин, действия сил инерции здесь сказываются просчеты в тактике осуществления аграрной реформы, в общегосударственной экономической политике, прежде всего ценовой, кредитно-финансовой, в попытках управленческих структур, особенно на местах решать сложные и принципиально новые проблемы административным путем. Но если просчеты и перегибы в методах и механизме преобразования аграрных отношений при желании и согласованных целенаправленных активных действиях законодатель и правительство можно быстро устранить, то для изменения привычного образа жизнедеятельности и сознания людей, создания материальных и всех других необходимых условий для становления нового уклада сельских предпринимателей-собственников, овладения ими глубокими знаниями современных методов ведения производства, умением работать в условиях рынка, требуется немалый срок и общественно-политическое "терпение".

Из этого следует, что первоочередная, непосредственная задача реформирования аграрных отношений – преобразование форм собственности и хозяйства, что требует глубокого и всестороннего изучения происходящих процессов и выработки рекомендаций для практического использо-

вания. При этом особое внимание должно быть обращено на методологические обоснования, в первую очередь касающиеся научной реабилитации и прикладных вопросов утверждения права частной, или в широком понимании, личной собственности на средства производства без какого-либо его волевого, административного ограничения. Какие рекомендации получают от науки законодатели, представители исполнительной власти, управленческие и непосредственно практические работники, какие принципы и механизмы будут заложены в основу разгосударствления отношений собственности, зависит успех начатых, болезненно проходящих преобразований.

Высказываются мнения, что определяющее значение сейчас имеют другие аспекты аграрных отношений: хозяйственный механизм, формы и меры поддержки села и т.д. Они, бесспорно, важны. Но в действительности вся система экономических отношений определяется отношениями собственности, правом собственности непосредственного производителя. Отсюда направленное применение экономических рычагов, методов управления, используемых в аграрном секторе ресурсов, зависит от того, как реализуется это право, признанное в мировой хозяйственной практике как священное и неприкосновенное. Из этого следует, что результативность аграрной реформы и вообще дальнейшая ее судьба прежде всего и в определяющей мере зависит от того, каков социально-экономический статус непосредственного производителя, в какой хозяйственной форме он реализуется. А это диктует совершенно конкретные требования к методам и механизму хозяйствования, социальной политике, системе государственного регулирования и т.д.

Поэтому еще раз следует подчеркнуть, что исходная основа создания новой, а точнее "естественной", системы аграрных отношений — изменение отношений собственности на средства производства, на землю прежде всего.

В этом направлении научными экономическими учреждениями и отдельными учеными-аграрниками уже проделана определенная работа. Однако целостной, комплексной системы исследования изменений в формах собственности и хозяйства, в перспективных направлениях их развития пока нет. Если в общей стратегии аграрной политики, ее общей ориентации на рыночные отношения позиции во многом сходны, то в методологических подходах и тактике реформирования огосударствленной собственности много еще спорного, неясного. Особенно это относится к проблеме земельной собственности, следовательно, рынка земли. Здесь сохраняются нередко прямо противоположные взгляды, отражающие общую ситуацию в общественном мнении по этому узловому вопросу аграрной реформы. Отсюда движение вперед идет путем проб и ошибок, часто при нежелании видеть явные просчеты и промахи или, наоборот, реальные достижения и позитивные сдвиги к созданию новой демократической системы хозяйствования и взаимоотношений субъектов аграрного рынка как подлинных индивидуальных и коллективных предпринимателей-собственников.

О том, что методологическая сторона проблемы отношений собствен-

ности в условиях аграрной реформы, перехода к рынку не получила достаточно глубокой научной разработки, свидетельствует достаточно широко распространенное положение о том, что главное быть собственником продукции и не обязательно других средств производства, особенно земли. Но вряд ли надо доказывать политэкономическую несостоятельность такой конструкции. Без права собственности на землю, другие средства производства нельзя быть действительным, а не декларативным собственником продукции. Ссылки на казачество здесь мало убеждают, хотя бы потому, что социологический опрос, например, показал: 70,8% рядовых донских казаков за частную собственность на землю. Казачьи атаманы действительно выступают за общинное владение землей, и это понятно, поскольку оно дает в их руки экономическую власть над непосредственным земледельцем. Не убедителен для условий России опыт Израиля.

В научных разработках, поэтому, важно избегать соблазна выдвигать единственно "правильные" выводы, тем более в вопросах экономического развития истина всегда носит относительный характер. Должна быть "привязка" к объективной реальности, конкретным условиям и широкому мировому опыту, к типичным, наиболее распространенным и эффективным решениям. Не углубляясь в существо данной проблемы, следует лишь отметить, что частная собственность на землю, рынок земли (правда, при 10-летнем моратории на бесплатно полученные участки) разрешены и ныне действующей Конституцией РФ, законом "О земельной реформе", другими законодательными актами. Мировая практика подтверждает правомерность и экономическую целесообразность рыночного оборота земли при соответствующем, часто жестком государственном регулировании и контроле за сделками по купле-продаже земли, размерами частного землевладения, правилами землепользования, навыками и способностями и крестьянскому труду и т.д.

В связи со сложностью проблемы замены государственно-монополистической собственности частными (индивидуальными, коллективно-долевыми) собственниками, на равноправной основе обменивающимися результатами своего труда, прежде всего важно уяснить ряд принципиальных моментов, которые бы дали затем возможность выйти на обоснованные научно-методические рекомендации в отношении:

практического утверждения форм и экономического механизма реализации собственности, адекватных рыночной экономике и вытекающих из общечеловеческих прав, идеалов и ценностей;

приоритетного развития той или иной формы собственности и хозяйственных структурных звеньев на перспективу и применительно к конкретным условиям;

соотношения крупного и мелкого производства, самого понимания существа проблемы, преимуществ и недостатков основных типов хозяйств, представленных разными формами собственности;

принципиальных подходов к разгосударствлению, приватизации, реорганизации колхозов и совхозов в новые структуры, адаптированные к условиям рынка и основанные на реальном праве собственности;

механизма, экономических и правовых условий создания новой, эффективной социально-экономической структуры более экономичными путями, с наименьшими издержками и более оптимальными временными рамками преобразований.

Чтобы не увязнуть в бесплодных дискуссиях, прежде всего отбросив амбиции и идеологические предрассудки, мы должны констатировать и признать, что отношения собственности в сельском хозяйстве в сложившемся виде бесперспективны. Доказывать обратное, опираясь даже на показательные примеры, значит заведомо освободить себя от труда серьезного научного анализа возрождения и утверждения естественной системы аграрных отношений.

Жизнеспособность и социальные преимущества той или иной формы собственности в концентрированном виде выражается в том, в какой мере она позволяет реализовать личный интерес. Предприятия, представленные огосударствленными формами собственности, занимают здесь последнее место. И именно поэтому бесперспективность этих форм, показавших неспособность решить продовольственную проблему страны при 28% капиталовложений, ежегодных поставках почти 400 тыс. тракторов по "бросовым" ценам, огромных, бесконечно списывавшихся льготных кредитах и т.д., не нуждается в особых доказательствах. Отсюда проводимая законодательно закреплённая реорганизация колхозов и совхозов в рыночные предпринимательские структуры, крестьянские хозяйства, добровольные товарищества, ассоциации, кооперативы является объективно необходимой, практической реализацией курса на восстановление нормальной, объективно обремененной системы аграрных отношений с неотъемлемым для земледельца правом собственности и выбора хозяйственных форм.

В рамках эволюционных, постепенных преобразований путь к новой социально-экономической системе в аграрном секторе может быть ускорен, если в методологическом плане четко определиться в приоритетах развития самих форм собственности. Признано ее многообразие, которое, однако, формулируется пока в общем, аморфном виде, порождающем многомыслие по этому коренному вопросу и искусственные практические построения. Все это естественно не приближает работника к собственности на землю и другие средства производства, несмотря на то что создаются новые хозяйственные формы с их новым названием, но мало меняющиеся по своему содержанию.

Мировой опыт показывает, что в реальном, "осязаемом" виде существуют две формы собственности: частная (или в широком понимании личная, индивидуальная) и государственная. Отсюда конструирование промежуточных, "собирательных" понятий собственности является искусственным, во многом условным. Одновременно этот опыт, особенно в сельском хозяйстве; свидетельствует, что при прочих равных условиях рациональнее используются ресурсы в хозяйствах, которые ведутся на неприкосновенном праве частной собственности, разумеется, функционирующей в рамках обязательных условий и правил целенаправленного государственного регулирования. Экономические преимущества

частного владения в сочетании с добровольной кооперацией, прежде всего непроизводственной, подтверждаются практикой деятельности как относительно мелких, так и средних и крупных сельскохозяйственных предприятий.

То, что выдается за другие формы собственности (кооперативная, коллективно-долевая и т.д.) в действительности есть хозяйственные формы использования собственности ее конкретных, индивидуальных владельцев, хотя в определенной степени это вопрос спорный. Но в любом случае понимания существа проблемы, выбор этих форм с учетом условий и возможностей, временных рамок преобразований при реорганизации традиционных государственных структур, создании всего комплекса условий для их формирования и эффективного развития представляет сейчас одну из трудных и ответственных задач экономической науки, законодателей и исполнительной власти в деле всесторонне продуманного осуществления аграрной реформы с одновременным реформированием всей системы АПК.

Эволюция аграрных отношений непосредственно предопределяет общие сдвиги в социально-экономической структуре аграрного сектора, эффективного в развитии и соотношении форм хозяйства. Многое здесь зависит от механизма реализации права собственности. Мировой опыт свидетельствует, что наиболее действенным механизмом, позволяющим эффективно развиваться всей системе аграрных отношений, является рыночный. В аграрной сфере действуют общие принципы этого механизма с существенной спецификой, прежде всего связанной с земельной рентой, мерами поддержки и системой льгот, дополнительных стимулов развития применительно к отдельным отраслям, регионам и т.п.

Принципиальное методологическое значение здесь имеет выбор возможных альтернатив реализации стратегических целеустановок дальнейшего развития аграрных отношений рыночной ориентации.

Наиболее радикальная из этих альтернатив заключается в создании системы аграрных отношений на принципах свободного рыночного сельского хозяйства, конкурентоспособного на мировом рынке без сколько-нибудь значительного государственного вмешательства и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйства. Второй, менее напряженной, но отдаленной по времени альтернативой реализации конечных целей современной аграрной политики может быть ориентация на экономически и социально защищенное сельское хозяйство методами прямого регулирования важных сторон воспроизводственного процесса, постоянного субсидирования, "охраняемое" от внешней конкуренции с постепенно вводимыми последовательно рыночными принципами хозяйственной деятельности и взаимоотношений. При этом в первом случае будут преобладать экономические приоритеты, во втором — социальные.

Представляется, и к таким выводам приходят в восточноевропейских странах, в частности в Венгрии, Чехии, Словакии, что при общем предпочтении первой альтернативы как обеспечивающей включение российского сельского хозяйства в общие мирохозяйственные процессы развития аг-

рарных отношений в ближайшей перспективе необходимо ее дополнить стабилизационными, антикризисными элементами второй альтернативы. Прежде всего это вытекает из необходимости смягчения и постепенного преодоления резкой социальной напряженности в самом сельском хозяйстве и обществе в целом, связанной с продовольственным положением, проводимой ценовой, кредитной и налоговой политикой, отсутствием должного государственного контроля за определяющими стабильность в обществе экономическими и социальными процессами.

Абсолютное предпочтение одному или другому варианту достижения указанных выше основных альтернатив развития аграрных отношений на данном этапе социально-экономического развития страны может вести к негативным явлениям. В первом случае усиление социальной напряженности может вообще привести к провалу реформ, компрометации самой идеи их проведения. Вторая альтернатива будет сдерживать экономический прогресс и таит в себе опасность сохранения социального иждивенчества, реанимации административной системы хозяйствования и управления со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому рассматриваемые ниже направления аграрной политики, механизма их реализации исследуются с позиции "унификации" названных альтернатив с центром внимания на первую из них, последовательно рыночную, основанную на экономических приоритетах. Экономический же эффект составляет основу для крупномасштабных социальных преобразований.

Таким образом, опираясь на рассмотренные методологические подходы и исходя из реального хода социально-экономических процессов, можно выделить следующие основные направления развития аграрных отношений в России:

- возрождение естественных условий жизнедеятельности крестьянства и создание отвечающей целям и задачам аграрной реформы новой системы социальных отношений в деревне;

- преобразования отношений собственности и проведение земельной реформы;

- создание новой социально-экономической структуры аграрного строя, возрождение сельскохозяйственной кооперации;

- переход к рыночным отношениям в АПК, создание российского и общего аграрного рынка заинтересованных в нем государств;

- применение соответствующих переходному периоду к рынку форм и методов государственного экономического регулирования и поддержки.

Предваряя выводы из последующего более конкретного рассмотрения фундаментальных основ и конкретных направлений развития аграрных отношений в данном случае отметим лишь опасность выхолащивания тех новых социальных и нравственных ее начал, которые открыли путь к всестороннему реформированию аграрного строя. Эта опасность заключается в усилившейся в последнее время конфронтации законодательной и исполнительной властей при инерционности в деятельности судебной власти, порождающая самотек и безответственность в проведении аграрной реформы. Без четкого разграничения законодательных и исполнительных функций в государстве, без судебной реформы политические

решения в рассматриваемой области будут повисать в воздухе, а проведение аграрной политики в жизнь будет проходить стихийно, в связи с чем виновных в провале реформ не окажется.

Этого можно избежать, соблюдая строгий баланс между указанными двумя альтернативами, предполагающий соответствующее четкое аграрное законодательство, самостоятельный выбор правительством методов, средств, всей "совокупности мер" по его практическому применению, без какого-либо прямого вмешательства законодателей в деятельность органов исполнительной власти в центре и на местах. Единственным арбитром здесь может быть только судебная власть от конституционного суда до районного.

2. КРЕСТЬЯНСТВО КАК СУБЪЕКТ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вопрос о крестьянстве как субъекте аграрных отношений – старая, но хорошая забытая тема аграрно-экономической и социологической литературы. Впервые со всей остротой она была поставлена во второй половине XIX в., когда капиталистические производственные отношения стали проникать в деревню и выявилась большая специфика их развития в сельском обществе по сравнению с городом. Открытые А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марксом законы капиталистической системы хозяйствования с трудом пробивали себе дорогу в крестьянской среде. Не сбывались сделанные на их основе макроэкономические прогнозы, в частности о неминуемой гибели под напором рынка и конкуренции мелких крестьянских хозяйств и всеобщей пролетаризации деревни. Наоборот, выявилась необъяснимая с точки зрения классической экономической теории устойчивость крестьянского сектора.

Каждая школа аграрной мысли по своему трактовала вопрос о специфике крестьянства как общественного сословия. Исторический обзор этих воззрений заслуживает специального рассмотрения. Здесь же отметим две крайние точки зрения, между которыми помещается весь спектр мнений.

Первая из них принадлежит Марксу и заключается в том, что крестьянство как некий цельный класс общества не существует, он неизбежно распадается на сельскую буржуазию и пролетариат¹⁹.

Противоположную позицию занимает А.В. Чаянов, развивший теорию об устойчивости крестьянского хозяйства, и обосновавший тезис о внутреннем единстве крестьянского сословия, не отрицая в принципе выделения из него отдельных групп²⁰.

¹⁹Для большевистских революционеров крестьянин вообще оставался "Янсом в лаптях" (Л. Троцкий) и "непонятым, как чудо морское" (К. Федин) (см.: *Вопр. истории.* 1992. № 1. С. 19).

²⁰Социальное расслоение, например, на "бедняков", "средняков" и более зажиточных ("кулаков") – естественное следствие разных физических, умственных, профессиональных способностей людей, их нравственных качеств. Насильственное уравнивание положения этих групп крестьянства ("нивелирование" – такой термин ввел М.Е. Салтыков-Щедрин, характеризуя теорию коммунизма) путем "классовой борьбы" – одна из порочных основ этой теории.

В советской литературе вопрос о специфике крестьянства, начиная с времен коллективизации решался однозначно -- с ориентацией на марксистскую методологию. Даже на саму постановку проблемы о какой-то специфичности крестьянства и аграрных отношений было наложено идеологическое табу. На первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов (1929 г.), подытожившей борьбу с "мелкобуржуазными" теоретиками" и предрассудками и с извращением марксизма и ленинизма в аграрном вопросе"²¹, В. Милютин, делавший на первом пленарном заседании главный доклад, утверждал: "...Конечно марксистами не отрицалось то, что развитие сельского хозяйства имеет свои особенности, свои собственные черты, но основное развитие сельского хозяйства идет по тому же пути, по которому идет и промышленность, и законы капитализма, законы капиталистического развития в деревне в основном те же, что и в городе"²². Школа А.В. Чайнова, отстаивающая противоположные взгляды и продолжавшая тем самым традиции сельскохозяйственной мысли предшествующих веков, начиная с домоводческой литературы и физиократов, впервые поставивших вопрос о специфике крестьянства, подверглась на конференции разгрому.

В последующем, если и говорили у нас о специфике крестьянства как субъекта аграрных отношений, то, как правило, для того чтобы указать на их незрелость, низкий уровень обобществления сельскохозяйственного труда и пр. Ставилась задача стирания различий между городом и деревней, повышения степени социальной однородности общества, превращения аграрного труда в разновидность индустриального и т.д.

Исключения составляли работы, где анализировались отраслевые особенности действия общезкономических законов, обусловленные тем, что главным средством производства в сельском хозяйстве является земля, а технологический процесс построен на использовании биологических факторов -- растений и животных. В связи с этим подчеркивалась большая зависимость результатов сельскохозяйственного производства от качества земли, ее плодородия и местоположения, подробно исследовалась территориальная дифференциация сельского хозяйства, влияние на технологический процесс в АПК природных ритмов, погодноклиматических условий. Исходя из этих условий, выводились необходимость предоставления сельскохозяйственным производителям большей самостоятельности, требование обязательного сочетания централизованного регулирования аграрных систем с инициативой мест. -

Указывалось и на ряд других важных характеристик сельского хозяйства, вытекающих из его биологической детерминированности (широкую территориальную рассредоточенность) и сезонность производства, несоответствие времени производства и рабочего периода, резкие колебания производственных результатов по годам и пр. Это имело большое значение для построения системы оплаты аграрного труда, финансирования и

²¹Труды первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов. М., 1930. Т. 1. С. 1.

²²Там же. С. 17.

кредитного обеспечения сельского хозяйства, обновления основных производственных фондов и т.д. При этом, однако, не учитывалось, что вся совокупность перечисленных свойств крестьянского труда никоим образом не влияет на его, если так можно выразиться, политэкономическую сущность, т.е. развитие сельского хозяйства подчиняется действию единых для всего нашего народного хозяйства экономических законов... Существует лишь "ряд особых закономерностей, действующих только в сельском хозяйстве"²³.

В зарубежной аграрной литературе и социологии данная проблема ставится несколько иначе. Многие западные теоретики все более склонны рассматривать сельское хозяйство как одну из сфер эксплоярной экономики, т.е. экономики, хоть и испытывающей влияние господствующей политэкономической системы, но обладающей "автономией, собственной логикой, динамикой и способностью манипулировать окружение (реагируя в то же время на широкий социальный контекст)"²⁴. Структуры эксплоярной экономики "отличаются от структуры главной системы, ее общей динамики и логики..." Они – "не какие-то эпифенамены, не имеющие своих собственных причин, вытекающей отсюда образ общенационального хозяйства сложен и насквозь противоречив, однако при этом более реалистичен и полон жизни"²⁵.

Все разнообразие рассматриваемых точек зрения в конечном счете сводится к вопросу о характере сельскохозяйственного труда и вытекающей из него социальной специфике аграрных отношений.

Являются ли законы аграрной экономики лишь формой проявления некой общеэкономической сущности системы производственных отношений или они обладают собственным, несводимым к общему знаменателю, содержанием – в этом состоит один из вечных вопросов аграрной теории. Ниже предлагается один, отнюдь не бесспорный подход к данной проблеме.

Специфика сельского хозяйства как отрасли материального производства обуславливается двумя группами факторов. Первую из них составляют качественные естественно-природные детерменанты сельскохозяйственных процессов. Аграрная экономика основывается на хозяйственном использовании человеком естественных свойств биоценозов усваивать, накапливать и преобразовывать солнечную энергию. Это накладывает на характеристику сельскохозяйственных систем неизгладимую печать, определяет, если так можно выразиться, их генотип: сельскохозяйственные системы биологически детерминированы.

Это означает, во-первых, что они необратимы, хотя и цикличны. Поэтому ошибки, допущенные на начальных стадиях технологического цикла, трудно, а чаще всего невозможно исправить. Во-вторых, они строго пространственно обусловлены, поскольку нет отрасли народнохозяйствен-

²³Емельянов А.М. Экономика сельского хозяйства. М., 1982. С. 4.

²⁴См.: Шанин Г. Формы хозяйства вне систем // Вопр. философии. 1990. № 8. С. 111.

²⁵См.: Там же. С. 109, 113.

ной жизни, в большей мере связанной в своей технике и организационных основах с условиями места, чем сельское хозяйство. Можно сказать, что все искусство сельского хозяина как раз заключается в умении использовать частности. В-третьих, эти системы чрезвычайно стохастичны, между живыми организмами действует множество биологических, химических, физических, связей, многие из которых неизвестны человеку, эволюцию других трудно прогнозировать. Отсюда сам крестьянский труд носит ярко выраженный вероятностный характер.

Необратимость, пространственная обусловленность, стохастичность – суть качественные характеристики сельскохозяйственных систем, обусловленные их биологической природой. Не менее важны, однако, и количественные детерминанты, характеризующие результаты функционирования сельскохозяйственных систем и определяющие их-специфику.

Сельскохозяйственная продукция в силу своих потребительных свойств составляет материальную основу человеческой жизни и на этом зиждется органическая связь сельского хозяйства с процессом воспроизводства человека, а значит с домашним хозяйством и семьей – первичными ячейками любой социальной организации. Процесс сельскохозяйственного производства выступает одновременно процессом воспроизводства человеческой жизни, т.е. в жизнедеятельности крестьянства происходит слияние, тесное взаимодействие экономических и демографических факторов. Сельскохозяйственная деятельность дает семье по крайней мере основные средства существования, а семья посредством труда своих членов развивает производство, обеспечивает преемственность крестьянских поколений, берет на себя заботы по их воспитанию, начальной профессионализации и т.д. Таким образом, симбиоз экономики, демографии и культуры, а также экологии – характернейшая специфика сельского хозяйства, принципиальная особенность труда, условий и всего образа жизни крестьянства.

Используя продуктивные качества биоценозов, крестьянин обязан постоянно заботиться о воспроизводстве их плодоносящей силы, о сохранении и улучшении природной среды в сельской местности. В противном случае сельскохозяйственное производство может просто-напросто прекратиться.

Из специфики сельского хозяйства как сложной экономической и социобиологической системы вытекает ряд важнейших принципов его организации и направлений аграрной политики, игнорирование которых чревато многочисленными негативными, иногда разрушительными последствиями – падением темпов экономического роста, деградацией духовной жизни деревни, ее раскрестьяниванием, экологическими катаклизмами. Именно такое нарушение естественно-исторических основ сельского хозяйства произошло в России и вызвало тем самым острейшие социально-экономические, духовные и экологические проблемы. Их решение предполагает тщательный учет специфики сельскохозяйственного производства и разработку адекватных мер развития и общественного регулирования аграрных отношений.

В первую очередь следует указать на ограниченное действие в сфере

аграрной экономики законов рыночного хозяйства. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что определенная часть сельскохозяйственных продуктов не поставляется на рынок, а потребляется на месте производства. С другой стороны, в силу своей естественной специфики в прямой рыночный обмен не вовлекаются результаты протекающих в недрах крестьянских хозяйств социально-демографических (по воспитанию новых крестьянских поколений) и биологических (по сохранению экологического равновесия) процессов.

На основе тщательных многолетних исследований бюджетов крестьянских хозяйств А.В. Чайнов, например, пришел к возможно не бесспорному выводу о некапиталистическом характере хозяйственной деятельности крестьянина и обосновал концепцию так называемого трудопотребительского баланса крестьянского хозяйства: человек, работающий на земле своим трудом, — не предприниматель. Его хозяйство часто натуральное, и поэтому он стремится не к максимизации чистой прибыли, а к увеличению валового дохода, равновесию производственных факторов, балансу производства и потребления, равномерному распределению трудовых нагрузок и доходов членов семьи в течение сельскохозяйственного года²⁶.

Крестьянская семья постоянно соизмеряет свои трудовые усилия с получаемыми материальными результатами и может согласиться с минимизацией последних, уменьшая одновременно уровень своего потребления. "Степень напряжения труда в семейном хозяйстве, — указывает А.В. Чайнов — обычно устанавливается своего рода подвижным равновесием между тягосностью труда и тягосностью отказа от дальнейшего удовлетворения потребностей"²⁷. Такая модель поведения совершенно неприемлема для крупного, в том числе семейного сельскохозяйственного предприятия, ориентированного на получение максимальных дивидендов.

Об ограниченном товарном характере сельскохозяйственной деятельности крестьянского хозяйства говорит и более позднее, по сравнению с промышленностью, проникновение капитализма в аграрную экономику, причем товарность их в условиях всеобщей капитализации народного хозяйства, создания интенсивно ведущих производство трудовых семейных ферм, исчезновение которых предрекали еще в начале XX в., возрастала. Они и ныне "устойчиво" существуют, поставляя большое количество продукции на рынок.

Этими же причинами (наряду с различиями в качестве земли) объясняются особенности ценообразования в сельском хозяйстве и существование во всем мире довольно широкой системы государственного субсидирования аграрного сектора, и прежде всего социально-демографических и природоохранных программ.

Если цены на сельскохозяйственную продукцию будут формироваться

---

²⁶Чайнов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства. М., 1912. Вып. 1. С. 24.

²⁷Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М., 1919. с. 27.

как в промышленности, по среднерыночным издержкам производства, а также будет отсутствовать государственная финансовая помощь крестьянам, особенно хозяйствующим в худших условиях, то останутся невозмещенными их издержки по воспитанию и обучению крестьянской профессии новых поколений, а также затраты по сохранению природного равновесия. В этом смысле характерно программное требование Партии зеленых ФРГ, заключающееся в том, что фермеры, использующие экологически чистые методы ведения хозяйства, должны получать денежные пособия вне зависимости от уровня производства, поскольку такие методы представляют социальную ценность и освобождают нас от издержек, связанных с преодолением ущерба окружающей среде.

Сельскохозяйственные системы эффективны, если управленческие решения по их хозяйственному использованию принимаются "внутри агрибиоценоза" людьми, свободными в своем экономическом, социальном и технологическом выборе. Не случайно, что крестьянин в классическом смысле слова при любом политическом режиме должен сочетать в себе функции управленца и исполнителя, собственника и рабочего. Отсюда следует, во-первых, что земля на которой хозяйствует крестьянская семья, должна быть ее собственностью. А.В. Чайнов, как и многие другие выдающиеся представители экономической науки, всегда поддерживал лозунг "Земля – трудовому народу" и как член Лиги аграрных реформ (неправительственной организации, созданной представителями различных политических партий и научных школ в апреле 1917 г. для решения аграрного вопроса) настаивал, чтобы... все земли, находящиеся сейчас в пользовании крупного помещичьего хозяйства были переданы в руки трудового крестьянского хозяйства"²⁸.

Во-вторых, административные и организационно-экономические формы аграрного производства должны представлять собой небольшие саморегулируемые и самоуправляемые единицы, а их связи с внешним миром строиться на принципах децентрализованной ответственности, при которой решениям первичных звеньев непосредственным субъектом системы аграрных отношений придается приоритетное значение. Именно таким критериям отвечает организация крестьянских общин, сельскохозяйственных кооперативов, товариществ и т.д.

В-третьих, специальные органы государственного управления сельским хозяйством должны осуществлять лишь косвенное регулирование производственной деятельности крестьян независимо от форм их хозяйства. Этот важнейший для эффективности сельскохозяйственного производства вывод был сделан еще в начале XIX столетия, когда " в практической политике большинства европейских правительств было установлено основное начало, что сельское хозяйство, как одна из отраслей народной промышленности, не служит в прямом смысле слова предметом управления... Деятельность правительства в данном отношении должна заключаться: а) в устранении причин, тормозящих развитие сельского хозяйства; б) в распространении различными способами сельскохозяйст-

---

²⁸ Чайнов А.В. Что такое аграрный вопрос? М., 1917. С. 19.

венных знаний; в) в поддержании частной предприимчивости, проявляемой на поприще сельскохозяйственной деятельности” и т.п.²⁹

Любые институты, обособившиеся от крестьянского хозяйства, должны быть подотчетны крестьянину и работать с ним на началах обратной связи. Именно отсюда вытекает один из основных принципов сельскохозяйственной кооперации: кооперативные союзы не должны иметь самодовлеющих, отличных от крестьянских, интересов: а их управленческий аппарат подчинен этим интересам.

Сельскохозяйственная кооперация не привносится в деревню извне, а вырастает из толщи крестьянских хозяйств. Поэтому для каждого вида сельскохозяйственной деятельности необходимо найти оптимальные организационные формы, в которых он может осуществляться с большей эффективностью. Прежде всего это формы добровольных кооперативных объединений. “Крестьянская кооперация... есть часть крестьянского хозяйства, выделенная для организации ее на крупных началах”. Что касается управления кооперативным объединением, то его нужно строить так, чтобы оно было “непосредственно ответственно перед ними, и только перед ними”³⁰.

Формы организации крестьянского хозяйства обычно территориально рассредоточены и являются предметом самостоятельного их выбора самим земледельцем. Крупные предприятия в сельском хозяйстве не имеют подавляющего преимущества над мелкими, как в промышленности. Основная форма концентрации производства здесь – вертикальная.

Первичный хозяйствующий объект, первичное производственное звено в аграрной экономике должны осуществлять свою деятельность, как правило, в границах агробиоценоза и обслуживать весь цикл воспроизводства. Пооперационное разделение сельскохозяйственного труда имеет очень жесткие ограничения. Не случайно классическое крестьянское хозяйство представляет собой относительно замкнутую производственную систему. Его организационный план строится на базе ведущих, соответствующих условиям данной местности, отраслей (одной или двух) определяющих выбор всех остальных по принципу безотходного натурального хозяйства.

В сельскохозяйственном производстве нет места шаблонным технологиям, здесь важно знать законы и нюансы обработки каждого поля. “Только сам хозяин, – пишет А.В. Чаянов, – долгие годы практикой изучавший свое хозяйство, может успешно вести его”³¹. Следовательно, при прочих равных условиях коренное крестьянское население, накопившее опыт хозяйствования в своей местности, как правило, будет ра-

---

²⁹ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий по развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 5.

³⁰ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Изд. 2-е. М., 1927. С. 17.

³¹ Чаянов А. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. Изд. 1-е. М., 1918. С. 12.

ботать эффективнее, чем мигранты. Формы организации сельского хозяйства и все условия должны содействовать стабилизации сельских жителей, гибкими мерами экономической и социальной политики сохранять и постоянно обновлять конкретную практику хозяйствования, передавать накопленный опыт от одного крестьянского поколения к другому. Недооценка этого опыта есть "большая ошибка, ибо техника крестьянского хозяйства веками чисто стихийно подбиралась к местным условиям и нередко идеально с ними согласована"³².

И далее: "Задачей русского возрождения является передача крестьянству современного научного мирозерцания без ломки его векового эпоса"³³. Эти обобщения и выводы актуальны и поныне.

Важнейшими институтами аккумуляции и трансформации накопленного опыта хозяйствования были крестьянская семья, община, фольклор: позже — служба общественной агрономии. Сейчас эту роль могут взять на себя региональные информационные банки, система внешкольного сельскохозяйственного образования и др.

К сожалению, многие из перечисленных выше принципов современной аграрной науки и практикой игнорируются. Главный недостаток при этом заключается в том, что во всем объеме не принимается во внимание специфика аграрных отношений и крестьянства как их субъекта.

Отчасти это объясняется тем, что современная аграрная наука, если оставить в стороне ее извращение в советский период, сформировалась в эпоху промышленной революции и бурной урбанизации общества и представляет собой так называемую "технотронную", урбанизированную теорию (за исключением школы А.В. Чайнова), рассматривающую деревню и сельское хозяйство, сельские институты и отношения преимущественно в качестве рудиментов, символов уходящего времени, изучение которых может, по большому счету, иметь (кроме некоторого прикладного значения) скорее познавательный интерес.

Главная посылка многих представителей современной аграрной мысли состоит в том, что в теоретическом плане деревня — лишь пристежка к урбанизированному обществу и вполне достаточно изучить его законы, чтобы разобраться и в сельских проблемах.

Такое представление опирается в свою очередь на еще более общее свойство нынешнего мышления, генезис которого восходит к эпохе Возрождения — духовному началу нового времени. Павел Флоренский называл это свойство мышлением в линейной перспективе (одним из разновидностей которого является рационализм). В рамках этого мышления окружающий мир воспринимается человеком в пространственном единстве, т.е. предполагается, что не существует никаких реальностей, имеющих в себе центр и потому, подлежащих своим законам, а все зримое... есть только простой материал для заполнения некоторой общей, извне на него накладываемой схемы.

Согласно этой традиции, законы аграрной экономики и сельской жизни

³² Там же. С. 23.

³³ Там же. С. 47.

ни, хотя и обладают определенной спецификой (обусловленной тем, что основным средством производства в сельском хозяйстве является земля), по существу ничем не отличаются от законов промышленного производства, а село в целом – ничто иное как незрелый город, или, в лучшем случае, – точка на векторе, направленном в сторону города. Еще А. Тэер, основоположник новой науки – сельскохозяйственной экономики, называл аграрное производство сельской промышленностью. Не один десяток монографий посвящен проблеме превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, села в город, а сельскохозяйственных предприятий в фабрики зерна и мяса. В жизнедеятельность крестьянства переносились промышленные формы организации и оплаты труда, в сельском строительстве копировалась городская планировка, потребительские запросы городского населения рассматривались как нормативы при развитии сети сельской социальной инфраструктуры, – этот ряд примеров переноса на село и сельское хозяйство городских и индустриальных стандартов можно продолжить. Но не менее коротким будет и ряд отрицательных социальных и экономических последствий, вызванных этим копированием.

Адекватная теория развития деревни и крестьянства как субъекта аграрных отношений, в основу которой была бы положена логика их естественного закономерного воспроизводства, а не урбанистские закономерности, по существу не разработана.

Типичными представителями урбанистских взглядов были, кстати, К. Маркс и Ф. Энгельс. Крестьянство и деревня по существу лишены у них исторической перспективы, образуя лишь исходный материал для социальных преобразований. По их абстрактной социальной конституции получалось, что "великие исторические движения проходят мимо него (крестьянства. – А.П.), вовлекая его время от времени в свою орбиту"³⁴.

Логичным следствием урбанизированных теоретических построений является одностороннее понимание функций аграрного сектора.

В большинстве современных аграрных исследований деревня и сельское хозяйство рассматриваются лишь как источники продовольствия и сырья для промышленности. А раз так, то изучаются в основном их производственные институты и отношения, но ни в коем случае не сельские территориальные сообщества в целом со всей гаммой их социальных отношений, духовным миром и т.д.

Большинство экономистов и социологов недооценивают или игнорируют тот факт, что село и сельское хозяйство есть синтез производственных, социально-духовных и экологических процессов. Но как уже указывалось, помимо производства сельскохозяйственной продукции, это вос-

---

³⁴Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 5. С. 508; "Мелкая буржуазия является, наряду с крестьянами, самым жалким классом, когда-либо оставившим свой след в истории" (Там же. Т. 4. С. 50); "Они (крестьяне. – А.П.)... не способны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени... их должны представлять другие" (Там же. Т. 8. С. 208); и т.д.

питание новых крестьянских поколений, воспроизводство самобытной культуры, сохранение здоровой природной среды. С. Булгаков писал: "можно упразднить значение деревни как места земледельческого производства, усилив привоз земледельческих продуктов из-за границы, но значение деревни как источника населения и национальной силы упразднить нельзя"³⁵.

В советской деятельности пророчество этих слов сбылось во всей их полноте. "Упразднялись" социально-экономические, культурно-нравственные основы крестьянского труда на земле. Немало преуспели мы в "приводе" продовольствия из-за рубежа. Но чтобы вернуться к старым добрым временам "вывоза" его за рубеж, к основам и фундаментальным устоям всей сельской жизни надо относиться исключительно бережно и при тех или иных переменах в аграрной политике крайне осмотрительно. При всех разрушительных последствиях раскрестьянивания деревни, однако, до конца упразднить значение деревни со всей ее спецификой не удалось. Поэтому впереди предстоит огромная работа в преодолении этих последствий, что должно найти свое отражение в современной теории аграрных отношений, в том числе отношений к земельной собственности, в соединении ее с главным субъектом этих отношений, с труженником-земледельцем, крестьянином.

3. ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Как было подчеркнуто выше, наряду с крестьянством как субъектом аграрных отношений вторую фундаментальную их основу составляет проблема собственности. Это важно подчеркнуть, поскольку отношения собственности составляют не только основу всей системы экономических отношений. В них заложены определяющие принципы экономической свободы личности, гражданских прав человека, общественные гарантии собственника и его семья за свое будущее. Для земледельца особое значение имеет право собственности на землю, и именно вокруг него строились и исторически развивались земельные и вся система аграрных отношений.

В следующей главе подробно будет рассмотрен исторический аспект этой глобальной проблемы аграрных отношений. В данном разделе мы остановимся на самой теории земельной собственности и ее развития представителями аграрной и вообще экономической науки, критически оценив различные взгляды и в свете исторического и современного мирового опыта определить подходы к решению проблем земельной собственности и форм ее экономической реализации в условиях проводимой сейчас в России аграрной реформы. Причем преследуя практические цели такого анализа, связанные с ценовой политикой, распределительными отношениями, налоговой системой, этот анализ необходимо вести под углом зрения возникновения земельной ренты и механизма рентных отношений.

³⁵Булгаков С. Капитализм и земледелие. СПб., 1900. Т. 11. С. 235.

Далее мы специально остановимся на марксистской концепции земельной ренты, ее односторонности, противоречивости и общей абстрактности. Но исходное положение о том, что реализация права на земельную ренту, или по К. Марксу, ее "присвоение" есть "экономическая форма реализации земельной собственности"³⁶ трудно оспорить, тем более это положение отражает взгляды его предшественников и многих экономистов последующего периода, вплоть до современных дней. Но никак нельзя принять всерьез утверждение, что "марксистско-ленинская теория земельной ренты является научной основой решения аграрного вопроса в современных условиях"³⁷.

В процессе исторического развития аграрных отношений была выдвинута необычайно лаконичная и ясная формула решения так называемого земельного вопроса, а именно: "Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает". Однако этот лозунг не был воплощен в жизни в нашей стране, да и в большинстве стран бывшего "социалистического лагеря". Поэтому следует остановиться на том, почему это произошло. В общем плане теоретического анализа на эту сторону проблемы указывалось выше: это насильственное насаждение в экономической, в том числе аграрной науке, абстрактных или явно утопических марксистских идей, к тому же искажавшихся путем набора цитат для обоснования волюнтаристских взглядов и решений в области "преобразования" аграрных отношений на базе тотального обобществления и формирования единой государственно-монополистической собственности.

И если марксистскую экономическую теорию в ее основных положениях или абстрактных прогнозах подвергать принципиальной критической переоценке (и это надо делать, чтобы иметь действительно научную базу проведения аграрной реформы), то в числе первых объектов такой переоценки стоит аграрный раздел этой теории. Не было бы такого крупномасштабного разрушения экономических, социальных и нравственных начал в жизнедеятельности крестьянства, если бы критически была воспринята марксова теория земельной, особенно абсолютной ренты, следовательно, теория земельной собственности, которая основывалась на схоластических умозаключениях, далеких от реальной жизни.

Как известно, в отличие от дифференциальной и монополюльной ренты, оспаривать существование которых не имеет смысла, поскольку они основываются на естественных условиях воспроизводства: первая — на естественном плодородии и местоположении земельных участков, а также дополнительных вложениях капитала и труда в сельскохозяйственное производство, а вторая — на ограниченности районов с условиями, исключительно благоприятными для производства ценных видов культур, Маркс особое значение придавал абсолютной земельной ренте, связывая ее с частной земельной собственностью и с более низким, чем в промышленности, органическим строением капитала в земледелии.

Коротко напомним суть предложенной теоретической схемы. В сель-

³⁶Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. II С. 183.

³⁷Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1972. Т. 1. С. 509.

ском хозяйстве, согласно этой схеме, органическое строение капитала, в силу технической отсталости этой отрасли, ниже, чем в промышленности. Так как здесь из-за технического отставания применяется большое количество рабочей силы, здесь якобы создается и большая масса прибавочной стоимости на равновеликий капитал. И если за пределами сельского хозяйства в результате постоянных переливов капитала из одной отрасли в другую в погоне за большей прибылью образуется своего рода "котел", из которого предпринимателям-собственникам разных отраслей народного хозяйства достается средняя прибыль на одинаковый по размеру капитал, то сельское хозяйство в таком выравнивании не участвует, поскольку предполагалось, что частная собственность на землю препятствует притоку капитала из других отраслей, а это могло бы привести в конечном итоге к выравниванию нормы прибыли в нем с народнохозяйственным уровнем, поскольку весь излишек прибавочной стоимости, создаваемый благодаря низкому органическому строению капитала, якобы сохраняется в отрасли и поступает, как писали классики, в "карман" земельному собственнику.

Марксу очень импонировала эта теория прежде всего потому, что она, по-первых, вроде бы усматривала ренту в рамках закона стоимости, во-вторых, говорила о всеобщем характере ренты (в отличие от дифференциальной и монопольной она предполагала получение ее собственниками всех без исключения земель), в-третьих, и это для него было самым главным, она подводила к революционному выводу о необходимости национализации всей земли, со всеми вытекающими отсюда последствиями отрешения земледельца от собственности на землю.

По мнению Маркса, национализация земли привела бы к тому, что была снята преграда на пути прилива капитала в сельское хозяйство, и, следовательно, были бы обеспечены условия для бурного развития производительных сил аграрного сектора. Национализация земли, согласно мнению, избавила бы общество от той дани, которой его обложили земельные собственники, цены бы на сельскохозяйственную продукцию упали и т.д.

Ленин взял на вооружение теорию абсолютной земельной ренты и многократно к ней возвращался, полемизируя с теми, кто ее отрицал и считал, что она – плод голой абстракции. Так, в одной из своих работ он резко обрушился на известного экономиста-аграрника П. Маслова за отрицание абсолютной ренты³⁸. "Отрицание абсолютной ренты, – утверждал он, – есть отрицание экономического значения частной поземельной собственности при капитализме"³⁹. Ленин даже заявил, что теория абсолютной ренты есть вообще "основа" экономического учения Маркса по аграрному вопросу, и что поэтому нельзя рассматривать взгляды

---

³⁸П. Маслов считал, что теория К. Маркса об абсолютной ренте противоречива, что, как утверждал он, "можно объяснить лишь (!) тем, что третий том (имеется в виду 3-й том "Капитала", где излагается эта теория.) – посмертное издание, куда вошли и черновые наброски автора" (См.: Маслов П. Аграрный вопрос в России. 3-е изд. П.; М., 1924. С. 108).

³⁹Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 289.

Маслова иначе как ревизионизм⁴⁰. При этом Ленин делал особый упор именно на частной собственности на землю как источнике абсолютной ренты, ссылаясь на высказывание К. Маркса о том, что "собственность на землю сама создала ренту", а отмену частной собственности видел главным образом под углом зрения развития классовой борьбы и утверждения утопических идеалов социализма, одно из условий которого якобы обобществление земельной собственности.

Уже то, что изложение теории абсолютной ренты и ее простая защита нашли место в ленинской работе, посвященной аграрной программе социал-демократии, говорит о том, что Ленин, во всяком случае в работах до начала 20-х годов, рассматривал эту абстрактную теорию как руководство к действию. Слепая приверженность этой теории предопределила нацеленность партийной аграрной политики в ходе и после Октября на национализацию земли как важное и неперемнное условие построения новой, будто бы социально справедливой, общественной системы производства и жизни людей.

К жупелу абсолютной ренты позднее обратится и И.В. Сталин для того, чтобы не только оправдать национализацию земли, но и спустить "идеологических борзых" против А.В. Чаянова и его единомышленников. Далее об этом будет сказано подробнее. Здесь лишь отметим, что в речи на конференции аграрников-марксистов в 1929 г. Сталин, подчеркнув великое революционное значение советских аграрных преобразований по абстрактной модели, уничтоживших абсолютную ренту, отменивших частную собственность на землю и осуществивших национализацию земли, отметил, что «проводя национализацию земли, мы исходили, между прочим, из теоретических предпосылок, данных в третьем томе "Капитала", в известной книге Маркса "Теории прибавочной стоимости" и в аграрных трудах Ленина, представляющих богатейшую сокровищницу теоретической мысли. Я имею в виду теорию земельной ренты вообще, теорию абсолютной ренты в особенности...

Не понятно только, почему антинаучные теории "советских экономистов" типа Чаянова должны иметь свободное хождение в нашей печати, а гениальные труды Маркса-Энгельса-Ленина о теории земельной ренты и абсолютной земельной ренты не должны популяризоваться и выдвигаться на первый план, должны лежать под спудом?»⁴¹.

Между тем теория эта не выдерживает критики не только с точки зрения нынешнего положения в аграрном секторе, но и в плане ее методологического обоснования. В самом деле, как можно выводить основу дохода не из содержания экономических отношений, а из механического сопоставления органических строений капитала в промышленности и в сельском хозяйстве? Не ясно, почему эта рента должна исчезнуть с национализацией земли, если она лишь знаменует замену одного собственника другим? Почему в этом случае государство, став собственником земли, причем монопольным, обязательно откажет себе в удо-

⁴⁰ Там же. С. 286-289.

⁴¹ Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 151-152.

вольствии продолжить обложение крестьянства той данью, которой облагал его даже частный собственник, российский помещик.

Если прилагать эту теорию к нынешним отношениям, то она совсем к ним не подходит. Здесь все, как говорится, наоборот, в том числе в части органического строения капитала в сельском хозяйстве развитых капиталистических стран. Органическое строение капитала не ниже, а существенно выше, чем в ведущих отраслях промышленности. Выше здесь, следовательно, и техническая вооруженность труда⁴².

Земельная собственность, вопреки теории Маркса, отнюдь не является барьером на пути проникновения капитала в сельское хозяйство. Агробизнесу вовсе не надо разрушать частную собственность на землю путем ее национализации или самому становиться земельным собственником, чтобы проникнуть в сельское хозяйство. Он успешно внедряется туда, не нарушая частную собственность, но подчиняя себе фермеров, земельных собственников системой экономических отношений. Кроме того, мы не видим в аграрной сфере в целом излишка над средней прибылью, выдававшегося Марксом за абсолютную ренту. Напротив, государство обычно из госбюджета субсидирует фермеров для того, чтобы обеспечить получение ими средней прибыли на капитал.

Субсидии в отдельных странах составляют заметную, нередко преобладающую, часть в общих доходах фермеров и в стоимости валовой продукции. В 1986 г., например, они составили в процентах к величине валового дохода сельского хозяйства в США 36, Канаде – 56, Японии – 79, Южной Корее – 59 и т.д. Значительные субсидии на поддержку сельского хозяйства в этих и других странах выделяются за все последние годы, хотя есть тенденция к их сокращению.

Следует отметить, что и сама теория прибавочной стоимости, с позиции которой рассматривается возникновение и присвоение земельной ренты, весьма сомнительна. Суть этой теории состоит в том, что прибавочная стоимость создается только живым человеческим трудом, и именно поэтому в отраслях с низким техническим оснащением, к которым Маркс относил сельское хозяйство, создается большая масса прибавочной стоимости. Однако эта теоретическая конструкция уязвима с точки зрения здравого смысла, так как утверждает невыгодность, исходя из интересов капитала, технического прогресса.

Возвращаясь к абсолютной ренте и к взаимоотношениям классов, связанных с нею, что явилось предметом исследования у Маркса, здесь следует лишь отметить, что почти полностью исчез из социально-экономической структуры развитых капиталистических стран крупный земельный собственник феодального или полуфеодального типа, бесполезный, если не вредный "нарос на общественном теле", облагающий об-

---

⁴²Кстати, справедливости ради, следует отметить, что Маркс неоднократно подчеркивал, что если органическое строение капитала в сельском хозяйстве сравняется со строением капитала в промышленности, то абсолютная рента исчезнет, более того, он исходит из тенденции к этому (см., например, *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 319, 320; Т. 26, ч. 2. С. 95, 110). Но тогда возникает вопрос, зачем это вводилось в общую конструкцию отношений земельной собственности?

щество особой данью, которой, по мысли Маркса, и являлась абсолютная рента.

Хотелось бы сразу ответить на возможные обвинения в запоздалой критике марксистской теории. Еще в 1966 г. в статье, опубликованной в журнале "Мировая экономика и международные отношения", один из авторов данной работы (Г. Шмелев) выступил с тезисом о том, что абсолютной земельной ренты, о которой тогда утверждалось, что она растет, не существует. Правда, для того, чтобы эта статья была опубликована, пришлось доказывать в основном сокращение и исчезновение этой формы ренты, исходя из изложенных выше положений, а не отвергать саму несостоятельную ее теоретическую суть. И тем не менее, в дискуссии, развернувшейся на страницах журнала, в которой приняли участие советские и зарубежные ученые, длившейся на протяжении более трех лет⁴³, эти взгляды многими были расценены как отступничество от марксизма, хотя и произошел определенный пересмотр отдельных позиций применительно к реалиям экономической действительности.

Нынешняя обстановка в науке позволяет вернуться к объективной оценке теории абсолютной ренты, а в связи с этим к вопросам земельной собственности, экономическому механизму ее реализации, исходя из реалий жизни, системы интересов, а не умозрительных схем и представлений. Особенно это важно в связи с обсуждением и уже практическим решением вопроса о допустимости в нынешних условиях частной собственности на землю. Ведь еще недавно, на состоявшейся в 1991 г. в Курске сессии ВАСХНИЛ, посвященной земельной реформе и проблемам развития земледелия в нашей стране на ближайшую перспективу, горячо поддержанный некоторыми членами академии экономист-аграрник, академик ВАСХНИЛ С. Сергеев заявил, что признание частной собственности на землю будет означать восстановление абсолютной земельной ренты, рост в связи с этим сельскохозяйственных цен, отказ от социалистического выбора в сельском хозяйстве и т.д. Так что идейные последователи теории абсолютной ренты дают о себе знать и поныне⁴⁴.

Вторым теоретическим источником, приведшим к национализации земли в нашей стране после октябрьского переворота явилось утверждение об отсутствии у русского крестьянина тяги к единоличному частному владению землей вследствие влияния общинных начал в землепользовании⁴⁵. Бесспорно, община пустила глубокие корни в русской деревне. Но к началу XX в. она находилась уже в состоянии разложения, иску-

⁴³См.: Мировая экономика и междунар. отношения. 1966. № 1, 5, 6, 7, 10, 11; 1967. № 2, 4, 9; 1968. № 2, 8, 10, 11, 12; 1969. № 5.

⁴⁴Существование абсолютной ренты, причем и в нашем аграрном строе, признавал также известный экономист-аграрник В.Г. Венжер (см.: Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. М., 1990. С. 95-96). Однако, исходя из текста брошюры, можно предположить, что им, как и некоторыми другими экономистами, во время дискуссии об абсолютной ренте допущено смешение монопольной ренты с абсолютной.

⁴⁵К сожалению, негативное отношение к частной земельной собственности, рынку земли в соответствии с философскими размышлениями Л.Н. Толстого и буквой "Декрета о земле" высказывал Н.Д. Кондратьев.

ственно сдерживала развитие производительных сил сельского хозяйства. И что еще важно отметить, к общине никогда не был привержен "старательный" крестьянин, культурный хозяин, предприниматель. Другое дело, неспособный к предпринимательству и он, естественно, довольствуется общиной. Хотя в принципе общине противостоит более эффективная, более цивилизованная форма совместной деятельности – кооперация.

Весьма примечателен проведенный еще в 1902 г., незадолго до столыпинской реформы, опрос в Смоленской губернии, который показал, что большинство опрошенных и особенно умелых, старательных крестьян против общинного землепользования. Главные доводы – в общине земля не имеет хозяина, который бы распоряжался ею как своей, а это противно рациональному землепользованию; что принудительные севообороты, необходимость одновременно начинать и заканчивать полевые работы не позволяют отдельному крестьянину использовать на земле свой опыт, вести хозяйство, как он считает нужным; что частые переделы земли не дают возможности возместить вложения в землю, заставляют воздерживаться от них и т.д.

Законодательство России исходило из переходного характера общинного землепользования как наследия старины, которое со временем должно исчезнуть. Известный русский правовед, специалист по гражданскому праву, профессор Г.Ф. Шершеневич писал в начале XX в.: "Став на сторону общинного землевладения, законодатель взглянул на него, как на временную переходную форму и открыл пути к индивидуализации земельной собственности"⁴⁶.

В настоящее время, когда наше общество осознало необходимость проведения коренной аграрной реформы, но еще не совсем сформировались направления, способы и масштабы аграрных преобразований, когда по этим вопросам не утихают ожесточенные споры в печати, парламентах государств СНГ и т.д., противоборствующие стороны редко обращают внимание на историю, в том числе аграрной теории. Учет исторического опыта, его как положительных, так и негативных сторон, научных воззрений, оценок этого опыта позволяет принимать правильные решения, избегать повторения ошибок. Однако для этого прежде всего требуется правильно оценивать исторический путь, не допускать искажения исторических истин. Это, безусловно, относится и к теории аграрных и в том числе всех земельных отношений.

Национализация земли прежде, чем она стала требованием большевиков, выдвигалась с некоторыми "оттенками" народническими партиями и группами (трудовиками, народными социалистами, эсерами, которые стояли за передачу земли в общенародную собственность, а по существу государству). Причем этот лозунг, провозглашенный в период до существенных изменений в структуре крестьянского землевладения и землепользования, остался неизменным и во время разложения общины

---

⁴⁶Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Изд. 6-е. СПб., 1907. С. 309.

и выделения из нее значительного слоя крестьян – собственников земли.

Ленин утверждал, что уже в революции 1905 г. обнаружилось, что громадное большинство крестьян России (и общинников и подворников) якобы стояло за развитие аграрных отношений на базе национализации всей земли, и что именно поэтому после октябрьского переворота частная собственность на землю была отменена⁴⁷. Но еще после революции 1905 г. в ходе осуществления столыпинской аграрной реформы 1906 г. произошли существенные изменения в крестьянском землевладении. Земельная площадь, принадлежащая крестьянам на основе единоличной собственности, к октябрьскому перевороту по существу составила значительную часть их земельной площади, если кроме земель крестьян, вышедших из общины по реформе (20% всех крестьянских земель), прибавить землю, находившуюся во владении крестьян в так называемых беспередельных общинах (1908 г. земельная комиссия Государственной Думы признала частной собственностью крестьян и участки во всех общинах, не производивших передела в течение 24 лет).

Всего, по данным историка В.П. Данилова, из общин вышла и закрепила землю в собственность одна треть всех крестьянских дворов, а их землевладение охватило четверть всех крестьянских земель (относительно меньшая, чем крестьянских хозяйств, их доля по земле объясняется тем, что переход к частному землевладению преобладал в западных районах страны, отличавшихся относительно малоземельем). Всего же ходатайств о получении земли в частную собственность к 1915 г. было подано около 5,8 млн. Это свидетельствует о весьма высокой тяге крестьян к частной собственности на землю.

В "Земельном деле" 1923 г. указываются несколько иные, чем у Данилова цифры – за 9 лет по 40 губерниям Европейской России вышло из общин доброжелюбно 2449 тыс. или 24,1% домохозяев, кроме того, принудительно 1698 тыс., т.е. 16,7%. Таким образом, крестьян, перешедших к личному владению землей, составило 4147 тыс. домохозяев (из 10176 тыс.) или 40,8% всех общинников указанных губерний⁴⁸.

Известный исследователь аграрных отношений России П.И. Першин приводит статистические данные, согласно которым по 48 губерниям Европейской России в 1917 г. на началах личного землевладения велось 8 млн крестьянских хозяйств или 51%, а в общинах находилось 7,4 млн хозяйств, т.е. 49%. Эти данные оспариваются В.П. Даниловым, который утверждает, что П.И. Першиным в расчетах был допущен повторный счет. Тем не менее и данные В.П. Данилова говорят о весьма высокой доле крестьян, хозяйствовавших накануне Октября на лично им принадлежащей земле.

Очень актуальна ныне полемика В.И. Ленина с П.П. Масловым по вопросу о том, можно ли единообразно в смысле национализации всей земли проводить аграрные преобразования на территории страны. Против

⁴⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 326.

⁴⁸ Приводится по: Трезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1976. Т. 1. С. 203.

национализации всей земли Маслов выдвинул доводы о том, что, во-первых, она противоречит самоопределению национальностей; во-вторых, что на национализацию своих земель не согласятся крестьяне, прежде всего подворники; в-третьих, она усилит власть бюрократии.

Маслов резонно и аргументированно выступал против лозунга национализации всей земли, в том числе и по причине необходимости учета местных национальных особенностей, интересов крестьянства отдельных регионов страны. "Может быть в некоторых местах, — писал он по поводу национализации всей земли, — крестьяне согласились бы поделиться своими землями, но достаточно отказа крестьян одного большого района (например Польши) делиться своими землями, чтобы проект национализации всех земель оказался нелепостью"⁴⁹.

А вот возражения Ленина по этому вопросу: "В капиталистической стране оставление половины земли... в частной собственности невозможно. Одно из двух..."⁵⁰. И еще: "В капиталистическом едином государстве частная собственность на землю и национализация в широких размерах не уживутся, как две системы. Одна из них должна будет взять верх"⁵¹. Справедливости ради следует упомянуть, что Ленин отмечает в работе "Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции" то, что в I Думе "польские и западные крестьяне, требуя земли, высказывались за собственность", и приводит высказывания отдельных крестьян по этому вопросу, в частности о том, что "лучше I десятину навсегда, чем — 5 на неопределенное время". Относительно превращения земли в государственный фонд: "крестьяне Лифляндской губернии хорошо осознают, что есть новое закрепощение крестьян. Мы должны поэтому защищать мелкое крестьянское хозяйство"⁵².

Какие же выводы делает отсюда Ленин? Главный вывод заключается в том, чтобы игнорировать несогласие или согласие отдельных национальностей, регионов. Никакое "несогласие" с национализацией земли "народности или народностей таких-то не может заставить нас изменить учение о том, что в интересах всего народа лежит наиболее полное освобождение от средневекового землевладения и отмена частной собственности на землю". И далее повторяет уже высказанную мысль: "Национализация колониализационного фонда, национализация лесов, национализация всей земли в Центральной России не может сколько-нибудь долго ужиться с частной собственностью на землю в пределах той или иной части государства... Либо та, либо другая система должна будет взять верх"⁵³. Налицо, как мы видим, доказательство типа "этого не может быть, потому что быть этого не может никогда". Между тем, как подтверждает мировой опыт на протяжении длительного времени, в том числе в современных экономически развитых государствах, уживаются,

---

⁴⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 291.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 317.

⁵² Там же. С. 387—388.

⁵³ Там же. С. 394—395.

существуют государственная и частная собственность на землю, не поглощая друг друга, хотя соотношение между ними может изменяться в разных направлениях.

В автореферате той же работы (имеется в виду "Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции") Ленин писал: "Партия пролетариата своей пропагандистскою и агитационною деятельностью призывала к соединению, а не к раздроблению, к разрешению возвышенных задач централизованных государств, а не к захолустному одичанию национальной ограниченности. Аграрный вопрос разрешает центр России, на окраинах нельзя действовать иначе, как примером..."⁵⁴, и вопрос заключается только в том, должен ли пролетариат поднимать крестьянство для высших целей, или же опуститься до *мещанского уровня крестьянства*" (курсив наш. – С. III).⁵⁵.

Ну, а если по этой теории следует решать вопрос о собственности на землю в аграрной программе социал-демократии без учета исторических особенностей отдельных регионов страны, то нельзя ли избежать глобальной национализации земли, записав в ней требование конфискации, национализации лишь помещичьих земель, не охватывая национализацией крестьянские земли? Ответ однозначен: исключать из национализации "надельные земли – экономически реакционно"⁵⁶.

Оценивая прения по аграрному вопросу в III Государственной думе, он замечает: "Сочетание частной собственности на наделные земли с общественной собственностью на экспроприированные помещечьи земли есть плохая выдумка кадетов и меньшевиков. На деле борьба идет из-за того, помещики ли будут строить новую Россию (это невозможно иначе как основе частной собственности на все роды земель), или крестьянские массы (это невозможно в полукрепостнической стране без разрушения частной собственности и на помещичьи и на наделные земли)"⁵⁷.

В данном случае речь идет не только и не столько о полемике Ленина с Масловым, сколько о критике Лениным аграрной программы, принятой в 1906 г. IV объединительным съездом РСДРП, где был предусмотрен по существу плюрализм форм собственности на землю: а) конфискации

---

⁵⁴Как действовали "примером" на национальных окраинах страны после Октября, можно видеть из содержания декрета "О социализации земли 1918 г.", по которому не только частная, но и "всякая собственность на землю... отменяется навсегда, и земля без всякого выкупа... переходит в пользование всего трудового народа" (Сборник решений по сельскому хозяйству. М., 1968. С. 7). Пример декретов о земле первых лет Советской власти с железной неукоснительностью использовался и в дальнейшем. В западных областях Украины в Белоруссии в 1939 г., а в Литве, Латвии и Эстонии в 1940 г. после их присоединения к СССР земля также была полностью национализована. Только теперь у этих и других независимых государств бывшего Союза появилась возможность осуществить земельную реформу согласно желаниям населения, исторических и национальных традиций, отлично от того, что предписывало им ранее в условиях национализации всей земли союзное земельное законодательство.

⁵⁵Ленин В.И. Пол. собр. соч. Т. 17. С. 166.

⁵⁶Там же. Т. 16 С. 270.

⁵⁷Там же. Т. 17. С. 312.

помещичьих и монастырских земель и передача их органам местного самоуправления, т.е. муниципализация земли; б) оставление земель крестьян и мелких землевладельцев в их собственности; в) создание государственного земельного фонда из земель, имеющих общегосударственное значение⁵⁸. Съезд не принял проект аграрной программы, предложенный Лениным, где говорилось о том, что при решительной победе современной революции в России "партия будет добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа"⁵⁹.

Следует отметить, что позиция Ленина о национализации земли фактически явилась отказом от ранее высказывавшихся положений, отвечающих глобальному принципу социальной справедливости в земельных отношениях "земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает". В своей брошюре "К деревенской бедноте", опубликованной в 1903 г., он отмечал: "Надо немедленно отменить все законы, которые стесняют крестьянина в распоряжении его землей. Иначе крестьянин... останется не вполне свободным, останется полукрепостным. Крестьянин должен получить полную свободу распоряжаться своей землей: отдавать ее и продавать кому хочет, никого не спрашивая"⁶⁰. Ясно, что крестьянин, владеющий и свободно распоряжающийся землей, есть никто иной, как собственник. Но в ходе "социалистических" преобразований сельского хозяйства обо всем этом было забыто. Восторжествовала разрушительная, в том числе для самой земли, однобокая теория национализации, перевернувшая с ног на голову всю систему земельных и в целом аграрных отношений.

Весьма характерно, что национализация всей земли, кроме нашей страны, в "социалистическом лагере" была осуществлена лишь в Монголии. Здесь не было закрепления земли в частную собственность. В других странах Восточной Европы коммунистическое руководство провести национализацию всей земли практически не решилось. Однако кооперирование крестьянских хозяйств с передачей в кооперативы земли в большинстве восточноевропейских стран и быстрое сведение на нет выплат по земельному паю (они сохранились в какой-то мере лишь в Венгрии и Восточной Германии) в сущности превратило крестьянскую собственность в фикцию, поскольку означало невозможность экономической реализации права земельной собственности.

Если связь отношений земельной собственности с абсолютной земельной рентой оказалась искусственной, понадобившейся для обоснования отмены частной собственности на землю, превращение ее в монопольное владение тоталитарного государства, то иначе обстоит дело с дифференциальной рентой как экономической реальностью. Классики и здесь поспешили с выводами о том, что в обществе ассоциаций "свободных

---

⁵⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1960. Т. 1. С. 170-171.

⁵⁹ Там же. С. 162-164.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 181.

производителей” потребители не будут приобретать продукты земледелия по затратам на их производство в менее благоприятных условиях. Предполагалось, что дифференциальная рента вообще исчезнет вместе с ценой и товарно-денежным обменом. Отсюда по меньшей мере неубедительны утверждения, что ”строго научная, последовательная теория дифференциальной ренты была разработана К. Марксом” и ”развита в работах В.И. Ленина”⁶¹.

В первые годы Советской власти, в упомянутом законе ”О социализации земли”, гравда, говорилось об ”излишке доходов”, полученных на более плодородных землях, а поскольку собственник земли согласно теории национализации – государство, то этот излишек оно и присваивает. Благо бы только ”излишек”. Как присваивались результаты крестьянского труда через продотряды, а затем коллективизацию – общеизвестно.

Несколько слов о теории дифференциальной ренты в ее логически завершенной товарно-денежной форме (здесь нет необходимости останавливаться на ее натуральных видах ренты, как исторически предшествовавших денежной и в настоящее время имеющей второстепенное значение, хотя она может выплачиваться натурой: продналог, натуральный земельный налог). К. Маркс оставил по этому вопросу более аргументированное по сравнению с абсолютной рентой наследие, хотя ограниченное вообще и неприемлемое для современности наследие. Это следует из его известных высказываний о данной категории как капиталистически-эксплуататорской с общим прогнозом ее отмирания именно в связи с возникновением социалистической формации в абстрактно сконструированной ее схеме, возведенной потом в некий фундаментальный методологический принцип.

Долгое время вплоть до эпохи ”развитого социализма” считалось, что как категория социального несправедливого общественного строя дифференциальная рента ”порождается монополией на землю как на объект капиталистического хозяйства”⁶². Но если монополия остается вообще, то согласно логике данного определения сохраняется и дифференциальная рента. Как видно уже из этого, ”глубокого” теоретического анализа причин, порождающих дифференциальную ренту, в рассматриваемой схеме не просматривается.

И хотя много исписано бумаги по поводу того, что Маркс был в данном вопросе правее Д. Рикардо – в действительности все оказалось наоборот. Именно последний, учитывая, что условия образования дифференциальной ренты, ее естественный источник – земля, оплодотворенная трудом земледельца, как и А. Смит и К. Росбертус и многие другие, предпочитал не витать в воздухе идеологических конструкций, а стоять на земле и на этом прочном фундаменте пытаться выявить общезкономические условия возникновения ренты и действие механизма рентных отношений. С этим связаны проблемы убывающего плодородия почвы, обоснования закона падающей производительности добавочных вложе-

⁶¹Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1972. Т. 1. С. 436.

⁶²Там же. С. 434.

ний в землю, в чем Д. Рикардо, затем М. Булгаков и большинство современных исследователей земельных отношений в мировой аграрной экономике также отличались глубокой научной аргументацией и опорой на реалии жизни.

Маркс и последовательные "верные" марксисты-ленинцы, в худшую сторону "подправлявшие" его, не хотели или не могли понять общих методологических основ существования дифференциальной ренты как особой категории товарно-денежных отношений, обусловленной общей спецификой сельского хозяйства, связанной с ограниченностью земли и различием ее качества, местоположения, различной производительностью добавочных вложений в те же земельные участки. Капитализм, социализм, империализм и прочие "измы" – здесь не при чем, они просто притянуты к проблеме "за уши". Это продукт голой, легковесной идеологии, заставлявшей советскую аграрную науку заниматься не исследованием, а пропагандой абстрактной теории дифференциальной ренты, отрицанием ее при социализме или, чтобы обезопасить себя заменой термина: дифференциального дохода.

Между тем проблема была и остается исключительно важной для теории земельных отношений и решения практических проблем экономики сельского хозяйства, его связей с государством, которое хотя и не является теперь монопольным собственником земли, но выполняет функции, вытекающие из принадлежности ее к общенациональному или общенациональному богатству. И здесь нельзя не вернуться к теории дифференциальной ренты Д. Рикардо, основными положениями которой являются: 1) общие, естественные условия возникновения дифференциальной ренты I как дополнительной прибыли, полученной с количественно ограниченных земель лучшего качества и удобно расположенных; 2) ограничение возможности получения дифференциальной ренты II вследствие действия именно "естественного" закона убывающего плодородия почвы и 3) наличие товарного производства, следовательно, цены, порождающих логически законченную экономическую формулу: "не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог". Отсюда возникает специфическая для аграрной экономики проблема формирования цен на продукцию отрасли с учетом замыкающих затрат или издержек при относительно неблагоприятных объективных условиях воспроизводства.

Безусловно, научно-технический прогресс, его влияние на спрос и предложение продовольственного рынка влияет на паритет цен и ценовое равновесие, однако общие принципы, специфика ценообразования на продукцию сельского хозяйства не меняются. Вопрос о том, кто получает ренту, как она распределяется, как построить это распределение, обеспечивая высокие стимулы повышения экономического плодородия земли – это действительно один из актуальных методологических и прикладных вопросов всей системы аграрных отношений.

В принципе дифференциальная рента принадлежит собственнику земли независимо от того, является ли им частный владелец или государство. Механизм здесь не может быть одинаковым, но обязанность

любого собственника земли как общенационального богатства – передавать часть ее (какую – это принципиальный вопрос) в общегосударственные фонды, в госбюджет. Главное, чтобы соответствующая величина ренты, взимаемая государством, часть прибыли в той или иной форме возвращалась в сельское хозяйство для нужд улучшения самой земли в рамках специальных программ, для поддержки производителей, для решения социальных проблем села. Количественные пропорции будут определяться тем, вся или часть ренты поступает на общие нужды сельского и всего народного хозяйства, в том числе для развития I и II сфер АПК.

В условиях развитого рынка земли рента непосредственно влияет на ее цену и покупатель приобретает право собственности на ренту. Тем не менее это не освобождает его от передачи государству дифференциальной ренты в форме земельного налога. Речь может идти о размерах рентных платежей. В условиях, когда такого рынка нет, а часть земель новым собственникам, прежде всего частным, передается бесплатно, государство имеет право на получение всей или почти всей дифференциальной ренты, в частности, в форме земельного налога. Учитывая, что этот вопрос имеет принципиальное практическое значение во всей системе рентных отношений, далее он будет освещен более подробно. Здесь лишь следует подчеркнуть справедливость утверждения о том, что эти отношения остаются одной из фундаментальных проблем современной аграрной экономической науки⁶³. Поэтому теория и практика земельной ренты заслуживают глубоких специальных исследований.

В связи с земельной реформой особое значение приобретают теоретические и прикладные аспекты проблемы аренды земли, т.е. форма землепользования, при которой собственник земли (арендодатель) передает ее на определенный срок другому лицу (арендатору) для ведения хозяйства за особое вознаграждение (арендную плату). С передачей земли в аренду происходит респлеение правомочий собственника: право собственника остается за ним, но он переуступает арендатору значительную часть прав по владению и использованию земли. Правомочия хозяйствования на данной земле отделяются от прочих правомочий собственника и персонализируются в другом субъекте правоотношений.

В теории "научного" коммунизма утвердилось отрицательное отношение к аренде земли. Оно исходило из того, что основной арендодатель – крупный земельный собственник феодального типа, а арендаторы – крестьяне и сельские капиталисты. Крупные земельные собственники – лендлорды, согласно известной схеме, собирают дань в виде абсолютной земельной ренты с тех, кто прилагал к земле капитал и рабочие руки. Это, как отмечалось, вело к вздуванию сельскохозяйственных цен, мешало свободному развитию производственных сил в земледелии, консервировало в аграрном секторе остатки феодальных отношений или крепостничества. Таким образом, марксизм с системой арендных отно-

---

⁶³См.: Романенко Г.А.. Научное обеспечение аграрной реформы в Российской Федерации // АПК: экономика, управление 1992, № 8. С. 25.

шений при капитализме опять-таки связывал происхождение и присвоение землевладельцами абсолютной земельной ренты.

Поэтому запрет аренды был поставлен в повестку дня предстоящего социалистического переворота вместе с ликвидацией частной собственности и превращения ее в ничейное, иначе говоря, общенародное достояние.

Декрет о земле, принятый вторым Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г., отменил аренду земли одновременно с правом частной собственности на нее. Однако эта отмена (аренды) продержалась лишь до 1922 г., когда аренда земли была разрешена, хотя и с весьма существенными ограничениями.

Разрешение аренды земли имеет свое объяснение. После октябрьского переворота крестьянину были переданы в пользование земли, бывшие в собственности помещиков, монастырей, удельные земли (т.е. земли, принадлежавшие членам императорской фамилии). Кроме того, в годы гражданской войны у зажиточного крестьянства было отнято и передано беднякам и середнякам 50 млн га земли. В результате землевладение пролетарских и полупролетарских слоев в деревне существенно возросло. Между тем многие бедняки, не имея средств производства (и в 1927 г. более 28% крестьянских хозяйств России не имели рабочего скота, в около 32% – пахотного инвентаря) оказались перед необходимостью полностью или частично сдать землю в аренду. Поэтому к началу новой экономической политики требование разрешить аренду земли было общим требованием крестьянства. Новая экономическая политика означала и изменение подхода к вопросу о земле, ее аренде с учетом этого требования.

После расширения возможностей аренды земли в соответствии с постановлением III съезда Советов в 1925 г. наблюдается как нарастание количества арендуемой земли, как и численности арендаторов. Отчасти это связано с тем, что легализуются факты скрытой аренды. Так, по данным ЦСУ, процент хозяйств с посевом на арендованной земле составил на Северном Кавказе в 1924 г. 7,9 в 1925 г. – 8,1 в 1926 г. – 13,5 в Волжском районе соответственно – 4,5; 5,1; 10,3%. Возросший спрос на землю для хозяйствования на лучших, чем принятых в 1922 г., условиях привел к определенному росту арендной платы.

Аренда земли способствовала поддержанию высокой степени использования сельскохозяйственных земель, расширению посевных площадей, в определенной мере и интенсификации производства. Однако этим отношениям и положениям, их регулирующим, была предначертана очень короткая жизнь. С 1928 г. аренда земли "пошла под горку".

С 1928 г. началось сокращение аренды земли как по масштабам (ограничение и запрет ее в районах, где, по мнению руководства, якобы происходил рост "кулацких" элементов – по сути "культурных", старательных хозяйств, запрет сдачи им в аренду земли), так и по срокам (официальное сокращение максимальных сроков аренды в 2 раза и более), что резко снижало стимулы интенсификации.

Сплошная коллективизация с ее раскулачиванием наиболее трудолюбивых хозяйств – предпринимателей положила конец аренде земли в сельской

местности. В феврале 1930 г. постановлением ЦИК и СНК СССР "О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством" в районах сплошной коллективизации было отменено действие закона о разрешении аренды земли и о применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах. Этот запрет затем был распространен и на другие сельские районы страны. Впрочем, к тому времени и само крестьянство повсеместно стало избегать брать пустующую землю в аренду под угрозой раскулачивания и репрессий.

Полностью же исключило аренду земель сельскохозяйственного назначения как вне городской черты, так и в пределах городской местности постановление ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1937 г. "О воспрещении сдачи в аренду земель сельскохозяйственного назначения".

Уже накануне развертывания сплошной коллективизации объявляется война и колхозам, сдающим землю в аренду. Колхозцентр в 1929 г. рассматривает сдачу в аренду земли в качестве одного из признаков так называемых лжеколхозов.

Вслед за запретом сдачи крестьянской земли в аренду постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1939 г. "О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания" были установлены строгие меры против колхозов, сдающих в аренду приусадебные участки. В отношении последних предусматривалось исключение из колхоза с лишением приусадебного участка.

Запрет аренды земли просуществовал в нашей стране десятилетия. И лишь в последние годы по мере освобождения от идеологических догм аренда земли постепенно приоткрывается дверь в экономическую практику.

Причем движение начато с так называемой внутривладельческой аренды, являющейся лишь жалким подобием аренды, принятой в развитых странах и признанной мировой правовой наукой, поскольку "арендатор" в этой системе по существу оставался наемным работником и не являлся собственником полученного урожая.

Сейчас положение меняется, но пока под аренду не подведена прочная правовая база. Недостаточная защищенность арендатора в случае нарушения его прав, договорных обязательств, нерешенность ряда важных для арендатора социальных условий порождают негативное отношение многих сельских тружеников к аренде. Устранение всех преград на пути арендных отношений – одна из задач совершенствования земельного законодательства.

В арендных отношениях следует исходить из приоритетности интересов арендатора как непосредственного производителя, как субъекта, хозяйствующего на земле перед интересами того, кто имеет лишь титул ее собственника. Именно из этого принципа – приоритета интересов арендатора перед интересами собственника – исходит законодательство об аренде во многих промышленно развитых странах.

В течение долгого времени в отношении аренды земли право этих стран пыталось совместить две противоречивые цели: сохранить в ка-

честве священного и неприкосновенного принцип частной собственности, обеспечить его гарантии, кроме особых случаев, закрепленных в законе при условии достаточной компенсации, с одной стороны, и существенно ограничить право этой собственности, исходя из экономической целесообразности и интересов общества – с другой.

Ныне в подходе к этому вопросу возобладали интересы государства и тех, кто хозяйствует на земле. Период после второй войны отмечен усилением вмешательства государства в сферу землепользования на основе изменения законодательных норм, направленных на удовлетворение интересов земледельца–арендатора.

Государство ныне, принимая сторону арендатора, тем самым способствует эффективному использованию земли. При этом мы видим последовательное расширение прав арендатора, гарантирование его заинтересованности в поддержании и улучшении биологического состояния почвы, проведении на ней за счет дополнительных капиталовложений мелиоративных работ и т.д.

Приоритет арендатора заключается, например, в гарантии возобновления аренды даже вопреки желанию арендодателя (за исключением отдельных случаев), в преимущественном праве арендатора не только на продление аренды, но и на приобретение арендованной земли и хозяйства в собственность и др. Так, во Франции принятый в 80-х годах закон позволяет проводить некоторые работы на земле против воли собственника с согласия специального суда.

В ФРГ арендатор также может осуществлять необходимые изменения в использовании объекта аренды, вести новое строительство и делать другие инвестиции даже против воли арендодателя. Однако лишь в том случае, если в судебном порядке будет подтверждено, что подобные меры целесообразны для сохранения или устойчивого повышения почвенного плодородия, уровня рентабельности хозяйства, и их мог бы провести, но не произвел сам арендодатель. Арендатор также обладает и залоговым правом на перешедшую в его владение часть инвентаря для обеспечения ссуды, полученной в банке (без передачи владения этим инвентарем).

В случае смерти арендатора его наследники имеют право расторгнуть договор. Напротив, в случае смерти арендодателя наследники последнего в принципе не имеют права на расторжение договора об аренде. Более того, они обязаны выполнять все вытекающие из него обязательства. На примере ФРГ особенно нагляден правовой приоритет интересов арендатора. Далее на примере восточных земель ФРГ опыт земельных, в том числе арендных отношений рассматривается более подробно.

По законодательству штата Северная Дакота (США), если в результате незаконных притязаний арендодателя на арендуемую собственность арендатор лишается ее или ему причиняется ущерб, то суд обязывает арендодателя не только возместить ущерб, но и компенсировать потери в трехкратном размере.

В Великобритании закон стоит на охране нормальных условий жизни и благосостояния арендатора. Если в результате ухода из хозяйства арен-

датор лишается жилья, в котором он проживал по арендному договору, то до выставления требования к нему оставить хозяйство, ему должно быть предоставлено новое подходящее жилье.

Следует также обратить внимание и на то, что арендная плата в западных странах обычно составляет относительно небольшую долю в цене земли. И, значит, аренда, весьма выгодна, иногда даже по сравнению с приобретением земли в собственность.

По некоторым расчетам, арендная плата по отношению к стоимости арендуемой земли в Соединенных Штатах Америки составляет около 3%. В 1988 г. денежная плата за аренду фермерской земли колебалась по штатам от 0,5 до 8,8% от ее текущей рыночной стоимости, в том числе за пашню — от 0,6 до 10,5% и пастбищ — от 0,9 до 10,9%.

Как показывают данные, арендная плата за аренду ферм к стоимости земли и строений в расчете на гектар оставалась в 1987 г. в штате Айова 9,3%, в штате Иллинойс — 7,6, в штате Мериленд — 2,5 и в штате Висконсин — 6,8%.

В связи с определенными правовыми и экономическими преимуществами арендатора перед собственником земли в ряде стран Запада увеличилась доля арендуемых земель и составляла примерно 24% площади сельскохозяйственных угодий, а в 1985 г. — уже 34%. В США в 1987 г. около 43% всех сельскохозяйственных угодий (без пастбищ на федеральных землях) были арендованными. Во Франции в конце 80-х годов арендованные земли составили 53% земель, а средняя арендная плата за гектар примерно равнялась цене 6 ц пшеницы или 600 франкам с гектара. Из этого однако не следует делать распространенные поверхностные выводы о снижении приоритетной роли частной собственности на землю в современном мире, где арендуемые земельные участки в основном находятся в частном владении.

Ясно, что рассмотренный приоритет арендатора должен быть взвешенным, осуществляться в определенных границах, за которыми устанавливаемые законом преимущества арендаторов могут сказаться на готовности арендодателей к сдаче земли в аренду, а также на росте арендной платы, определяемой прежде всего спросом и предложением аренды земли и т.д.

Тем не менее общая направленность законодательства в цивилизованных демократических государствах, отдающего приоритет тому, кто хозяйствует на земле, перед тем, кто олицетворяет собой лишь титул собственности и на этой основе получает рентный доход, является, несомненно, прогрессивной.

Аренда земли у частного землевладельца в дополнение к собственной является важным условием расширения фермерских хозяйств с целью получения большего дохода и повышения эффективности производства, не прибегая к обязательной покупке дорогостоящей земли. Она наиболее доступный в эффективный путь начала сельскохозяйственной деятельности для молодых фермеров, особенно если они испытывают затруднения с наличным капиталом или получением долгосрочных кредитов.

Сдача земли в аренду имеет очень большое значение для фермеров,

прекращающих фермерскую деятельность по возрасту, болезни или по другим причинам. Они в этом случае продолжают оставаться собственниками земли и получать соответствующие доходы в виде арендной платы.

Аренда земли, прежде всего долгосрочная, в соответствии с мировой практикой, должна получить в нашей стране более широкое распространение. Подобно другим странам, в арендных отношениях следует исходить из приоритета интересов арендатора перед интересами собственника, что должно быть заложено в земельном законодательстве. Отдельные элементы такой приоритетности имеются, но они недостаточны, а главное отсутствует механизм, побуждающий к их соблюдению. Особое значение система долгосрочной аренды, тем более с правом наследования и выкупа имеет на истощенных, неудобных землях, с тем чтобы она побуждала арендатора к вложениям средств в улучшение земли, мелиорацию и другие мероприятия. Речь идет не только о земле, но и о водоемах, лесных угодьях, которые тем более нуждаются в длительном уходе и рациональной эксплуатации.

Причем следует рассматривать долгосрочную аренду как основной путь будущего закрепления земли и других природных ресурсов в частную собственность, как приоритетную и определяющую форму собственности. Существующая во многих странах система долгосрочной аренды частной собственности на землю, лесные угодья и водоемы не подтверждает тезиса о хищническом отношении к этим объектам в условиях господства частнособственнических отношений (что, напротив, это имеет место при краткосрочной аренде). Государство, не допуская их чрезмерной концентрации в руках отдельных лиц, в то же время защищает интересы арендаторов посредством регулирования правоотношений между ними и собственниками — главными субъектами все системы земельных отношений.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ*

1. ГОСУДАРСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО В ЭПОХУ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Перед экономической наукой России, равно как и других стран СНГ и всего бывшего "социалистического лагеря", с исключительной актуальностью стоит задача создания современной теории переходного периода к новому социально-экономическому аграрному строю, основывающемуся на объективных законах развития материального производства, гражданских правах и нормах общечеловеческой морали.

Полный крах марксистско-ленинско-сталинской модели аграрных отношений произошел на наших глазах вопреки заведомо бесплодным попыткам ее модернизации и адаптации к требованиям жизни, реальным интересам крестьянства. На памяти ныне живущих поколений уже в послевоенный период таких попыток предпринималось немало. Они нуждаются в глубоком анализе, осмыслении и оценке. Можно сослаться на широкомасштабные меры периода хрущевской "оттепели", на вселявшую большие надежды "перестройку", а также победу демократии в 1991 г. Начавшаяся аграрная реформа как неотъемлемая часть общеэкономических преобразований, прежде всего вследствие психологической неподготовленности к ним основных слоев общества, явных просчетов в тактике реформирования, пока что тоже не радует своими результатами. Все это, как подчеркнуто выше, диктует необходимость разработки подлинно научной теории аграрных отношений, новых принципов аграрной политики, методологии рациональной и эффективной аграрной экономики, а также овладения соответствующим экономическим мышлением кадрами всех уровней, учитывая, что многие ошибки являются прямым следствием некомпетентности людей, естественной в рамках сложившейся системы отношений, отсутствия необходимой ответственности и достаточно ощутимой мотивации хорошо и честно работать.

Основных источников для выработки такой теории и методологии может быть по крайней мере три: отечественный опыт за длительный исторический период, мировая практика и трезвая оценка сложившихся реалий с прогнозом политической и социально-экономической, демографической и экологической ситуации. В настоящей главе рассматривается в самом сжатом виде развитие аграрных отношений в России за длитель-

---

*В подготовке материалов к данной главе принимали участие Т.П. Миронова и И.И. Собко.

ный исторический период. При этом в поле зрения – наиболее важные этапы эволюции этих отношений и проводившихся в свое время реформ, а также их научное освещение в работах современников.

Не представляется возможным излагать все теоретические воззрения и формы, методы преобразований в аграрной сфере и по этим этапам. Цели и задачи данного исследования – извлечь уроки из истории, показать наиболее конструктивные и не утратившие значения идеи и принципы рационального построения земледельческого труда прошлого, которые могли бы быть использованы в современных условиях и обозримом будущем. Столь же важно предостеречь против пагубных теорий и основанных на них решений, принимавшихся в прошлом. Здесь важно показать как реализованные, так и не востребованные идеи и предложения на предмет их осуществления, если они не противоречат общей концепции развития аграрных отношений, сердцевину которой составляют утверждения естественных социально-экономических основ жизнедеятельности на земле, экологическое благополучие, достигаемая на основе научно-технического прогресса, высокая экономическая эффективность, социальная справедливость, гражданский мир и гуманность.

В связи с этим необходимо внимательно рассмотреть к научному наследию таких людей, как Иван Тихонович Посошков, Михаил Михайлович Сперанский, Андрей Тимофеевич Болотов, Александр Николаевич Энгельгардт, Петр Аркадьевич Столыпин, Александр Васильевич Чаянов, Николай Дмитриевич Кондратьев, Николай Иванович Вавилов, Питирим Александрович Сорокин. Нельзя умолчать о реакционной деятельности таких зловещих фигур в нашей истории, как Иосиф Сталин и Трофим Лысенко, оставивших разрушительные последствия, на десятилетия затормозившие поступательное развитие общества, аграрной экономики и науки¹. Из общественных организаций достойна самого пристального внимания более чем 150-летняя деятельность Императорского вольного экономического общества (ИВЭО), впитавшего в себя лучшие силы российской науки, литературы и культуры в целом, направляя их прежде всего в русло подъема сельского хозяйства на основе улучшения условий труда, быта, социальных предпосылок всей жизнедеятельности крестьянства².

Вся первая четверть XVIII в. в России несет на себе неизгладимую печать реформ Петра Великого. Он осуществлял свои реформы, опираясь на талантливых, компетентных и активных людей независимо от их социального положения и классового происхождения. Он поощрял развитие торговли и промышленности, науки и образования. Петр Романов – первый гражданин России, удостоившийся ученого звания академика, он был избран членом Академии наук Франции. Трудно назвать сферу государственной, военной, общественной, экономической, административной, научной и культурной жизни, которая не подвергалась бы корен-

¹ Совместными усилиями указанных фигур сокрушительный удар аграрной науке был нанесен в 1948 г. на так называемой "августовской" сессии ВАСХНИЛ.

² Рокую черту в деятельности ИВЭО подвела советская власть в 1919 г.

ному пересмотру в сторону прогресса и подтягивания к мировому уровню того времени.

При этом сам царь был не только "первым прорабом" во всех этих сферах, но подчас и "чернорабочим". Прав был поэт, характеризуя его следующими словами: "То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник, он всеобъемлющей рукой на троне вечный был работник".

Россия совершила под руководством Петра гигантский прорыв. Но он дался не только его гениальным умом и неукротимой энергией, не только огромным числом приглашенных из Голландии, Швейцарии, Германии, Франции и других стран специалистов и ученых, но прежде всего трудом соотечественников. Основное бремя преобразований легло на плечи крестьян. Они строили заводы и фабрики, осваивали богатства Урала и Сибири, создавали флоты и флотилии, возводили города и крепости. Нелегко было самому Петру противостоять массовому сопротивлению консервативных сил, но не легче жилось и крестьянству под многослойным гнетом помещиков, чиновников, урядников и прочего начальства.

В.О. Ключевский писал: "Ход реформы вызывает удивление, с каким трудом доставались Петру даже скромные успехи. Такой горячий его почитатель, как Посошков, должен был признать и красиво изобразил, как плохо спорилось дело в руках Петра, который один тянет в гору, а под гору тянут миллионы... Он надеялся грозой власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства — это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времени Петра два века и доселе неразрешенная"³.

Иван Тихонович Посошков (1652–1726) был современником и активным сторонником реформ Петра. Вместе с тем это — первый русский ученый — экономист. Его судьба трагична, как и многих неординарных людей на Руси. Через несколько месяцев после подачи своего самого значительного произведения, адресованного в виде рукописи царю "Книги о скудости и богатстве", уже после смерти Петра, он был арестован "по важному секретному государственному делу", брошен в Петропавловскую крепость, где и скончался 1 февраля 1726 г. И мы даже не знаем, где могила Ивана Посошкова, написавшего свой главный труд за полвека до Адама Смита.

И второй парадокс: книга нашего первого экономиста увидела свет только через 118 лет после ее написания, благодаря трудам и заботам М.П. Погодина. Значит, были общественные силы, не заинтересованные в ее появлении, те же, или им сродни, которые засадили ученого-патриота в каземат Петропавловки.

Со второй половины XIX в. появляется много научных публикаций, посвященных И.Т. Посошкову, подробно рассматривается его жизнь и

³Ключевский В.О. Соч. В 9 томах. М., 1989. Т. IV. С. 201–203.

деятельность, становление его как активного предпринимателя, мыслителя, экономиста, философа. Первый российский пропагандист марксизма, порвавший с большевизмом В.Г. Плеханов писал: «Читая "Книгу о скудости и богатстве", чувствуешь, как сильно болел Посошков бедствиями тяглой Руси. Такой боли не заметно ни в одном сочинении Ломоносова. Что он любил Россию и русский народ, в этом никакое сомнение невозможно»⁴. Посошков был современником кульминационного развития крепостного права. Но он искал пути улучшения положения крестьян, их быта, условий труда. По словам Плеханова, он выработал "целую программу экономической политики. Программа эта включает в себе все главные требования меркантилизма, приспособленные к русской социально-экономической обстановке того времени... вряд ли кто-нибудь из помощников Петра имел такую стройную экономическую программу"⁵. Он "сильно тяготился тем, что преобразование идет не так скоро, что меры Петра встречают повсюду страшные препятствия, и выставил все эти препятствия в своем замечательном сочинении "О скудости и богатстве". Нетерпеливый Посошков предлагал "самые крутые меры для истребления застарелого зла"⁶.

В.О. Ключевский многократно ссылается на Посошкова в качестве первоисточника при оценках состояния дел в России и характеристике петровских реформ. Это касается отношения к крепостному праву, финансовой политике, подушной подати, оброку, судебной практике, внешней торговле, бюджету, работе органов управления⁷. Б.Б. Кафенгауз ставит Посошкова в один ряд с выдающимися деятелями петровской эпохи. Он пишет: "Труды Посошкова вошли в историю русской культуры, в историю русской политической, экономической и философской литературы... Он занял почетное место в истории мировой экономической мысли"⁸. Обобщая взгляды Посошкова по крестьянскому вопросу, он отмечает: "Посошков предлагал ограничить произвол помещиков, установить в законе размер барщины и оброка, отделить крестьянские земли от помещичьих, понизить вдвое налоговое бремя крестьянства, ввести обязательное обучение грамоте. Эти проекты, отвечающие интересам крестьянства, являются несомненной заслугой Посошкова"⁹.

Кроме М.П. Погодина в прошлом веке большой труд И.Т. Посошкову посвятил А. Брикнер, в первой части которого целиком излагаются его экономические взгляды. А. Брикнер обстоятельно аргументирует положение о том, что Посошков – первый русский экономист. Дело в том, что некоторые авторы отводят это место "Домострою"¹⁰, другие же –

⁴Цит. по: Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. М., 1915. Т. 2. С. 211.

⁵Цит. по: Плеханов Г.В. Указ. соч. С. 194.

⁶Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962. Т. 15–16. Кн. VIII. С. 532.

⁷См.: Ключевский В.О. Соч. В 9 томах. М., 1989. Т. IV. С. 94–228.

⁸Кафенгауз Б.Б. И.Т. Посошков. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1950. С. 6.

⁹Там же. С. 111.

¹⁰Домострой. М., 1991.

Юрию Крижаничу. Однако известный с XVI в. "Домострой" скорее может быть отнесен к литературному памятнику духовно-бытового жанра, в котором сформулированы всевозможные рекомендации человеку на все случаи жизни, особенно в быту. Что же касается экономической сферы, то здесь речь идет не столько о производстве, сколько о потреблении, сохранении продукции, ведении семейного хозяйства, характере взаимоотношений в семье¹¹.

Юрий Крижанич (1618–1683), выходец из Сербии, получивший в свое время прекрасное образование в Загребе, Болонье и Риме, ученый-энциклопедист, германофоб и славянский патриот. В 1659 г. он прибыл в Россию, где пробыл 17 лет, а затем выехал на Запад. А. Брикнер пишет, что Ю. Крижанич, "почти вовсе неизвестный на Западе и весьма мало известный у нас, в России, принадлежит к числу самых замечательных писателей-экономистов XVIII века... обнаруживает понимание теории цен, то есть действий на цены спроса и предложения... Довольно подробно он сравнивает богатство России с богатством других стран... Ненавидя немцев вообще, он желал, чтобы был ограничен привоз товаров с Запада... считает необходимым систематическое и распространенное по всему государству обучение народа арифметике..."¹² И все же как по существу научных работ, так и в силу короткого пребывания в России, не оставившего здесь заметного наследия, его нельзя считать основоположником русской экономической науки, но его вклад в эту науку бесспорен.

Крижанич с болью отмечал неумение наших народов торговать и вообще компетентно вести дело. Он писал: "Народа нашего разумь суть тупы и косны, и люди неуметельны в торгованию, в земли тяжанию и в домашнем господарству. Русы, ляхи и весь народ словенский отнюдь не знадут торгования, ни по морю, ни по суху..."¹³ И в этом Посошков был с ним солидарен.

А. Брикнер пишет, что «Посошков лучше многих современников умел ценить экономическое значение времени, хотя и не знал английской поговорки "time is money" на низких ступенях культуры время не ценится вовсе...»¹⁴. Выходец из семьи крестьянина-ремесленника он отличался неиссякаемой энергией и предприимчивостью. Но предпринимательская деятельность была главной в жизни Ивана Посошкова. Возможно, он сам и не догадывался, что история Отечества оценит его за другое, за труды в области экономической науки, где он на Руси провел первую полноценную борозду.

Главный труд жизни И.Т. Посошкова, над которым он работал три года и закончил 24 февраля 1724 г. "Книга о скудости и богатстве". Она издавалась трижды: в 1842 г. М. Погодиным, затем в 1911 г. и в 1937 г.¹⁵ Есть

¹¹ Там же.

¹² Брикнер А. Иван Посошков. Часть 1. Посошков как экономист. СПб., 1876. С. 85.

¹³ Там же. С. 101.

¹⁴ Там же. С. 104.

¹⁵ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1937.

смысл рассмотреть ее содержание, выделив те положения, которые в известной степени не утратили своего значения и сейчас, не говоря об актуальности в тот исторический период. Кроме "доношения" Петру Первому, примечаний и словаря, в книге содержится девять глав, в том числе о крестьянстве, земельных делах, правосудии. Один перечень проблем свидетельствует о широком диапазоне интересов автора, охватывающих практически все стороны экономической, политической и духовной жизни общества. Здесь есть все, по выражению А.И. Солженицына, чтобы "обустроить" Россию. А по словам самого Посошкова, все эти главы "состязаются к насаждению правды, неправды же и всякого воровства ко истреблению"¹⁶.

Нелестно автор "Книги о скудости и богатстве" отзывается о судах и судопроизводстве. Здесь много волокиты и неправды. Он предлагает учредить суды единые для людей всех сословий, включая и самые низкие.

Купечеству он придает исключительно большое значение. "Нет на свете такого члена, кому бы купецкий человек не потребен был", – писал он. И вместе с тем он дает уничтожающую характеристику нравам купцов тех времен, обвиняя их в обмане друг друга, подделке товаров, выдавая плохие за хорошие, завышении цен. Так что современная тотальная коррупционность в нашей торговле имеет глубокие корни.

Большую тревогу вызывает у Посошкова преступность, проблема ныне весьма актуальная. Он пишет: "Во всех государствах христианских и басурманских разбоев нет таких, каковы у нас на Руси, а все оттого, что там потачки им ни малья нет, в тюрьмах долго не держат, когда кого поймают, тогда ему и указ учинят, и того ради там не смеют и воровать много"¹⁷. У нас же долго с судом волынят, а вышедшие из тюрем опять воруют. Автор предлагает крутые и быстрые меры по борьбе с преступниками, наказания суровые и обязательно гласные. Посошкову было ясно тогда то, что часто не совсем ясно нашим правоохранительным органам сегодня.

Посошков еще не ставит вопроса об отмене крепостного права, хотя видит бедственное положение крестьян. Причины он усматривает в другом. Крестьянское житие во многом скудно от своей же лености, но особенно "от нерассмотрения правителей и от помещичья насилия и от небрежения их"¹⁸. Посошков резко выступает против всяких поборов и притеснений крестьян со стороны помещиков и чиновников. Сбирать положенное только по земле и только в удобное для крестьянина время, не дергая и не отрывая его от работы. Он считает необходимым круглогодичное обеспечение крестьян работой, зимой – в лесу, на разных промыслах, по найму. Он ратует за рачительное отношение ко всякому доброму, к земле и лесу, возмущается праздностью.

Особую заботу проявляет Посошков о земле. Он против мелкого дроб-

---

¹⁶ Там же. С. 105.

¹⁷ Там же. С. 228.

¹⁸ Там же. С. 242.

ления участков, выступает за твердое межевание и землеустройство, за посадку деревьев, предлагает штрафы за нерадивое отношение к земле, финансовое стимулирование мелиорации, осушения болот¹⁹.

Будучи последовательным государственнымником, Посошков не противопоставляет крестьянина, человека вообще государству, но не мыслит гражданина рабом государства, особенно в экономических вопросах. Он пишет: "Худой тот сбор, аще кто царю казну собирает, а людей разоряет, ибо аще кто прямо государю своему тщится служить, то паче собрания надлежит ему людей от разорения соблюдать, то оное собрание и споро и прочно будет; к сему же и собранного надо блюсти, дабы даром ничто нигде не гинуло. Охранение добрый товарищ собранию..."²⁰.

Нетрудно заметить, что в одном этом предложении сформулированы две принципиальные идеи, не реализованные еще до наших дней: во-первых, на деле обеспечить приоритет человека, личности перед лицом государства и всех его институтов и, во-вторых, так построить структурную политику, чтобы исключить потери. Наоборот, в эпоху тоталитаризма страна ушла еще дальше, откатилась назад по этим двум направлениям. Как разоряли крестьянина "первой заповедью", какгноили свезенную в какую-то общую кучу продукцию — общеизвестно и странно, когда и поныне не видят многие истинные истоки кризиса, сваливая все на нынешние реформы.

Посошков выступал за единый невысокий налоговый сбор, например, по гривне с рубля (10%), не допуская никаких других поборов, никаких посредников в лице бурмистров, целовальников, всяких столоначальников и прочих начальников. Он понимал, что государство от этого ничего не получает, нувориши растут, а "люди все тонект"²¹. Он предлагал высокие пошлины на импортные товары и резко выступал против экспорта сырья, вывоза не лен и пеньку, а полотно; не шерсть, а сукно; не лес, а доски и другие изделия из древесины. В советские времена все делалось наоборот: беспрецедентным за всю историю России разбазариванием ресурсов закрывались зияющие дыры бесхозяйственности, царившей в казарменной системе.

Посошков был поборником высокого качества продукции, предлагал крупно штрафовать за всякие подделки. Особенно качественным должно быть вино, цену на которое устанавливать предлагалось "централизованно", практически царю. Эта статья занимала видное место в бюджете государства. Например, в 1723 г. "кабацкие" сборы, а также сборы с винокуренных заводов составляли 1534,8 тыс. рублей при общей сумме доходов 6150,9 млн руб., т.е. 24,9%²². Активно интересуясь винокурением и виноторговлей, Посошков резко выступал против пьянства. Он писал: "А безмерное питье ничего доброго не приносит, но токмо приносит ума

---

¹⁹ Там же. С. 260–275.

²⁰ Там же. С. 276.

²¹ Там же. С. 286.

²² Там же. С. 345.

потушение, здравия повреждение, пожитков лишение и безвременную смерть»²³.

Суммируя все сказанное о Посошкове, следует ответить на два вопроса: о его месте в истории экономической мысли России, а также значении его работ сегодня. Этого истинного подвижника науки однозначно относили к меркантилистам. Для этого были основания, так как он большое значение придавал торговле, монетарным проблемам, фискальной политике. К тому времени уже были известны работы Вильяма Петти (1623–1687), состоялись буржуазные революции в Голландии и Англии. Политическая экономия развивалась во Франции, Англии, Италии. Однако, когда начал писать свою "Книгу о скудости и богатстве" Посошков, не было на свете еще ни Адама Смита (1723–1790), ни Робера Тюрго (1727–1781), ни Давида Рикардо (1772–1823), ни Иммануила Канта (1724–1804).

Называть Посошкова просто меркантилистом – значит недооценивать его исторических заслуг в экономической науке. Дело в том, что он не ограничивался сферой обмена, придавал большое значение земельным отношениям, заботился об улучшении земли и упорядоченном ее использовании, обращал исключительно большое внимание на морально-этические факторы, образование людей всех сословий. В поле его зрения был весь цикл воспроизводства, включая хранение, переработку и реализацию продукции. Он заботился об охране личности, придавая этому первостепенное значение. Был противником насилия, сторонником здорового, трудового образа жизни.

Все эти вопросы исключительно актуальны для нас сегодня. И поэтому Посошков во многом не устарел. Наоборот, наше "цивилизованное" общество по ряду показателей откатилось назад. Что же касается безоговорочной поддержки абсолютизма Петра, то нам ли за это упрекать Посошкова, нам, пережившим совсем недавно безумное и тотальное поклонение одному идолу с названием "Генеральный секретарь ЦК КПСС", а сегодня живущим в аморфном, духовно оскудевшем обществе, хотя и под знаменами демократии, где развалена экономика и налицо разгул криминальных элементов?!

Уже к тому времени среди мыслящей части русского общества началось размежевание, получившее позднее название "западников" и "славянофилов". Пожалуй, первым "западником" на Руси был Петр Великий. Он при заимствовании западного опыта палку несколько перегибал, часто варварскими методами внедряя чисто внешние атрибуты образа жизни и деятельности, о чем не лишне подумать и теперь. Но в целом как одни, так и другие были искренними патриотами. Искать источник подражания, если он адекватен целям прогресса, нигде незасорно. И в этом "западники" были во многом правы. Но напрочь отвергать собственный опыт тоже безумно. Ведь глухие споры по этой проблеме не смолкли и в наши дни, когда речь заходит о моделях создания эффективной экономики.

---

²³ Там же. С. 306.

Посошков не был "западником", он никогда не учился на Западе. Но он приветствовал западный опыт, предлагал приглашать зарубежных мастеров и ученых. При этом ревностно оберегал интересы России, требовал в расчетах с иностранными купцами не выпускать золото и серебро за рубеж. А с какой легкостью современные российские нувориши и мафиози переправляют многие миллиарды в валюте и драгоценных металлах в западные банки, до какого уровня унижения доведено достоинство рубля?

За три столетия после Посошкова многое изменилось, невообразимые успехи достигнуты в науке, технике и технологии, в образовании людей. Но очень многое потеряно, особенно в природных ресурсах, причем потеряно безвозвратно. Невероятно ослаблен, размыт бесценный генетический потенциал нации. А многие пороки, наоборот, живы, они оказались очень живучими! Поэтому идеи Посошкова во многом современны, а его труд входит в сокровищницу отечественной экономической науки и культуры.

После смерти Петра Великого в судьбах России наступил мрачный период безвременья. Блестящие успехи на дипломатическом поприще, успешное завершение Северной войны с выходом России на Балтику и в Европу, бурное развитие промышленности и торговли, создание Академии наук и многих учебных заведений, привлечение на российскую службу выдающихся ученых, государственных и военных деятелей из Европы, посылка молодых людей из России на Запад учиться и многое другое было связано с неиссякаемой энергией и инициативами Петра. К сожалению, в положении крестьянства мало что изменилось. И до сих пор не выяснено, дошла ли до адресата "Книга о скудости и богатстве" Ивана Посошкова, но до его недругов она дошла, потому и жизнь его оборвалась в темном каземате Петропавловской крепости.

В постпетровский период в Россию хлынули толпы алчных авантюристов, расхищавших ее богатства, в чем особенно преуспел мелкий помещик Бирон, случайно ставший герцогом маленького марionеточного государства – Курляндии.

Наиболее яркой личностью на этом безотрадном российском фоне второй четверти XVIII в. выглядит Артемий Петрович Волынский (1689–1740), горячий сторонник петровских реформ, кабинет-министр в правительстве Анны Иоанновны, непримиримый противник иноземного засилья, закончивший жизнь на эшафоте. А.П. Волынский считал основой и главным богатством страны сельское хозяйство, промышленности же отводилась роль обеспечения аграрной сферы, в торговле он видел источник доходов государства и помещиков. Вопрос об отмене крепостного права им не ставился, поскольку он, как и многие в той экономической системе, считал крестьян неспособными к самостоятельному хозяйствованию. Опору этой системы он видел в "шляхетстве" и настойчиво требовал его образования, массовой посылки на обучение за границу.

Вопросами сельского хозяйства в этот период занимался и Василий Никитич Татищев (1686–1750), видный государственный деятель, астраханский губернатор, управляющий казенными заводами Урала. Но в его

записках по сельскому хозяйству основное внимание уделялось вопросам преимущественно организационно-технологического характера²⁴. Так, он впервые предлагает фактическое введение четырехпольного севооборота, рекомендует применение катков и использование навозной жижи, соху заменить плугом, зяблевую (осеннюю) вспашку и т.д. В коренные проблемы экономических и социальных отношений в деревне он не вникал.

В многогранной деятельности великого русского ученого-энциклопедиста Михайлы Васильевича Ломоносова (1711–1765) сельское хозяйство и крестьянский вопрос занимают немного места. Он был целиком поглощен точными науками, филологией, науками о земле и природе, искусством, организацией самой науки. И тем не менее проблемы деревни и крестьянства не проходили мимо его наблюдательного ума. Он живо интересовался опытами Эклебена²⁵. С именем Ломоносова связаны создание и деятельность при Академии наук специальной структуры для помощи в развитии российского земледелия. В своем письме И.И. Шувалову Ломоносов предлагает такие проблемы, как "о лесах", "о дорогах и каналах", "об опытных сельскохозяйственных участках"²⁶. Сам он начал заниматься почвоведением, что видно из его работы "О слоях земных", и многие, включая В.И. Вернадского, считают Ломоносова предвестником науки почвоведения. Что же касается его социально-политических взглядов, то он не шел дальше "просвещенного абсолютизма".

Наука и образование в России ведет свое начало с первой четверти XVIII в. Лейбниц в свое время писал Петру I: "В вашем государстве все, что касается до науки, еще новое и подобно листу белой бумаги"²⁷. За пределами России в Юрьеве (Тарту) был открыт университет в 1632 г., в Вильно (Вильнюс) – еще раньше. Развитие производительных сил России, вызванное петровскими преобразованиями, потребовало много специалистов разных профессий, и прежде всего в военном и морском деле, в промышленности и торговле, в управленческих структурах всех уровней. В 1698 г. при Пушкарском приказе открывается школа "цифири и землемери", затем артиллерийские и инженерные училища, в 1703 г. – Академическая гимназия пастора Глюка в Москве, школа Ф. Прокоповича в Петербурге, позднее – славяно-греко-латинская школа.

По указу Петра в 1724 г. создается Академия наук с гимназией и университетом при ней. В структуре Академии три "класса" наук: математических (теоретическая математика, механика, астрономия, география, навигация), физических (физика, химия, анатомия, ботаника) и гуманитарных (риторика, история, право, политика, этика).

В 1755 г. рождается Московский университет, в 1765 г. организуется Императорское вольное экономическое общество, в 1783 г. – Российская

²⁴ Та. ищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 402–405.

²⁵ Ломоносов М.В. ПСС. М.; Л., 1955. Т. IX. С. 386.

²⁶ Там же. М.; Л., 1952. Т. I. С. 409–413; 600–602.

²⁷ Цит. по: Герье В. Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871. С. 10, 134.

академия во главе с Екатериной Романовной Дашковой в качестве ее президента.

Вторая половина XVIII в. — эпоха энциклопедистов-просветителей, а также "просвещенного абсолютизма". Просвещенным монархом считала себя и Екатерина II, состоявшая в переписке с великими французскими энциклопедистами. Но этот же период был временем назревания и свершения великой французской революции, грозного обострения крестьянского вопроса в России, крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева. В это же время русское дворянство вырывает у императрицы новые льготы и вольности, сановные особы и фавориты ода-риваются десятками тысяч десятин земли и тысячами крестьянских душ. При всем этом происходит разложение феодального уклада и прорастание в его недрах капиталистических элементов. В 1775 г. была разрешена крестьянская промышленность. Появляются капиталисты из вольных крестьян. В 1754 г. были отменены внутренние пошлины, что ускорило развитие общероссийского рынка.

Крестьянский вопрос все более обострялся. Массовым стало бегство от помещиков на южные земли. Наиболее дальновидные помещики понимали, что крепостное право не только негуманно, но и экономически невыгодно, труд крепостных малопроизводителен. Высокообразованный дипломат Дмитрий Алексеевич Голицын писал своему дяде, вице-канцлеру А.М. Голицыну, не без влияния состоявших с ним в знакомстве Вольтера, Лидро, Гельвеция: "Без упразднения крепостного состояния нечего и думать о дальнейшем процветании государства... Труд крепостных невыгоден ни государству, ни помещикам"²⁸.

В 1766 г. Екатерина II обратилась в Императорское вольное экономическое общество с запросом о целесообразности предоставить крестьянам права собственности на движимость и недвижимость и "сколь далеко его право на то и другое имение простираться должно"²⁹. По этому запросу был объявлен конкурс, на который поступило 160 ответов из России и зарубежья. Вольтер и его единомышленники не только требовали уничтожить крепостное право, но и, как это исторически подтвердилось, считали, что в основе развития промышленности, сельского хозяйства, торговли лежат "свобода и собственность"³⁰.

Русские просветители гневно бичевали крепостное право, но в конструктивных предложениях были весьма робки и нерешительны, все сводили к регламентации и гуманизации барщины. Лишь А.Я. Поленов в конкурсной работе "О крепостном состоянии крестьян в России"³¹ писал: "Я не нахожу беднейших людей, как наших крестьян, которые, не имея ни малой от законов защиты... претерпевают беспрестанные наглости, истязания и насильства... должны получить от помещика довольно земли

²⁸ Голицын Д.А. Письма. Избр. произв. русских мыслителей второй половины XVIII века. СПб., 1878. Т. II. С. 34.

²⁹ Ходнев А.И. История ИВЭО. СПб., 1865. С. 20—22.

³⁰ Вест. МГУ. Сер. историческая. 1968. № 6. С. 37—50.

³¹ Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1959. С. 392—394, 406—411.

для сеяния хлеба и пастьбы скота и владеть его наследственным образом... подати и повинности в пользу казны должны составлять не более десятой части крестьянского дохода, а объем работы крестьян на помещика — один раз в неделю". Лучшим по конкурсу было признано сочинение члена Дижонской академии Берде де л'Абея на французском языке, суть которого выражена словами: "В пользу свободы вопиют все права, но есть мера всему"³². Так вопрос о крестьянской собственности и отмене крепостного права не получил однозначного признания, а тем более решения.

В рамках политики "просвещенного абсолютизма" Екатериной II была созвана Уложенная комиссия, работавшая в 1767–1768 гг. В ее работе на первый план выдвинулся крестьянский вопрос, доминировали в основном просветительские идеи. Критика крепостничества шла как со стороны дворян-просветителей, так и государственных крестьян. Депутат от хоперских казаков А. Алейников заявлял: "Мы видим целую Европу, которая в крепостных крестьянах никакой нужды не имеет..."³³.

На комиссии, однако, дворяне доказывали, что освобождение крестьян приведет мол к тому, что они вовсе перестанут работать, будут пьянствовать, заниматься воровством и разбоем, приведут страну к голоду, нищете и гибели³⁴. Крестьянские же представители корень зла видели в притеснениях, несправии и отсутствии собственности.

В противовес дворянству во главе с самой Екатериной наиболее радикальным представителем "просветителей" был Н.И. Новиков. Неприимимая критика крепостничества выплеснулась на страницы издававшихся им журналов. Новиков писал о том, что дворяне не только угнетают и истязают своих крестьян, но, занимая высокие должности, грабят казну и считают это совершенно нормальным. Крепостное право превратило крестьян в рабов и рабочий скот, а дворян сделало тунеядцами, людьми, лишенными человеческой морали. Помещики свою любовь "изъявляют больше собакам и лошадям, а не человеку"³⁵.

Пожалуй, самым непримиримым обличителем крепостничества был А.Н. Радищев. При этом он связывал крепостничество с монархией и считал, что ниспровергнуть крепостничество можно только одновременно с самодержавием. Он писал: "...нет и до скончания мира примера может быть не будет, чтобы царь упустил добровольно что-либо из своей власти сядя на престоле"³⁶.

Надежды на нравственное воздействие помещиков, по мнению Радищева, бессмысленны: крестьян освободит только гибель угнетателя³⁷. Его работы "Путешествие из Петербурга в Москву" и ода "Вольность" являются фактически призывом к народной революции. Но он не ограничива-

³²Ходнев А.И. История ИВЭО с 1765 по 1865 гг. СПб., 1965. С. 448.

³³Сб. РИО. СПб., 1873. Т. XIII. С. 80–81.

³⁴Сб. РИО. СПб., 1881. Т. XXXII. С. 390–452.

³⁵Живописец. СПб., 1872. Т. V. С. 295–297; Т. XIII. С. 327–329; Т. XIV. С. 164–168, 247–248.

³⁶Радищев А.Н. Избр. соч. М.; Л., 1949. С. 3.

³⁷См.: Там же. С. 160–163.

ется только призывом. Он пишет "Проект о будущем", где предусмотрена следующая последовательность: запрещение брать крестьян в дворню, затем предоставление права собственности на землю и движимое имущество, запрещение наказывать без суда и выкуп на волю. Только после этого последует полное освобождение от рабства³⁸. В работе "Описание моего владения, поместья, вотчины, деревни или назови как хочешь"³⁹ Радищев выступает и как землевладелец, имеющий 1400 десятин земли и 360 крестьянских душ, и как организатор производства с экономическими выкладками и различными соображениями по улучшению земель, применению более совершенных орудий труда, орошению и другим агрономическим приемам.

Однако он видел и понимал, что не на своем поле и подневольном труде ожидать экономического и тем более социального прогресса не приходится. Не было еще понимания того, как преобразовать земельные и социальные отношения в деревне на базе права собственности и свободном труде. Ответы на эти вопросы как в теории, так и в части практических мер начали накапливаться в рамках деятельности Императорского вольного экономического общества, охватывающей полтора столетия. Роль и значение этой утвержденной Указом Екатерины II от 31 октября 1765 г. общественной, неправительственной организации в развитии науки, культуры и производства столь велики, что заслуживают большого внимания. Учредителями ИВЭО были гр. Р.Л. Воронцов, кн. Г.Г. Орлов, И.Г. Чернышев, А.В. Олсуфьев, бар. А.И. Черкасов, Г.-фон-Польман, Г.Н. Теплов, И.И. Тауберт, Т.И. Клингштет, А.А. Нартов, д-р медицины Пекен, гл. аптекарь Модель, проф. химии Леман, проф. ботаники Фальк, придворный садовник Эклебен⁴⁰. Первым президентом ИВЭО был избран министр и сенатор А.В. Олсуфьев.

Деятельность ИВЭО строилась на следующих принципах: активное содействие прогрессу сельского хозяйства на основе достижений науки; добровольность объединения; самоуправляемость на основе выборности; прием (путем тайного голосования) новых членов по рекомендации старых при наличии заслуг перед сельским хозяйством; материальная поддержка общества уплатой членских взносов.

В структуру ИВЭО, которая неоднократно менялась в сторону расширения функций, входило три отделения: I – сельское хозяйство (земледелие, скотоводство, лесоводство, звероводство, рыбоводство и вообще все, что к сельскому хозяйству относится); II отделение – ремесленные и фабричные производства и строительная сфера, применительно к русскому быту и хозяйству; III отделение – сельскохозяйственной статистики и политической экономии⁴¹.

Формы деятельности ИВЭО были многообразны: издание литературы, конкурсы, сбор статистических данных, разработка специальных про-

³⁸ Там же. С. 174–178.

³⁹ Он же. ПСС. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 171–197.

⁴⁰ ИВЭО. Уставы... и рескрипты, ему данные. 1865–1898 гг. СПб., 1899. С. 3.

⁴¹ Там же. С. 110.

грамм, развитие сельскохозяйственного образования, организация выставок и распространение новых сортов и технологий, связь с другими научными и общественными организациями.

Издательская деятельность была особенно плодотворной. Основная форма – "Труды". Их за все время существования ИВЭО было выпущено 280 томов. А.И. Ходнев писал: «Историк России, желающий познакомиться с умственной деятельностью людей XVIII века, не может пройти молчанием "Трудов" и вообще изданий Общества, потому что в них собрано все реальное образование того времени, со всеми его светлыми и темными сторонами»⁴².

Столь же многообразной была деятельность с конкурсными заданиями. За первое столетие существования ИВЭО было объявлено 240 конкурсов политэкономического и научно-хозяйственного характера⁴³. Первый из них, как уже упоминалось, состоялся по инициативе Екатерины II по вопросу крестьянской собственности на землю. ВЭО с этой проблемой не справилось, но был собран богатейший материал от видных деятелей России и Европы. Едва ли можно упрекать за это ВЭО, ведь эта проблема в России до конца не решена и по сей день, хотя с того конкурса прошло уже 226 лет. Можно назвать в качестве примеров несколько конкурсных задач: указать средство к уничтожению чересполосных владений; как лучше распределить летние и особенно зимние (побочные) занятия сельского жителя, его жены и детей; что выгоднее для хозяина – обрабатывать землю наемными людьми или собственными крестьянами; что выгоднее – барщина или оброк и т.д.

В начале 1908 г. были объявлены условия конкурса сочинений, посвященного 50-летию освобождения крестьян от крепостной зависимости. Для работы в конкурсной комиссии были привлечены виднейшие ученые страны: В.О. Ключевский, А.Ф. Кони, акад. Лаппо-Данилевский, Д.И. Рихтер, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, П.Б. Струве и др.⁴⁴ В конкурсной, да и всей деятельности ИВЭО характерным было то, что "общественно-экономические вопросы наше Общество всегда ставило впереди вопросов технических и частно-хозяйственных, а при постановке и разрешении первых выдвигало всегда на первый план интересы общенародные, а не классовые или сословные, что особенно знаменательно ввиду того, что личный состав Общества все же вербовался главным образом из среды преобладающего класса более или менее крупных землевладельцев"⁴⁵, – писал секретарь Общества Н.Г. Кулябко-Корецкий.

Собирание статистических сведений также занимало видное место. Проводились опросы, анкетирование, запросы через губернаторов и других должностных лиц различных сведений, велись экспедиции, обобщался передовой опыт, издавались сборники материалов, велась "Хроника

⁴²Ходнев А.И. История Императорского вольного экономического общества с 1765 г. до 1865 г. СПб., 1865. С. 96.

⁴³Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 3. С. 681–682.

⁴⁴Отчет о действиях ИВЭО за 1908 г. СПб., 1909. С. 13–15.

⁴⁵Труды ИВЭО. СПб., 1897. Т. 3. С. 398.

земской статистики". В поле зрения ИВЭО особенно были цены на хлебных рынках России и мира, урожаи. Изучались причины обнищания крестьян, например в Порховском уезде Псковской губернии (1889).

Большая работа велась комитетами и комиссиями ИВЭО по специальным программам. Крупное значение для науки и практики имела работа, проведенная по инициативе Д.И. Менделеева по исследованию влияния качества почвы, удобрения и способов обработки на урожайность зерновых культур. Эти опыты были заложены в шести регионах и велись много лет, но недостаток средств не позволил выполнить всю программу, хватило их на три места и три года⁴⁶. В 1876 г. В.В. Докучаев представил в общество доклад "Итоги о русском черноземе"⁴⁷. С этого началась классическая работа великого почвоведов, вылившаяся позднее в специальную экспедицию 1892 г. Общество занималось научным делением России на экономические районы. В этой работе участвовали И.А. Стебут, А.И. Скворцов, Д.И. Менделеев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, А.Ф. Фортунатов, Г.И. Танфильев, Д.И. Рихтер, В.В. Винер и другие выдающиеся ученые.

В поле зрения ИВЭО всегда были вопросы сельскохозяйственного образования в России. Закупались, издавались и рассылались книги, готовились программы, выпускалась "Сельская библиотека", организовывались сельскохозяйственные школы. Обществом были открыты библиотеки в Орле, Пскове, Туле, Харькове, Осташкове, Уфе, Чернигове, Симферополе, Кунгуре, Красноярске, Ревеле, Томске, Иркутске, Тифлисе. Читалось много публичных лекций. Открывались и содержались за счет общества земледельческие училища, опытные станции и фермы.

Организация выставок и участие в различных съездах также занимали заметное место в работе ИВЭО. Впервые сельскохозяйственный отдел на Петербургской мануфактурной выставке был устроен в 1829 г.⁴⁸, а в 1850 г. ИВЭО организовало Первую Всероссийскую выставку сельскохозяйственной продукции на свои средства, выделив на это 10 тыс. рублей⁴⁹. Затем выставки проводились в Пскове, Казани, Ржеве, Харькове, Вильно, Киеве, Санкт-Петербурге, Москве, часто на средства общества или его членов (выставки были общие и специализированные). ИВЭО участвовало или посылало своих членов на Всемирные выставки в Лондоне (1851), Нью-Йорке (1853), Париже (1879), Вене (1880), Гааге (1891). Выставки лучших семян устраивались ежегодно в доме ИВЭО.

Наряду с выставками ИВЭО участвовало и часто инициировало сельскохозяйственные съезды. Первый съезд состоялся в Горы-Горетском институте Могилевской губернии, после реформы 1861 г. съезды проходили довольно часто как по общим, так и по частным проблемам сельского хозяйства.

---

⁴⁶Смирнов Г. Менделеев. М., 1974. С. 79.

⁴⁷Труды ИВЭО. СПб., 1903. Т. 6. С. 1.

⁴⁸Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России. СПб., 1888. С. 64.

⁴⁹Труды ИВЭО. СПб., 1850. Т. 2. С. 11.

ИВЭО осуществляло активную связь с научными и общественными организациями России и зарубежья. ИВЭО помогло создать новые экономические общества в губерниях и регионах государства: Московское общество сельского хозяйства, Финляндское экономическое общество и многие другие. Особенно тесную связь общество поддерживало с Академией наук. Первые деятели ИВЭО Г.И. Клингштет, В.Н. Севергин, Я.Я. Штелин, Л. Эйлер были членами Академии.

Начало ХХ в. ознаменовалось вмешательством правительства в дела ИВЭО. Так, был запрещен допуск на собрания лиц, не состоящих в обществе; предписывалось давать на просмотр в целях цензуры читаемые в обществе доклады; съезды, собрания и рассылка материалов разрешались только с одобрения министра земледелия и государственных имуществ; новый Устав надлежало согласовать с министром внутренних дел. Не желая подчиняться административному нажиму постановлением Общего собрания 21 апреля 1900 г. ИВЭО временно приостановило свою деятельность, а 30 января 1915 г. эта деятельность вообще была приостановлена, и в 1919 г. общество было официально ликвидировано.

Так новой властью, зараженной идеей государственного крепостного права в деревне, была убита массовая старейшая организация России, объединявшая ее ум и совесть. Кроме выше названных, с ИВЭО сотрудничали многие ученые, начиная с А.Т. Болотова, общественные деятели, писатели, включая Л.Н. Толстого, Ольгу Форш и многих других. Говоря о Болотове, следует отметить, что этот долгожитель был исключительно продуктивен в аграрной науке. Его наследие еще не только не изучено, но большая его часть не издана. Кроме многочисленных работ по всем отраслям сельскохозяйственных знаний, он был весьма компетентен в искусстве, строительстве, педагогике, медицине, истории, оставил исторические "Записки" из 29 томов по 400 страниц рукописного текста каждый⁵⁰.

2. "ОСВОБОЖДЕНИЕ" КРЕСТЬЯН И СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Наиболее существенным социально-экономическим событием XIX в. в России следует считать отмену крепостного права в 1861 г. С начала столетия, особенно после войны 1812 г., затем восстания декабристов в стране продолжалось разложение и агония феодализма, развитие капиталистических элементов, возвышение третьего сословия и к концу столетия – разночинной интеллигенции. В настоящее изложение, как и в предыдущем разделе, ограничимся лишь теми вопросами, которые могут послужить каким-то уроком для формирования стратегии и программы создания новой системы аграрных отношений в России.

В первой половине XIX в. Россия была в экономическом отношении страной слабой и отсталой. Основная часть ее населения – крестьяне – жили в нищете и неволе, поля давали низкий урожай. Аграрный строй

---

⁵⁰ Записки Андрея Тимофеевича Болотова (1738–1795). СПб., 1875. Т. 1. С. 10.

все более входил в глубокий кризис. Это было обусловлено не агротехническими, а "социально-экономическими причинами: в первую очередь, ростом феодально-крепостнического гнета, который особенно губительно сказывался на состоянии сельского хозяйства"⁵¹. Однако растущие производительные силы нуждались и в новых производственных отношениях. Бетонной глыбой на пути прогресса стояло крепостное право. Споры вокруг его отмены и собственности крестьян на землю все более обострялись.

От "просветителей" конца XVIII в. "эстафета" была принята другими людьми, менее романтичными, но более реально мыслящими. В связи с этим всемерного внимания заслуживает деятельность Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839). Известный историк М.В. Довнар-Запольский писал следующее о Сперанском: "Это не царедворец, снискивающий себе благоволение, не трепещущий обыватель, забитый и загнанный... Перед нами гражданин в лучшем значении этого понятия, неуклонно идущий к цели"⁵². Его люто ненавидели Аракчеев и реакционеры всех мастей, его не понимали современники. Некоторые считали проекты Сперанского плодом французофильства и англоманства, а Александр I указывал: он все "обрусил" и этим испортил.

Что же предлагал М.М. Сперанский? Прежде всего четкое разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Затем – свободу политическую и свободу гражданскую, имея в виду прежде всего освобождение крестьян. Дальше – выборность властных органов на всех иерархических уровнях (волость–округ–губерния) с четким определением функций каждого органа, включая государство в целом. Он понимал, что "правительство бывает сильно и могущественно только в той степени, в какой допускает это народ... Он стремился к установлению законности, потому что жизнь представляла беззаконие"⁵³.

Сперанский считал, что "1) никто не может быть без суда наказуем и 2) никто не обязан отправлять личную службу иначе, как по закону, а не произволу другого. Права на имущество также должны быть гарантированы двумя неизменными условиями: 1) всякому принадлежит свободное владение и распоряжение своею собственностью на основании общего закона и 2) никто не обязан отправлять вещественной службы и платить податей иначе как по закону"⁵⁴.

В рамках плана государственного преобразования он подробно излагает правовое и имущественное положение крестьян: помещичьих и вотчинных. Он предусматривает систему мер против злоупотреблений помещиков, а также дерзостей и неповиновения крестьян. Радикальное средство одно: "Единственное, решительное к сему средство есть опреде-

⁵¹ Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца 18 – первой половины 19 века. М., 1974. С. 52–53.

⁵² Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. М., 1846. С. 72.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 36.

ление всех крестьянских работ договором”⁵⁵. Таким образом, свободный человек заключает договор с работодателем, которым и регулируются все правовые и экономические отношения. К сожалению, планам Сперанского не суждено было осуществиться. А вокруг имени “зловредного поповича” плелись интриги, он попал в немилость, угодил в ссылку.

Одновременно, хотя и очень медленно и болезненно, проходили два взаимосвязанных процесса: разложение феодализма и возрастание капиталистического уклада.

Возникают специализированные зоны производства тех или иных продуктов: зернового хозяйства и тонкорунного овцеводства в южных степных регионах, виноградарства в Крыму и Закавказье, льноводства на северо-западе России, огородничества в центральных губерниях. Товарным земледелием начинают заниматься не только помещики, но и крестьяне. Помещики в этом даже были заинтересованы, они облагали оброком и сами получали от таких крестьян свою выгоду. Даже зачастую принуждали крестьян уходить на заработки, сами заводили в имения промышленные предприятия, добивались льгот от правительства для занятых промыслом своих крестьян. Развитие товарно-денежных отношений подрывало натуральный характер крепостного хозяйства.

Одновременно шло разложение крепостничества. По данным восьмой ревизии (1833), в России насчитывалось 127,1 тыс. помещиков, что с членами семей составляло около 1% населения страны. Крестьянскими душами владело 76,2 тыс. помещиков (60%). Большинство хозяйств было мелкопоместными, в среднем на одного такого помещика приходилось по 7 душ мужского пола. Вместе с тем крупных латифундистов, владевших десятками тысяч десятин каждый, было 3726 (около 3% всех помещиков). В среднем на одного из них приходилось по 1348 крепостных мужского пола, а всего за ними числилось 5120 тыс. человек. К десятой ревизии (1857) число душевладельцев сократилось на 7,5% за счет разорения мелкопоместных хозяев. Земли начинают скупать люди других сословий.

Растет задолженность помещиков. Перед отменой крепостного права в России насчитывалось 23,1 млн помещичьих крестьян обоего пола. Уже в 1833 г. в залоге было 4,5 млн душ, а в 1859 г. — 7,1 млн человек. Общая сумма помещичьего долга в 1859 г. достигла 425,5 млн руб., что вдвое превышало доходную часть государственного бюджета. Таким образом, закладывалась движимость и недвижимость, земля и люди. Дифференциация шла среди помещиков, шла она и среди крестьян. Появились “капиталисты” крестьяне, ростовщики, скупщики, торговцы, предприниматели. Эта новая напасть была столь же алчной и нецивилизованной, как и бездушные крепостники из помещиков. Образцы для подражания имелись.

В 30–50-х годах прошлого века крепостничество впало в глубокий кризис. Оно было не только безнравственно, но и экономически уже не-

---

⁵⁵ План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (введение к Уложению гос. законов 1809). М., 1905. С. 322.

выгодно. Наряду с преобладанием барщины, а также оброком, возникает новая форма — так называемая “месячина”, заключающаяся в помесечной плате крестьянину за работу натурой (продовольствием и одеждой). На деле она носила характер довольно интенсивной барщины.

Отмена крепостного права назрела, и передовая общественность давно этот вопрос ставила. Создавались комиссии и комитеты, готовились проекты, но воз не двигался. Предпринимались половинчатые паллиативные меры. В прибалтийских республиках оно было отменено в 1818–1819 гг. Но это была крепостническая реформа, освобождение без земли, и народ назвал ее “птичьей свободой”. Тогда безземельные и бездомные латышские и эстонские крестьяне двинулись на Восток, в Псковскую, Новгородскую, Уфимскую губернии, в Сибирь и на Северный Кавказ.

С воцарением Николая I волнения среди крестьян усилились. Правительство принимает меры по смягчению крепостничества и ограничению власти помещиков. В 1827 г. запрещается продавать крестьян на заводы. В 1828 г. ограничивается право сылать их в Сибирь по усмотрению помещиков. С 1833 г. запрещено продавать крестьян на публичных торгах с раздроблением семей, дарить или погашать ими долги. С 1841 г. дворянам запрещено покупать крестьян без земли. В 1845 г. помещикам дано право отпускать на волю дворовых. В 1847 г. крестьяне получают право выкупа на волю при продаже имений с торгов. В 1848 г. крестьянам разрешено приобретать недвижимость в собственность. В 1853 г. издается указ, запрещающий сдавать в аренду населенные имения.

В это же время происходят некоторые улучшения в жизни государственных крестьян. По данным восьмой ревизии, в 1837 г. их было в России 7,8 млн мужских душ. В том же году учреждается Министерство государственных имуществ для управления делами этих крестьян. Но в целом положение этих слоев российской деревни оставалось тяжелым: малоземелье, высокие подати. Кое-что делается по кредитованию, созданию медицинских и ветеринарных пунктов, расширению сети магазинов в сельской местности. Но эти столь необходимые меры осуществляются медленно в силу традиционного российского бюрократизма и сохранения прежних устоев аграрных отношений, исключавших свободу крестьянина трудиться на своей земле.

Крымская война 1853–1855 гг., несмотря на героизм русских солдат и матросов, талант командиров, выявила техническую отсталость и политическую слабость России. Стало очевидным, что основной причиной — крепостничество, которое обрекало на униженно рабское существование основную массу населения. Оно стало нестерпимым фактически для всех слоев населения, но в обществе все-таки не было полного согласия по поводу коренного изменения крепостнических отношений.

Известный историк, правовед и социолог XIX в. К.Д. Кавелин (1818–1885), некоторое время возглавлявший ИВЭО, писал: “Многие давно уже предвидели и призывали горячими желаниями освобождение крестьян, многие и теперь еще возражают против него; а оно наступило, независимо от желаний одних и сопротивления других, в ту минуту, когда масса народа и правительство не могли далее существовать с крепостным

правом и теми явлениями, которые оно производит во всех сферах быта и управления”⁵⁶. М.П. Погодин говорил об этом более резко и бескомпромиссно: ”...О народе, который трудится, проливает кровь, несет все тяготы, страдает... ни у кого и мысли нет... Свобода! Вот слово, которое должно раздаться на высоте самодержавного русского престола... объявите твердое намерение освободить постепенно всех крестьян... дайте право приобретать землю... облегчите цензуру... касательно внешних отношений объявите систему невмешательства...”⁵⁷

П.А. Валуев (1815–1890), ближайший сотрудник Сперанского, с возмущением писал о дремучем бюрократизме и зацентрализованности в государстве Российском, что также не позволяло с позиций здравого смысла решать любые вопросы. Он сетовал на засилье ”всеобщей официальной лжи”, доведенной ”до высшей степени” централизации, о попрании свободы мысли и человеческой личности⁵⁸. И если сегодня мы гневно бичуем тоталитаризм за попрание свободы, казарменные порядки, то надо иметь в виду, что вожди советского периода были вовсе не первопроходцами, а всего лишь плохими учениками, не делавшими выводов из уроков истории и воспроизводившими из нашего прошлого далеко не лучшие, а, точнее сказать, чуждые человеческой природе методы и приемы.

Подготовительная стадия проведения реформы 1861 г. проходила обычным путем. Были комиссии и подкомиссии, проекты и дополнения с поправками к ним, были нудные обсуждения с ”pro” и ”contra”, были опросы и сбор огромной массы материалов из губерний и уездов. Важно другое: 19 февраля 1861 г. Александр II подписал текст манифеста об освобождении крепостных крестьян России, подготовленный московским митрополитом Филаретом, а также приложенные к нему документы: Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости; Положение о выкупе крестьянами... в собственность полевых угодий; Положение о губернских по крестьянским делам учреждениях; Правила о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; Местное положение о земельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских; Дополнительные правила об устройстве крестьян в имениях мелкопоместных владельцев и о пособии сим владельцам; Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов, затем дополнительные правила о крестьянах в Земле войска Донского, в Бессарабской области и Царстве Польском⁵⁹.

Только перечень этих документов свидетельствует о большой рабо-

⁵⁶ Кавелин К.Д. Собр. соч. СПб., 1898. Т. II. С. 339.

⁵⁷ Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. М., 1874. С. 259–263.

⁵⁸ Валуев П.А. Дневник. — 1847–1860 гг. Русская старина. СПб., 1891. Кн. 5. С. 354.

⁵⁹ Документы крестьянской реформы. М., 1989. Т. 7. С. 78.

те, проделанной правоведами России. В.О. Ключевский весьма высоко оценивает акт освобождения крестьян. Он пишет: "В продолжение столетий, предшествовавших 19 февраля 1861 г., у нас не было более важного акта; пройдут века, и не будет акта, столь важного, который бы до такой степени определил собою направление самых разнообразных сфер нашей жизни"⁶⁰. И это в высшей степени справедливо. Впервые самая многочисленная, кормящая и обороняющая нацию часть общества стала по праву обретать свободу. Но это не все. Она стала получать собственность, без которой свобода является иллюзорной. Ключевский писал: "Наша история в продолжение веков создавала бродячее безземельное крестьянство, работающее на чужой земле и с чужим земледельческим капиталом. Вопросом государственного порядка и исторической будущности России было сделать крестьянство оседлым и работавшим на земле, прочно за ним обеспеченной"⁶¹. Итак, свобода и собственность. Но Ключевский не мог знать, сколько терний будет еще на историческом пути российского крестьянства, и как жестоко оно будет отброшено назад, бесстыдно обмануто, лишено свободы и оторвано от земли в цивилизованном XX в.

К концу жизни В.О. Ключевский уже не воспринимал столь восторженно реформу 1861 г. Он видел ее незавершенность, видел политические зигзаги в сторону реакции и в своем дневнике за 24 апреля 1906 г. записал: "Александр II вступал на путь первого Александра. Одной рукой он дарил реформы, возбуждавшие в обществе самые отважные ожидания, а другой выдвигал и поддерживал слуг, которые их разрушали"⁶².

В законодательных актах 1861 г. воплощены три основных принципа, сформулированные К.Д. Кавелиным следующим образом: "1) крепостных следовало бы освободить вполне, совершенно из-под зависимости от их господ; 2) их надлежало бы освободить не только со всем принадлежащим им имуществом, но и непременно с землей, и 3) освобождение может совершиться во всяком случае не иначе, как с вознаграждением владельцев"⁶³.

Не лишним будет вспомнить здесь еще одну весьма важную мысль, высказанную Кавелиным, относящуюся к известной и неопровергнутой до сих пор теории "устойчивости" мелкого производства в сельском хозяйстве. Дело в том, что тогда велись разговоры о невыгодности мелких хозяйств, они де прогорят, будут прожиты и т.д. Нечто подобное говорится и сегодня как с одной, так и с другой стороны на предмет о том, кто накормит страну – фермер или колхоз-совхоз. При этом высказываются диаметрально противоположные мнения, хотя эффективно развиваться могут как крупные, так и мелкие хозяйства, и это понимали многие де-

⁶⁰ Ключевский В.О. Сочинения. М., 1989. Т. 5. С. 270.

⁶¹ Там же. М., 1990. Т. 8. С. 52.

⁶² Там же. М., 1990. Т. 9. С. 342.

⁶³ Кавелин К.Д. Собр. соч. СПб., 1898. Т. 2. С. 43. Иначе говоря, речь шла о платном предоставлении земли, проблеме, которая и поныне остается исключительно актуальной.

сятки лет назад. К.Д. Кавелин писал: "Частная поземельная собственность и существование рядом с малыми и большими хозяйств суть совершенно необходимые условия процветания сельской промышленности"⁶⁴.

Манифест 19 февраля 1861 г. со всеми прилагавшимися к нему документами решал четыре принципиально важных вопроса: во-первых, крестьяне стали в правовом отношении свободны наряду с другими сословиями; во-вторых, они получили возможность стать собственниками земли, ибо без собственности одна юридическая свобода недостаточна для нормальной жизни человека; в-третьих, были удовлетворены запросы помещиков, получавших выкуп за землю, причем выкуп очень высокий, так как земля, по свидетельству П.А. Зайончковского⁶⁵, крестьянам обошлась в несколько раз выше ее рыночной стоимости. Одновременно проведена и земская реформа с созданием губернского земского собрания и земской управы, уездного земского собрания и управы, волостных и старшин и сельских общин со старостами и сельским сходом. Был установлен также институт мировых посредников для рассмотрения крестьянских дел.

Таким образом, вся иерархическая лестница от крестьянской семьи через общество с сельским сходом тянулась вверх. Были организованы также выборные в волостные суды, выборными, по сословному принципу с определенным имущественным центром, были уездные и губернские собрания. Земельные наделы были в своем большинстве недостаточными, но вместе с тем и не столь малыми, в случае организации интенсивного хозяйства. Наделы и их цена были дифференцированы по полосам (нечерноземная, черноземная и степная), местностям (их было 21), по нормам в зависимости от качества почвы, месторасположения, густонаселенности и других факторов⁶⁶.

Унизительное положение "временнообязанных", сохранявшийся и после освобождения помещичий надзор, обременительный выкуп, малоземелье и многое другое создавало достаточно горючего материала для конфликтов и массового недовольства в будущем. Но, как бы то ни было, перевернута важная страница в истории России, открыт путь для свободного предпринимательства на земле. Развитие здесь могло идти по-разному: уже был известен и прусский, и динамичный американский путь. Для последнего, более прогрессивного, тогдашняя Россия была чрезмерно обременена грузом феодальных пережитков, а советская — грузом государственно-колхозно-совхозного крепостного права. Но логика истории, мировой опыт заставляют думать о развитии аграрных отношений преимущественно по пути свободного рыночного предпринимательства и права собственности.

Отмена крепостного права дала старт развитию производительных сил России, а вместе с тем, соответствующим концепциям аграрной реформы

⁶⁴ Там же. С. 44.

⁶⁵ См.: Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954. С. 217.

⁶⁶ Ключевский В.О. Сочинения. М., 1989. Т. 5. С. 270—281.

и изменениям производственных отношений. Все это в свою очередь вызвало подъем в культурной и духовной жизни общества. Последние четыре десятилетия XIX в. в России ознаменованы творчеством талантов с мировым именем в литературе, искусстве. Это творчество так или иначе влияло на сознание крестьянства, на развитие сельскохозяйственного производства.

Успех реформ признавался всеми, включая марксистов, что видно из статистического подтверждения этих успехов, проведенного В.И. Лениным в его работе "Развитие капитализма в России"⁶⁷:

Периоды	Население млн человек	Сбор хлебов и картофеля, млн четвертей	На душу населения зерна	чистого сбора в четвертях картофеля	всего хлеба
1864—1866	61,4	152,8	2,21	0,27	2,48
1870—1879	69,8	211,3	2,59	0,43	3,02
1883—1887	81,7	255,2	2,68	0,44	3,12
1888—1894	86,3	265,2	2,57	0,50	3,07
1900—1905	107,6	396,5	2,81	0,87	3,68

Как видно за 40 лет после падения крепостного права, население выросло на 75,2%, сбор хлебов и картофеля — на 159%, а обеспеченность на душу населения — на 48,4%, в том числе зерном на 27,2 и картофелем — на 322,2%. Россия по этому показателю стала занимать третье место в Европе после Дании и Швеции, обогнав Францию, Германию, Бельгию, Голландию, Италию. Это позволило наращивать экспорт зерна на европейский рынок. При этом за 50 лет после отмены крепостного права объем экспорта увеличился в 7 раз: в 1861—1870 гг. он составлял 105,0 млн пудов, а в 1909—1913 гг. — 727,4 млн пудов.

Наряду с экспортом, усиливается импорт техники, развивается специализация, строятся перерабатывающие предприятия (сахарные, крахмало-паточные, маслособойные и др.), возникает крестьянская кооперация. Земля, хотя и медленно, но неуклонно переходит в руки крестьян и третьего сословия⁶⁸. Ниже приводятся данные о распределении земли по сословиям (в %):

	1877 г.	1887 г.	1905 г.
Дворяне	77,8	68,3	52,5
Крестьяне	7,0	13,1	23,9
Купцы и мещане	14,2	16,3	20,2

Из этих данных видно, что даже в начале XX в. крестьяне владели менее чем 1/4 используемых земель, хотя обрабатывали они практически всю землю. Отсюда понятны сохранявшиеся острота и масштабы борьбы

⁶⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 248. В начале XIX в., по данным автора, Россия производила уже 20,4% мирового объема зерна (Там же. С. 210—213), что значительно больше, чем сейчас.

⁶⁸ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. Т. 2. С. 83.

за право владеть землей, продолжавшиеся политические перипетии вокруг аграрного вопроса, и это понятно, так как в российской деревне в ходе реформы происходили социально-экономические процессы, сопровождающиеся глубокими противоречиями и конфликтами. Они отражены как в научных исследованиях, так и в художественной литературе. Уникальное сочетание того и другого представлено в известном труде А.Н. Энгельгардта "Из деревни. 12 писем 1872–1887". Его анализ, размышления и предложения заслуживают внимания при разработке теории и практического решения проблем современных аграрных отношений.

А.Н. Энгельгардт (1832–1893), выходец из старинного дворянского рода Смоленской губернии, профессор химии, которого ставили в один ряд с Д.И. Менделеевым, организатор первого химического журнала, исследователь фосфорных удобрений и основоположник агрохимии. Талантливый публицист он был одновременно членом революционной организации "Земля и воля", за что и поплатился пожизненной ссылкой в небольшое имение Батищев Смоленской губернии. Там он получил письмо от М.Е. Салтыкова-Щедрина с просьбой "изобразить современное положение" русской деревни, ее быт. И Александр Николаевич в течение 15 лет (из 22 лет ссылки) "изображал" ее в своих знаменитых письмах, имеющих огромное научное значение. Не будем останавливаться на его народническом мировоззрении, на его успешном хозяйствовании рыночными или, как их принято считать, "капиталистическими" методами, о чем, кстати, очень лестно в свое время отзывался В.И. Ленин в своей работе "Развитие капитализма в России"⁶⁹.

А.Н. Энгельгардт понимал, что после отмены крепостного права должно измениться все, как крестьянское, так и помещичье хозяйство. Он понимал саму диалектическую суть системности. Он писал: "Если в хозяйстве выделяете какое-нибудь существенное изменение, то оно всегда влияет на все отрасли его и во всем требует изменения. В противном случае нововведение не прививается"⁷⁰.

Понимая необходимость изменения системы со всеми ее элементами, он на первое место ставит человека, хозяина. "Различные факторы в хозяйстве, по их значению, идут в таком порядке: прежде всего хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства, и если система дурна, то никакие машины не помогут; потом работник, потому что в живом деле живое всегда имеет перевес над мертвым... в хозяйстве человек – прежде всего; потом лошадь... потом уже машины и орудия. Но ни машины, ни симентальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева"⁷¹. Причем, речь шла не вообще о крестьянине, владельце земельного участка, а о рачительном, образованном, "культурном" хозяине. "Я убежден, – писал он, – что нам более всего нужны интеллигентные мужики, деревни из интеллигентных людей, что от этого зависит наше будущее"⁷².

⁶⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 210–213.

⁷⁰ Энгельгардт А.Н. Из деревни. М., 1987. С. 193.

⁷¹ Там же. С. 166–167.

⁷² Там же. С. 448.

Он подчеркивает, что нет химии русской, английской или немецкой, есть одна на всем свете химия. А вот агрономия должна учитывать массу местных условий и необходимо создать "свою русскую агрономическую науку, и создать ее могут только совместные усилия ученых и практиков, между которыми необходимы практики, теоретически подготовленные"⁷³.

А.Н. Энгельгардт ратует за артель, за артельное хозяйство, иначе говоря, за кооперацию и говорит не об общине, а об артели, о кооперации самостоятельных хозяев. Он пишет: "Я пришел к убеждению, что у нас первый и самый важный вопрос есть вопрос об артельном хозяйстве. Каждый, кто любит Россию, для кого дорого ее развитие, могущество, сила, должен работать в этом направлении. Это мое убеждение, здесь в деревне выросшее, окрепшее"⁷⁴.

И еще одно существенное положение. Энгельгардт считает необходимым перерабатывать продукцию на месте, использовать все отходы. Мелкая перерабатывающая промышленность должна размещаться в сельской местности, где прежде всего нужны "не фабрики, не заводы, а маленькие деревенские винокурии, маслобойни, кожевни, ткачевни и т.п., отбросы от которых тоже будут с пользой употребляемы в хозяйствах"⁷⁵.

Итак, система хозяйства, учитывающая все изменяющиеся факторы, производства и быта: в центре ее культурный, образованный человек; тесный союз науки с практикой; артельный принцип взаимоотношений и деятельности хозяев; переплетение сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью. Здесь много слышится такого, что получит развитие в начале XX в. в теориях организационно-производственной школы. Обо всем этом А.Н. Энгельгардт не только думал и мечтал, но и сам весьма успешно вел хозяйство, за 15 лет удвоив урожай, введя и клевера, и лен, и кое-какие машины, и племенной скот, и конечно же, используя наемную рабочую силу.

Великий химик Д.И. Менделеев (1834–1907) в своих научных изысканиях не ограничивался одной химией, а занимался исследованиями по растениеводству и животноводству, мелиорации и лесоводству, виноделию и сыроварению, пищевой индустрии и экспорту хлеба, другим аграрным вопросам. Он считал, что современное сельское хозяйство начинается только там, где соблюдаются следующие условия: а) создаются более выгодные человеку породы животных и растений; б) осуществляется сбыт продукции на сторону в качестве товара; в) развивается специализация; г) неуклонно сокращается доля затрат физического труда за счет применения машин⁷⁶. Принципиальное значение имеют его идеи и предложения по общим вопросам сельского хозяйства.

Сельское хозяйство, по Менделееву, представляет "страшную слож-

⁷³ Там же. С. 190.

⁷⁴ Там же. С. 381.

⁷⁵ Там же. С. 369.

⁷⁶ См.: Менделеев Д.И. Работы по сельскому хозяйству и лесоводству. М., 1954. С. 527–531.

ность задач”⁷⁷. Дело в том, что сельский хозяин ”больше раб, стесненный в своих действиях, чем большинство других промышленников”⁷⁸. Это происходит не только потому, что земля, вода, воздух, свет и тепло – даны, а человек создать их не может, но и потому, что он стеснен сложившейся системой экономических отношений.

Для сельскохозяйственного производства нужны земля, труд и капитал, который есть ”в известном смысле материализованная история людского труда”⁷⁹. Он идет в основном на улучшение самой земли, приобретение средств производства, создание инфраструктуры. При этом ”сельскому хозяину... надо много больше капитала, чем совокупности других видов промышленности”⁸⁰. Это очень актуальная мысль, ведь особенно сейчас это положение игнорируется. А Менделеев еще в конце прошлого века призывал: ”...будем в своих уголках работать для возрастания в нашей стране капиталов и наук, и к сельскому хозяйству приложим то и другое, понимая, что капиталы и науки не родятся без земли, труда и специализации и что для самого насаждения наук нельзя обойтись без капиталов, а их без наук растерять легче, чем кажется на первый взгляд”⁸¹. Да, прозорлив был Дмитрий Иванович!

А.И. Скворцов (1846–1914), крупнейший экономист в области сельского хозяйства конца XIX – начала XX в., профессор Новоалександрийского сельскохозяйственного института (современный город Пулавы к югу от Варшавы), эвакуированного в начале первой мировой войны в Персиановку под Новочеркасском. Он автор трехтомного учебника ”Основы экономики земледелия”, первое издание которого вышло в 80-х годах, а последнее, третье, – в 20-х годах⁸², а также крупного исследования о влиянии парового транспорта на развитие, размещение сельского хозяйства, его организацию и формирование ренты⁸³. Не имея возможности здесь излагать суть подходов А.И. Скворцова к влиянию внешних и внутренних факторов на организацию производства и обеспечение его рациональности, отметим лишь, что это исследование построено на конструктивной и творческой критике теории И.Г. Тюнена, обоснованной в его известной работе ”Изолированное государство”.

У Тюнена, как известно, главным фактором считался транспорт и, следовательно, расстояние от пункта потребления. Отмечая ограниченное значение этого фактора, его односторонность, А.И. Скворцов отмечает, что удешевление транспорта нивелирует значение этого фактора, ”который вынуждал концентрическое расположение систем хозяйства... и, наоборот, выдвигает вперед значение естественных факторов, определяющих строй хозяйства и, следовательно, дает возможность сделать хо-

⁷⁷ Там же. С. 533.

⁷⁸ Там же. С. 535.

⁷⁹ Там же. С. 539.

⁸⁰ Там же. С. 543.

⁸¹ Там же. С. 548.

⁸² Скворцов А.И. Основы экономики земледелия. Л., 1925. Т. 1, 2; 1926. Т. 3.

⁸³ Он же. Влияние парового транспорта на сельское хозяйство. Варшава, 1890. С. 697.

зяйства технически рациональными; при этом каждое хозяйство будет производить при помощи соответствующих приемов только те продукты, которые (при данных естественных условиях) могут быть произведены в наибольшем количестве и наилучшего качества с единицы площади и, вместе с тем, с наименьшей, сравнительно с другими областями и хозяйствами, затратой труда и капитала”⁸⁴.

Крупнейшим ученым последней четверти XIX и начала XX в. следует считать А.С. Ермолова (1846–1916), ученика А.Н. Энгельгардта, первого министра земледелия в правительстве Александра III. Его классический труд “Организация полевого хозяйства”⁸⁵, над которым он работал более 30 лет, если считать от первого до последнего издания, был переведен на многие языки и считался одним из лучших в Европе. Его содержание, не считая других многочисленных работ, охватывает практически все стороны экономики и организации сельского хозяйства.

Ермолов дает четкое определение *системы хозяйства*, понимая ее как “характер хозяйства по степени его интенсивности, соотношению в нем производства животных и растительных продуктов, или возделывания кормовых и непосредственно продажных растений, и отчуждения продуктов земледелия и скотоводства в большей или меньшей степени переработки”⁸⁶. Исходя из этих основных признаков, различаются системы интенсивные и экстенсивные, растениеводческие или животноводческие, реализующие сырые продукты или переработанные.

Под системой *земледелия* “(или системой полевого хозяйства) понимается способ пользования территорией имения по отношению собственно к производству растительных продуктов”⁸⁷. Основными признаками систем земледелия служат способы поддержания или восстановления производительных сил земли, что зависит от удельного веса тех или иных культур и сочетания отдельных групп между собой⁸⁸. Но важны здесь соображения именно экономического порядка при самом выборе систем. Систему хозяйства владелец должен выбрать такую, которая при данных естественных и ценовых отношениях за труд, капитал и реализуемую продукцию обеспечивает максимальную прибыль. В рамках же системы хозяйства он может выбрать подходящую систему земледелия.

А.С. Ермолов не только подробно описывает системы хозяйства, но также оценивает общее состояние дел в аграрном секторе страны. Россия экспортировала много зерна, ведя борьбу с Северной Америкой, за европейские рынки. Но само хозяйство в целом велось экстенсивно, при редкой населенности и слабо развитом животноводстве. Россия экспортировала 33% сбора пшеницы, 41% ячменя, 44% кукурузы, 10% овса, тогда как США, соответственно, 10, 5, 3 и 1%. Делался вывод, что Россия экспортировала в ущерб себе⁸⁹. Это, конечно, не сравнение с ущербом экспорта

⁸⁴ Там же. С. 698.

⁸⁵ Ермолов А.С. Организация полевого хозяйства. СПб., 1914. С. 7.

⁸⁶ Там же. С. 8.

⁸⁷ Там же. С. 9.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. С. 18.

в сталинские времена, когда люди умирали с голода, а эшелоны с зерном шли за границу.

А.С. Ермолов был идеологом крупного товарного хозяйства. При этом он считал, что Россия должна быстрее преодолеть остатки феодализма и твердо идти европейско-американским путем. Он писал: "Развитие сельского хозяйства как основной промышленности русского народа должно идти у нас тем же путем, каким оно шло во всех других странах Европы. Всякое отклонение с этого пути, какими бы радужными, но несбыточными мечтаниями оно ни обставлялось, грозит полной гибелью всего экономического строя страны, разрушением культуры, всеобщем разорением и возвращением России ко временам варварства" – так он закончил свое знаменитое и пророческое "Слово о земле"⁹⁰.

Ермолов считал, что прирезка земли крестьянам, уравнительность, национализация и экспроприация ничего не дадут, кроме смуты и разрухи. Нужны последовательные, спокойные, рассчитанные на длительные сроки крупные меры. Сюда он относит: интенсификацию и уход от архаичных систем хозяйства; упорядочение землепользования и переход к хуторскому хозяйству; право частной собственности на землю для всех категорий землевладельцев; широкомасштабную переселенческую политику с освоением незанятых земель на Востоке; сочетание крупных, средних и мелких хозяйств, учитывая их различные функции; передачу в собственность крестьян арендуемые ими земли; использование для крестьянских нужд 10-миллионного земельного фонда в европейской части России; включение крестьянского банка в операции по закреплению крестьянами земли в собственность с существенным снижением банковского процента; последовательное мирное, неторопливое решение аграрного вопроса. Эти принципы и были положены в основу аграрной реформы Столыпина и имеют поистине непреходящее общесторическое значение.

Выше подчеркивалось, что в системе аграрных отношений первоосновой является человек, его социальное положение, гражданские права. Несмотря на успех реформы 1861 г. в области производства продукции в целом земледелец не обрел этих прав. Об этом так или иначе писали многие ученые, работавшие в области сельского хозяйства. Можно назвать лишь несколько имен: А.П. Людоговский, профессор экономики в Горы-Горечком институте, а затем Петровской сельскохозяйственной академии; А.В. Советов – автор "Систем земледелия", профессор Петербургского университета; А.Ф. Фортунатов, профессор статистики, один из учителей А.В. Чаянова; В.В. Докучаев – крупнейший почвовед; К.А. Тимирязев – физиолог растений, ученик и друг Ч. Дарвина, убежденный демократ; И.А. Стебут – агроном широкого профиля. Профессор Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева Ф.С. Крохалев издал весьма содержательную монографию "О системах земледелия" (Сельхозгиз, М., 1960), в которой изложены воззрения по

---

⁹⁰ Слово о земле. Речь А.С. Ермолова в клубе общественных деятелей 7 апреля 1907 г. СПб., 1907.

этой проблеме большой группы ученых от М.В. Ломоносова и А.Т. Болотова до тех, кто работал вплоть до конца 50-х годов нашего века.

Социальное положение, жизненный уровень крестьянства, составлявшего основную массу населения страны⁹¹, оставались низкими. Поэтому "аграрный вопрос", в смысле положения крестьянства, отношения к нему государства требовал своего более кардинального решения. И от того, каким будет это решение, зависели и зависят судьбы огромной страны и населявших ее народов, прежде всего и самого многочисленно, составлявшего костяк государства – русского народа.

Из предшествующего обзора видно, что судьба наш народ светлыми днями. Больше было мрачных и тяжелых. Но прошлое трудно сравнить с событиями XX в. по масштабам жертв и потерь, обманутых надежд и жестокости к людям, блеснувших и померкнувших идеалов, стремлению к созиданию и ураганной силе разрушения. Но жизнь шла своим чередом. В расселинах туч иногда блестело солнце, и люди радовались. Строили новое и искренне верили, что так и надо. Пахали землю и стремились распахать все больше и больше, не ведая того, что не везде можно пускать плуг. Стремилась дать воду в сухие степи, не всегда понимая, что разрушают где-то водный баланс, а вырубая леса, иссушают реки и саму землю. Строя заводы и электростанции, не заботились о безопасности и отравляли воздух не только в городах, но и на большей части всей территории. В погоне за созданием земного рая истребили миллионы и миллионы людей, объявив их врагами народа. Многие события XX в. с трудом поддаются объяснению с позиций здравого смысла.

При этом многое из перечисленного родилось не в XX в., а пришло к нам из далекого и недавнего прошлого. К разряду таких явлений нашего наследия относится и радикализм русской интеллигенции с бомбометанием под ноги царей, осуществлявших реформы, ниспровержение всего и вся, терроризм и предательство. Азефы рядом с перовскими и рылевыми. Жертвенность и подлость.

В наследство от прошлого и к началу XX в. остался и гордиев узел аграрных проблем. Ведь уже в середине XVIII в. прозвучал вопрос: надо ли крестьянину иметь землю в качестве личной собственности, но он не решен и до сих пор, и баталии вокруг него продолжаются. А между тем в отличие от стран, где этот вопрос решен, продовольствие, даже хлеб, добывается с трудом, и он в дефиците. До половины выращенной продукции гибнет, не доходя до стола. И в это же время завозится зерно из-за океана, американский и канадский фермер оплачивается за счет нашего золота, нефти, газа, леса и других невозполнимых природных ресурсов. А в обществе наступила аномия, безразличие, массовое невыполнение законов, спекуляция и коррупция. Где же выход? Наводящий ответ на это вопрос дает столыпинская аграрная реформа.

В начале XX в., правда, было много аграрных программ, включая большевистскую. Но наиболее популярной среди крестьян была программа

---

⁹¹ По Всероссийской переписи 1897 г. сельские жители составляли 85% всего населения, а 74% проживали за счет земледелия и животноводства.

эсеров с уравнильным подходом к распределению земли и сохранением общины. Выделялась непопулярная и оказавшаяся несостоятельной программа национализации земли, которую удалось "внедрить" в практику и пожать ее горькие плоды, была программа муниципализации. Но была и еще одна программа, над которой работали уже другие комиссии, с более радикальными принципами преобразования аграрных отношений, которые разделяли А.С. Ермолов, С.Ю. Витте. Суждено же ее было осуществить П.А. Столыпину и А.В. Кривошеину.

Как тогда, так и сейчас отношение к реформе Столыпина в обществе было неоднозначно. Дело в том, что вопрос о земле всегда связан не только с экономическими, но прежде всего политическими и морально-этическими аспектами. Полярность точек зрения о собственности на землю особенно четко выразилась в полемической переписке Л.Н. Толстого с П.А. Столыпиным. Л.Н. Толстой упрекал Столыпина и писал ему: "...Несправедливость состоит в том, что как не может существовать право одного человека владеть другим (рабство), так не может существовать права одного, какого бы то ни было человека, богатого или бедного, царя или крестьянина, владеть землей как собственностью. Земля есть достояние всех, и все люди имеют одинаковое право пользоваться ею". Такова позиция Л.Н. Толстого, и заимствовавших ее социалистов, коммунистов, даже такого крупного ученого-аграрника, как Н.Д. Кондратьев.

П.А. Столыпин отвечал Льву Николаевичу: «Вы считаете злом то, что я считаю благом для России. Мне кажется, что отсутствие "собственности" на землю у крестьян и создает все наше неустройство. Природа вложила в человека некоторые врожденные инстинкты, как-то: чувство голода, половое чувство и т.п. и одно из самых сильных чувств этого порядка – чувство собственности. Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании наравне со своей землей. Искусственно в этом отношении оскотление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности, ведет ко многому дурному и, главное, к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств... Смешно говорить этим людям о свободе, или свободах. Сначала доведите уровень их благосостояния до той, по крайней мере, наименьшей грани, где минимальное довольство делает человека свободным... Вы мне всегда казались великим человеком, я про себя скромного мнения... Как же буду делать не то, что думаю и сознаю добром? А Вы мне пишете, что я иду по дороге злых дел, дурной славы и главное – греха. Поверьте, что ощущая часто возможность близкой смерти, нельзя не задумываться над этими вопросами и путь мой мне кажется прямым путем...»⁹².

В наши дни полемика на страницах печати и с трибун различных форумов идет примерно по такому же сценарию. Противники частной собственности особенно яростно выступают против купли-продажи земли, заявляя, что ею нельзя торговать так же, как своей родиной и собственной матерью. В обществе, где сейчас царит беспредел, законы не выпол-

---

⁹² Цит. по: Смена. 1991. № 6. С. 31–32.

няются, народ нищает и, как метастазы раковой опухоли, разрознились коррупция и мафиозные структуры – это, хотя и временно, пока не окрепли реформы, действительно опасно, но для цивилизованного правового государства, для развитой рыночной экономики рынок земли это средство экономической, социальной и нравственной ее защиты.

Столыпинская реформа ведет свой отсчет с 9 ноября 1906 г., когда был издан соответствующий указ. И лишь только 14 июня 1910 г. он был утвержден III Государственной думой в качестве закона. О сути и методах реформы написано немало. Но лучше всего изложить их словами самого Столыпина. Цель реформы состоит в том, чтобы сделать "крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там... просвещение, так и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков... в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему... собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не ожила, пусть она будет подворная там, где община уже нежизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная"⁹³.

Собственность понималась Столыпиным в полном ее смысле. "Личный собственник, по смыслу закона, властен распоряжаться своей землей, властен закрепить за собой свою землю, властен требовать отвода отдельных участков ее к одному месту, он может прикупить себе земли, может заложить ее в Крестьянском банке, может, наконец, продать ее"⁹⁴.

Столыпин считает, что "государство у нас хворает. Самой больной, самой слабой частью... является крестьянство... все государство, все части государства должны прийти на помощь той его части, которая в настоящее время является слабой"⁹⁵. Речь идет о льготных кредитах, о помощи в землеустройстве, строительстве, помощи в переселении. Дело ставится так, что "все классы населения помогают крестьянам приобрести ту землю, в которой они нуждаются"⁹⁶.

Община сама по себе не ликвидируется административно, "отменяется лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда"⁹⁷.

Столыпин критикует сторонников уравнительного подхода, заявляя, что "нельзя ленивого равнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному"⁹⁸. Он резко выступает также против национализации земли как одного из грубейших проявлений

⁹³ Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном Совете. М., 1991. С. 93–94.

⁹⁴ Там же. С. 176–177.

⁹⁵ Там же. С. 94.

⁹⁶ Там же. С. 95.

⁹⁷ Там же. С. 52. Точно так же, как и по нынешним российским законам, президентским указам не ликвидируются колхозы, совхозы, а отменяется насильственное прикрепление крестьянина к этим "новым" формам государственной общины.

⁹⁸ Там же. С. 89.

насилия над правами человека. И в речи на заседании Государственной думы 10 мая 1907 г. он делает поистине историческое заявление по земельному вопросу о том, что "в деле этом нужен упорный труд, нужно продолжительная черная работа. Разрешить этого вопроса нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государства хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия"⁹⁹.

Итак, крестьянская собственность на землю, свободный выход из общины, льготное кредитование, землеустройство и хуторское расселение, безусловный приоритет сельскому хозяйству за счет всего общества. Исходя из необходимости эволюционного осуществления реформы, она была рассчитана как минимум на 20 лет. Начатая фактически в 1907 г. реформа была отменена Временным правительством 28 июня (11 июля) 1917 г. Причем из десяти лет на мирное время приходится только семь. Каковы же ее итоги? Большинство советских историков и экономистов вслед за Лениным исписали горы бумаги о том, что реформа провалилась. Едва ли можно с этим согласится, по крайней мере, категорически и однозначно отвечать на этот вопрос. Прав был Столыпин в главном, в том, что нужны были многие годы упорной работы, преодоления некоторых отживших традиций, психологической неготовности многих к реформам. Да и следует ли говорить о поголовном индивидуальном хозяйстве. Ведь по природе своей большинство людей никогда не смогут быть предпринимателями, да еще индивидуальными. И задачи такой не ставилось, как не ставится она и сейчас.

По состоянию на 1 января 1916 г. из общин вышло 2478 тыс. домохозяев с 16,9 млн десятин земли¹⁰⁰, что составило 26% общинных крестьянских дворов и 15% общинных земель. Статистика говорит о том, что выход был из густонаселенных, малообеспеченных земель регионов. Лидировали общины западных губерний, особенно правобережные губернии Украины. Из 2 755 633 домохозяев по 40 губерниям европейской России, потребовавших землю в собственность, 1 489 980, или 54% приходилось на два первые года реформы, 1907 и 1908 гг.¹⁰¹ Очевидно, это наиболее предприимчивые крестьяне. Затем этот процесс стал затухать, что прежде всего связано с началом войны.

Земельный фонд реформы к ее началу составлял 9 млн десятин, да Крестьянский банк располагал 2 млн десятин. Этот банк в годы реформы резко усилил свою деятельность. Так, если за десятилетие, с 1896 по 1905 гг., через него было продано 504 имения с 961 тыс. десятин стоимостью 68 млн руб., то в следующее десятилетие, с 1906 по 1915 г. — 3257 имений с 4326 тыс. десятин на 465 млн руб.¹⁰² Крестьяне и товарищества купили за это время с помощью банка 4868,4 тыс. десятин и про-

⁹⁹ Там же. С. 96.

¹⁰⁰ БСЭ. М., 1976. Т. 24, ч. I. С. 535.

¹⁰¹ Дяченко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. Т. 2. С. 266.

¹⁰² Там же. С. 269.

чие граждане – 1043,4 тыс. десятин. Из земельного фонда в 1907–1916 гг. продано 54,6% отрубникам, 23,4% хуторянам, 17% сельским обществам и 5% прочим¹⁰³.

В итоге был создан слой предприимчивых самостоятельных крестьян в 2,5 млн семей, стала развиваться сельская кооперация и банковская система, возрастали объемы производства и экспорта, строились перерабатывающие предприятия, расширялся внутренний рынок. Но острота аграрных отношений снята не была. Крестьянский вопрос висел над страной как дамоклов меч. И на нем не без успеха играли все политические силы в борьбе за власть. Выиграли более организованные, умевшие применить более привлекательные лозунги, за которыми, как показала жизнь, оказался обман, поворот вспять, к невиданной в истории государственственно-принудительной, единой в масштабе всего сельского хозяйства колхозно-совхозной общине.

3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ В АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Сельское хозяйство России к началу первой мировой войны, благодаря столыпинской аграрной реформе, было на подъеме, хотя развитие его и осложнялось острыми противоречиями и конфликтами. Крестьянство страдало от малоземелья, было обременено долгами и налогами, производство велось экстенсивно с преобладанием трехполья и сохранением более примитивных систем. Нарастающий слой мелких предпринимателей вызывал зависть более бедной части населения.

Первая мировая война, как об этом свидетельствуют данные сельскохозяйственной переписи 1916 г., не разрушила производительных сил деревни. Нарушенный мировой рынок сбыта в какой-то мере заменила армия с ее потребностями в продовольствии. Не произошло обвала даже и в 1917 г. Катастрофа наступила позднее. Так, если посевные площади 1916 г. принять за 100, то в 1917-г. они составили 98,6, а уже в 1921 г. – только 65,5, валовой же сбор хлебов – только 45,6. Поголовье скота, по данным ЦСУ, в 1921 г. к уровню 1916 г. упало по лошадям до 76,0%, крупному рогатому скоту – 76,4, овцам – 56,6, козам – 78,7 и свиньям – до 72,7%.

Сельское население тогда составляло 82,1% к общей его численности, и аграрный вопрос был, естественно, оселком прочности любой политической концепции. Поэтому все партии и движения имели свои аграрные программы. По оценке П. Маслова, в аграрном вопросе крайние позиции занимала партия крепостников, не желавших ничего менять и пытавшихся отвлечь внимание на выискивание врагов русского народа среди "иностранцев" и создавших черносотенные организации погромщиков. Партия кадетов предлагала выкупить у помещиков землю и сдавать ее от государства крестьянам в аренду; партия трудовиков и социалистов-революционеров, считавших необходимым социализировать земли и в равни-

---

¹⁰³ Там же. С. 270.

тельном порядке передавать крестьянам по трудовой норме. Социал-демократы доказывали необходимость национализации (большевики) или муниципализации (меньшевики) всех земель, сделав ее собственностью государства или местных органов власти, присваивать ренту.

Свою небольшую книжку Петр Маслов заканчивает словами о том, что партии трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов хотят, чтобы "земля, которая находится у помещиков и других крупных землевладельцев, перешла к народу. Разница заключается лишь в том, кто и как будет ею распоряжаться"¹⁰⁴.

Но занимались аграрными проблемами не только политические и общественные деятели. Большое внимание им уделяла наука. Не имея возможности подробно рассматривать все известные программы и подходы, остановимся лишь на более известных, повлиявших на развитие аграрных отношений.

21 апреля 1917 г. Временное правительство приняло постановление об учреждении земельных комитетов: главного, губернских, уездных и волостных. На них возлагалось проведение земельной реформы в России. Еще раньше возникла идея объединить силы науки на межпартийной основе для объективного и всестороннего изучения аграрных проблем и активной поддержки реформы. В частности была создана Лига аграрных реформ с отделениями в 33 губерниях. В Организационный комитет лиги вошли: Н.П. Макаров, П.П. Маслов, С.Л. Маслов, К.А. Мацевич, Н.П. Огановский, А.В. Пешехонов, М.И. Туган-Барановский и А.В. Чайнов. Вскоре в работу лиги включились Б.Д. Бруцкус, А.Г. Дояренко, Л.Б. Кафенгауз, Н.А. Лященко, С.Н. Прокопович, Н.А. Рожков, А.А. Рыбников, И.А. Стебут, А.Н. Челинцев и другие выдающиеся представители аграрной науки России, придерживавшиеся, однако, различных политических взглядов. Здесь были и марксисты (П.П. Маслов и др.), и кадеты (И.И. Туган-Барановский и др.), но больше было эсеров (С.Л. Маслов и др.), А.В. Чайнов считал себя "беспартийным социалистом". Все эти люди в период великих репрессий подвергались травле, либо были расстреляны, либо прошли круги ГУЛАГовского ада, либо еще в 1922 г. были депортированы из России.

16–17 апреля 1917 г. состоялся учредительный съезд Лиги аграрных реформ, с основным докладом на нем выступил А.В. Чайнов. Еще в преддверии съезда оргкомитет выдвинул следующие положения: 1) трудовое крестьянское хозяйство должно лечь в основу аграрного строительства России и ему должны быть переданы земли нашей Родины; 2) передача эта должна совершиться на основе государственного плана земельного устройства, разработанного при учете бытовых и экономических особенностей отдельных районов страны, планомерно и организованно осуществляемого без нарушения производственного напряжения народного хозяйства. При этом "земельное устройство есть только часть решения аграрной проблемы, которая включает в себя все вопросы, связанные с общими условиями сельскохозяйственного производства, организацией

---

¹⁰⁴ Маслов П. Политические партии и земельный вопрос. М., 1917. С. 31.

трудовых хозяйств и организацией связи этих хозяйств с общим мировым хозяйством"¹⁰⁵.

Следующий съезд лиги состоялся в июне и третий — в ноябре 1917 г. Труды лиги изданы отдельными выпусками, а также отдельными работами А. Чайнова, Н. Макарова, Б. Бруцкуса и других ученых. Наиболее полно взгляды и предложения лиги отражает работа А.В. Чайнова "Что такое аграрный вопрос?" Автор, как и Н.Д. Кондратьев, стоит на идее *социализации* земли. Земля, согласно этой идее, является общенародным достоянием¹⁰⁶, а не чьей-то собственностью, ни отдельных лиц, ни государства. В основном к этой позиции склонялась Лига аграрных реформ в целом, вернее социалистов, кроме марксистов, которые лишь потом по тактическим соображениям "примкнули" к ней.

Идея *национализации* земли исходит из того, что она является объектом собственности, но собственник только один — государство, которое присваивает себе земельную ренту и распоряжается всеми земельными ресурсами. Этих взглядов придерживались большевики и не находили на этой почве понимания и поддержки крестьянства. Меншевики отстаивали идею *муниципализации* земли как собственности местных органов власти. К этим взглядам примыкает принцип *единого налога на землю* в размере ренты, поскольку, по мнению его сторонников, с изъятием ренты земля утрачивает притягательную силу для капитала. Это корреспондируется с идеей *государственного регулирования землевладения*.

Сторонники социализации земли отрицали частную собственность на нее, но были приверженцами *крестьянской общины и уравнительного распределения*. При этом "право на труд" предусматривает получение земли для полной загрузки всех членов семьи, а в малоземельных и густонаселенных районах "право на жизнь" диктует необходимость обеспечения угольями в размерах, удовлетворяющих потребности семьи.

Лига аграрных реформ резко выступала против шаблона и унификации в аграрном вопросе вообще, в формах собственности и хозяйствования в собственности. Предметнее исследуя эволюцию земельных отношений, Чайнов писал: "По мере развития торгового земледелия, по мере того, как земля становится ценностью и капиталом, уравнительная община начинает умирать, и идеология частной собственности на землю начинает завоевывать ум земледельца. Кое-где мы встречаемся только с зарождением этого процесса, но весь запад и юго-запад России уже давно перестроился на подворное владение"¹⁰⁷. Чайнов выступает против компромиссы и любых скоропалительных решений. Он пишет: "Какой бы мы режим ни приняли за идеал, мы можем подойти к нему только после довольно значительного переходного периода"¹⁰⁸.

---

¹⁰⁵ Лига аграрных реформ. Серия А. Органы земельной реформы. М., 1917. С. 25—26.

¹⁰⁶ Чайнов А.В. Что такое аграрный вопрос? Серия С. М., 1917. С. 42.

¹⁰⁷ Там же. С. 51.

¹⁰⁸ Там же. С. 55.

Таким образом, Лига аграрных реформ как в решениях своих конференций, так и в работах ее членов – видных ученых страны, целиком стояла на стороне трудового крестьянства, трудового распределения земли, необходимости проведения всесторонней аграрной реформы с максимальным учетом региональных особенностей и свободного выбора форм хозяйствования. Она вместе с тем выступала против каких-либо стихийных и самоуправных действий и не поддерживала самозахвата земель. Но поскольку Временное правительство, в большинстве своем состоявшее из социалистов (А.Ф. Керенский, В.М. Чернов и др.), не решало назревших проблем аграрной реформы, это давало основание крестьянам терять веру в справедливое удовлетворение их интересов, обвинять правительство в защите интересов помещиков. А когда собралось Учредительное собрание, в котором большевики оказались в меньшинстве, оно было разогнано в связи с тем, что "караул устал".

Аграрная программа большевиков с национализацией земли как уже отмечалось в I главе была непопулярной и неприемлемой для крестьянства. Поэтому В.И. Лениным была целиком позаимствована эсеровская программа с крестьянскими наказами, ранее опубликованными в социалистических газетах. Эта программа, облеченная в яркие и доходчивые лозунги, естественно, была принята крестьянами. Это сыграло решающую роль и в гражданской войне. Ведь в русской армии того времени преобладало крестьянство, составляя 80% ее личного состава¹⁰⁹. Крестьяне шли в бой за обещанную большевиками, а потом отнятую ими же землю и волю.

Не раскрывая своих стратегических планов обобществления, 27 января 1918 г. новые власти приняли Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов "О социализации земли", в котором заложены все принципы уравнительного землепользования в соответствии с идеологией партии эсеров и их аграрной программой. Одновременно с декретом утверждена подробная инструкция для установления потребительно-трудовой нормы землепользования. Тогда еще существовало коалиционное большевистско-левоэсеровское правительство и влияние эсеров в аграрных вопросах было существенным. Однако такое правительство просуществовало недолго. Под видом диктатуры пролетариата набирает силу диктатура партии большевиков. Осуществляется военный коммунизм.

Крайности и жестокости пролетарской власти того периода общеизвестны, и о них нет смысла подробно говорить. Хотелось бы лишь отметить, что Л.Н. Литошенко в своей неизданной работе "Социализация земли в России" говорит об особой агрессивности властей по отношению к крестьянству, о подталкивании к обострению "классовой борьбы" в деревне с опорой на деревенскую бедноту, о неэффективности коммун, совхозов и других новых форм хозяйствования¹¹⁰. Поведенное до отчаяния поборами, конфискациями, реквизициями, дискриминацией кре-

---

¹⁰⁹ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 90.

¹¹⁰ Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Рукопись, 476 стр.

стьянство восстает против обманувшей его власти. Особенно крупными были восстания: крестьян, одетых в матросские шинели, в Кронштадте, а также в Тамбовской губернии, известное под названием "антоновщина". Командование Красной Армии применило, как об этом недавно сообщала центральная печать с публикацией фотодокументов, против восставших даже удушливые газы.

Сельское хозяйство приходит в упадок. Продовольственное снабжение парализуется. Никакие строгости и жестокости эффекта не дают. Становится ясным, что на путях насилия и репрессий нормального хозяйства не построить и людей не накормить. Из этого периода и этих методов управления экономикой можно сделать только один поучительный вывод — на насилии ничего прочного не построишь, на вражде и ненависти, на какой бы почве они ни культивировались, — классовой, национально-этнической, религиозной, идеологической или иной — людей не сплотишь и на созидательные дела не вдохновишь. Можно только толкнуть на разрушение и кровопролитие.

В марте 1921 г. X съезд РКП(б) принимает решение о переходе к новой экономической политике¹¹¹. Казалось бы, что замена продразверстки продовольственным налогом — дело техники и форм фискальной практики. Но за этим последовали и другие крупные изменения во взаимоотношениях города и деревни, крестьянства и большевистской власти. Разрешается, хотя и в ограниченных размерах, частное предпринимательство, мелкая частная торговля, восстанавливается рынок. Поскольку объем налога меньше разверстки, определенное количество продукции у крестьян оставалось для реализации по их усмотрению. Появилась личная заинтересованность. В деревне еще было достаточно людей, и крестьянские семьи быстро становились на ноги.

Ленин понимал, что старательный, культурный крестьянин есть "центральной фигурой нашего хозяйственного подъема"¹¹². Уже к концу жизни, критически оценивая сделанное за первые годы революции, Ленин обращается к кооперации и в связи с этим к "коренной перемене" взглядов на социализм, опорой которого в сельском хозяйстве он считал "индивидуального крестьянина", кооперирующегося на добровольной основе в выбираемые им самим формы. А это прежде всего кооперация в области снабжения, сбыта, кредитования, обслуживания.

"Новую экономическую политику" трудно назвать новой. Это был необходимый, мыслившийся "всерьез и надолго" возврат к попорченным принципам нормального хозяйствования с элементами рыночного механизма, использованием товарно-денежных отношений, финансового аппарата и некоторой свободы товаропроизводителя. Натуральный налог вскоре был заменен денежным. Денежная реформа обеспечила стабильность рубля на мировом рынке. Быстро оживало крестьянское хозяйство,

¹¹¹КПСС в революциях. М., 1983. Т. 2. С. 319—320, 370—372.

¹¹²Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 382—383. Впоследствии именно это положение, развитое в трудах А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, стало поводом для их шельмования и научной дискредитации.

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции в СССР за годы НЭПа

Год	Валовая продукция в сопоставимых ценах 1983 г.		Производство зерна		Производство мяса	
	млрд руб.	1921 г. = 100	млн т	1921 г. = 100	млн т	1921 г. = 100
1921	32,9	100	36,2	100	3,3	100
1922	35,7	108	50,3	139	2,2	66
1923	47,2	143	56,6	156	2,6	78
1924	49,4	150	51,4	142	3,4	103
1925	61,5	187	72,5	200	3,8	115
1926	64,8	197	76,8	212	4,2	121
1927	66,4	202	72,3	199	4,5	136
1928	71,9	219	73,3	202	4,9	148
1929	66,4	202	71,7	198	5,8	175
1930	64,2	195	83,5	230	4,3	130

Составлено по данным ЦСУ СССР.

пополнялись продовольственные фонды. Снижались розничные цены, развивалась конкуренция, росла кооперация. Рост сельскохозяйственного производства проходил невиданно быстрыми темпами (табл. 1).

Нетрудно подсчитать, что среднегодовые темпы роста в период НЭПа достигали 10–15%, а пик роста ограничивался 1928–1929 гг., после которого настал "великий перелом". Пока же шло возрождение деревни. Проходили эти процессы в условиях острой политической борьбы. Марксистские ортодоксы цеплялись за "теорию вчерашнего дня" (В.И. Ленин) и не приветствовали возврат "мелкобуржуазных", "капиталистических" элементов в аграрную экономику. Но аграрная наука в лице ее лучших представителей не могла не приветствовать нормализацию жизни в деревне и на основе новой экономической политики снятие с повестки дня вопроса о хлебе насущном для всей страны.

Из научных школ наибольший интерес представляет то, что ведет свое начало от организационно-производственной, возникшей еще перед первой мировой войной, влившейся в Лигу аграрных реформ, затем – в созданный в 1919 г. А.В. Чапановым Высший семинарий аграрной экономики и политики и им же организованный Институт сельскохозяйственной экономики. Этот институт фактически объединял всех ведущих экономистов России, работавших по аграрной проблематике. Кроме отечественных экономистов, этот институт объединял также виднейших ученых-аграрников Европы того времени, например, проф. Азрбоев (Берлин), проф. Бриллип (Прага) и др.

Институт своей проблематикой охватывал практически все стороны аграрной экономики. В его составе было 11 научных кабинетов: 1) географии сельского хозяйства, 2) истории этой отрасли, 3) конъюнктуры рынка

продовольствия, 4) сельскохозяйственной экономики, 5) организации хозяйств, 6) таксации и счетоводства, 7) сельскохозяйственной кооперации, 8) статистики, 9) кредита, 10) землеустройства и земельных отношений, 11) агрономической помощи населению.

Институт вел исследования, практиковал экспедиции, регулярно выпускал свои труды, был связан с научными центрами мира, имел богатую библиотеку, его сотрудники входили в различные комиссии и комитеты Госплана, Наркомзема и других правительственных органов. Это позволяло влиять на принятие решений и осуществление аграрной политики, если бы к ученым внимательно прислушивались. А ведь идеи Чаянова, Кондратьева, Макарова сохранили свою актуальность до наших дней.

Александр Васильевич Чаянов (1888–1937) вошел в историю русской и мировой науки как создатель теории трудового семейного предприятия, где крестьянин одновременно и рабочий, и предприниматель. Он показал на огромном фактическом материале не только статику, но и динамику крестьянского хозяйства, пути его развития под воздействием кооперации, научно-технического прогресса, использования данных науки, его связи со всем народным хозяйством. Чаянов отвергает метод горизонтальной концентрации сельского хозяйства (что фактически позднее было осуществлено), он обосновывает путь *”концентрации вертикальной и притом в ее кооперативных формах”*¹¹³. Только на путях кооперации возможно решить вопросы создания необходимой инфраструктуры, кредита, механизации, переработки продукции, ее хранения и упаковки, выгодной реализации. Причем, все это – при сохранении крестьянина как собственника средств производства и своей продукции, обеспечении его самостоятельности.

Далее о кооперации будет сказано более подробно. Здесь лишь отметим, что А.В. Чаянов, досконально изучив кооперацию в мире, на российском фактическом материале, показал, что *”кооператив представляет собою организованную на коллективных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц и призван обслуживать интересы этой группы и только этой группы... Кооперация крестьянская... представляет собой весьма совершенный организованный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой”*¹¹⁴. Кооперация – не только производственное, но *”широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной формы в другую, живущее в различных правовых и экономических условиях”*¹¹⁵.

Крестьянское хозяйство и кооперация занимают центральное место в научном наследии А.В. Чаянова, но последнее далеко не исчерпывается

¹¹³ Чаянов А. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925. С. 209.

¹¹⁴ Он же. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927. С. 20.

¹¹⁵ Там же. С. 357.

ими. Трудно найти вопрос в аграрной экономике и политике, которого не коснулся этот подлинный энциклопедист аграрной науки. По всем вопросам автор дает исторический обзор, мировой опыт, почерпнутые в экспедициях экспериментальные данные, статистические материалы, умело используются математические методы.

А.В. Чайанов выступает не только в качестве ученого-исследователя. Он – крупный организатор кооперативного движения в России, организатор науки, выдающийся педагог, государственный деятель (товарищ министра земледелия в правительстве А.Ф. Керенского, член Госплана и коллегии Наркомзема в советское время), талантливый автор художественных произведений, археолог и историк искусства.

Из художественных произведений к аграрной проблематике можно отнести его фантастическую повесть, написанную в 1920 г. под псевдонимом Ивана Кремнева "Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии"¹¹⁶. Она интересна тем, что здесь изложены мечты автора относительно будущего России, каким оно виделось через шесть с половиной десятилетий, в 1984 г. Тогда бывший видный деятель советской эпохи Алексей Кремнев просыпается из летаргического состояния и знакомится с новой Россией. Уже нет жестокой власти большевиков, и страна представляет собой федерацию крестьянских республик. Индустрия рассредоточена по территории страны, соблюдается экологическая чистота, процветают народные промыслы.

А.В. Чайанов в июле 1930 г. был арестован в доме 21 по Большому Харитоньевскому переулку, где размещался его институт и Президиум ВАСХНИЛ. Его трижды судили Коллегия ОГПУ, Особое совещание при НКВД, но ни разу – нормальный законный суд. Последний раз – 3 октября 1937 г., и в тот же день пуля палача оборвала его жизнь, когда ему не было еще и 50. При оценке в историческом разрезе репрессий против ученых отцы-инквизиторы, сжигавшие на кострах "еретиков", а также бешеные яacobинцы, отправившие на гильотину великого Лавуазье, выглядят мальчишками-дошкольниками по сравнению с убийцами сталинской выучки, лишившими жизни тысячи и миллионы передовых людей своей страны и организовавшие массовые митинги с одобрением "справедливых" приговоров "врагам народа".

Николай Павлович Макаров (1887–1980), один из руководителей организационно-производственной школы, теснейшим образом связанный с А.В. Чайановым вплоть до их ареста в 1930 г., прошел все круги ГУЛАГовского ада, чудом остался в живых, проявил мужество и патриотизм в годы Отечественной войны, умер в возрасте 93 лет за письменным столом. Первая его публикация была посвящена крестьянской кооперации и относится к 1910 г., последняя, по индустриализации сельского хозяйства – в 1976 г. С 1930 по 1957 г. по известным причинам ни одной его работы в печати не появилось.

Работы догулаговского периода, кроме кооперации, охватывают вопросы финансирования и ценообразования, социально-этические

---

¹¹⁶ Он же. Венецианское зеркало. Повести. М., 1989. С. 181–208.

аспекты аграрного вопроса, эволюцию крестьянского хозяйства под воздействием внешних факторов, экономику отдельных отраслей, проблемы себестоимости, дифференциации крестьянских хозяйств и т.д.

Активная научная деятельность Александра Николаевича Челинцева (1874–1962) также закончилась в 1930 г. После освобождения из заключения он смог опубликовать только две небольшие работы. Первая его научная работа об оплате труда вышла в 1901 г., но самыми плодотворными были 20-е годы. Проблематика близка к Чаяннову и Макарову. Его монография о русском сельском хозяйстве перед революцией построена на материалах первой сельскохозяйственной переписи 1916 г.¹¹⁷ Она оснащена статистическим и графическим материалом, представляя методологическую ценность. Эволюция, происходящая под влиянием рынка сельскохозяйственных продуктов, рынка средств производства, капитала, рабочей силы, плотности населения, его профессиональной и социальной дифференциации, показывает определенную закономерность и устойчивость.

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938)¹¹⁸ не входил в организационно-производственную школу. Но он был связан с А.В. Чаиновым и представителями этого направления еще со времен Лиги аграрных реформ, вплоть до рокового 1930 г. Вместе с Чаиновым 25-летний Кондратьев был товарищем министра продовольствия в правительстве Керенского, где секретариат возглавлял будущий создатель научных основ современной социологии, крупнейший социолог XX в., депортированный в 1922 г. из России Питирим Александрович Сорокин, близкий друг Кондратьева не только по Петроградскому университету, но с раннего детства.

В мировую науку Н.Д. Кондратьев вошел как создатель теории "больших циклов" конъюнктуры. Совсем недавно вышли три тома тематических монографий Николая Дмитриевича: "Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции", "Проблемы экономической динамики" и "Основные проблемы экономической статики и динамики". Последняя работа написана в Бутырской и Суздальской тюрьмах, сохранена его женой и дочерью, ныне академиком Еленой Николаевной Кондратьевой.

Н.Д. Кондратьев рассматривает сельское хозяйство во взаимосвязи со всем народнохозяйственным комплексом, понимая, что в чистом виде его, вырванного из этого комплекса, в природе не существует. Занимая особую позицию в отношении частной собственности на землю, основой аграрной строя он считал передовое крестьянское хозяйство, причем, формы хозяйствования могут быть самые различные: личная, артельная, общинная. Он, стоя на реформистских позициях, выдвинул три условия рационального реформирования: а) реформы должны быть реалистичными, выполнимыми и непременно осуществляться; б) они должны приводить к повышению производительности или, по крайней мере, не

¹¹⁷ Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. С. 239.

¹¹⁸ Подробнее об аграрных трудах Н.Д. Кондратьева см. статью акад. Никитова А.А. (Вопр. экон. 1992. № 10. С. 26–30).

допускать снижения; в) отвечать требованию справедливости¹¹⁹. Он – бескомпромиссный сторонник рыночных отношений, однако не мыслит рынка, нерегулируемого государством. При этом воздействие может быть как прямое, так и косвенное. Он – не противник планирования, но последнее должно утратить директивный характер, оно призвано создавать благоприятные экономические условия, прогнозировать.

Кондратьев выступал против разорительных для деревни темпов индустриализации, против репрессий в отношении зажиточных крестьян, против ценовых "ножниц", против любых "пролетарских" крайностей в хозяйственном строительстве, против инвестиций без учета эффективности вложений, за соизмерение оплаты труда с его производительностью. Все это вызывало раздражение и злобу власть предержащих. И последние в лице лидера ленинградских большевиков и председателя Коминтерна Г. Зиновьева среагировали статьей-пасквилем в журнале "Большевик" под названием: "Манифест кулацкой партии"¹²⁰. После этого началась травля ученых, появились термины "чаяновщина" и "кондратьевщина", по всей стране с помощью подручных режиму лжеученых выискивали и находили своих "кондратьевцев" и "чаяновцев", подвергая их репрессиям.

Н.Д. Кондратьев, равно как и А.В. Чайанов, как многие другие, стоявшие на здоровых, реалистичных позициях ученые, умер дважды: один раз физически в возрасте 46 лет от пули палача в Суздальской тюрьме, а второй – от полного забвения на своей родине почти на шесть десятилетий. Но мир знал и помнил Кондратьева, как и Чайанова, по ним учились студенты, по ним строили крестьянскую кооперацию, их трудам посвящали конференции, им посвящали статьи, их именами называли общества. В марте 1992 г. в Москве и Петербурге прошла научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Николая Дмитриевича, создан международный фонд его имени. Также в январе 1988 г. было отмечено 100-летие со дня рождения А.В. Чайанова, а в ноябре 1987 г. – Н.И. Вавилова.

НЭП обеспечил быстрое оздоровление сельского хозяйства, но вокруг него развертывалась острейшая политическая борьба. Влиятельные круги в правящей партии считали эту политику временным отступлением от генеральной линии. Ведь главным было не благополучие народа, а чистота марксистской догмы, да еще мировая революция, успехи классово-борьбы внутри страны. Многим НЭП казался каким-то зигзагом, отступлением, временным компромиссом. К тому же в конце 20-х годов начались трудности на хлебном фронте. Хлеб был, но крестьяне неохотно его сдавали на явно невыгодных для них условиях. Здесь надо бы по-цивилизованному, по справедливости разобраться с ценами, стимулами, опираясь на экономические законы, и трудности были бы сняты. Но ЦК ВКП(б) и его Генсек решили взять хлеб силой. Методы были

¹¹⁹ Кондратьев Н.Д., Макаров Н.П. О крупнокрестьянских хозяйствах. Пб., 1917. С. 22.

¹²⁰ Большевик. 1927. № 13. С. 33–47.

выработаны во время сибирской командировки И.В. Сталина в январе 1928 г., увидевшего, что "растет и богатеет деревня", а раз это так, то в качестве "конструктивных мер" предлагается: "поднять на ноги партийные организации... выкачать из деревни денежные излишки... сделать ударение на задаче борьбы с кулацкой опасностью"¹²¹. Итак, нажимать, выкачивать, карать. Везде мерещится кулак, "опасный" тем, что, будучи старательным крестьянином, умеет разумно хозяйствовать на земле.

В 1929 г. на конференции аграрников-марксистов были подвергнуты уничтожающему разному реалистическим экономическим взглядам многих ученых: Кондратьева, Чаянова, Челинцева, Литошенко, Макарова, Студенского и других, а также Бухарина, Троцкого, Преображенского¹²². На конференции выступил И. Сталин и выдвинул главную задачу, состоящую "в насаждении" колхозов и совхозов. "Социалистический город должен вести за собой мелкокрестьянскую деревню, насаждая в деревне колхозы и совхозы и преобразуя деревню на новый, социалистический лад"¹²³. А что касается НЭПа, то "мы его отбросим к черту"¹²⁴.

Большевистское руководство страны всегда ориентировалось на тотальное обобществление и соответствующие формы хозяйствования в деревне, рассматривая все осуществляемые в этом направлении методы и меры якобы "как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда"¹²⁵. Глобальной из этих мер оказалась насильственная коллективизация, лозунги об опоре на индивидуального крестьянина и его добровольное кооперирование были отброшены.

Однако эксперимент проходил медленно. Популярностью среди крестьян новые формы не пользовались. Если в 1918 г. (по состоянию на 1 июля) было коллективизировано 0,1% хозяйств, то в 1927 г. — 0,8, в 1928 г. — 1,7, к середине 1929 г. — 3,9%¹²⁶. Поэтому в "год великого перелома" и позднее на насильственную коллективизацию направляется вся мощь партийных, государственных и карательных органов. В январе 1930 г. принимается постановление ЦК ВКП(б) "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству". Суть этой "помощи" — в административно-карательном нажиме на темпы коллективизации, с тем чтобы закончить ее "осенью 1931 г. или, во всяком случае, весной 1932 г."¹²⁷ Как это восприняли крестьяне — общеизвестно. Власть это назвали "кулацким восстанием" и запустили машину репрессий.

Правда, в 1930 г. принимается постановление ЦК ВКП(б) "О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении", в котором говорится

¹²¹ Сталин И. Сочинения. С., 1949. Т. 11. С. 12—19.

¹²² Труды Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов. М., 1930. Т. 1. С. 25—48.

¹²³ Там же. С. 435, 437.

¹²⁴ Там же. С. 449.

¹²⁵ КПСС в резолюциях. Изд. IX. М., 1983. Т. 2. С. 86—87.

¹²⁶ Сельскохозяйственная энциклопедия. Изд. IV. М., 1972. Т. 3. С. 87.

¹²⁷ КПСС в резолюциях. Изд. IX. М., 1984. Т. 5. С. 73.

о нарушениях принципа добровольности, принудительном обобществлении построек, мелкого скота, последней коровы и птиц, навязывании коммун, закрытии церквей, упразднении рынков и базаров. Здесь же говорится, что "дальнейший быстрый рост колхозного движения и ликвидация кулачества как класса невозможны без немедленной ликвидации этих искривлений"¹²⁸. Но все это, как и статья Сталина "Головокружение от успехов", было полным лицемерием.

Уже 24 сентября 1930 г. ЦК ВКП(б) наносит удар по сельскохозяйственной кооперации. В циркулярном письме он обрушивается на попытки "подменить" организацию колхозов сельскохозяйственными кооперативными товариществами. Поэтому, если где таковые пока остаются вследствие "слабого колхозного движения", они должны перерасти в колхозы"¹²⁹. В августе 1931 г. принимается новое постановление ЦК ВКП(б) "О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов", в котором требуется во всех районах страны, включая потребительскую полосу, любыми средствами завершить "сплошную" коллективизацию в 1932–1933 гг.¹³⁰

Трудно сказать, чего больше во всех этих документах: авантюризма, административного азарта или лицемерия инквизиторов? Обвинять местных работников в нарушении принципа добровольности и тут же давать жесткий график коллективизации! Ссылаться на инициативы бедняков и середняков, а на деле мобилизовать транспорт и силы карательных органов для депортации миллионов крестьян в Сибирь, доводить их до голодной смерти! Роберт Конквест написал потрясающую книгу по этим событиям под названием: "Жатва печали. Советская коллективизация и голодный террор"¹³¹. В ней документально показан разгром крестьянства, ударная коллективизация, голодный террор на Украине, Дону, Кубани и Волге

Советская статистика, при всех ее недостатках не скрывает факта разрушения производительных сил деревни в ходе коллективизации. Резко сократились объемы производства продукции, уменьшилось поголовье скота (табл. 2).

Если сравнить эти данные с потерями от мер военного коммунизма, то они их намного превосходят. Это и неудивительно. Ведь насилие, злоба и голое командование никогда не несут созидания. Сюда надо добавить еще и некомпетентность на всех уровнях: внизу отстраняются и подвергаются репрессиям трудолюбивые и опытные крестьяне, заменяются представителями бедноты, не способными рационально вести хозяйства. Наверху же вместо опытных специалистов и ученых, отправленных в тюрьмы и лагеря, к руководству приходят политические демагоги и ученые – комментаторы утопической теории. Например, сельскохозяйственным отделом ЦК, а затем Наркомом земледелия становится Яковлев,

¹²⁸ Там же. С. 73.

¹²⁹ Там же. С. 215.

¹³⁰ Там же. С. 338.

¹³¹ Conquest R. The Harvest of sorrow Soviet Collectivisation and the Terror Famine. Oxford University Press, 1986.

Таблица 2
Поголовье скота в СССР, млн

Вид скота	1929 г.	1933 г.	1933 г. к 1929 г., %
Лошади	34,0	16,6	48,8
Крупный рогатый скот	68,1	38,6	56,7
Овцы и козы	147,2	50,6	34,4
Свиньи	20,9	12,2	58,3

Источник: *Сталин И.* Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). М., 1949. С. 87.

фармацевт по образованию, а с установочными докладами по социалистической реконструкции сельского хозяйства выступает Каганович — сапожник по профессии. Он же ведает кадрами, подбирает людей и формирует политотделы в МТС и совхозах.

Ущерб, нанесенный коллективизацией, не ограничивается подрывом производительных сил. Она разрушила крестьянский образ жизни, крестьянскую мораль, этику и духовность, снизила генетический потенциал науки. Это последнее особенно страшно. XX век для всех республик бывшего Союза ССР, но особенно для России, драматичен, если учесть потери в первой мировой и гражданской войнах, от голода в 1921 и 1932–1933 годах, от коллективизации и великих репрессий 30–40-х годов, в Отечественную войну 1941–1945 гг., от массовых эмиграций. Особенно пострадало крестьянство и интеллигенция. Эти потери еще надо хорошо почитать.

Иногда говорят, что, якобы, колхозы спасли нас в войну от голода и поражения. По этой логике можно утверждать, что в войне 1812 г. Россия победила благодаря крепостному праву. От поражения и голода спасли страну люди, те же крестьяне на фронте, женщины, старики и дети в тылу, голодавшие, отдавая фронту все. Страну спасли солдаты и офицеры, быстро набиравшие опыт после убийства сталинским режимом 43 тыс. командиров Красной Армии перед войной, т.е. практически был уничтожен ее генералитет. Страну спасли рабочие, включая мальчиков и девочек-подростков, сутками стоявших у станков и падавших от голодных обмороков. Да, наша Армия не голодала, особенно на фронте. Колхоз был "хорош" тем, что из него легче было все реквизировать. На свой страх и риск многие председатели колхозов и директора совхозов применяли своеобразный НЭП, выделяя людям землю, выдавая часть продукции¹³². Да и предприятия и организации создавали подсобные хозяйства, люди под лопату, стар и млад сажали картофель, овощи, а где можно, и зерновые сеяли.

¹³² *Бенедиктов И.А.* Отечественная война и колхозное крестьянство // Вестник сельскохозяйственной науки. 1975. № 5. С. 18.

К 1 июля 1932 г. уже 61,5% крестьянских хозяйств было коллективизировано. Вскоре единоличников вообще осталось очень мало. Против них был направлен налогово-заготовительный пресс, административный нажим, психологическая обструкция, другие ограничения и притеснения. Во второй половине 30-х годов сельское хозяйство СССР было представлено колхозами и совхозами, а также государственно-подрядными предприятиями – МТС, выполнявшими для колхозов все механизированные работы с оплатой их зерном.

В четырех союзных республиках, "принятых" в СССР только в 1940 г. – Латвии, Литве, Эстонии и Молдавии, а также в западных областях Украины и Белоруссии, "социалистические" преобразования осуществлялись после войны, во второй половине 40-х годов и завершились к 1950 г. Проходили они здесь уже по накатанному сценарию. Для иллюстрации можно сослаться на пример Латвии. Здесь еще с конца прошлого столетия существовала хорошо развитая сельскохозяйственная кооперация, особенно молочная, кредитная, мелиоративная и др. После войны она быстро возобновила свою деятельность и оказывала большую помощь крестьянам, владела перерабатывающими предприятиями, занималась племенным делом.

Первый колхоз в Латвии был организован в ноябре 1946 г. 3 мая 1947 г. принято постановление ЦК ВКП(б), в котором предусматривалась строгая добровольность, неторопливость в коллективизации и оказание всемерной помощи этим формированиям. Поначалу так все и шло. За два года в колхозы вступило 12,2% крестьян. Однако этот процесс невообразимо ускорился, и с марта по июль 1949 г. процент коллективизации подскочил с 12 до 76, а к концу этого года достиг 85%. Дело в том, что 25 марта 1949 г. из республики в Восточную Сибирь было депортировано 43 тыс. крестьян, зачисленных в списки кулаков. Остальные поспешили в колхозы. В других республиках Балтии процессы шли по такому же сценарию. Были упразднены кооперативные союзы и товарищества, их имущество и фонды переданы другим организациям. Например, построенный в послевоенные годы на средства сельскохозяйственной кооперации высотный Дом крестьянина в Риге решением Совета Министров республики передан другому ведомству. И здесь шло ограбление крестьянства.

Огромный ущерб сельскому хозяйству страны нанесла война и немецко-фашистская оккупация. По данным ЦСУ СССР, в 1942 г. произведено сельскохозяйственной продукции, в сопоставимых ценах 1983 г., на 26,9 млрд руб. против 76,7 млрд руб. в 1940 г., т.е. немногим более 1/3 довоенного уровня, хотя и предвоенный был невысок.

В дальнейшем развитие этой отрасли шло медленно и болезненно, поскольку сельское хозяйство, как и экономика в целом, было под полным контролем политики, стало ее заложником. Жестко проверялось выполнение планов по посевным площадям в соответствии с заданной сверху структурой, поголовье скота рассматривалось ежемесячно на бюро райкомов партии в разрезе хозяйств и при уменьшении хотя бы одной головы с руководителей "строго спрашивали", вынося взыскания.

Особенно тяжелыми были обязательные поставки, считавшиеся "пер-

вой заповедью”, а фактически это была реквизиция, цены устанавливались за продукцию смехотворно низкие. Неудивительно, что сельское хозяйство находилось в перманентном отставании и кризисе. На ”помощь” привлекался город, но в оригинальной форме нажима. И не только в виде ”двадцатипятигтысячников”, шолоховских Давыдовых, но и в виде уполномоченных. Привлекались рабочие и служащие на уборочную страду, но пользы от этого было мало, так как производительность привлеченных людей обычно была невообразимо низкой, расходы же хозяйств и пославших предприятий высокими.

После войны, в которой редко какая семья не лишилась одного или нескольких своих членов, люди втайне надеялись на какие-либо облегчения. Народ был достоин лучшей доли после всего пережитого. Но и на этот раз надежды не оправдались. Гайки стали закручиваться вновь жестко. При Правительстве Союза ССР создается Совет по делам колхозов с представителями на местах¹³³. Это был по существу контрольно-карательный орган, привлекавший к ответственности любого гражданина и организацию за малейшее нарушение Устава колхозов. Ужесточается налоговая политика. В народе ее называют ”зверевской”, по имени тогдашнего министра финансов А. Зверева, хотя фактически все это исходило от И. Сталина. Налогом облагается все движимое и недвижимое имущество. Чтобы избежать непосильного бремени, люди в массовом порядке стали вырубать сады и ягодники, забивать скот.

Рассматривая динамические ряды, характеризующие уровень производства, нетрудно заметить некоторую волнообразность, с повышающимися и понижающимися темпами роста. Повышающаяся волна была в пятилетие после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, которая быстро затухла, затем после мартовского (1965 г.) Пленума и, наконец, после принятия Продовольственной программы (1982 г.). Обычно после этих решений повышались инвестиции в сельское хозяйство, усиливалось материально-техническое снабжение, уменьшался административный нажим. К сожалению, этот заряд был недолговечным, поскольку основа аграрных отношений оставалась неизменной. Так, если в пятилетие 1954–1959 гг. среднегодовой объем производства на 34,4% превышал аналогичный показатель за предшествующее пятилетие, то в следующее – 1960–1964 гг. – уже на 19,4%. То же повторилось и после 1965 г. Это свидетельствовало о необходимости преобразования самих основ структуры сельского хозяйства, пересмотра всей аграрной политики. На деле осуществлялось дальнейшее неуклонное, последовательное огосударствление аграрной сферы. Это исходило из теоретической посылки о ”незрелости” колхозно-кооперативной формы собственности и стремлении побыстрее приблизить эту ”зрелость”.

Одним из важных мероприятий в этом направлении было укрупнение колхозов, проведенное в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от

---

¹³³Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 349–350.

30 мая 1950 г.¹³⁴, которым партийные организации и их руководители обязывались лично заниматься. И занялись. Если в 1940 г. было 235,5 тыс. колхозов, то к концу 1950 г. — 121,4, в 1960 г. — 44,0, в 1970 г. — 33,0¹³⁵, в 1980 г. — 25,9 и в 1990 г. — 29,1 тыс. колхозов¹³⁶. Это мероприятие имело далеко идущие последствия. Оно не ограничивалось увеличением размеров хозяйств по площади и численности людей, т.е. централизацией. Концентрации не происходило, да и горизонтальная концентрация чаще всего бывает малозффективной. Само укрупнение велось волевым методом. Так, на постах председателей появились люди из районной номенклатуры, из промкомбинатов, трестов коммунальных услуг, сберегательных касс, инспекций пожарной охраны, даже милиции. Это был дополнительно сильнейший удар по в какой-то мере сохранившемуся артельному строю и крестьянскому быту. Общие собрания колхозов, включавших до 30 деревень, больше не собирались, их заменили собраниями уполномоченных. Хозяйства стали неуправляемыми. Дальние участки стали приходить в запустение.

Позднее началось наступление на "неперспективные" поселения. Это мероприятие осуществлялось под благовидным предлогом создать для сельских жителей лучшие условия жизни. Теоретически оно исходило из проблемы "стирания граней" между городом и деревней, приближения крестьян к городскому образу жизни. Все это дело было поручено проектным и строительным организациям. В "перспективных" поселках начали строить многоэтажные дома (все, как в городе!) без хозяйственных и подсобных построек, которые крестьяне отвергли. А из "неперспективных" убрали понемножку магазины, школы, медпункты, детские учреждения. Оттуда стали уходить люди. А за этим наступило запустение земель. Всего по России за 30 лет между переписями населения 1959 и 1989 гг. исчезло около 140 тыс. населенных пунктов.

С середины 50-х годов началось массовое создание совхозов, административное "преобразование" в них колхозов. Этот процесс принял широкие размеры также в связи с освоением целинных и залежных земель. Только в 1954–1955 гг. в этих районах было организовано 425 крупных зерновых совхозов. В итоге численность совхозов стремительно возрастала: в 1930 г. их было 2,8 тыс., в 1940 г. — 4,1, в 1950 г. — 5,0, в 1960 г. — 7,4, в 1970 г. — 15,0, в 1980 г. — 21,1 и в 1990 г. — 23,5 тыс. Еще разительнее картина при сравнении земельной площади колхозов и совхозов за последние десятилетия (табл. 3).

Нетрудно заметить, насколько возрос удельный вес государственных хозяйств: на их долю в 1990 г. приходилось почти 2/3 используемых земель, а продукции на их долю приходится не столь много. В 1990 г., по данным Госкомстата, это выглядело так: совхозы производили продукции на 82,1 млрд руб., колхозы — на 78,2 млрд руб. Из этого видно, что

¹³⁴ Там же. С. 614–616.

¹³⁵ Сельскохозяйственная энциклопедия. Изд. IV. М., 1972. Т. 3. С. 122.

¹³⁶ Народное хозяйство СССР в 1990. М., 1991. С. 527.

Таблица 3

Площадь сельскохозяйственных угодий в бывшем СССР

Землепользователь	млн га		%	
	1958 г.	1990 г.	1958 г.	1990 г.
Все сельхозугодья	609,1	600,1	100	100
Колхозы	321,3	170,9	52,7	28,4
Совхозы	178,0	374,3	29,2	62,4
Прочие (госземфонд, гослесфонд и др.)	109,8	54,9	18,1	9,2

Рассчитано по данным земельного учета на 1 ноября соответствующего года.

государственный сектор при его массовом и повсеместном внедрении каких-то преимуществ не проявил.

В марте 1958 г. Пленум ЦК КПСС принял решение о реорганизации машинно-тракторных станций и продаже техники колхозам, которая легла дополнительным бременем на них. Колхозы уплатили в течение 1958–1959 гг. государству 32 млрд руб.¹³⁷ В то время это была крупная сумма. Но и сами колхозы уже утрачивали кооперативный характер, все больше стирались различия между ними и совхозами.

Еще раньше началось освоение целинных и залежных земель. Этот вопрос обсуждался на Пленуме ЦК КПСС в марте 1954 г. по инициативе Н.С. Хрущева. Перед этим шла дискуссия о выборе пути решения зерновой проблемы: возрождать ли пришедшие в упадок центральные районы России, где еще в деревнях были люди, кое-какая инфраструктура, или осваивать на Востоке целину. Это, казалось бы, требовало меньше издержек. Чаша весов склонилась ко второму варианту. В течение 1954–1960 гг. было распаханно 41,8 млн га целины и залежей, из них 25,5 млн га – в Казахстане и 16,3 млн га – в восточных и юго-восточных районах России¹³⁸. Это дало существенную прибавку зерна, но вместе с тем создало, по крайней мере, две крупные проблемы: а) катастрофически ускорилось запустение центральных районов России, прежде всего Нечерноземья, так как практически весь поток техники, инвестиций пошел на Восток; б) во время целинной эйфории пошло под плуг много земель непахотоспособных (склоновых, с легким механическим составом, с очень тонким пахотным слоем) и это вызвало взрыв пыльных бурь, образование пустынь даже на юго-востоке европейского континента (Калмыкия, Нижнее Поволжье, Восточное Предкавказье). И стоило приложить много труда академиком ВАСХНИЛ А.И. Бараеву и Т.С. Мальцеву, чтобы разрабо-

¹³⁷ БСЭ. Изд. 3-е. М., 1974. Т. 15. С. 534.

¹³⁸ Там же. М., 1978. Т. 28. С. 474.

тать меры по приглушению разрушительных процессов в почве, грозящих для будущего непоправимой бедой. Итог преобразований неутешителен, и с 1964 г. мы стали крупнейшими импортерами продовольствия на мировом рынке.

Освоение целинных и залежных земель рассматривалось как одно из направлений интенсификации производства. Едва ли расширение распахки можно считать интенсификацией, скорее наоборот. С начала 60-х годов большое внимание уделялось трем крупным мероприятиям, призванным обеспечить рост производительности земель и труда: мелиорации угодий, химизации земледелия и механизации производства. Не задумывались при этом над проблемами экологии, которая подвергалась разрушительным воздействиям, особенно мелиораторов. Лишь в последние годы общественность подвергала резкой критике мелиоративные организации за низкое качество объектов, что нанесло экологический ущерб, за увлечение гигантизмом и уход от комплексности в улучшении земель.

Столь же важное значение придавалось и химизации сельского хозяйства. Ускоренному развитию химической промышленности был посвящен Пленум ЦК КПСС в декабре 1963 г.¹³⁹ Ввод в действие многих туковых заводов позволил увеличить поставку минеральных удобрений селу с 6,3 млн т (в пересчете на 100% питательных веществ) в 1965 г. и до 27,4 млн т в 1987. Гектар пашни в среднем получал соответственно 28,4 и 122,1 кг. К сожалению, с 1988 г. производство удобрений и их поставки стали сокращаться, снизившись в 1990 г. до 21,6 млн т и 97,5 кг на га. В 1991–1992 гг. снижение ускорилось.

На базе механизации и электрификации, а также концентрации производства делались безуспешные попытки индустриализировать сельское хозяйство. Особенно упорно эта линия проводилась в животноводстве и нашла свое выражение в строительстве крупных животноводческих ферм и птицефабрик, называвшихся "комплексами". ЦК КПСС и Совет Министров СССР принял по этому вопросу ряд постановлений: 26 февраля и 16 апреля 1971 г., 31 января 1975 г.¹⁴⁰ Размеры этих ферм проектировались гигантские: по выращиванию и откорму свиней до 108 тыс. голов, молодняка крупного скота – до 10 и 30 тыс. голов, молочных коров – до 2 тыс. и выращиванию нетелей – до 6 тыс. скотомест, в связи с чем и эти "комплексы" стали источниками отравления окружающей среды.

В конце 70-х годов по всему Союзу ССР прокатилась волна волевых мерсприятий, направленных на развитие специализации и концентрации "на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции"¹⁴¹.

---

¹³⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 433–446.

¹⁴⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 10. – М.: Политиздат, 1976, с. 339–345.

¹⁴¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 11. – М.: Политиздат, 1977, с. 316–331.

Застрельщиками в этом деле были руководители Молдавии. Они свели все хозяйства целых районов в один конгломерат, стащили всю технику, забрав ее у хозяйств. Это делалось под жестким партийным нажимом. Ни о какой добровольной кооперации и речи быть не могло. Это была очередная всеобъемлющая кампания, очередной поиск "волшебной палочки" или "главного звена", уцепившись за которое надеялись вытащить всю цепь. Но цепь не поддавалась...

Сельское хозяйство всегда было в поле зрения партийных органов. Принималось несметное число различных постановлений на всех иерархических уровнях: на союзном — съездами партии, пленумами, Политбюро и секретариата ЦК, очень часто совместно с правительством после основательной проработки в аппарате ЦК с привлечением заинтересованных организаций и экспертов; то же — в республиках, краях, областях, районах. Круг обсуждавшихся проблем весьма широк: от посевных площадей и поголовья скота до подготовки кадров и развития науки, подбора людей и оплаты труда, от сооружения каналов и строительства заводов до импортных закупок оборудования. Эта контрольная сторона была поставлена образцово. И тем не менее хозяйство буксовало, кризис разрастался.

Исходя из того, что в систему аграрных отношений принудительно внедрились административно-принудительные начала и принципы, которые влекли за собой негативные последствия в экономических, социальных процессах, экологии, в нравственных устоях крестьянского труда, в середине 60-х годов экономистами-аграрниками (В.Г. Венжер, И.Н. Буздалов, М.Я. Лемешев, Г.С. Лисичкин, Л.Н. Кассиров и др.) вносились предложения о начале серьезного реформирования в сельском хозяйстве и АПК в целом. Речь шла о переходе к рыночным отношениям, к производственной демократии, о возрождении кооперации, осуществлении управления экономическими методами через цены, налоги, кредит и т.д. Тем более на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК было заявлено о "всемирном развитии товарных отношений".

На деле это было очередным лукавством властей, и экспериментатор новых идей И. Худенко закончил жизнь в неволе. Указанные выше авторы подвергались разносторонней критике с навешиванием ярлыков. Особенно усердствовали в этом И.Д. Лаптев, С.С. Сергеев, Е.С. Карнаухова. В итоге работа И.Н. Буздалова "Прибыль и материальная заинтересованность работников сельского хозяйства" (М.: Экономика, 1967) была запрещена за обоснования необходимости перехода к нормальному товарно-денежным отношениям, за то, что автор поставил под сомнение правильность политики насильственной коллективизации и прочие подобного рода якобы "ошибочные" выводы и предложения. Директор Издательства "Экономика" С.П. Первушин за выпуск брошюры был снят с работы. И все, как говорят, стало на "круги своя": задания, планы, "битва" за урожай без сколько-нибудь прочной опоры на знание и применение объективных экономических законов.

Чтобы внести хоть какое-то новшество в аграрную политику и экономику, в мае 1982 г. на Пленуме ЦК КПСС была принята Продовольствен-

ная программа СССР до 1990 года. К ее принятию готовились примерно в течение двух лет. Она включала в себя объемы производства основных видов продовольствия; развитие материально-технической базы агропромышленного комплекса; обеспечение этой сферы транспортом, тарой и упаковочными материалами; улучшение социально-бытовых условий жизни на селе; повышение эффективности работы колхозов, совхозов и других предприятий и организаций аграрного профиля; усиление роли науки в реализации Продовольственной программы; развитие внешнеэкономических связей со странами социалистического лагеря.

Одновременно был принят пакет постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР: об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями АПК; по совершенствованию экономического механизма хозяйствования; о дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами; об усилении материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства продукции и повышении ее качества и т.д. Но все мыслилось осуществить при незыблемости порочной административно-командной системы.

Немало было вложено средств, списаны многие миллиарды кредитов, а достижения оказались менее, чем скромными (табл. 4).

При рассмотрении приведенных данных видно, что, кроме молока, ни по одному виду потребления продовольствия уровень, намеченный Продовольственной программой, не выполнен. При этом надо иметь в виду, что приведенные данные об уровне потребления включают не только отечественное производство, но и значительную долю продуктов питания, закупленных на мировом рынке.

Наши расчеты, произведенные при сравнении объемов реализации продовольственных товаров в государственной и кооперативной торговле с объемом их импорта, показывают, что импорт растительного масла составлял к массе реализации 53%, сахара – 46, фруктов – 17, животного масла – 16, рыбы – 13 и мяса – 7,6%. Кроме того, до 15% используемого зерна – также импортное¹⁴². Суммарно около 1/7 продовольствия Россия сегодня потребляет за счет мирового рынка.

Несмотря на недопустимо большие объемы импорта, еще до либерализации цен и обвальной инфляции проведенное в 1990 г. статистическими органами выборочное обследование 30 тыс. человек выявило недовольство людей нехваткой следующих продуктов питания хлеба – 2,3%, макарон и крупы – 19,5, картофеля – 22,8, молочных продуктов – 43,7, сахара – 51,6, кондитерских изделий – 65,9, овощей и фруктов – 71,7, рыбных продуктов – 78,4, мяса – 81,1%¹⁴³. Столь массовое недовольство, особенно нехваткой мясных и рыбных продуктов, овощей и фруктов, свидетельствует о неудаче с выполнением Продовольственной программы. Причин – несколько, но главная – в господстве административно-командной, распределительной системы аграрных отношений, в производи-

¹⁴² Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 131, 647, 653, 654.

¹⁴³ Там же. С. 141.

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания (в расчете на душу населения СССР в год, кг)

Вид продукта	1980 г.	1990 г.	Намечено*	% выполнения
Мясо и мясо продукты	58	67/59	70	96/84**
Рыба и рыбопродукты	17,6	16,5	19	87
Молоко и молочные продукты	314	358	330-340	105-108
Яйца (штук)	239	258	260-266	97-99
Растительное масло	8,8	10,2	13,2	77
Сахар	44,4	44,9	45,5	98
Овощи и бахчевые культуры	97	92	126-135	68-73
Фрукты и ягоды	38	36	66-70	51-55
Картофель	109	100	110	91
Хлебопродукты	138	133	135	98

*По продовольственной программе.

**В знаменателе — без субпродуктов и сала.

Источники: Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. М., 1982. С. 11 и 31; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 140.

мой аграрной политике, игнорировавшей объективные экономические законы, права земледельца на собственность и свободный предпринимательский труд.

Государственная колхозно-совхозная система сковывала инициативу человека и нуждалась в коренной реконструкции. Преобразования аграрных отношений Продовольственная программа не затронула. Об этом говорят даже заголовки принятых постановлений, начинающиеся словами: "улучшение", "повышение", "усиление", "совершенствование", "укрепление" и т.п. Верхи общества, его руководящие органы были не готовы к принятию принципиально новых решений. И сельское хозяйство продолжало оставаться экстенсивным, затратным, экологически опасным, не нацеленным на нужды человека.

Программа по своей сути носила технико-технологический характер, но и здесь оказалась необеспеченной ресурсами, не смогла заинтересовать людей и поднять ответственность, трудовую этику и активность. Главное же в том, что она не двинула с места возрождение крестьянства. Вместо этого продолжался крыловский квартет с пересаживанием верхушечных чиновничьих структур, что нисколько не задевало и не интересовало низы, производителей.

С началом экономических реформ, во второй половине 80-х годов, предпринимались активные попытки повысить эффективность аграрной сферы, сдвинуть ее развитие с мертвой точки, прекратить топтание на месте и обеспечить дигамизм развития отрасли. Уже тогда была видна

Таблица 5

Урожайность зерновых в некоторых странах, ц/га

Страна	1970 г.	1985 г.	Рост
СССР	15,6	16,2	0,6
Китай	19,5	35,7	16,2
Венгрия	24,9	50,4	25,5
США	31,4	47,4	16,0
Франция	33,7	56,7	23,0
Нидерланды	37,2	69,8	32,6

* Рассчитано по официальным статистическим данным соответствующих стран.

отсталость, и ее нельзя было спрятать за звонкими фразами "успехов" и "помощи" государства и города селу. После исторического ограбления деревни и разгрома крестьянства все принимавшиеся меры были паллиативами.

Когда сегодня все беды обвала и развала пытаются связать с перестройкой и только с нею, то это ошибка или сознательный обман. Стоит сравнить динамику развития в нашей стране с зарубежьем за 70–80-е годы по самым наглядным показателям, как эта ошибка станет очевидной. Возьмем для примера урожайность у нас и у "них" (табл. 5).

В то время, когда мы топтались на месте, другие страны прибавляли по 1,5–3 т на гектар, по 1,5–2 т молока от коровы, снижали затраты энергии на производство единицы продукции, повышали производительность труда. И здесь одно объяснение: в странах Запада производство стимулировал рыночный механизм. В Венгрии, Китае в этом направлении разворачивались аграрные реформы. В них – спасение крестьянства и сельского хозяйства России.

В годы перестройки (1985–1991) активизировались новые направления проблем аграрных отношений, развертывались производственные эксперименты в аграрной сфере. Началась работа по подготовке Основ законодательства о земле. Комиссия Верховного Совета СССР, в работе которой участвовало много ученых, поначалу предложила три формы собственности на землю: государственную, индивидуально-трудовую (частную) и кооперативную. Однако эта формула не была принята, и земля была объявлена достоянием народа с предоставлением ее крестьянам в пожизненное владение с правом наследования. Позднее в законах республик, выделившихся из Союза ССР, включая Россию, была признана, наряду с государственной, и частная собственность на землю.

События 1990–1991 гг. прервали перестроечный процесс. Суверенизация союзных республик, война законов, беловежский акт декабря 1991 г. привели к распаду Союза ССР, разрыву экономических связей, параличу целостного хозяйственного организма. Здесь политика возобладала над экономикой, в политике же часто доминировали эмоции и амбиции над

трезвыми и взвешенными расчетами. В обществе наступила аномия: вместо разрушенных старых структур новые формируются медленно, место отвергнутых старых ценностей занял вакуум, восполняемый далеко не лучшими морально-этическими явлениями. Слабость властных институтов создает благоприятную почву для невыполнения законов, расцвета мафиозных групп, поражающих общество во всех его слоях, скачущая инфляция привела к свертыванию производства и отбросила широкие слои населения далеко за черту бедности. Этот крайне опасный отрезок в жизни общества и государства надо быстрее пройти.

Какие же выводы и уроки можно извлечь из исторического обзора последних трех столетий российской действительности?

1. Поскольку аграрная сфера является частью всего народнохозяйственного комплекса, неразрывно связана со всей экономикой, обществом и государственными структурами, то ее нормальное развитие возможно только в условиях общей *политической стабильности* и здоровой *финансово-экономической* ситуации в стране. Прежде всего необходимо решить ориентированные на рынок макроэкономические проблемы, создать благоприятную почву для решения отраслевых задач.

2. Никакое развитие и выход из кризиса невозможны без высокой *трудовой этики*, а также *духовности* и соблюдения общечеловеческой, а не классовой, национальной или иной групповой *морали*.

3. Прогресс в создании эффективно функционирующей экономики невозможен без высокой *компетентности* работников на всех уровнях производства и управления.

4. Неприемлемо *насилие* как внеэкономическое, так и экономическое в качестве метода управления.

5. Отделение человека от собственности, крестьянина от земли и плодов труда пагубно для общества и производства, а примат государства над человеком бесперспективен.

6. Недопустимо *навязывание сверху* любой модели, не адаптированной и не произрастающей из местных условий, равно как и экстраполяция решения, пригодного для одних условий, на все условия и регионы.

Сельское хозяйство не выносит крутых поворотов. Оно – сверхсложная и сверххрупкая биолого-социально-экономическая суперсистема, построенная на живых организмах, космических силах, природных телах, технических средствах и человеческих социумах. Трудно осуществить реформы, если их идеи не овладели умами широких слоев заинтересованных людей, не создана *социальная база* и ход их не встречает активной поддержки снизу. Но невозможно остановить последовательное осуществление этих реформ, если на деле стремиться к экономическому и социальному прогрессу и не оставаться на обочине мировой цивилизации. Решительный поворот в этом направлении по инициативе М.С. Горбачева сделан в 1985 г. Путь реформ, как будет показано в дальнейшем анализе, сложен, но он необратим и в этом историческое значение начатых перемен и радикальных социально-экономических преобразований в обществе, в том числе в аграрных отношениях.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРАХА ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЫ И РАДИКАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

1. СОДЕРЖАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Из всей совокупности аграрных проблем, взаимосвязанных вопросов теории, системы и механизма аграрных отношений в современных условиях особое значение приобретает методологические проблемы, принципы и методы формирования и осуществления экономической политики в области сельского хозяйства и смежных с ним отраслях агропромышленного комплекса. От уровня научной обоснованности аграрной политики, степени соответствия ее объективным законам социально-экономического развития, интересам и принципам жизнедеятельности крестьянства непосредственно и в определяющей мере зависит прогресс и процветание этой жизненно важной сферы материального производства, а следовательно, и общества в целом.

Понимание этого в политической и экономической сферах государства, в самой аграрной науке является, поэтому, вопросом принципиальной важности. Между тем понятие экономической политики, в том числе применительно к аграрной сфере, до сих пор трактуется далеко или крайне неоднозначно. Сохраняется особенно опасное по своим последствиям стремление преувеличивать самостоятельность политики, исходить из ее "первенства" или "командного" положения над экономикой. Все это ведет к аморфности самой концепции экономической политики, а на практике – смешению функций общественной организации производственных и социальных процессов, нарушению нормального хода всего процесса воспроизводства, ослаблению стимулирующих и регулирующих функций и самих основ объективно обусловленного экономическими законами хозяйственного механизма.

Определение экономической, в данном случае аграрной политики, формирование самой ее концепции было и остается функцией государства. Долгие годы, начиная с политики коллективизации, ученым-аграрникам в этом отношении отводилась роль комментаторов с полным запретом самостоятельного, тем более критического анализа ее научной обоснованности. Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Экономисты и другие представители общественных наук обладают теперь, по сути дела, неограниченными возможностями активно участвовать в формировании аграрной политики, в научном обосновании ее содержания, принципов действия и социальной направленности механизма практического осуществления.

Сейчас нет необходимости доказывать, что эти возможности нельзя реализовать на базе марксистской методологии тотального обобществления, которую В.И. Ленин успел назвать "теорией вчерашнего дня" и подчеркнуть, что "политические задачи являются подчиненными к задачам экономическим"¹. Без прочного, действительно научного фундамента, без аргументов, основанных на глубокой проработке теоретических основ аграрной политики, нельзя активно и доказательно влиять на органы законодательной и исполнительной государственной власти, формирующие и осуществляющие эту политику. В противном случае те или иные выводы и рекомендации в области реформирования и развития аграрных отношений должны будут приниматься больше на веру без прочной гарантии того, что они принесут пользу начавшимся преобразованиям. Только глубокие, свободные от идеологической зашоренности теоретические разработки по вопросам аграрной политики с использованием достижений мировой науки и практики, исторического наследия отечественных экономистов-аграрников дадут четкие и однозначные ответы на принципиальные вопросы эффективного, социально ориентированного проведения аграрной реформы, которые ныне решаются с большими погрешностями, без учета объективного характера и конкретных условий развития социально-экономических процессов, часто в спешке или наоборот с отставанием.

В исходном моменте научного анализа проблемы все сходится в понимании того, что аграрная политика – специфическая составная часть общей экономической политики государства, его властных институтов и структур. Но далеко не все исходит из того, что основное ее содержание отражается не в конкретной экономике, а в политической экономии как области знаний, охватывающих макроуровень системы производственных и связанных с ними социальных отношений, а также определяющих их развитие объективных экономических законов. Степень обоснованности экономической, в данном случае аграрной, политики поэтому находится в прямой зависимости от того, насколько она согласуется с действием этих законов, с отношениями социальных слоев общества, с интересами людей, участвующих в воспроизводственном процессе.

Историческая практика свидетельствует о постоянных, более или менее значительных, а иногда абсолютных расхождениях экономической политики с этими интересами, с закономерными процессами развития материального производства. Это непосредственно отражается на его результатах, социальных условиях жизнедеятельности людей, порождая нередко глубокий кризис в экономике и самой политической системе. Такой кризис переживает современное сельское хозяйство России, других государств бывшего СССР, в восточноевропейских странах, следовавших насаждавшейся в них тоталитарной модели экономического и всего общественного развития.

Широко распространено мнение, что аграрный кризис в стране порожден проводимыми реформами и определяющей их стратегией нынешней

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, С. 130.

экономической политикой государства. Однако оно справедливо лишь в той степени, в которой принципиальные политические решения и меры по их реализации в области экономических и социальных отношений учитывают реальные условия и возможности перехода к новой социально-экономической структуре производства, к рыночной системе хозяйствования, к подлинной производственной демократии, что, как показывает ход экономической реформы, не всегда обеспечивается.

Глубинные же причины аграрного кризиса были заложены надуманными социальными экспериментами по якобы социалистическому преобразованию сельского хозяйства, прежде всего политикой насильственной коллективизации. За всю историю советской власти лишь в годы проведения новой экономической политики, давшей крестьянам определенную свободу хозяйствования на земле и торговли, был достигнут небывалый подъем в уровне продовольственной обеспеченности без каких-либо значительных инвестиций в сельскохозяйственное производство. Главными факторами этого подъема был личный интерес, право крестьянина быть хозяином обрабатываемой земли, полученной продукции и доходов и соответствующие этим принципам целеустановки государства составляли ядро проводившейся в те годы аграрной политики.

Последующий после коллективизации период утверждения казарменных порядков характеризуется как период перманентного аграрного кризиса с более или менее острыми его проявлениями. Внешнее его выражение в той или иной мере "смягчалось" недопотреблением, иногда полуголодным существованием самого крестьянства, а в последующем — возрастающим импортом продовольствия. В условиях разрушения рынка и вообще нормальных экономических отношений, непомерной "дани", взимавшейся с крестьянства, колоссальные капиталовложения в сельское хозяйство не давали сколько-нибудь сущитимой отдачи.

Наоборот, эффективность вложений постоянно падала. В 1981—1985 гг. по сравнению с 1966—1970 гг. основные фонды сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий возросли в 3 раза, дозы минеральных удобрений на 1 га посевов — в 2,5 раза и т.д. К середине 80-х годов поставки тракторов сельскому хозяйству по умеренным ценам возросли почти до 400 тыс., а капиталовложения — до 28% к их общему объему по народному хозяйству. Колхозы и совхозы получали баснословные и абсолютно дешевые кредиты, которые многими десятками миллиардов списывались. В то же время урожайность зерновых за указанные периоды возросла всего на 8,8%, картофеля — на 1, а сахарной свеклы было собрано с каждого гектара на 4,4% меньше. За 1970—1985 гг. надой молока от коровы возрос на 220 кг и составил 2330 кг.

В Венгрии, где проводилась более либеральная аграрная политика, за период с 1968 г. произошло значительное раскрепощение крестьянина от пут административно-командной системы при 13% капиталовложений в сельское хозяйство, соответствующие показатели возросли в 1,5 раза и более. Урожайность зерновых увеличилась почти в 2 раза, составив в 1985 г. 50 ц/га. Надой молока от коровы увеличился в 2,1 раза и достиг 4531 кг. Что касается Югославии, то в условиях направленности аграрной

политики на приоритет права частной собственности крестьян на землю и производимую продукцию, непродовольственные формы кооперации продовольственная проблема в неблагоприятных природных условиях успешно решалась при 6–7% капиталовложений в сельское хозяйство с его сравнительно низким техническим уровнем.

Анализ, таким образом, еще раз подтверждает, что к середине 80-х годов сельское хозяйство уже находилось в состоянии острого кризиса, который компенсировался беспрецедентными закупками продовольствия за рубежом за счет разбазаривания природных ресурсов на сумму до 15 млрд рубл. в год. Сейчас кризис усилился и характеризуется рядом существенных признаков:

падением уровня производства, снижением и без того низкой его эффективности, сокращением объемов товарной продукции, усиливающим зависимость страны от импорта продовольствия;

старением занятых в сельском хозяйстве, обезлюдением деревни на обширных пространствах российского Нечерноземья, других регионов России и бывшего Союза, что связано с социальной необустроенностью, неудовлетворенностью людей самими условиями производства, всей жизнедеятельности в сельской местности;

общей негативной психологической ситуацией в деревне, характеризующейся, с одной стороны, пониманием бесперспективности колхозно-совхозной системы в ее нынешнем виде и, с другой стороны – инерцией социального иждивенчества, невосприятием значительной частью сельских жителей, работников управленческих структур нарождающегося уклада фермерских хозяйств, частного предпринимательства на земле, принципиально новых коллективных форм хозяйствования, низким профессиональным уровнем подготовки людей для работы в новых условиях;

отсталостью и низкими качественными характеристиками технологических процессов, материально-технической базы, производственной инфраструктуры сельского хозяйства, что приводит к огромным потерям продукции;

все большим обострением экологической ситуации, крупномасштабной порчей земли.

До кризиса также доведена система хранения, транспортировки, переработки и реализации продовольственных товаров. Это выражается в той же социальной апатии, обусловленной госмонополизмом и сохранением, с одной стороны, административных методов управления в их внешней модификации, а с другой – отсутствием действенных, учитывающих реалии жизни экономических регуляторов. В итоге допускаются значительные потери продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Все это сказывается на уровне производства и рентабельности, показатели которой, особенно с либерализацией цен и монополизмом в I и III сферах АПК заметно снизилось.

Особая острота кризиса в настоящее время обуславливается тем, что в самом сельском хозяйстве произошли также заложенные в прошлом необратимые изменения. Особенно это наблюдается в естественном и

трудовом потенциале сельского хозяйства. Причем, этот кризис развивался в качестве "органической" составной части общеэкономического кризиса и происходит в условиях распада прежнего Союза, разрушения традиционных связей, межнациональных конфликтов и регионального сепаратизма, а также массированного противодействия приверженцев отжившей системы курсу на радикальную аграрную и прежде всего земельную реформу, проводимую Российским правительством в рамках нового, хотя еще противоречивого, аграрного законодательства.

Таким образом, продовольственный и в целом аграрный кризис в своих принципиальных основах является следствием насаждавшейся десятилетиями прочной административной системы. Его глубинные причины заключаются в теоретической несостоятельности аграрной политики, утвердившей эту систему, десятилетиями подавлявшую личный интерес и приведшую к отчуждению работников от средств производства, от результатов их труда. Демонтаж этой системы в рамках политики рыночной ориентации неизбежно связан с издержками, а иногда и явными просчетами в проведении реформы, связанными, в частности, с половинчатостью аграрных законов, особенно в вопросах собственности. Это усиливает кризисные явления, но они неизбежно носят временный характер и могут быть устранены тем быстрее и успешнее, чем выше уровень научной обоснованности концепции аграрной политики, с выявлением ее нового экономического содержания и социальной направленности, стратегии, тактики и конкретных мер практической реализации.

Следует отметить, что многие авторы, не успев сказать о сути аграрной политики, ее соотношении с экономикой, функциональных аспектах проблемы, сразу переключаются на непосредственный анализ, подменяя его часто бессистемным рассмотрением самых различных вопросов развития сельского хозяйства, включая технологические аспекты, которые как правило, освещаются мимоходом с весьма существенными или принципиальными различиями в понимании существа аграрной политики, ее роли и места в способе и системе общественного производства, принципов формирования и механизма осуществления, в определении границ вмешательства государственных структур в воспроизводственный процесс. Между тем без уяснения узловых методологических вопросов проблемы невозможно объективно оценить степень научной обоснованности аграрной политики, аргументировать необходимость внесения корректив в ее формирование и проведение, в механизм практической реализации в условиях аграрной реформы, перехода к рынку.

В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть, что в определении, функциональном анализе аграрной, как и вообще политики государства в области экономических отношений, основополагающее значение имеет объективная обусловленность политических целеустановок и решений в этой области закономерностями развития материального производства. Здесь надо отдать должное и К. Марксу, который был полностью согласен с положением своих предшественников, начиная с "Трактата политической экономии" А. Монкретьена (1615 г.) о том, что "политику и ее исто-

рию надо объяснять экономическими отношениями, а не наоборот”².

Указанная причинно-следственная связь экономики, как первичного начала и политики, как своеобразного отражения экономических отношений, выявляется тем предметнее, чем точнее определено само понятие экономической, в том числе аграрной политики, соответственно ее функции, требования к формированию и осуществлению. И здесь должны быть однозначные подходы с соответствующими конкретными формулировками. В действительности определения сути аграрной политики различаются, что затрудняет как выработку ее научной концепции, так и формулирование целей и средств ее реализации в практике экономической деятельности.

Причины здесь разные. Чтобы не утруждать себя серьезным научным анализом, многие идут по легкому пути, рассматривая любые акции государства по развитию сельского хозяйства, в том числе в области конкретной экономики, организации, даже технологии как направления аграрной политики. Так, в “новой” аграрной политике КПСС, объявленной в середине 60-х годов, на первое место выдвигались интенсификация, специализация и т.д., и лишь в общем конгломерате направлений и проблем развития сельского хозяйства скромно упоминалось о совершенствовании экономических отношений в рамках незыблемости административно-командной системы.

Есть, конечно, и объективные причины трудностей строго научного определения экономической политики, за которую нередко в прошлом выдавались волевые решения правителей и явный экономический произвол. Не случайно В. Даль определял политику в государстве, в экономике как “виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сем, нередко скрывающий первые”, как вообще “уклончивый” образ действий. Характерным примером этого является объявленный на мартовском (1965 г.) Пленуме тогдашним “государем” курс на “всемерное развитие товарных отношений” вплоть до “свободных закупок” сельскохозяйственной продукции и последовавшее за этим “намерением” пресечение самой мысли о переходе к товарно-денежным отношениям, разносная критика так называемых “рыночников”.

Об отсутствии четкости и определенности, наличии противоречивых взаимоисключающих суждений о сущности экономической политики свидетельствуют предлагаемые различными авторами как в застойные годы, так и сейчас, ее научные формулировки. В экономической энциклопедии “Политическая экономия” она рассматривается как система “экономических мероприятий, осуществляемых государством в интересах господствующего класса в досоциалистических формациях, в интересах

---

²Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 220. Другое дело, какая была рекомендована и в конечном счете использована модель политической экономии и соответствующие принципы и методы экономической политики для “ассоциаций свободных производителей”, отрицательные стороны которой были многократно усилены в аграрной политике “советского” образца.

всего общества — при социализме, одна из областей экономической науки³. Отдельными экономистами сущность экономической политики на этапе "развитого социализма" рассматривалась как "совокупность мер в сфере хозяйственной жизни, направленных на сочетание интересов классов и слоев социалистического общества, их целей и задач"⁴. Развивая эту туманную мысль, автор доводит ее до абсурда, заявляя, что эта такая "совокупность мер", которая "отражает объективные потенции общественной собственности, оживляя их, умножая силу их воздействия на сознание людей, формируя линию их поведения"⁵.

Если оставить в стороне приведенное в последней сноске развитие научной мысли о понятии экономической политики, то приведенные в тексте определения ее существенно различаются. В целом и в том, и в другом случае по существу речь идет не о содержании политики как конкретного понятия, а о практической направленности ее реализации, практическом осуществлении. Но в определении, данном в Экономической энциклопедии, выделяется субъект этого осуществления — государство. В общих рассуждениях П.А. Игнатовского такого выделения нет, хотя это принципиальный вопрос, поскольку существует функциональное разграничение общественной деятельности по формированию, определению экономической политики и практической сферы претворения этой политики в жизнь. Без такого разграничения неизбежно смешение директивных и исполнительных функций в общественном развитии, т.е. практическое смешение, как это было, партийно-законодательной, государственной и хозяйственной сфер деятельности.

Однозначное определение сущности экономической политики предполагает последовательное использование такого методологического подхода, который ориентирует на строго определенное понимание реального соотношения и взаимодействия политики и экономики в рамках общего единства, единонаправленности политической и экономической, хозяйственной деятельности. Политика, формируемая в любом обществе стоящей у власти политической партией, парламентом, правительством в своей основе имеет не "меры" и "мероприятия", а принципиальные целеустановки по стратегическим и тактическим направлениям развития экономических и социальных отношений, определяет механизм реализации политических решений.

Есть и другие определения непосредственно аграрной политики, рассматриваемой уже как "совокупность всесторонне обоснованных и научно сформулированных идей, стратегических и тактических целей и задач развития сельского хозяйства и смежных с ним отраслей агропромышленного комплекса"⁶.

³Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1980. С. 462.

⁴Игнатовский П.А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1976. С. 51.

⁵Коммунист. 1983, № 12. С. 60. Если же имеются попытки ориентации в хозяйственной деятельности на стоимостные критерии и показатели, то люди, по мнению автора, "теряют политический ориентир" (Там же. С. 61).

⁶Аграрная политика социалистических стран на современном этапе. М., 1981. С. 15.

Такое определение носит весьма общий характер. В нем отсутствует общественный субъект формирования политики, причем, на первое место поставлены идеи и не отражена объективная обусловленность аграрной политики закономерностями развития экономических и социальных отношений в указанных сферах. В связи с этим отсутствует достаточная определенность в понимании политики как "концентрированного" выражения этих отношений. Причем, говорится о развитии сельского хозяйства вообще, куда входит агротехника, технология и т.д., тогда как речь должна идти о политике в экономическом и социальном развитии.

Указание на научную, "всестороннюю" обоснованность идей, а также целей и задач в области развития сельского хозяйства и АПК в целом, подразумевает такое выражение. Но цели и задачи, а тем более идеи могут быть действительно научными, обоснованными, если они вытекают из требований объективных экономических законов. Все это исключает необходимость напоминания в определении сущности аграрной политики о научности, обоснованности задач и целей, а тем более "идей", поскольку эта научность заранее предполагается. Если этого нет — суть политики может сводиться к экономическому производству "государей", политическому авантюризму.

На разных этапах хозяйственного строительства в экономическую политику советского государства, а точнее КПСС, закладывались многие явно надуманные "идеи", считавшиеся научными, но отвергавшиеся практикой, реальным производственным процессом и насаждавшиеся силой. К их числу относятся идеи образования коммун, принудительной коллективизации, введения продуктообмена и "отмены" товарно-денежных отношений. Выдвигались и последовательно реализовались идеи, отрицающие необходимость использования арендных отношений, платности природных ресурсов (включая плату за землю, поливную воду), свертывания, "ограничения" личного подсобного хозяйства, недопущения единоличного мелкотоварного производства, а тем более фермерства, ликвидации промысловой кооперации, "преобразования" колхозов в совхозы и другие идеи, подавлявшие интерес и вообще лишённые здравого экономического смысла. И все это происходило при четком и однозначном "указании" классиков о том, что во все времена "идея неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от интереса"⁷. Формально эти эксперименты можно называть аграрной политикой, но политикой, посрамленной жизнью, оторванной от нее, политическим произволом по существу.

В другом издании начала 80-х годов была попытка дать улучшенное определение аграрной политики, представляющей "совокупность научных положений и идей, целей и задач, политических средств и практических мер по регулированию социально-классовых отношений в деревне, развитию сельского хозяйства и связанных с ним отраслей агропромышленного комплекса"⁸. Здесь также "упущен" субъект формирования

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 18.

⁸ Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., 1983. С. 17.

политики, зато налицо смешение политики и экономики, целей и задач с мерами, конкретной экономической деятельностью, отражение дублирования функции политического и хозяйственного руководства.

Налет "собирабельного" определения аграрной политики сохранился до сих пор. "Под аграрной политикой, — считает В.В. Милосердов, — подразумевается совокупность идей, целей, средств и методов формирования и регулирования отношений между городом и деревней и в самой деревне, а главное — первоочередного решения продовольственного вопроса". Однако автор делает существенное добавление о том, что "основное содержание аграрной политики — это система экономических стимулов, обеспечивающих заинтересованность тружеников села в конечных результатах, побуждающих их социальную активность"¹⁰. Иначе говоря, сферой непосредственного воздействия аграрной политики являются экономические и социальные отношения в деревне, а это прежде всего затрагивает интересы крестьянства как субъекта этих отношений, вопросы земельной собственности и связанные с ними другие аспекты воспроизводства в сельском хозяйстве.

В то же время аграрная политика включает в себя функции воздействия на другие, общие стороны экономических отношений в области производства, обмена и потребления, среди которых определяющее значение имеют товарно-денежные отношения. Поэтому совершенно справедливо обстоятельно аргументированное положение ведущих венгерских экономистов-аграрников А. Шипоша и П. Халмаи о том, что глобальные цели современной аграрной политики включают в себя "создание рыночного хозяйства" и на это основе полное раскрепощение созидательных сил деревни, преодоление аграрного кризиса¹¹.

Таким образом, обусловленность аграрной политики закономерностями развития экономических отношений в аграрной сфере определяет ее место в общественной системе как надстроечного элемента по отношению к базису, к экономике как "концентрированного" ее выражения. Концепция "первенства" политики, попытки придать ей "командную" силу показали свою полную порочность. Характеризуясь специфическими чертами, вытекающими из сущности аграрных отношений, основой которых являются земельные отношения и соответствующее им социальное положение крестьянства, его различных слоев, аграрная политика в ряде ее важнейших направлений определяется общими для развития материального производства объективными закономерностями социально-экономического развития. Практическое проявление этих закономерностей возрастает по мере разгосударствления, развития рынка, включая земельный, формирования многоукладной аграрной экономики с правом

---

⁹ АПК. Экономика, управление. 1992. № 7. С. 8.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 38. При этом делается важный вывод, что сами "причины аграрного кризиса кроются в прежней модели агропромышленной сферы", хотя по восточноевропейским критериям венгерское сельское хозяйство "получало беспрецедентные результаты" (Там же. С. 37, 38).

частной собственности крестьянина на средства производства и производимую продукцию. Из них должны исходить принципиальные целеустановки аграрной политики, средства и механизм практической реализации.

Что касается "совокупности мероприятий" или системы "мер", то они вытекают из политики, а не заранее устанавливаются в ней, и относятся к сфере осуществления общих целеустановок соответствующими исполнительными (государственными, хозяйственными) органами. В этом отношении обеспечивается единство политики и экономики, однако, исключающее прямое административное вмешательство политических структур общества в процессы социально-экономического развития, затрудняющего необходимый экономический маневр, сужающего диапазон гибкого применения разнообразных форм и методов реализации принципиальных политических установок в реальной хозяйственной практике.

Учитывая сказанное, аграрную политику следует рассматривать как составную часть экономической политики государства, заключающейся в определении принципиальных целеустановок, методов и средств их реализации в области стратегии и тактики развития экономических и социальных отношений в аграрном секторе. При таком подходе предполагается, что экономическая политика государства по отношению к сельскому хозяйству и всему агропромышленному производству является научно обоснованной, если она в концентрированной форме отражает объективные закономерности развития материального производства, и только в этом случае практическое ее осуществление оказывает на активное позитивное воздействие на экономические, социальные, экологические, нравственно-психологические и все другие стороны развития аграрного строя.

Пороки прежней экономической политики в области сельского хозяйства, которая трактовалась и на деле формировалась как аграрная политика КПСС, как раз и заключались прежде всего в декларативности самой ее концепции, оторванности от объективных закономерностей развития аграрных отношений, реальных интересов и прав земледельца, прежде всего права собственности. Отбрасывалось само научное понимание аграрной политики как концентрированного выражения этих отношений. В ее основу были заложены и с конца 20-х годов насильно внедрялись в практику абстрактные идеи и соответствующая "совокупность" административно-принудительных мер, преследовавших фискальные интересы государства, принудительное изъятие из сельского хозяйства произвольных устанавливаемых сверху объемов продукции и доходов.

Такую политику, включающую в себя изрядную долю политического авантюризма, с полным основанием называли политикой "военного-феодалской эксплуатации крестьянства". И это понятно, поскольку экономические и нравственные принципы жизнедеятельности земледельца, интересы и гражданские права крестьянства грубо и высокомерно отвергались. "Послабления" в этих вопросах в 1953 г., как показано выше, мало что изменяли в сути политики государства (практически КПСС) по

отношению к деревне, к земле, испорченной на миллионах гектаров, к самому труженику земли. Была больше словесная "забота" партии о нем.

Современная аграрная политика российского государства характеризуется рядом принципиально новых черт и признаков, прежде всего отказом от идеологических догм и направленностью на интересы личности, человека труда. Они обусловлены настоятельной общественной необходимостью существенных качественных изменений в развитии производительных сил, в самой политической системе в производственных и социальных отношениях. Важным, однако, является вопрос и о том, что же в современной аграрной политике имеется специфического, именно "аграрного", позволяющего выделять ее в рамках общей экономической политики государства? Ответ на этот вопрос необходим прежде всего в том смысле, что выявление особенностей аграрной политики на современном этапе связано с процессами усложнения и углубления связей сельского хозяйства со смежными отраслями, образующими единый агропромышленный комплекс, а также с новыми задачами и особенностями применения в аграрной сфере общих принципов и направлений экономической политики (ценовой, налоговой, протекционистской), связанных с социальной сферой села и т.д.

Видимо, не следует ориентироваться на узкое понимание специфики аграрных отношений как объекта аграрной политики, в развитии которых действительно проявляются принципиальные, учитывающие особый характер процесса воспроизводства в сельском хозяйстве, определяемые природными факторами, системой землепользования и землевладения. Сведение сущности и особенностей аграрных отношений к проблемам землепользования и землевладения, которое находило и еще находит отражение во многих работах, по меньшей мере является неточным, далеко неполным, тем более для данного этапа их развития. К тому же важны содержание, социальная ориентация перемен в самих земельных отношениях.

В периоды аграрных преобразований по абстрактной модели путем огосударствления, тотального обобществления и отчуждения непосредственного работника от земли как главного средства производства в сельском хозяйстве происходила такая ломка земельных отношений, которая оказала существенное влияние на общие процессы развития производительных сил и производственных отношений в аграрном секторе. Хотя, бесспорно, что и в эти периоды развитие всей системы аграрных отношений, включая их общеэкономические аспекты, непосредственно во многом определялось характером и формами землевладения и землепользования. Лишь в рамках политики государственно-общинного владения, пользования и распоряджения землей взаимосвязь общего и особенного в аграрных отношениях теряла свои естественные закономерные основы. Проблема земельных отношений при осуществлении такой политики экономического и социального произвола теряла свою специфику, особую общественную значимость, так как наряду с другими средствами производства земля оставалась общей, практически ничейной,

почти безразличной для наемных работников обобщественного сельскохозяйственного труда.

В настоящее время положение принципиально меняется. Во-первых, идет непосредственное соединение крестьянина с землей, другими средствами производства на правах индивидуальной и других форм частной собственности, прежде всего, коллективно-долевой. Во-вторых, сельское хозяйство все теснее соединяется со смежными отраслями и сферами АПК, во всяком случае, рынок предслагает тесноту и динамичность межотраслевых связей. В этом процессе предметнее проявляется отраслевая специфика аграрных отношений, и в то же время их реформирование осуществляется во взаимосвязи с реформой всех сторон агропромышленной сферы. Аграрная политика в этих условиях выходит далеко за рамки непосредственно сельского хозяйства, т.е. включает в себя общие принципиальные моменты экономической политики государства в области цен, финансов, кредита, налогов, инвестиций, социального развития и т.д.

Аграрные отношения в условиях, когда в деревне господствует или преобладает обобщественный сектор (государственные хозяйства, колхозы), их особенности преимущественно связаны с воспроизводством земельных отношений, при которых земля выступает как объект собственности и хозяйствования при монополии на нее государства. С передачей земли непосредственным товаропроизводителям возникает новый характер земельных отношений, определяющих специфику аграрной политики, в частности в области рынка земли, использования ценового и других механизмов товарно-денежных отношений, в том числе рентных отношений, налоговой политики и т.д. С этих позиций в нынешних условиях аграрная политика включает в себя как общие, глобальные направления, вытекающие из наиболее характерных общих тенденций перехода процесса развития производительных сил и производственных отношений в агропромышленной сфере в новое качество с рыночной ориентацией этого развития, так и специфические "аграрные" признаки и подходы к ее формированию и проведению, исходя из отраслевой специфики сельского хозяйства, роли природного фактора, особенностей жизнедеятельности крестьянства как особого социального слоя общества.

В концепции современной аграрной политики важно учитывать по крайней мере два принципиальных момента, характеризующих ее новые цели, экономическую сущность и социальную направленность. Во-первых, эта политика исходит из совершенно иных общественно-политических структур и институтов государства, ставшего на путь демократии и подлинного народовластия. Во-вторых, ее цели, движущие силы, механизмы реализации базируются не на абстрактной теоретической схеме, а на реальных интересах, на объективных экономических законах, на общечеловеческих идеалах и ценностях, учитывают достижения мировой цивилизации. И, наконец, принципиальная особенность социального содержания современной аграрной политики — ее направленность на

подлинную свободу человека выбирать виды и формы хозяйственной деятельности с реальным правом собственности на средства производства и плоды своего труда.

В целом современная аграрная политика есть политика коренных реформ сложившейся системы экономических и социальных отношений, формируемая правовым государством в общем направлении демократизации всей общественной жизни в деревне.

В центре современной аграрной политики по-прежнему лежат производственные отношения, основными из которых были и остаются отношения собственности. Однако стратегическая задача этой политики заключается в таких изменениях этих отношений, при которых прежде всего непосредственный производитель обладал бы правом собственности и строил свои отношения с партнерами на основе добровольного выбора, взаимных интересов и экономической ответственности. Тактика реализации этой цели должна быть гибкой, учитывающей конкретные условия, возможные временные рамки преобразований, социально-психологические факторы, национальные и региональные особенности и т.д.

Отношения собственности как ядро аграрной и вообще экономической политики, построенные на приоритете личного интереса и права индивидуальной (личной, частной) собственности определяют конкретные направления и механизм реализации этой политики. Мировая история пока не выработала более эффективного и социально справедливого механизма реализации экономической политики подлинно демократического государства, чем механизм рыночных отношений. Поэтому в общем плане о концепции современной аграрной политики можно говорить как о рыночной концепции.

Рассмотренный методологический подход к понятию, содержанию и функциям аграрной политики предопределяет основные направления или законодательно закрепленные целеустановки, учитывая, что их осуществление – функции соответствующих государственных экономических органов и организаций, хозяйственных структур, включая первичные звенья сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. Кризисная ситуация в аграрной сфере предполагает включение в эти направления меры и механизм преодоления кризиса.

Иными словами, в части практической реализации аграрная политика по основным ее направлениям по существу трансформируется в производную от стратегических целеустановок "систему мер" по осуществлению радикальной реформы в сельском хозяйстве и всего АПК Российской Федерации.

Общая цель этой политики заключается: 1) в устранении всех препятствий и барьеров на пути роста уровня и эффективности производства, воздвигнутые в период господства тоталитарной системы и 2) в создании принципиально новых систем, движущих сил, стимулов и интересов, в рамках соответствующих структур рыночного предпринимательства. Достижение этих целей конкретизируется в ряде основных направлений осуществления аграрной политики, включающих:

демонтаж огосударственной системы отношений собственности на

средства производства, ликвидацию монополии государства на землю и передачу собственности непосредственным производителям с их правом владения, пользования и распоряжения землей и другими средствами производства, полученной продукцией и доходами;

полное восстановление рыночных отношений, прекращение прямого государственного вмешательства в производство и торговлю, изменение роли государства в регулировании и поддержке агробизнеса, в активном противодействии монополизму в материально-техническом обеспечении, рыночной инфраструктуре;

достижение рационального сочетания в агробизнесе государственных, кооперативных и частных предпринимательских структур с постепенным усилением роли последних при соблюдении добровольности в создании новых форм хозяйства и установлении экономических, прежде всего кооперативных связей и взаимоотношений;

изменение в механизме реализации, роли и функций управленческих структур и всей системы и методов государственного регулирования в условиях рынка и в рамках этой системы осуществление протекционистских мер, крупномасштабных структурных изменений в агропромышленном комплексе с целью технической модернизации сельского хозяйства, достижения опережающего развития инфраструктуры и отраслей перерабатывающей промышленности, экологического равновесия;

глубокие преобразования в социальной сфере села с учетом традиционного характера жизнедеятельности крестьянства и развития новой социально-экономической структуры сельского хозяйства и рыночного предпринимательства.

Однако нужно иметь в виду, что в реальной жизни в силу многообразных факторов изменение экономических и социальных отношений в указанных направлениях при комплексном характере преобразований в этих отношениях во времени не может происходить синхронно. Так, для изменения социально-психологической ситуации в деревне по отношению к аграрной реформе потребуется неизмеримо больше времени, чем, например, для фактического предоставления права собственности земледельцев на средства производства или для формирования рыночных структур, изменения ценовой политики. А между тем в восприятии и осуществлении всех факторов и условий коренного реформирования аграрного строя непосредственным производителем заключается решающее условие, успех всех социально-экономических преобразований.

В региональных условиях диапазон временных рамок возможных изменений отдельных элементов экономических и социальных отношений в деревне будет резко дифференцирован. Отсюда особое значение приобретают региональные аспекты аграрной политики, особенно в части земельных преобразований, перехода к новой социально-экономической структуре сельского хозяйства, использования рыночных механизмов, мер государственной поддержки, разработки и осуществления специальных программ комплексного преобразования села в рамках общей стратегии осуществления аграрной реформы.

2. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Важнейшее направление современной аграрной политики – глубокое преобразование земельных отношений, т.е. отношений по поводу владения, пользования и распоряжения землей как основным средством производства для сельскохозяйственного производства или пространственным базисом размещения различных объектов.

Объектами этих отношений в аграрной сфере являются земли сельскохозяйственного назначения (пашня, многолетние насаждения, сенокосы, пастбища), земли сельских населенных пунктов, земли лесного и водного фондов, расположенные в сельской местности. Субъектами земельных отношений выступают отдельные граждане, их коллективы, предприятия, советы народных депутатов разных уровней, органы исполнительной власти. Между перечисленными субъектами возникают и развиваются правовые, экономические и организационные отношения по поводу владения, пользования и распоряжения землей.

В системе этих отношений необходимо выделить по меньшей мере три функциональные подсистемы.

Первая подсистема – это правовой базис земельной собственности, включая права владения, пользования и распоряжения землей; государственные гарантии сохранения и укрепления собственности; ответственность землевладельцев за рациональное использование земли.

Вторая подсистема – экономический механизм регулирования земельных отношений, включая платность землепользования, нормативные и рыночные цены земельного оборота, экономические стимулы и санкции, обеспечивающие рациональное использование земельных угодий.

Третья подсистема – это организационная структура реализации земельных отношений, включающая предоставление и изъятие земель, землеустройство, проведение землеоценочных кадастровых работ, зонирования территорий, осуществление земельного мониторинга, а также всю совокупность организаций, которые осуществляют эти функции.

Только объединение всех этих составляющих в единую систему обеспечит действительное преобразование земельных отношений, при котором право собственности на землю передается непосредственным сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Для перехода от ранее существовавшей к новой системе земельных отношений необходима земельная реформа. В наших условиях она является важнейшей составной частью общеэкономической и социально-политической реформы.

В рамках общих целей и задач аграрной политики рыночной ориентации земельная реформа рассматривается как целенаправленный процесс глубокого изменения правовой базы, экономического механизма и организационных структур развития земельных отношений.

Основная цель проводимой сейчас земельной реформы в аграрной сфере – создать такой тип земельных отношений, который обеспечит экономически эффективное, экологически безопасное сельскохозяйственное производство; гарантирует основы социального развития деревни.

Земельную реформу следует рассматривать как процесс целенаправленного изменения системы земельных отношений и структуры землепользования, включая: преобразование земельной собственности и перераспределение земли; освоение экономического механизма регулирования земельных отношений; разработку и овладение прогрессивными методами землеустройства; создание экологически безопасного земельного.

Земельные преобразования являются важнейшей частью общей экономической реформы. Для их нормального проведения, по нашим оценкам, потребуется минимум 8–10 лет. В результате сформируется новая структура землевладения, будет освоена система экономического регулирования земельных отношений, создан земельный мониторинг с целью использования его данных для повышения экологической безопасности сельского хозяйства, начнет функционировать земельный рынок.

Первый этап земельной реформы, который требует не менее трех лет, включает создание и развитие ее правовой основы и необходимых организационных структур: первичное перераспределение земли, введение платности землепользования, активизацию социальных факторов реформы.

Содержание земельной реформы определяется ее основной целью и включает комплекс следующих мер:

переход от исключительно государственной собственности на землю к многообразию ее форм и способов реализации;

перераспределение земельных ресурсов в пользу граждан и эффективных работающих предприятий;

разработку и освоение экономического механизма регулирования земельных отношений с учетом технологических и экологических требований к ее использованию;

создание надежной системы управления воспроизводством земельных ресурсов, земельного устройства, кадастра и мониторинга земель.

Требует пояснения вопрос о соотношении земельной и аграрной реформ. Земельная реформа включает изменение земельных отношений не только в сельском хозяйстве, но и во всех других сферах народного хозяйства. В этом смысле она шире, чем аграрная реформа. Вместе с тем последняя охватывает не только преобразование земельных отношений в сельской местности, но и реформирование сельскохозяйственных предприятий, системы государственного регулирования АПК, социальное развитие села. С этой точки зрения аграрная реформа по своему содержанию шире чем земельная реформа. В конечном счете земельную реформу в сельской местности можно рассматривать как важнейшую составную часть аграрной реформы.

Изменение земельных отношений на обширных пространствах России с бесконечным разнообразием природных и экономических условий, имеет свою региональную специфику. Это оказывает влияние на методы, сроки реформирования. Однако цель реформы, ее содержание и принципы как отражающие общие и объективные закономерности развития аграрных отношений в масштабах всей федерации едины.

Методологические аспекты трактовки земельных отношений, земельной реформы, рассмотренные выше — чрезвычайно важны для всестороннего обоснования перспектив аграрной политики в России и ее регионах, для правильной оценки первого этапа земельной реформы.

В целом преобразование земельных отношений не может рассматриваться изолированно от всего процесса социальных и экономических изменений в стране. Многообразие и сложность земельных отношений, многочисленность и разнообразие субъектов и объектов этих отношений предопределяют необходимость достаточно длительного периода для реального перехода к новой системе землевладения и землепользования. Поэтому при разработке аграрной политики должны быть выделены и обоснованы этапы преобразований земельных отношений, намечены задачи каждого этапа, разработаны критерии для объективной оценки промежуточных и конечных результатов.

В направленном преобразовании земельных отношений, обеспечении права собственности на землю тех, кто ее обрабатывает важное значение имеет разработка, отвечающая этим требованиям земельного законодательства. Современная аграрная политика России в области земельных отношений была определена решениями II Внеочередного съезда народных депутатов. Она нашла свое правовое закрепление в законах РСФСР "О земельной реформе" (1990 г.), "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" (1990 г.), "О плате за землю" (1991 г.), "О местном самоуправлении в РСФСР" (1991 г.), в "Земельном кодексе РСФСР" (1991 г.).

Определенные уточнения аграрной политики в области земельных отношений произошли в конце 1991 г. и начале 1992 г., когда были изданы Указы президента РФ "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР" (№ 323 от 27 декабря 1991 г.), "О порядке установления норм бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан" (№ 213 от 2 марта 1992 г.).

Наконец, отдельные элементы аграрной политики в области земельных отношений были уточнены двумя постановлениями Правительства РФ "О порядке реорганизации колхозов и совхозов" (№ 86 от 29 декабря 1991 г.) и "О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации" (№ 138 от 6 марта 1992 г.).

Анализируя всю совокупность этих документов, можно выявить следующие принципы реформирования земельных отношений.

Первый принцип: преодоление государственного монополизма в землевладении, предоставление права собственности на земельные участки или права владения ими гражданам, их коллективам, предприятиям.

Второй принцип: сохранение за государством права собственности на сельскохозяйственные земли, имеющие особое значение для развития селекционной работы, сортоиспытания, учебно-опытной и прочей деятельности. Это право приобретает форму федеральной собственности, а также собственности республик в составе РФ, краев и областей.

Третий принцип: сочетание способов бесплатного (в пределах установленных норм) и платного наделения землей с введением экономичес-

кого механизма платности землепользования для всех категорий собственников, владельцев, арендаторов.

Четвертый принцип: осуществление государственного контроля за использованием земель, их экологическим состоянием в сочетании с правовой и экономической ответственностью за это собственников земли, землевладельцев и землепользователей.

Правомерность и обоснованность этих принципов вытекает из объективных закономерностей развития земельных отношений, сочетания права собственности на землю тех, кто ее обрабатывает и права государства регулировать процессы воспроизводства земельных ресурсов. Однако их практическое применение порождает немало проблем, в том числе связанных с нарушением этих прав. Это становится возможным еще и потому, что в законодательных актах по регулированию земельных отношений есть значительные упущения, противоречия, которые используются для торможения процесса реформирования земельных отношений.

Анализ процессов развития земельной реформы, проведенный в Аграрном институте, исходит из необходимости комплексного изучения правовых, социальных, экономических и экологических аспектов реформы. Результаты анализа использованы для обобщающих оценок масштабов динамики и эффективности реформы.

На этой основе разработаны экспертные оценки развития земельных отношений, обоснованы возможные сценарии сочетания внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс земельной реформы, обобщены результаты социологических опросов населения. Существенное значение имеет моделирование процессов реформы и в конечном счете разработка вариантов возможного ее развития во времени и пространстве с оценкой социально-экономических последствий.

На основе проведенного анализа разрабатываются рекомендации по углублению реформы, прогнозирование ее развития, на чем подробнее мы остановимся в гл. V.

Важнейшим методологическим вопросом для анализа земельной реформы является выбор показателей, с помощью которых оцениваются процессы ее развития, факторы, результативность и эффективность.

Необходимо различать два основных типа оценок: критерии и индикаторы.

Критерии – это количественные и качественные измерители результативности и эффективности реформы. Результативность определяется по степени достижения целей, поставленных перед реформой на каждом этапе ее развития. Эффективность – это соотношение результатов, полученных в аграрном производстве, в социальной сфере от проведения реформы с затратами на ее осуществление. Результатами могут быть приросты объемов производимой продукции, увеличение доходов сельского населения, увеличение доли эффективно используемых земельных угодий и экологически улучшенных земель и др. Возможны совокупные оценки этих результатов. К затратам следует отнести средства государственного и местных бюджетов на поддержку новых форм хозяйствования, на содержание органов управления и служб, функциями которых являет-

ся проведение реформы, затраты на землеустройство в связи с перераспределением земли.

Индикаторами являются такие показатели, которые характеризуют масштабы земельной реформы, ее динамику, объемы специфических работ, выполняемых для осуществления реформы, отношение различных групп населения к реформе.

В качестве индикаторов принимаются следующие показатели:

размеры перераспределенной земли и их доля к общему земельному фонду объекта; динамика этих показателей; изменение структуры земельной собственности, землевладения и землепользования;

динамика числа собственников (владельцев) земли по основным типам хозяйствования (физические и юридические лица);

размеры выполненных землеустроительных работ в процессе реформы (площадь, затраты);

социологические оценки населением различных сторон реформы.

Информационное обеспечение системы анализа и прогнозирования земельной реформы складывается из пяти основных частей:

статистические данные, включая результаты статистических исследований хозяйств различного типа, бюджетных обследований; демографическая статистика;

оперативные ежемесячные данные о ходе земельной реформы, поступающие по линии Госкомстата РФ и Госкомзема РФ;

результаты экспертных опросов специалистов;

результаты социологических опросов населения;

письма, корреспонденции, акты и прочие документы, характеризующие конкретные процессы изменения земельных отношений в отдельных селах, хозяйствах.

Для оценки масштабов, динамики и структуры перераспределения земель в ходе реформы предлагается применять следующие показатели:

показатель масштаба перераспределения, рассчитанный как процентное соотношение суммарной величины перераспределенных земель и земель спецфонда к общей площади сельскохозяйственных угодий;

показатель динамики перераспределения, характеризующий темпы прироста площадей по основным типам хозяйств;

показатель структуры перераспределенных земель по основным категориям частных землевладельцев как отношение земель, предоставленных данному типу землепользователей ко всей площади перераспределенных земель.

Текущая отчетность Госкомзема фиксирует восемь направлений перераспределения: крестьянские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы, животноводческие коллективы, личные подсобные хозяйства (ЛПХ), коллективные сады и огороды, дачное и индивидуальное жилищное строительство.

Общий размер предоставленной гражданам земли за 1992 год составил 14,6 млн га, из них 10,2 млн га сельскохозяйственных угодий или около 5,7% относительно всей площади сельскохозяйственных угодий. В состав фонда перераспределения включено 13,7 млн га, из них 6,6 млн га

Таблица 6

Динамика процесса перераспределения земли в РФ (темы прироста площадей за период к уровню 1.01.1992 г., в %)*

Землевладельцы	за 3 месяца	за 6 месяцев	за 1992 г.
Крестьянские хозяйства	83	140	278
Сельскохозяйственные кооперативы	27	82	720
Животноводческие коллективы	8	29	67
Личные подсобные хозяйства	3	29	61
Владельцы:			
коллективных садов	10	16	16
коллективных огородов	9	70	-10
дачных участков	11	29	67
участков под жилищное строительство	24	48	421

Рассчитано по данным Госкомстата РФ.

сельскохозяйственных угодий. Таким образом, суммарный объем перераспределения с учетом его потенциала составляет 28,3 млн га, в том числе 16,8 млн га сельскохозяйственных угодий. Доля перераспределенной земли равна 5,6% к общей площади и 10,5% к сельскохозяйственным угодьям, отнесенным к их общей площади.

По изучаемым областям он варьирует от 2,8% в Нижегородской области до 10% – в Псковской. В интервале 3–6% находятся Ленинградская, Московская, Саратовская, Ростовская области, Татарстан и Красноярский край. В интервале 6,1–10% – Вологодская, Орловская, Воронежская, Новосибирская, Амурская области и Башкортостан.

Динамику перераспределения земель можно охарактеризовать темпом прироста площадей по основным группам частного сектора в течение 3 и 6 месяцев и всего 1992 г. (табл. 6).

Наиболее динамично увеличивалось землепользование сельскохозяйственных кооперативов, крестьянских хозяйств, жилищного строительства. Средние темпы отмечены в области дачного строительства, животноводческих коллективов, ЛПХ. Самые низкие темпы характерны были для садоводческих кооперативов, а снижение темпов можно видеть в предоставлении площади под коллективные огороды.

Наибольший разброс показателей динамики между областями отмечается по коллективным садам (от 9 до 70%), по ЛПХ (от 0,2 до 74%), по крестьянским хозяйствам (от 69% до 11 раз). Особенно вяло протекали процессы перераспределения земли в Татарстане, в Ленинградской и Орловской областях.

Известно, что динамика перераспределения земель прямо влияет на структуру перераспределения земель. Показатели структуры перераспределения земель важны для понимания тенденций в изменении соотношения различных типов землевладения.

Анализ показал большое разнообразие структурных характеристик перераспределенных земель по этим основным типам землевладельцев.

В целом по Российской Федерации доля крестьянских хозяйств в общем объеме перераспределенных сельскохозяйственных угодий составила 41%. По изучаемым областям она варьирует от 22% в Псковской области до 93% – в Амурской. Земли, перераспределенные в пользу ЛПХ по Российской Федерации составили 30% с вариацией от 0,3% в Саратовской области до 40% – в Воронежской. Доля земель, перераспределенных в пользу коллективных садов изменяется от 0,7% в Свердловской области до 24% в Московской области при 2% по РФ. Удельный вес коллективных огородов изменяется от 0,8% в Амурской области до 36% в Свердловской области при средней по РФ 5%. Сельскохозяйственные кооперативы занимают в перераспределенной земле от нуля в Вологодской области до 19% в Красноярском крае при средней по РФ 9%.

В аналитических целях полезно представить более укрупненную структуру перераспределения земли, выделив три канала: (1) суммарный удельный вес крестьянских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и животноводческих коллективов; (2) личных подсобных хозяйств; (3) суммарный удельный вес земель коллективных садов, огородов, дачного строительства.

Первый канал перераспределения связан с формированием товарного сельскохозяйственного производства. Второй – со смешанной формой натурального и товарного производства. Третий – с потребительскими хозяйствами, производящими продукцию главным образом для нужд семьи. Ранжирование изучаемых областей по убыванию удельного веса первого канала представлено в табл. 7.

Выделяется несколько характерных структур перераспределения:

а) в регионах, где удельный вес крестьянских хозяйств составляет более 70%, можно отметить области, в которых первым по значению каналом является ЛПХ (Вологодская и Нижегородская области – более 10%) и области, где вторым по значению каналом являются земли коллективных садов и огородов (Новосибирская область и Красноярский край – около 15%).

б) в регионах, где удельный вес крестьянских хозяйств менее 70%, отмечены группы областей: с преобладанием ЛПХ в структуре перераспределения (Псковская, Воронежская области, Башкирстан) и с преобладанием садово-огородных товариществ (Московская, Свердловская, Ленинградская области, Татарстан). Эти типы структур прямо связаны со степенью урбанизации областей, традициями ведения личного подсобного хозяйства, трудовым потенциалом для фермерства.

Из земель, которые ранее были закреплены за колхозами и совхозами, 17,8 млн га сельскохозяйственных угодий были переданы муниципальным советам для использования на общие цели всего сельского населения, строительство и для расширения личных подсобных хозяйств граждан. Там, где эти земли не переданы под ЛПХ, они отдаются в аренду, как правило, краткосрочную, и, нередко, не фермерам и владельцам ЛПХ, а бывшим хозяевам земли – колхозам и совхозам.

Специальный фонд перераспределения земли создавался для наделения землей вновь образующихся хозяйств. Размер его не уменьшается.

Таблица 7

Структура перераспределения земли (на 1.09.1992 г., в %)*

Область, республика	Каналы перераспределения земли			Область, республика	Каналы перераспределения земли		
	1*	2*	3*		1*	2*	3*
Амурская	97,1	0,3	2,5	Татарстан	68,2	0,7	22,2
Саратовская	93,7	0,3	5,8	Башкирстан	67,3	19,1	12,3
Ростовская	84,6	6,7	8,6	Свердловская	62,6	1,2	36,2
Новосибирская	82,9	1,2	15,8	Ленинградская	59,2	9,8	29,9
Красноярский край	82,5	2,7	14,7	Воронежская	56,5	39,9	3,5
Орловская	81,8	8,7	5,8	Московская	39,9	5,2	49,5
Вологодская	74,4	19,6	5,6	Псковская	27,2	68,0	4,6
Нижегородская	71,6	15,8	11,5				

*Пояснения даны в тексте.

Рассчитано по данным Госкомзема РФ

По России на 1.05.1992 г. он составлял 12,4 млн. га, на 1.06.1992 г. – 12,5 млн га, на 31.12.1992 г. – около 20 млн га. Однако следует отметить, что использование земель этого фонда для ведения сельского хозяйства ограничено, так как доля сельскохозяйственных угодий только 45,5, а пашни – 26,0%. В ряде областей в фонде перераспределения нет земель, пригодных для занятия земледелием. Поэтому основой для организации крестьянских хозяйств остаются земли колхозов (совхозов) и других предприятий на коллективно-долевой или коллективной совместной собственности на землю.

В результате всех этих преобразований изменилась структура землепользования граждан. Если в 1990 г. в России около 70% составили земли личных подсобных хозяйств, то сейчас доля таких земель – 28,6%. К тому же доля земель крестьянских хозяйств в землевладении граждан возросла с 4,4% на 1.01.1991 г. до 38,9% на 31.12.1992 г.

Таким образом, важнейший результат первого этапа земельной реформы состоит в масштабном перераспределении сельскохозяйственных угодий в пользу частного сектора и в формировании новой структуры землепользования. Для оценки социальных и экономических результатов этого процесса требуется существенно больше информации об объектах производства и реализации продукции, затратах трудовых, финансовых и материальных ресурсов по всем формам хозяйствования. Пока такой информации нет. Это вынуждает ограничиваться лишь экспертными оценками.

Социальные факторы осуществления земельной реформы. Объективно сельское и городское население несомненно выигрывает от проведения земельной реформы, получая земельные участки бесплатно в собственность или пожизненное владение.

За 1992 г. 8,5 млн городских и сельских семей получили земельные

участки или увеличили наделы, а в общей сложности к концу того года было зарегистрировано 48,5 млн частных землевладений на площади 66 млн га (включая общинно-родовые хозяйства). Если оценить в среднем 1 га по 50 тыс. руб., то земельное достояние населения страны можно оценить в 3,3 трлн руб.

Социальный эффект земельных преобразований мог быть значительно большим при создании благоприятной экономической среды в аграрном секторе. Ухудшение условий хозяйствования в деревне, нехватка материальных и финансовых ресурсов и т.д. не позволяют земельным собственникам с высокой эффективностью использовать предоставленные участки, а в ряде случаев вынуждают отказываться от них.

Развитие новых предпринимательских структур на базе реформируемых колхозов и совхозов, фермерских хозяйств и их кооперативов позволит создать более эффективную систему земельных и в целом аграрных отношений, насытить продовольственный рынок, что полностью соответствует интересам всех слоев населения.

В оценках реформ сельским населением, хотя и медленно, но происходят изменения. Если три года назад только 10–15% опрошенных положительно относились к частной собственности на землю, то последний опрос, проведенный летом 1992 года в шести областях, показал, что 52% опрошенных считают, что крестьянским семьям нужно иметь землю в частной собственности. Однако лишь 14% склонны к ведению фермерского хозяйства или другим формам частного предпринимательства.

Безынициативная, но "привычная" работа в коллективе, более или менее гарантированный заработок, возможность получить помощь в ведении ЛПХ являются главными причинами стремления большинства сельских жителей продолжать работать в общественном секторе. К недостаткам реорганизации хозяйств респонденты относят отсутствие должной подготовки и формализм в ее проведении.

Потребность в дополнительном земельном участке население связывает преимущественно с увеличением производства в ЛПХ.

К вопросу о купле-продаже земли 28% опрошенных относятся положительно или скорее положительно, 61% – отрицательно или скорее отрицательно. Это хорошо коррелирует с ожиданием позитивных или негативных результатов развития земельного рынка: 31% ответивших считает, что благодаря купле-продаже земля перейдет в руки тех, кто ее лучше обрабатывает, укрепится положение крестьян как собственников, повысится их уверенность в будущем своих детей. 47% полагают, что купля-продажа земли приведет к спекуляции, а 29%, что земля попадет в руки тех, кто не умеет на ней работать.

Из приведенных данных и других социологических обследований можно сделать вывод, что земельная реформа еще не обрела достаточно прочную социальную опору среди сельского населения. Поэтому предстоит существенно изменить акценты в проведении разъяснительной работы среди населения, содействовать лучшему пониманию целей реформы, ее механизма. Опрос показал, что 52% сельских жителей не знакомы с земельным законодательством.

Социологические оценки свидетельствуют также о том, что необходимы определенные уточнения в стратегии и тактике реформирования земельных отношений. В частности, требуется более высокий уровень гарантий государства в отношении всех форм земельной собственности, нужны жесткие защитные меры против сосредоточения земли в руках мафиозных групп, четко установленные пределы размеров частного владения землей, борьба с коррупцией в структурах, связанных с предоставлением земли, использование сельскохозяйственных земель строго по назначению.

Разработчики земельного права должны продолжить начатую работу и вместе с коллегами из научных организаций участвовать в подготовке законопроектов, проведении анализа реформы, в оценке возможных ее социальных и экономических последствий, в обосновании системы законодательства, регулирования земельных отношений, которое бы сняло социальную напряженность при перераспределении земель в собственности тех, кто ее обрабатывает и использует на высоком технологическом уровне.

Земельная реформа в Российской Федерации нуждается сейчас в усилении ее правовой базы, в лучшей организации проведения, в усилении социальной поддержки реформы со стороны широких слоев населения. В этой связи считаем необходимым сделать ряд предложений.

Для укрепления и нормального развития правовой базы проведения земельной реформы и регулирования земельных отношений предлагается: разработать и принять концепцию аграрного, в том числе земельного законодательства, которую можно использовать в качестве основы для подготовки всех законодательных и ведомственных нормативных актов. Эта концепция должна содержать перечень законов и других актов, которые предстоит разработать в ближайшие годы;

считать особенно важным для регулирования земельных отношений подготовку следующих законов: "Об аренде земли и арендных отношениях в аграрной сфере", "О купле-продаже земельных участков", "О залоге земельных участков", "О стимулировании рационального землепользования и санкциях за нарушения экологических требований". Необходимо подготовить новую редакцию закона "О плате за землю" или закон "О налоге на недвижимость".¹

Следует поручить разработку всего комплекса этих законов группе специалистов, состоящей из юристов, экономистов, землеустроителей, социологов или нескольким группам, деятельность которых была бы скоординирована с привлечением экспертов зарубежных стран.

В связи с подписанием в 1992 г. Федеративного договора, признанием субъектами Федерации не только республик, но и областей, краев, а также отнесением земельных вопросов к совместной компетенции Федерации и ее субъектов, возникла необходимость в выработке основ земельного законодательства Российской Федерации с предоставлением права ее субъектам вырабатывать свои земельные кодексы.

Основы земельного законодательства должны определять допустимые в РФ формы собственности на землю и формы землепользования, права

собственников и пользователей, основные экологические требования, порядок выделения федеральных, республиканских, областных, краевых земель, общие требования к ведению земельного кадастра. В основах также может быть установлен режим использования федеральных земель. Все остальные вопросы целесообразно передать на места и решать их в земельных кодексах республик, краев, областей. Такой подход позволит учесть специфику земельных отношений по регионам.

Итоги двух лет реформы подтвердили правильность решения о создании специальной организационной структуры – Государственного комитета по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве РФ (Роскомзем). Областные и районные органы Роскомзема выполнили огромный объем работ по первичному перераспределению земли, землеотводу, созданию специального фонда, оформлению документов на право собственности, владения и пользования землей.

Вместе с тем, как показали результаты наших исследований, земельные комитеты испытывают возрастающие трудности в работе по причине слабого технического оснащения, недостатка информационных материалов, в частности детальных разъяснений и комментариев к законам. Далеко не все областные и районные комитеты укомплектованы квалифицированными кадрами.

Полагаем, что в интересах дела Роскомзему РФ было бы целесообразно выполнять в полном объеме функции государственного регулирования земельных отношений как в период проведения реформы, так и в послереформенный период. Для этого Роскомзем должен расширить свою деятельность в подготовке законопроектов, совершенствовать организационный и экономический механизм регулирования земельных отношений с учетом региональной специфики. Несравненно больше внимания должно быть уделено социальным факторам и условиям осуществления земельной реформы, перехода к новой системе земельных отношений.

Роскомзем с участием научных организаций способен развернуть необходимую работу не только по земельному мониторингу, но и по созданию информационно-аналитической системы социально-экономического мониторинга всей аграрной реформы.

Основной результат первого этапа реформы выражается в показателях *масштаба, динамики и структуры* предоставленной населению земли.

За неполные два года в процесс перераспределения вовлечена площадь, равная 189 млн га, что можно квалифицировать как крупный результат первого этапа реформы в деле первичного наделения земельными участками граждан и изменением форм земельной собственности в общественном секторе сельского хозяйства.

В 1991 г. население получило 4,0 млн га земли, а в 1992 г. – около 9,0 млн га. Кроме того, при реорганизации колхозов и совхозов в коллективно-долевую и коллективно-совместную собственность граждан передано 105 млн га, а в общинно-родовые хозяйства – 42,4 млн га. В специальном фонде перераспределения имеется 19 млн га земель, из них 8,7 млн га сельскохозяйственных угодий.

Особенно быстро идет процесс формирования новых земельных владений:

площадь фермерских хозяйств выросла за два года в 22 раза, сельскохозяйственных кооперативов и животноводческих коллективов – в 13 раз. Более 3/4 предоставленной земли выделено под организацию товарного производства.

Медленнее происходило увеличение площадей в уже сложившихся системах: в личных подсобных хозяйствах – в 1,5 раза, коллективных садах и огородах – в 2,3 раза.

В целом, на площади, превышающей 19 млн га, сформировался сектор индивидуального частного землевладения, способный вести сельскохозяйственное производство и для личного потребления, и на рынок. По прогнозным оценкам, в ближайшие два-три года он увеличится еще на 14–18 млн га.

Следующий этап земельной реформы потребует нового механизма вторичного перераспределения земли. Если на первом этапе преобладал принцип социальной ориентации и справедливости в наделении землей, то на втором этапе выдвигается принцип экономической эффективности и экологической безопасности землепользования. Его можно реализовать путем государственной поддержки рациональных форм землепользования, снятия избыточных ограничений с аренды, залога, купли-продажи с тем, чтобы открыть широкий простор для создания крупных товарных фермерских хозяйств, объединенных новой добровольной сельскохозяйственной кооперацией в области сбыта, материально-технического снабжения и т.д.

3. СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В течение десятилетий у нас торжествовала идея обобществления сельскохозяйственного производства. В его основе лежало признание государственной формы собственности высшей, наиболее эффективной.

Конкретными выражениями обобществления были сокращение частного и кооперативного секторов в сельском хозяйстве и увеличение государственного. Следует отметить, что в дореволюционной России частный сектор был преобладающим. К 1990 г. его удельный вес в сельскохозяйственных угодьях сократился до 2%, основных средствах – до 5%. Трудиться в этом секторе можно было только в свободное от основной работы время. Общественный, а по существу – государственный сектор существовал в виде двух основных типов предприятий: совхозов (госхозов) и колхозов, которые лишь по названию были кооперативными.

Сельское хозяйство в обоих типах предприятий велось на государственной земле, государственных средствах производства (неделимость и ограничения на куплю-продажу основных фондов колхозов практически делали их государственными). Продукция производилась по государственному директивному заданию, продавалась в основном государственным заготовителям по государственным ценам, часто произвольно устанавливаемым. Расширение производства также осуществлялось

по государственным капиталовложениям, за счет государственных средств или кредитов, которые впоследствии списывались. Работники получали оплату за труд в соответствии с государственными тарифами и нормами.

И отечественный и мировой опыт свидетельствовал о том, что эффективность частного сельскохозяйственного производства (отдача земельных угодий, фондов, доходов в бюджете семьи в расчете на единицу трудовых затрат) была выше в частном секторе, чем в общественном, тем более, если обобществление осуществлялось вопреки экономической целесообразности и было обусловлено идеологическими причинами.

Аграрная политика Российской Федерации в условиях реформы имеет целью переход к самоуправляющейся рыночной системе сельского хозяйства, базирующейся преимущественно на частной собственности на землю и другие средства производства, опирающейся на инициативу и предприимчивость производителей сельскохозяйственной продукции в условиях рынка, поддержку со стороны государства.

Важной, но промежуточной, переходной формой хозяйства к указанной системе являются производственные кооперативы. В период "строительства социализма" кооперация рассматривалась как переходная форма к государственным предприятиям, поэтому исключалась всякая возможность выхода из кооператива с землей и другими средствами производства. Достигалось это благодаря национализации земли и неделимости фондов. В нынешних условиях производственный кооператив является переходной формой от государственного к частному хозяйству, поэтому в его основе должна лежать собственность членов на землю и средства производства и право собственников на выход из производственного кооператива и формирования других форм хозяйства.

Политика становления новых хозяйственных субъектов аграрных отношений базируется на следующих основных принципах:

сельскохозяйственные угодья колхозов и совхозов за исключением отдельных категорий хозяйств передаются из государственной собственности в частную собственность их работников, пенсионеров, а также занятых в социальной сфере села. Часть земель (основная) передается бесплатно (в пределах до среднерайонной нормы на человека), а часть может быть выкуплена или арендована;

все средства производства колхозов и совхозов передаются из государственной и неделимой коллективной собственности в индивидуальную собственность работников. Каждый работник, в том числе и бывший, имеет право на бесплатный имущественный пай в соответствии с трудовым вкладом. В государственных хозяйствах индустриального типа (тепличные комбинаты, птицефабрики, животноводческие комплексы и др.) часть средств производства передается работникам бесплатно, другая часть, если она приобретена на бюджетные средства, выкупается;

владельцы земельных и имущественных паев, продолжающие работать в коллективном предприятии, имеют право их продажи, аренды, залога, деления, наследования и обмена;

каждый владелец земельного и имущественного пая имеет право доб-

ровольного выхода из общественного хозяйства и получения паев в натуре или компенсации их стоимости;

объекты социальной сферы, жилой фонд, дороги, системы энергоснабжения, водоснабжения, газоснабжения, телефонизации передаются от колхозов и совхозов в сельские (поселковые) советы народных депутатов при условии их финансового и материального обеспечения.

государство регулирует отношения собственности правовыми и экономическими методами, устанавливая предельные размеры землевладений, плату за пользование землей, нормативные цены ее продажи, порядок аренды, залога, наследования, экологические требования к производству и готовой продукции.

О масштабах проводимой реформы свидетельствуют следующие данные. Из 222 млн га сельскохозяйственных угодий в России примерно 200–205 млн га предстоит передать в собственность граждан, в том числе около 170–180 млн га бесплатно по установленным областным, районным или сельским нормам. Часть сельскохозяйственных угодий (25–35 млн га) на первом этапе реформы передаются государством в аренду и в последующем могут быть выкуплены. Не менее 15–20 млн га сельскохозяйственных угодий остаются в собственности государства и передаются в пользование государственным предприятиям или составят земельный запас.

В 1992 г. предстоит передать колхозникам и работникам совхозов, включая и пенсионеров, имущество общей стоимостью 200 млрд руб., а сельским (поселковым) советам – 70 млрд руб. (в ценах 1990 г.).

Процесс реорганизации колхозов и совхозов проходит достаточно активно. В 1990–1991 гг. было реорганизовано 1200 колхозов и совхозов, на их базе создавались народные предприятия. За 1992 г. реорганизованы и прошли перерегистрацию 82,0% колхозов (10 689) и 73,0% совхозов (9 021). При реорганизации создано 328 акционерных обществ открытого типа, 8551 товарищество с ограниченной ответственностью, 748 ассоциаций крестьянских хозяйств, 1662 сельскохозяйственных кооператива, 347 подсобных хозяйств промышленных предприятий, 43981 крестьянское хозяйство. Почти 35% всех перерегистрировавшихся хозяйств сохранили свой прежний юридический статус, хотя в большинстве случаев переформировали землю из государственной собственности в коллективно-долевую или совместную, провели раздел земли и имущества на паи.

Динамика формирования новых типов предприятий в 1992 г., приведенная в табл. 8, показывает, что в начале года формировалось много акционерных предприятий. В последующие месяцы их численность сократилась и предпочтение было отдано товариществам с ограниченной ответственностью.

Приведенные выше основные принципы реорганизации колхозов и совхозов выработаны с учетом интересов различных групп населения и представляющих их политических сил. Передача части земли бесплатно, а части – за плату – это компромиссный вариант между двумя крайними: продать всю землю и отдать всю землю бесплатно.

Таблица 8

Реорганизация колхозов и совхозов Российской Федерации в 1992 г.

Форма хозяйства	По состоянию на:		
	15 мая	1 июля	31 декабря
Перерегистрировано колхозов и совхозов	7079	8391	19 719
в % к их общему числу	27,8	33,0	77,1
Сохранили свой статус	3237	3664	6990
в % к числу перерегистрированных	45,7	43,7	35,0
Созданы в процессе реорганизации:			
акционерные общества открытого типа	757*	324	328
товарищества с ограниченной ответственностью, смешанные товарищества, сельскохозяйственные кооперативы	1523	2803	8551
подсобные хозяйства предприятий и организаций	324	411	1662
ассоциации крестьянских хозяйств	221	245	347
в том числе в которых не зарегистрированы крестьянские хозяйства	581	612	748
крестьянские (фермерские) хозяйства	284	373	480
прочие формирования	...	23 337	43 591
в том числе народные предприятия с коллективной формой собственности	1080	1099	2062
	...	...	954

*Включая акционерные общества закрытого типа.
Источник: данные Госкомстата РФ.

Логике рыночной экономики более всего соответствует вариант — продать. Однако он был законодателями отвергнут. Основными доводами при этом были:

а) крестьяне уже выкупали землю после реформы 1861 г. и величайшей несправедливостью заставить их опять выкупать землю;

б) у крестьян нет денег, поэтому они землю купить не смогут, а покупать будут имеющие деньги мафиози. Даже предложение о продаже по низким государственным ценам только тем, кто живет и работает на земле, не прошло по этой же причине.

Политически неприемлемым был признан даже вариант аренды с правом выкупа, так как опять же речь шла о выкупе. Кроме того, опасались, что крестьяне не поверят в него, поскольку решение о передаче земли в собственность откладывалось на неопределенное будущее.

Вместе с тем, как будет видно из дальнейшего изложения, уйти от требований рыночной экономики не удалось и значительную часть земли все-таки придется выкупать.

Второй способ передачи земли в собственность — отдать бесплатно. Рассматривалось несколько путей:

а) отдать прежним собственникам, т.е. тем, кто владел землей до коллективизации, или их наследникам, что было отвергнуто по полити-

ческим мотивам и из-за трудностей технических: слишком много времени прошло и установить однозначно принадлежность участков практически невозможно;

б) оценить стоимость всей земли и поделить ее между всем населением России по равной норме (предложение Г.Х. Попова), что также было отвергнуто: ведь крестьянам трудно объяснить, почему обрабатываемую ими землю делят между всеми. К тому же после такого дележа крестьянам пришлось бы выкупать землю у всего остального населения, что почти равносильно предыдущему варианту, т.е. бесплатная передача превратилась бы для крестьян в платную.

Став на путь бесплатной раздачи, уже невозможно было принять никакого иного решения, кроме как отдавать ее всем поровну. Однако учитывая, что землеобеспеченность разная по регионам, селам и т.д., — равенства в государственном, а иногда в областном и даже районном масштабах обеспечить невозможно. Учитывая это, было выделено множество категорий землепользователей и для каждой категории установлены нормы, различающиеся по районам и селам.

Бесплатно получают земельные участки около 18 млн га владельцы ЛПХ. Им передано около 5 млн га земель. Для развития этого сектора созданы благоприятные условия. В 1991 г. сельским и поселковым советам народных депутатов было передано 17,6 млн га сельскохозяйственных угодий. Часть этих земель составляют пашня, многолетние насаждения, сенокосы. За счет дополнительно выделенных земель ожидается расширение площади под ЛПХ на 2–3 млн га. При этом существенного расширения числа семей, имеющих ЛПХ, не произойдет, поскольку почти все сельские 7 млн, а также около 8 млн городских семей уже имеют ЛПХ.

Около 10 млн га, выделенных сельским советам земель, — это сельские пастбища. По сложившейся российской традиции они совместно используются всеми жителями населенного пункта. Раздел этих пастбищ на индивидуальные участки вряд ли приемлем. В связи с этим их необходимо либо оставить в государственной собственности и передавать сельской общине в аренду, либо включить в законодательство категорию общинной собственности на землю и передать их в общинную собственность.

Примерно 2 млн га получают в собственность около 30 млн семей садоводов, дачников, огородников. Хотя численность садоводов и дачников в перспективе может значительно возрасти, общие площади земель у перечисленных групп землевладельцев существенно не изменятся, так как часть огородников станет садоводами и дачниками.

Основная часть сельскохозяйственных угодий России — около 150 млн га передается в собственность 15–16 млн колхозников и работников совхозов. В будущем из них будет формироваться основная масса фермеров. На начало 1993 г. у 192 тыс. фермеров было 7,5 млн га земель. Динамика формирования крестьянских хозяйств по месяцам за 1991–1992 гг. представлена в табл. 9.

Таким образом, возникает огромное число собственников сельскохозяй-

Таблица 9

Крестьянские (фермерские) хозяйства Российской Федерации

Наличие	Число хозяйств, тыс.	Площадь земельных участков, тыс. га	Средний размер земельного участка на одно хозяйство
На 1 января 1991 г.	4,4	181	41
на 1 января 1992 г.	49,0	2068	42
на 1 ноября 1992 г.	161,7	6808	42
на 1 марта 1993 г.	213,8	9061	42

Источник: данные Госкомстата РФ.

зайственных земель. И они, бесспорно, будут влиять на дальнейший ход реформы. Их интересы будет определяться ее ход.

Появление все большего числа собственников при небольшом размере земельной площади, приходящейся на одного собственника, вызывает негативные оценки многих ученых и практиков происходящих процессов аграрной реформы. Такая оценка базируется на предположении, что каждый собственник постарается организовать свое собственное хозяйство. Вполне очевидно, что сельскохозяйственное производство России при этом превратилось бы из самого крупного в мире в одно из самых раздробленных. Формируемые мелкие крестьянские хозяйства являются наглядным симптомом этого.

Из 15–16 млн колхозников и работников совхозов, которые будут наделены земельными паями, более 50% составляют пенсионеры, работники социальной сферы, магазинов, мастерских, животноводства и т.д., которые не хотят и не умеют обрабатывать землю. Их наделы придется обрабатывать другим. Отсюда следует, что лозунг "Землю тем, кто ее обрабатывает", будет выдержан в России лишь частично.

В связи с этим землепользователям, т.е. тем, кто будет ее обрабатывать, придется значительную часть земли арендовать или покупать, но теперь уже не у государства, а у новых собственников. Итак, отвергнутый на старте реформы вариант выкупа земли, хотя и не в полной мере, но предстоит осуществить. Те, кто будет обрабатывать землю, будут ее значительную часть арендовать и покупать. Это неизбежное следствие бесплатной, равной земельной доли. Главное отличие этого варианта от варианта продажи или аренды земли государством состоит в том, что выкупные или арендные платежи пойдут не в бюджет, а сельским жителям. Поэтому данный вариант более выгоден для жителей села, которые продают или отдают в аренду землю, а покупателям или арендаторам проще было бы иметь дело с государством, а не с десятками и сотнями частных собственников. Однако и здесь выгоды вполне очевидны: среди миллионов частных собственников всегда найдутся желающие арендовать или продать землю, а получить возможность аренды или покупки земли у государственного чиновника всегда сложно.

Передача земли в собственность, появление миллионов новых собственников и формирование сельскохозяйственных предприятий оптимальных размеров – два взаимосвязанных, но разных вопроса.

В США десятки миллионов собственников сельскохозяйственных земель, но фермерских хозяйств там всего 2 млн и они достаточно крупные. В Восточной Германии, на землях бывшей ГДР, средний размер земельного участка на одну семью – около 8 га. В России земельный пай семьи будет примерно в 2–3 раза выше. Например, по состоянию на 1 ноября 1992 г. оформили земельные участки в собственность 108 тыс. крестьянских хозяйств. За ними закреплено в собственность 2650 тыс. га земель, т.е. примерно по 25 га на хозяйство. Однако мелкие участки не являются помехой для формирования на восточных землях Германии самых крупных в Европе крестьянских хозяйств и других предпринимательских структур. В развитых странах мира 30–70% обрабатываемой фермерами земли составляют арендованные у земельных собственников участки, т.е. при небольших площадях фермерских хозяйств площади их землепользования могут быть крупными.

И для России мелкая раздробленная земельная собственность в конечном итоге не будет тупиком в реформе, если не ставить знак равенства между собственником и пользователем, не ограничивать размеры хозяйства площадью земли в собственности его членов (в установленных законом пределах), если создать правовую основу для формирования крупных хозяйств путем объединения земель мелких собственников.

Главным препятствием для дальнейшего развития реформы в России становятся не размеры собственности, а ограничения прав собственников. Известно, что собственник имеет семь вариантов распоряжения своей землей: использование, продажа, передача в аренду, залог, обмен, дарение, наследование.

Какие из этих прав имеет владелец земельного пая? Кроме права выхода из хозяйства с земельным паем, а также наследования, бумажки, удостоверяющей право на пай, – никаких. Используется его земля по усмотрению руководства предприятия, но арендной платы пользователь не платит. Продать, арендовать, заложить, обменять, подарить свою землю владелец пая не может, так как она не выделена в натуре.

Логика развития реформы потребует на следующем этапе, после завершения раздела земли на паи, объединения наделов семей и последовательного, поэтапного выделения их в натуре. Без этого доленая форма частной собственности граждан останется пустым звуком и ничего в земельных отношениях не изменит.

Выделение земли в натуре позволит собственнику сдавать ее в аренду, получая плату с учетом качества земли, ее местоположения, спроса на земельные участки. Крестьянские хозяйства можно будет организовать не в размерах паев членов, а в оптимальных размерах с привлечением арендованной земли. Появится конкуренция за аренду земельных участков между сельхозпредприятиями различных типов (ЛПХ, крестьянскими хозяйствами, кооперативами, товариществами, акционерными обществами).

Более того, и в колхозах, совхозах, кооперативных и народных предприятиях, товариществах станет возможным заключение договоров аренды между собственником земли и хозяйством. В отношении пенсионеров и других не работающих в хозяйстве собственников такая мера вполне очевидна. Однако она может и должна использоваться и в отношении работающего в кооперативе или товариществе собственника земли: за пользование его землей тоже необходимо платить арендную плату. В бывшей ГДР крестьянские хозяйства, кооперативы, общества заключают десятки, иногда сотни договоров аренды, многие из них — со своими работниками. При этом работники имеют право и возможность сдавать в аренду землю не своему предприятию.

Таким образом, арендные отношения в сложившихся условиях становятся важнейшим звеном земельной реформы и земельных отношений. В связи с этим под них необходимо подвести не только землеустроительную, но и законодательную основу: нужен закон об аренде земли, регулирующий этот сложный процесс. И, естественно, целесообразно срочно снять ограничения на аренду, ибо законодательство России разрешает собственнику сдавать землю в аренду лишь в исключительных случаях: болезнь, служба в армии, учеба и т.д.

Кроме того, размер арендной платы ограничен размером земельного налога, т.е. аренда теряет свою экономическую привлекательность. Пенсионер может арендовать свою землю, получить за нее плату в размере земельного налога и отдать ее государству, а себе не останется ни копейки. При таких условиях лучше без всякой платы отдать землю в колхоз. В странах с рыночной экономикой арендная плата превышает налог в 3—4 раза, что заинтересовывает арендодателя.

Выделение земли в натуре создает возможность ее купли-продажи, однако и здесь законодательство ограничивается полумерами. Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. отдельным категориям землевладельцев, в частности пенсионерам, наследникам, переселенцам разрешена продажа земель без соблюдения срока моратория. Однако на практике рынок земли и земельных паев не сложился. Многие товарищества, кооперативы, акционерные и народные предприятия, созданные в результате реорганизации, в свои уставы вписали нормы, запрещающие куплю-продажу и обмен земельными паями.

Для того чтобы земля перешла от многих десятков миллионов собственников к тем, кто желает и умеет ее эффективно использовать, необходимо развивать земельный рынок и соответствующее законодательное регулирование этого рынка. Учитывая, что у крестьян-покупателей нет необходимых средств, чтобы сразу уплатить за землю, целесообразно вводить залог земель, чтобы покупатель мог заложить приобретенные земли и за счет кредита рассчитаться с продавцом. Для земель, продаваемых государством, необходим также режим аренды с правом выкупа. В течение 20—25 лет за счет повышенной арендной платы должна быть возмещена стоимость приобретенной земли.

Длительное время в качестве важнейшего условия становления земельного рынка назывались земельные банки. Запись о них есть в

законе о земельной реформе, крестьянском хозяйстве и т.д. Однако современный мировой опыт говорит о том, что необходимости создавать специальный банк, монополизирующий все операции с землей, нет. Эти операции могут проводить любые банки. Для контроля за процессами, необходима регистрация этих операций в каком-либо государственном органе.

Тот сложный, длительный и дорогостоящий процесс передачи земли от мелких собственников к крупным пользователям, который был описан выше, может быть несколько упрощен, если крупное предприятие (колхоз, совхоз, кооператив) реорганизуется в ассоциацию сельских предпринимателей. В этом случае заранее выявляются типы создаваемых предприятий, их учредители, на стадии формирования новых предприятий решаются вопросы купли-продажи и аренды земельных паев. При этом не только пенсионеры, но и работники, которые намерены работать в мастерских, в строительстве, детских садах, столовых, иногда – в животноводстве, передают в аренду или продают свои паи тем, кто будет обрабатывать землю.

И лишь после того, как все эти проблемы решены, проводится землеустройство с выделением для каждого сформированного хозяйства земельного участка с указанием земли, передаваемой в собственность и арендованной.

Перераспределение земель, как и раздел имущества при приватизации, проводилось специалистами колхозов и совхозов, что привело к множеству ошибок и злоупотреблений. Целесообразно поэтому организовать в России институт оценщиков, обучить людей, произвести переоценку имущества и проанализировать с использованием независимых экспертов распределение паев между работниками. Работу экспертов должны проверить выборочно адвокаты юридических контор по поручениям государственных органов. Для того чтобы усовершенствовать методики и порядок оценки, целесообразно пригласить несколько зарубежных оценщиков, например из ФРГ, имеющих опыт оценки имущества кооперативов на восточных землях, и провести оценку имущества ряда сельскохозяйственных предприятий с учетом внутреннего российского и европейского рынков.

Работникам бывших колхозов и совхозов, не пожелавшим стать членами организованных на их базе предприятий, должны быть компенсированы их имущественные паи. Необходимо разработать порядок и сроки возврата, а также обязать предприятия-должники выплачивать проценты за пользование паями. Для нарушителей должны быть установлены штрафные санкции.

В ходе структурной реорганизации аграрного сектора необходимо отрегулировать процесс формирования кооперативов. При реорганизации колхозов и совхозов паи их членов зачислялись в качестве вноса в кооперативные (народные) предприятия и товарищества. У одних паи были выше, у других ниже. Необходимо в каждом коллективном предприятии установить:

размер обязательной доли, количество долей, которое может приобрести один член, порядок внесения долей (срок, отсрочки и т.д.);

принципы голосования: один член – один голос или один пай – один голос;

принцип распределения доходов (по долям, по другим взносам или операциям);

порядок выплаты компенсации членам кооператива, имеющим пай, превышающий максимальные взносы по паям;

порядок возврата долей при выходе из кооператива, их продажи, наследования;

порядок наращивания долей при накоплении средств предприятием;

порядок распределения имущества при ликвидации кооперативного (народного) предприятия или товарищества.

Формирование новых предприятий в процессе реорганизации колхозов и совхозов – процесс огромной сложности. Раздел земли и имущества на пай, предоставление владельцам паев права выхода из хозяйства создают необходимую юридическую и экономическую основу для преобразования крупных хозяйств с долевой формой собственности в другие типы предприятий. Оно может осуществляться двумя путями:

постепенным отпочковыванием от хозяйства с частной собственностью отдельных крестьянских хозяйств, членов кооперативов или малых предприятий на основе заявлений владельцев земельных или имущественных паев;

единовременной реорганизации хозяйства с долевой формой частной собственности в систему крестьянских хозяйств, производственных и сервисных кооперативов, частных и акционерных предприятий.

Первый путь наиболее приемлем в тех случаях, когда число собственников, желающих выйти из хозяйства, незначительно и есть возможность удовлетворить их просьбы без существенной реорганизации функционирующих подразделений. Трудности на этом пути могут возникнуть по следующим причинам:

выход отдельных работников нарушает сложившуюся технологию производства. Например, уходящий забирает землю, а оставшийся в хозяйстве скот нельзя обеспечить кормами; фермер забирает скот, остаются животноводческие помещения, или наоборот;

создаваемые одиночные фермерские хозяйства либо отсекаются от производственной инфраструктуры (мастерских, складов, нефтескладов и заправок и т.д.), либо возникают сложные проблемы взаимоотношений при предоставлении указанной инфраструктурой, обеспечении семенами, посадочным материалом, молодняком животных, кормами и т.д.;

фермерские хозяйства либо отсекаются от социальной инфраструктуры (детских садов, жилого фонда и т.д.), либо встает вопрос о дополнительных налогах с фермеров для поддержания этой инфраструктуры.

Постепенный выход одного за другим работников вносит нервность в коллектив, превращает реорганизацию в длительный мучительный процесс, негативно сказывающийся на объемах производства.

Второй путь – единовременная реорганизация, наиболее приемлем в тех хозяйствах, где число собственников, желающих выйти из колхоза (совхоза), достаточно велико.

В этой ситуации необходимо составить комплексный план реорганизации хозяйства, предусматривающий взаимоувязанное решение технологических, экономических и социальных проблем, возникающих при проведении реорганизации.

План единовременного комплексного преобразования хозяйства в ассоциации сельских предпринимателей включает в себя следующие разделы:

определение перечня вновь создаваемых предприятий (крестьянских хозяйств, производственных и фермерских (обслуживающих) кооперативов, малых предприятий, акционерных обществ и товариществ различных типов, а также ассоциаций сельских предпринимателей);

закрепление земли, имущества, финансовых средств, кредитной задолженности за вновь создаваемыми предприятиями, передача отдельных объектов муниципалитету;

разделение баланса преобразуемого хозяйства и формирование балансов вновь создаваемых предприятий;

юридическое оформление новых предприятий и ликвидация прежнего хозяйства.

При определении перечня вновь создаваемых предприятий необходимо исходить из следующих объективных и субъективных факторов:

наличие желающих, способных создавать и вести самостоятельные предприятия;

техническое и технологическое оснащение вновь создаваемых предприятий;

соблюдение технологической целостности производства основных продуктов;

эффективное использование объектов производственной инфраструктуры, обеспечение доступа вновь создаваемых предприятий к этим объектам;

формирование конкурирующих между собой кооперативных и частных обслуживающих предприятий;

обеспечение возможности иметь работу в частном, кооперативном или ином предприятиях всем бывшим работникам хозяйства (в качестве главы или члена хозяйства, наемного работника);

желание руководителей и членов вновь создаваемых предприятий объединиться в товарищества или ассоциации.

Перечень вновь создаваемых предприятий, как правило, включает в себя следующие.

Крестьянские хозяйства. Создаются путем объединения земельных и имущественных паев членов одной семьи или близких родственников. Могут выкупить или арендовать пай других работников хозяйства. На сумму собственных, арендованных или выкупленных паев получают основные фонды, скот, материалы. При передаче земли и имущества крестьянским хозяйствам целесообразно соблюдать преемственность, т.е. предоставить преимущественное право членам хозяйства получить то, чем они пользовались, работая в колхозе или совхозе. Целесообразно создавать крестьянские хозяйства, сочетающие растениеводство и животноводство.

Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Для переходного периода, особенно в самом его начале, целесообразно сохранить взаимодействие людей в звене или бригаде, которые существовали прежде. Поэтому если на месте бригады или звена создано несколько юридически самостоятельных крестьянских хозяйств, то они могут формально или неформально объединиться в ТОЗ. При неформальном объединении они работают добровольно на основе устного соглашения и могут разойтись в любое время. При этом, учитывая более высокий уровень подготовки бывшего бригадира (звеньевого), по договоренности глав крестьянских хозяйств, вошедших в ТОЗ, его счет в банке может быть активным, через него проводится большая часть операций, осуществляется кредитование расходов, а счета других крестьянских хозяйств менее активны, на них перечисляются доходы, ведутся расходные операции по итогам каждого месяца, начисляется амортизация, проводится ряд других операций по мере необходимости.

Производственные кооперативы. В каждом колхозе и совхозе есть крупные производственные объекты, которые не могут быть без потери эффективности расчленены на крестьянские хозяйства. Причинами, препятствующими разделу таких объектов на семейные хозяйства, могут быть: поточная технология производства (на свинокомплексах с законченным циклом воспроизводства, на молочных фермах, на фермах, имеющих общую кормокухню, водоснабжение и т.д.); большое количество работников; высокая стоимость основных фондов, которые не может выкупить отдельная семья.

В некоторых случаях, не снижая эффективности, можно изменить технологию и отдать отдельные помещения крестьянским хозяйствам, приспособить их для других целей (склады, хранилища и т.д.). Если все это не удастся, то на базе таких объектов создаются производственные кооперативы, по сути представляющие собой мини-колхозы. Члены кооператива — бывшие работники фермы, вносящие свои земельные и имущественные паи в качестве первоначального взноса. Производственные кооперативы целесообразно создавать в молочном скотоводстве и свиноводстве. Желательно включить в состав работников таких кооперативов механизаторов и передать им земельные угодья, необходимые для производства кормов и выпаса скота. В связи с особой важностью проблемы сельскохозяйственной кооперации вообще ниже она будет рассмотрена подробно.

Акционерные общества, товарищества с ограниченной ответственностью. В описанном выше случае вместо производственного кооператива может быть создано акционерное общество. Выбор предпочтительной формы организации зависит от членов коллектива. Если паи членов коллектива примерно равные, то предпочтение может быть отдано кооперативу, где каждый член имеет один голос. Если же паи существенно различаются, то предпочтительнее акционерное общество, где участие в управлении определяется суммой акций у члена общества.

Товарищество с ограниченной ответственностью отличается от акционерного общества лишь тем, что формально здесь не выпускаются акции, нет их купли-продажи.

Частные предприятия с наемной рабочей силой. В тех случаях, когда работники ферм или отдельных бригад не желают организовать крестьянские хозяйства, кооперативы, акционерные общества, товарищества, но имеются отдельные лидеры-предприниматели (это могут быть и бывшие руководители указанных подразделений, специалисты хозяйства), то могут быть сформированы частные предприятия, в которых предприниматель выкупает или арендует земельные или имущественные паи работников и нанимает их на работу. В этом варианте управление предприятием осуществляется как частным, а наем работников регулируется законодательством. Причем часть бывших работников может оказаться после реорганизации безработными.

Муниципальные предприятия по социальному обслуживанию и инфраструктуре. На базе переданных колхозами и совхозами муниципалитетам детских садов, клубов, бань, стадионов и других объектов социальной инфраструктуры могут быть сформированы самостоятельные предприятия. Многие хозяйства указанные объекты не передали муниципалитетам по своей инициативе или из-за отсутствия средств у муниципалитетов для их финансирования из бюджета. При преобразовании таких хозяйств в ассоциации целесообразно на базе указанных социальных объектов сформировать частные предприятия на индивидуальной или акционерной основе.

Государственные предприятия области селекции, племенного дела, семеноводства, сытного дела и других направлений научно-технической политики в сельском хозяйстве.

Ассоциация сельских предпринимателей. Материальной базой для создания ассоциации являются здания, техника и оборудование, ранее использованные администрацией колхоза или совхоза.

Вступление в ассоциацию для всех вновь созданных на месте общественного хозяйства предприятий является добровольным. В связи с этим на месте одного колхоза или совхоза может быть создана одна или несколько ассоциаций.

Ассоциация как координирующий орган вновь созданных предприятий и организаций призвана обеспечить постепенность перехода от административной системы ведения хозяйства к отраслевым союзам крестьянских кооперативов. В начальный период, обычно до пяти лет, участие вновь созданных предприятий в ассоциации может быть предусмотрено как обязательное.

Первый этап реорганизации колхозов и совхозов, связанный с передачей земли имущества от государства – гражданам, очевидно будет завершен в 1994 г. Для того чтобы формы организации производства привести в соответствие с новым распределением собственности, потребуются многие годы. На весь этот период нужна ясная, устойчивая аграрная политика. Недоработанность законодательства и широкий спектр противоречивых мнений, высказываемых учеными, парламентариями, высшими должностными лицами России, мешает проведению реформ, дезориентирует людей на местах, позволяет подвергнуть сомнению необходимость реформ.

4. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Формирование социальной базы преобразования аграрных отношений, единения социальных групп, поддерживающих эти преобразования и активно включающихся в них, является ключевой проблемой создания рыночной системы этих отношений. Главная трудность, которую здесь приходится преодолевать, состоит в том, что к началу реформы в деревне не было определенной социальной группы с большим реформаторским потенциалом, хотя административной системой и уровнем социально-экономического развития села были недовольны многие. Социологические опросы конца 80-х годов показывали, например, что только 15–20% работников сельского хозяйства могли работать в полную силу, возможности остальных остались нереализованными. Недовольство крестьянства старыми аграрными порядками и вызвало к жизни реформу. Ее социальная база формируется за счет представителей различных категорий населения, которые в силу имевшихся у них и приобретаемых в ходе реформы социальных качеств поддерживают реформаторские усилия правительства. Но процесс этот еще только начинает набирать силу. Налицо противоречие между реформаторскими планами государства и социальной активностью крестьян, их психологическим восприятием реформы.

Впреки правительственным ожиданиям крестьянство выступает не за радикальные, а эволюционные изменения аграрного строя. Это является закономерным следствием того, что крестьянству свойствен "естественный" консерватизм и оно склонно развивать больше потребительские, чем предпринимательские, формы индивидуального производства. Только 5–6% (иногда более) сельского населения в ближайшие два-три года намерено вести самостоятельное крестьянское хозяйство или открыть собственное дело.

Здесь и далее приводятся данные социологического опроса, проведенного Аграрным институтом и Всероссийским центром по изучению общественного мнения в сентябре–октябре 1992 г. По выборке, представляющей сельское население РФ, опрошена 1 тыс. человек. Из них около 86% семей, желающих взять дополнительный земельный участок, хотят это сделать в целях продовольственного обеспечения своей семьи.

Неоднозначно, как это отмечалось выше, отношение крестьянства и к вопросу о частной собственности на землю, развитию рынка земли. Довольно консервативно деревенское общество настроено по отношению к реорганизации колхозов и совхозов: 10% сельского населения всецело поддерживают реорганизацию; 19% – в принципе поддерживают эту идею, но не согласны, как она реализуется; 14% – считают, что реорганизовываться должны только отстающие хозяйства; 13% считают эту меру преждевременной; 22% – категорически против; остальные затруднились ответить.

Реорганизация колхозов и совхозов зачастую воспринимается сельским населением как очередная, малопонятная для них, в спешке проводимая кампания. Они затрудняются оценить ее последствия, среди тех, кто может это сделать, преобладают пессимистические оценки (табл. 10).

Скептически оцениваются крестьянством перспективы аграрной и

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос "Каковы по Вашему мнению могут быть последствия реорганизации колхозов и совхозов?"

Положительные последствия	%	Отрицательные последствия	%
Положительных результатов не будет	29,8	Отрицательных последствий не будет	4,4
Преодоление продовольственного кризиса	6,5	Спад сельскохозяйственного производства	20,2
Создание новых рабочих мест на селе	0,7	Появление безработных	19,6
Увеличение числа фермерских хозяйств	3,7	Рост трудностей в ведении ЛПХ	4,0
Рост заинтересованности в труде в коллективных хозяйствах	10,0	Ухудшение работы предприятий сферы обслуживания населения	0,2
Улучшение отношений между сельчанами	0,5	Снижение уровня социальной защиты населения	4,0
		Рост конфликтности между жителями села	3,3
Другое	7,9	Другое	10,0
Респондент не дал ответа	42,5	Респондент не дал ответа	42,5

земельной политики государства: лишь 5–6% сельского населения верят в ее успех; 9% – скорее верят, чем нет; 24% – скорее не верят; 32% – вообще не верят.

Можно выделить несколько групп причин довольно слабой (с точки зрения проводимой аграрной политики) готовности и участия сельского населения в реформе. Первую группу составляют причины социально-демографического порядка. К началу необходимой, но явно запоздалой аграрной реформы оказалась сильно деформированной демографическая структура деревни. В настоящее время каждый четвертый житель России достиг пенсионного возраста. Общая численность трудоспособного населения за последнее десятилетие уменьшилась на 3 млн. человек (13%). Этот процесс охватил 60 областей, краев и автономных республик РФ, в 27 из них трудоспособное население составляет менее половины жителей. Российская деревня постарела и стала менее восприимчива к переменам. По мнению многих крестьян, аграрная реформа в России опоздала на 30–35 лет, когда ее настоятельная необходимость обосновывалась упоминавшимися выше "рыночниками" (В.Г. Венжер, И.Н. Буздалов и др.).

Вторая группа причин связана с недостатками образования населения, прежде всего в экономической и юридической областях, с плохим знанием крестьянами земельного законодательства России. Третья группа причин вызвана несоответствием проводимой реформы менталитету и ценностным ориентациям крестьянства.

Таким образом, нельзя сказать, что в деревне сплошь и рядом противники рынка и предпринимательства. Рыночные настроения проникли в

Таблица 11

Распределение ответов респондентов на вопрос "Как вы относитесь к тому, что в Вашем селе появятся частные предприятия, магазины, школы, медицинские учреждения, предприятия бытового обслуживания?" (в %)

Вид частного предприятия, учреждения	Варианты ответа			
	положительно	мне это все равно	отрицательно	затрудняюсь ответить
Предприятия	31,5	23,9	26,5	18,1
Магазины	42,7	16,1	32,9	8,3
Школы	27,7	15,7	37,3	19,3
Медицинские учреждения	32,4	10,6	41,7	15,2
Предприятия бытового обслуживания	48,5	19,6	23,8	8,0

деревню и все более усиливаются. Точнее, они всегда там и жили, но уходились под спудом экономических и идеологических догм. Уже сейчас около 30–50% сельского населения, согласно данным того же опроса, положительно относятся к различным формам частного предпринимательства (табл. 11).

Наибольшие положительные оценки получает развитие частных предприятий в бытовом обслуживании населения и торговле, наименьшее — в школьном деле и здравоохранении.

Похожие выводы в отношении крестьян к рыночным ценностям можно сделать, проанализировав ответы респондентов на вопрос "Как вы относитесь к тому, что люди будут работать по найму на частных предприятиях?". Около 26% опрошенных относятся к этому положительно, 17,2% — безразлично, 43,1% — отрицательно; 32% респондентов могли бы сами работать у частника по найму, 47% — нет, 22% затруднились ответить.

В целом терпимо относятся сельские жители и к такому неизбежному результату рыночной экономики, как усиление социальной дифференциации людей, хотя уравнивательные тенденции в их сознании еще сильны. Около 17% респондентов считают деление на богатых и бедных справедливым, так как люди обладают разными способностями, по-разному работают; 54% считают это справедливым лишь в том случае, если богатство нажито честным трудом; 26% видят в этом несправедливость, ибо в нашем обществе должны быть все равны. Правда, следует отметить, что 79% опрошенных считают, что богатство в настоящее время честным трудом найти невозможно.

В этой связи мы не разделяем распространенной среди социологов версии о глубокой люмпенизации российских крестьян и окончательной утрате ими умения заниматься частным производством (в том числе рыночным). Эту версию опровергают наряду с результатами социологичес-

ких исследований данные о развитии крестьянских и личных подсобных хозяйств населения, бывших на протяжении десятилетий последним "прибежищем" крестьянских инстинктов. По существу личные подсобные хозяйства – особая форма сельского предпринимательства, это своего рода частные фермерские хозяйства, но в основном потребительского типа. Не вина, а беда российского крестьянства, что вся его жизненная энергия направлялась по преимуществу на то, чтобы выжить, а не "делать бизнес".

Но рыночное предпринимательское начало лишь одна и отнюдь не главная черта крестьянского менталитета. Как показывает жизнь, мышление крестьянина отличается от мышления и психологии товаропроизводителя, особенно в России, не имеющей глубоких исторических традиций частнособственнического владения землей, полностью ориентированного на рынок хозяйствования, а также автономного (вне деревенской общины, а затем колхоза) существования крестьянского хозяйства.

И следующая группа причин негативной оценки значительной частью крестьянства аграрной реформы обусловлена тем, что при нынешних методах ее проведения она неблагоприятно влияет на социальное положение и уровень жизни сельского населения.

С одной стороны, демократизация аграрного и земельного строя повышает уровень доступности к земле различных социальных групп, что будет иметь (особенно в долгосрочной перспективе) позитивные социальные последствия. "Земельная компонента" социального благополучия сельских семей возрастает. В определенной степени укрепляются права работников коллективных хозяйств как совладельцев своих предприятий, или собственников, внесших в них земельные и имущественные паи.

С другой стороны, реформа сопровождается резким снижением уровня жизни населения и свертыванием текущих социальных программ. В особо тяжелом положении оказались многодетные семьи, пенсионеры, работники сельской сферы услуг. Ситуация усугубляется еще и тем обстоятельством, что две последние группы пользуются наименьшими правами в приватизации колхозов и совхозов. Далеко не в зависимости от качества и результатов трудов растет уровень социальной дифференциации в сельском обществе.

В целом в социальном плане реформа несет больше потерь, чем приобретений. Права крестьян как собственников земли и земли производства имеют главным образом юридическое значение, экономические условия их реализации, как отмечалось выше, практически почти отсутствуют. Стоимость же жизни растет, уровень социальной защиты населения слабеет.

Только 2,4% респондентов считают, что материальное положение их семей существенно улучшилось за последние два-три года, 9,2% – что несколько улучшилось; у 26% опрошенных оно осталось без изменений; у 36,3% – несколько ухудшилось; у 22,9% – существенно ухудшилось.

Значительная часть респондентов не верит в благоприятные перемены в ближайшей перспективе; 36% опрошенных ожидают дальнейшего снижения уровня жизни своей семьи, лишь 1,5% надеются на заметное улуч-

шение, 15,4% – на некоторое улучшение. Около 29% сельских жителей указали, что для них лично существует угроза стать безработными, среди сельской интеллигенции этот процент еще выше.

Об этом свидетельствуют, в частности, и данные проведенного социологического опроса. Например, на вопрос "Что для Вас предпочтительнее: иметь небольшой, но гарантированный доход или получать большой доход, но идти при этом на экономический риск?", ответы распределились следующим образом: первый вариант выбрало 72% респондентов, второй – 13, 15% затруднились ответить. Среди одиннадцати критериев жизненного успеха респонденты на первое место поставили "иметь хорошую семью" (60% ответов), на второе – иметь хорошее материальное положение" (57%), на третье – "иметь и сохранить хорошее здоровье" (43%).

Интересно с этой точки зрения распределение ответов на вопрос о том, что нравится и не нравится сельским жителям в работе коллективных хозяйств.

Из полученных данных следует, что удельный вес респондентов, которым в коллективных хозяйствах нравится все, превышает удельный вес респондентов, которым ничего не нравится (14 и 7% соответственно).

И, наконец, последняя группа причин слабости социальной базы реформы связана с ошибками правительства в стратегии и особенно в тактике преобразований.

Крестьянство продолжает оставаться страдательным элементом проводимых преобразований, выступая главным образом в качестве объекта, а не субъекта аграрной политики. Большинство решений, определяющих жизнь деревни, принимается или вне сельских социумов, или представителями деревенской элиты. Так, 9% респондентов из реорганизуемых хозяйств указали, что в работе по реорганизации не обеспечивается гласность, не учитывается мнение трудовых коллективов; 24% – что реорганизация проводится без должной подготовки, многие люди не понимают сути происходящего. Около 27% опрошенных не знают, в какую хозяйственную форму преобразуется их предприятие, 20–30% не знают, какой земельный и имущественный пай причитается им и их семьям.

Реформа усиливает социальные позиции сельской элиты (в частности руководителей и специалистов хозяйств) и обостряет противоречия между ними и другими социальными группами деревни, хотя эти противоречия не принимают пока форму открытого противоборства.

По замыслу правительства, проводимое в ходе реформы разгосударствление земельной собственности, переход к экономическим методам управления в сельском хозяйстве должны уменьшать властные полномочия сельской элиты, обуславливая ее противодействие осуществляемым мерам. На самом деле происходит нечто обратное: руководители и специалисты не столько сопротивляются реформе, столько используют ее в целях номенклатурной приватизации. В ходе перераспределения земли и реорганизации колхозов и совхозов начальству достаются лучшие земельные участки, большие имущественные паи и пр. По мнению 12% респондентов в процессе реорганизации коллективных хозяйств происходит разбазаривание их имущества.

В отстранении крестьян от процесса принятия решений сказывается политическая индифферентность сельских жителей, слабость и раздробленность их политических организаций, неумение защитить свои сословные интересы. Однако основная причина отстранения большинства крестьян от процесса принятия политических и общеэкономических решений – их несостоятельность как частных собственников и слабое развитие сельского самоуправления. И если первая задача – формирование на селе класса частных собственников каким-то образом в ходе аграрной и земельной реформы решается, то о второй – развитие сельского самоуправления – не идет и речи. Да и при решении первой делается одна, на наш взгляд, существенная ошибка, а именно: частная собственность на практике реализуется по преимуществу как юридическая категория. В результате принятых в 1991–1992 гг. решений крестьяне формально становятся частными собственниками, акционерами, совладельцами коллективных предприятий и т.п., но не обладают реальными экономическими возможностями реализации юридически предоставленных прав в силу дискриминационных условий хозяйствования (низкие цены на их продукцию, высокие ставки налогов, кредитов и т.п.), а также отсутствия четко узаконенного земельного рынка. Реформа с точки зрения юриспруденции продвигается, но система производственных отношений еще мало меняется. Например, 10% респондентов считают, что по существу принципиальных перемен в реорганизации сельскохозяйственных предприятий не происходит.

Второй крупный недостаток современных аграрных преобразований – их бессистемность, попытка реформировать лишь экономические институты деревни, а не сельский социум в целом. Предполагается, что изменения в экономических отношениях автоматически вызовут перестройку других секторов деревенского общества. Однако в аграрной экономике (в отличие от промышленности) невозможно реформировать производство и формы его организации без соответствующих изменений в других подсистемах деревни. Производственные институты села тесно связаны с социальными. Реформа колхозно-совхозной системы непосредственным образом отражается на всей системе сельского жизнеобеспечения.

Компактность сельских сообществ и интенсивность социальных контактов приводят к тому, что любое изменение статуса работников сельского хозяйства сильно затрагивает интересы других социальных групп и может вызвать у них неадекватную реакцию. Это – с одной стороны. С другой – само по себе сельскохозяйственное производство – сложнейший социобиологический институт, в функционировании которого переплетены природные, хозяйственно-экономические и социокультурные процессы. Изменения в экономической области – необходимое, основное, но явно не достаточное условие для перестройки сельскохозяйственных систем. Все это крайне слабо учитывается в современной аграрной политике. В результате реформируются экономические институты деревни и остается прежней система власти в сельском социуме, ухудшаются условия для развития социальной инфраструктуры, усугубляются экологические проблемы сельского хозяйства и пр.

Третий недостаток реформирования аграрных отношений и возрождения российской деревни – перенос на сельскую жизнь городских стандартов, игнорирование специфики сельскохозяйственного производства и деревни как особой формы человеческого общежития. Несостоятельность формулы “Экономические законы объективны и едины для всех отраслей экономики” доказана организационно-производственной школой в лице А.Н. Челинцева, А.В. Чаянова, Н.П. Макарова и др.

Более того, при разработке современной аграрной реформы многие исходили из предположения, что законы рыночного хозяйства в аграрной экономике действуют с той же полнотой, что и в других отраслях народного хозяйства. Считалось также, что агропромышленное производство (а значит и его сердцевина – сельскохозяйственное) по своей природе наиболее соответствует характеру рыночных отношений. Отсюда либерализация цен сельскохозяйственного рынка, фактический уход государства от регулирования ценового паритета между промышленностью и сельским хозяйством, сокращение государственных инвестиций в аграрное производство, свертывание социальных и экологических программ и прочих мер, усиливающих аграрный кризис.

Вместе с тем на практике рыночные законы действуют в сельскохозяйственной сфере, тем более на переходном этапе, с наибольшими (по сравнению с другими отраслями) ограничениями. Об этом говорит практика государственного регулирования сельского хозяйства развитых зарубежных стран, исходящая из принципа аграрного протекционизма и направленная на ограничение влияния рыночных сил на сельскохозяйственных производителей. К тому же формирование институтов частной собственности и рыночного хозяйства заняло длительный исторический период.

Конечно, в XX в. ритм жизни ускорился, но во всяком случае стремление совершить за несколько лет сложнейший социально-экономический процесс замены старого аграрного строя новым или за один год завершить реорганизацию колхозов и совхозов – задача не выполнимая, и в этом мы уже убедились.

Вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов по корректировке аграрных преобразований и совершенствованию социальной политики в деревне с учетом специфики сельского хозяйства и деревни как особого социального сообщества.

Во-первых, надо отказаться от каких-либо скоропалительных мер в области реформирования сельского хозяйства. Характер проблем российского села не позволяет найти их быстрого решения. Реформа может занять несколько лет, а возрождение российской деревни и создание нового аграрного строя возможно потребует работы двух-трех поколений крестьян.

Во-вторых, следует более основательно определиться с концепцией развития рынка в деревне. До сих пор полагалось, что сельское хозяйство в силу своей специфики наиболее соответствует характеру рыночных отношений. Это связано со структурой сельскохозяйственного производства, наличием неодинаковых по размеру предприятий, использованием разнообразных форм реализации продукции и формирования цен на нее

и т.д. Но жизнь вносит свои требования к проведению рыночной реформы в сельском хозяйстве, что подтверждается рассмотренным ниже опытом восточноевропейских стран, которые вносят существенные коррективы в тактику перевода аграрной сферы на рыночные отношения. Здесь лишь отметим, что рыночные механизмы как наилучшие способы размещения ограниченных производственных ресурсов непригодны для решения большинства социальных и экологических проблем и поэтому не имеют универсального значения для сельского хозяйства, какое им иногда приписывается.

В целом требует пересмотра вся концепция экономического детерминизма и ориентации на достижение преимущественно экономических целей, усиление социальной направленности реформы. Она не должна сопровождаться резким снижением уровня жизни сельского населения и сокращением социальных программ в деревне. Необходима разработка более эффективной системы социальной защиты сельского населения от инфляции и увеличения непроизводительных инвестиций в сельские районы.

Перед социальными преобразованиями в деревне стоят, с одной стороны, традиционные проблемы сельского развития – обеспечение роста доходов населения; развитие сферы социального обслуживания; снижение дифференциации в уровне жизни между городом и селом, между центральными и периферийными поселениями; обеспечение равных условий доступа к материальным благам разных категорий жителей и др. С другой стороны, это проблемы, связанные с развитием сельского хозяйства на основе рыночных отношений: поддержка семей с низким уровнем доходов; трудоустройство работников, высвобождаемых из аграрного производства; обеспечение гарантий и социальной защиты сельских собственников, акционеров, владельцев крестьянских и личных подсобных хозяйств, арендаторов и наемных работников.

В ходе разрешения этих проблем государство должно создавать в деревне социально равные с городом условия жизни. Все сельские жители, независимо от сферы занятости и места проживания должны иметь одинаковые права на социальное обслуживание, социальное обеспечение и страхование.

Важны: инструментом социальной политики на селе является разработка и реализация государственных программ по развитию социальной сферы села (образования, здравоохранения, культуры, транспорта и связи, коммунального хозяйства), а также программ поддержки сельских районов с неблагоприятными условиями развития. Средства на осуществление этих программ необходимо выделять из республиканского и местных бюджетов и направлять в форме субвенций и субсидий районным и сельским (поселковым) советам, а также крестьянским дворам.

Для создания при сельских (поселковых) и районных советах народных депутатов фондов социального развития сельской местности необходимы специальные отчисления за счет средств местных бюджетов, добровольных целевых отчислений предприятий, организаций и учреждений. Эти отчисления не должны облагаться налогами.

В целях стимулирования непроизводственного строительства в сельской местности необходимо установить льготное налогообложение на прибыль предприятий, направляемую на развитие и содержание социальной сферы села, прибыль промышленных и других предприятий, полученную от поставки селу строительных материалов, изделий и оборудования, а также на прибыль подрядных организаций, ведущих строительство в сельской местности. Строительные фирмы, размещающие свою производственную базу и работающие на селе, целесообразно на ближайшие три—пять лет вообще освободить от налогов. Со стороны государства в активной поддержке нуждается индивидуальное и кооперативное жилищное строительство на селе путем стимулирования коммерческих банков, кредитующих на долгосрочной основе застройщиков, а также принимая на себя доли процентов по этим кредитам.

Для успеха аграрной реформы в создании новой системы аграрных отношений особое место занимает сельская культура, охватывающая мировоззрение, этику, религию, культуру семейной и общественной жизни, культуру домашнего (усадебного) хозяйства, культуру корректного (экологического чистого) земледелия. Это целая совокупность явлений духовного порядка, которая в конечном счете позволяет человеку разрешить коренные вопросы бытия, отношение к природе, обществу и другим людям. Сельская культура — это далеко не то, что пытаются воспроизвести фольклорные коллективы, она во многом существует в неявном виде — на уровне установок, ценностей, ориентаций, норм и обычаев. В целом она являет собой тот фактор, который образует ядро человеческой личности. Обладание этой культурой в прошлом было достаточным для жизнеутверждения человека: она делала осмысленным его будни и праздники, она давала достаточно стимулов для трудовой деятельности, мотивируя высокий уровень интенсивности этой деятельности.

В настоящее время традиционная сельская культура находится в бедственном состоянии. Это означает, что экономические рычаги реформы могут не сработать так, как это предусматривается: дефицит культуры у потенциальных участников реформы равноценен нехватке или полному отсутствию этих участников.

Очевидно, что параллельно с экономической программой возрождения российской деревни и даже раньше, опережая ее, необходимо разработать и осуществить программу возрождения народной культуры. При этом следует учесть два обстоятельства:

во-первых, речь идет не об изолированной культурологической акции, а о возрождении той основы, на которой может быть построена новая цивилизованная Россия;

во-вторых, под возрождением народной культуры понимается не реанимация прошлого (что невозможно и не нужно), а своеобразное восприятие — возвращение в народное сознание той базы, той отправной точки, от которой возможно дальнейшее развитие. Это трудная, также рассчитанная на многие годы, работа.

С точки зрения социальных проблем деревни в тактическом плане необходимо превращение земельной и агропромышленной реформы из

”реформы сверху” в реформу снизу при целенаправленной гибкой аграрной политике государства.

В этих целях необходимо прежде всего укрепить экономическое и социальное положение сельских семей (крестьянских дворов), рассматривать их в качестве основных ячеек всей системы аграрных отношений. Возрождение российской деревни это прежде всего создание условий для полнокровной жизни сельской семьи. Под этим углом зрения следует подходить к любым мероприятиям реформы.

Целесообразно также принять специальную государственную программу развития личных подсобных хозяйств населения, имея в виду:

повышение социального и правового статуса ЛПХ как формы частного предпринимательства в сельском хозяйстве, распространение на их владельцев мер государственной и общественной поддержки, оказываемой в настоящее время фермерам;

переход от административных к экономическим методам регулирования индивидуального производства, создание благоприятной экономической среды для развития подсобных хозяйств населения;

стимулирование кооперационных связей хозяйств населения между собой и общественным производством, развитие многообразных форм объединения мелких товаропроизводителей;

усиление роли сельских советов народных депутатов и сельской администрации в регулировании индивидуальной сельскохозяйственной деятельности;

повышение удельного веса прямых целевых субсидий и кредитов государства сельским семьям в общем объеме средств, направляемых на развитие сельского хозяйства.

Аграрная реформа должна сопровождаться реформой сельского самоуправления. В последние два года на селе наметилась тенденция (хотя пока еще слабая) усиления власти сельских советов. С реорганизацией колхозов и совхозов их роль в сельском социуме будет возрастать. Государство обязано укрепить их бюджетную базу, предоставить дополнительные правовые и экономические полномочия, расширить их число с тем, чтобы в каждом жизнеспособном населенном пункте был полно-властный орган самоуправления.

Это демократизирует процесс принятия управленческих решений в ходе реформы, создаст механизм согласования интересов различных социальных групп, повысит уровень социально-политической защищенности сельского населения.

5. ОПЫТ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН. УСПЕХИ И ИЗДЕРЖКИ АГРАРНЫХ РЕФОРМ

Учитывая особую, жизненно важную роль сельского хозяйства, продовольственного положения, становится очевидным, что успех аграрной реформы определяет комплексное осуществление коренных экономических преобразований, обеспечивающих социальную стабильность. В российской программе углубления экономической реформы, других

правительственных документах предусмотрен ряд мер по стабилизации развития сельского хозяйства, прямой и косвенной государственной поддержке трансформации социально-экономической структуры аграрного сектора и содействию формированию сельскохозяйственного рынка, а также по использованию для развития аграрного сектора внешне-экономических связей, широкому привлечению в него иностранных инвестиций. В то же время формы и инструменты реформирования аграрного сектора и его дальнейшего развития на новых производственно-организационных и социально-экономических основах намечены в программных документах, пока в очень общем виде. Для конкретизации направлений и механизмов перестройки аграрного сектора, уточнения самой концепции аграрной реформы большое практическое значение может иметь опыт, накопленный в этой области восточноевропейскими странами и Китаем, а также государствами Балтии, ранее, чем Россия, вступившими на путь рыночных преобразований в сельском хозяйстве.

Прежде всего обращает на себя внимание единообразие *стратегического* курса преобразования всей системы аграрных отношений в общем направлении возрождения и утверждения естественных экономических и социальных основ и нравственно-психологических устоев жизнедеятельности субъектов земледельческого труда. Положение крестьянства, весь образ жизни в деревне приводится в соответствие с общечеловеческими ценностями, неотъемлемыми гражданскими правами цивилизованного общества и демократического государства и той спецификой, которая исторически присуща аграрному производству. сельскому быту.

В соответствии с этим курсом законодательно подтверждается и практически осуществляется право частной собственности на землю и другие средства производства при многообразии форм хозяйства: государственной, кооперативной, акционерной и других с приоритетом на перспективу частного предпринимательства в сочетании с широкой добровольной, прежде всего непроизводственной кооперацией (снабжение, сбыт, обслуживание, кредитование, страхование и т.д.).

Важным стратегическим направлением преобразования аграрных отношений является признание и осуществление земельной реформы, ориентированной на денационализацию земли, отмену монополии на нее государства, предоставление права владения, пользования и распоряжения земельными участками тем, кто их обрабатывает. Частное землевладение как приоритетное должно развиваться в сочетании с государственными, кооперативно-долевыми, другими формами хозяйства, в связи с чем социально-экономическая структура сельского хозяйства включает в себя на равноправной основе крупные, средние и мелкие предприятия. При общей политике поддержки всех форм хозяйств предприятия получают наиболее приоритетные с точки зрения эффективности, рационального использования земли, экологизации аграрного производства.

Общая социально-экономическая направленность реформ в качестве основополагающего принципа включает в себя рыночный тип аграрных отношений, основанных на свободе хозяйственного выбора, механизме конкуренции, самофинансировании, самостоятельном распоряжении

продукцией и доходами после налоговых и других обязательных вычетов в бюджет, в специальные общегосударственные или местные фонды. Рыночному механизму предполагается придать всеохватывающий характер, включающий рынки товаров, труда, капитала и земли. Земельный рынок на первом этапе аграрных реформ в целях исключения спекуляции землей ограничивается сравнительно краткосрочным мораторием на куплю-продажу земельных участков, находящихся в собственности сельскохозяйственных производителей товарной продукции (за исключением участков в личных подсобных хозяйствах, дачных, индивидуальных, садоводческих). Ограничения на куплю-продажу земли сняты в Польше и Югославии. Отменен ранее установленный пятилетний мораторий на рыночный ее оборот в Болгарии. При этом земельный рынок должен находиться под определенным контролем государства, регулирующего рыночное перераспределение земельных участков, целевое использование земель, устанавливающего ограничения размеров частного землевладения, в частности, путем дополнительного налогообложения. Все больше обращается внимание на способности крестьян к сельскохозяйственному труду.

Стратегия преобразования аграрных отношений последовательно рыночной ориентации включает также сферу государственного регулирования экономических и социальных процессов. При этом методы последнего принципиально меняются. Прямое административное вмешательство заменяется системой регуляторов рыночного типа. За исключением отдельных сфер этой деятельности (санитарно-экологическая, ветеринарная и некоторые другие, регулируемые общим законодательством страны) государство воздействует на аграрное производство косвенными, адекватными рыночным отношениям, методами через ценовой механизм, налоги, кредит, субсидии. Проводится курс на более или менее активную политику протекционизма, особенно для социальной защиты сельского населения, осуществление специальных программ, включая программы рационализации природопользования, регионального развития и т.д.

Но если в стратегии перехода к рыночной системе аграрных отношений, в общих направлениях раскрепощения земледельца от принудительных общинных пут и разного рода административного распорядительства и понукательства, наделения его реальным правом собственности, являющимся фундаментальной основой всей совокупности гражданских прав человека наблюдается единство, то в тактике этих преобразований много различий, подчас принципиальных. Если в Польше, Румынии, Болгарии популярной являлась концепция "шоковой терапии", то в Венгрии, Чехии, Словакии, даже в бывшей ГДР, эта концепция воспринималась сдержанно, а в Китае, после довольно быстрой реорганизации коммун в конце 70-х годов, ориентиром остается эволюционный, возможно излишне затяжной, путь к всеобъемлемому механизму рыночных отношений с соответствующими переменами в политической системе государства. Этот тактический аспект утверждения новой системы социально-экономических отношений в аграрном секторе рыночного

типа, неоднозначно проявляющийся и в странах СНГ, Балтии, требует особенно внимательного анализа и извлечения из него уроков для проведения аграрной реформы в России с меньшими издержками и социальным напряжением.

В восточноевропейских странах, прибалтийских государствах бывшего СССР исходили из того, что по аналогии с экономическими реформами, проводившимися в мировой практике, том же Китае, во Вьетнаме, аграрный сектор должен был стать первоочередной сферой социально-экономических преобразований на принципах производственной демократии, свободы выбора и рыночного предпринимательства. Стремление к ускоренным коренным реформам в аграрном секторе диктовалось необходимостью демонтажа двух главных "устоев" прежней системы, породивших глубокий аграрный и общий экономический кризис: госмонополизма на земельную собственность и господства огосударственных форм хозяйствования на селе.

При этом вполне резонно принимались во внимание явные и относительно предпочтительные предпосылки для первоочередного перехода к рынку в аграрном секторе: невысокой, сравнительно с другими отраслями экономики, уровень концентрации производства, практическое отсутствие в нем монопольных структур, устойчивые связи с потребительским рынком и оперативная реакция на рыночную конъюнктуру, наличие довольно большого личного подсобного сектора (а в ряде стран – и частного крестьянского сектора), сравнительно бóльшая степень хозяйственной самостоятельности сельхозкооперативов и госхозов, лучшая психологическая подготовка части сельского населения к рыночному хозяйствованию. Учитывая все это, намечалось довольно быстро и в глобальном масштабе осуществить аграрную реформу, причем государству первоначально предполагалось отвести лишь функции создания нормативно-правовых условий для "запуска" рынков сельхозпродукции, труда, капитала, земли, промышленных средств производства для сельского хозяйства при минимальном его участии в регулировании соответствующих изменений в структуре производства и социально-демографической ситуации на селе.

Однако уже первый год реформирования сложившейся огосударственной системы аграрного производства показал, что отмеченные предпосылки для проведения реформ рыночного типа реализуются с трудом и немалыми издержками. Более того, осуществляемые меры нередко сопровождаются перекладыванием на аграрный сектор непропорционально высокой доли социально-экономических издержек реформы экономики в целом. Монополизированное "окружение" сельского хозяйства, отрасли, поставляющие ему промышленные средства производства, перерабатывающие и реализующие продовольственные продукты, кредитующие его финансовые организации воспользовались ликвидацией остатков централизованно-распределительной системы материально-технического снабжения и закупок сельхозпродукции, либерализацией внутреннего ценообразования и осуществления внешней торговли для навязывания сельскому хозяйству крайне невыгодных условий деятельности.

В восточноевропейских странах положение усугублялось и резким сокращением прямой государственной финансовой поддержки сельского хозяйства (сокращением бюджетных дотаций в 2 раза и более, ужесточением налоговой и кредитной политики и др.)¹². В Китае сокращение вчетверо (за 1979–1987 гг.) доли сельского хозяйства в расходах госбюджета на инвестиционные цели не удалось компенсировать расширением самостоятельности хозяйствования крестьян и либерализацией системы госзакупок и материально-технического снабжения¹³. Те же тенденции наблюдались в прибалтийских государствах.

Опыт соседей России выявил и главные причины, определяющие сложность, постепенность, эволюционность постсоциалистических аграрных преобразований, прежде всего ограниченность материальных и финансовых ресурсов села и возможностей существенного перелива этих ресурсов из других отраслей, а также достаточно устойчивую привязанность селян к общинным порядкам, в модифицированном и искаженном виде воспроизводившимся в сельхозкооперативах и госхозах.

Создание в Восточной Европе и Балтии современной рентабельной семейной фермы, выдерживающей конкуренцию западноевропейских и тем более заокеанских сельхозпроизводителей, требует предоставления ей 40–100 га земли (в ряде случаев и более) и инвестиций до ста и более тысяч долларов США, а также подключения ее к развитой снабженческо-сбытовой и социальной инфраструктуре. Такими возможностями пока не располагает большинство регионов рассматриваемых стран. Трудно здесь рассчитывать и на финансовое содействие либо внешнеторговую "открытость" Запада, поскольку тамошние аграрии открыто выступают против возникновения новых потенциальных конкурентов. Затрачивая ежегодно на поддержку своих сельхозпроизводителей около 50 млрд долл., ЕЭС, например, не намерено дополнительно финансировать еще и становление восточноевропейских и прибалтийских фермеров. Ограниченность внутренних и внешних источников финансирования, жесткая конкуренция на мировых продовольственных рынках во многом предопределяют длительность (до 20 лет и более) радикальных социально-экономических преобразований аграрного сектора. По имеющимся прогнозам, такие сроки для охвата частным фермерским сектором половины и более земельных площадей и производства ожидаются в большинстве стран Восточной Европы и Балтии.

Специфическим фактором, сдерживающим ход аграрных реформ и снижающим их эффективность и радикальность, является то, что десятилетия, прожитые фактически в условиях, близких к государственному крепостничеству, закрепили у крестьянства большинства восточноевропейских стран традиционную привычку к общинно-коллективному укладу. Ограничивая эффективность хозяйственной деятельности, личную и экономическую свободу крестьянина, огосударственный аграрный

---

¹²ИТАР—ТАСС. 1992. 14 сент.; Аграрный сектор стран Восточной Европы и Азии в условиях перехода к рыночным отношениям. М., 1992. Ч. 1. С. 25–26, 34–35.

¹³Там же. С. 101.

строй одновременно обеспечивал ему материальные гарантии жизни во многом независимо от трудового вклада. Значительная часть занятых в госхозах и близких к ним по статусу госпредприятиях, кооперативах могли существовать за счет перераспределения в их пользу продукта, созданного эффективно работающими членами данного либо соседних коллективов.

Обратной стороной обобществленного труда, полного его подчинения государству силой круговой поруки и угрозой репрессий стало социальное иждивенчество большей части трудовых коллективов, а также постепенное "отвыкание" их от забот по снабжению и сбыту, развитию производственной и социальной инфраструктуры, взятых на себя государством. Все это обусловило опасения, настороженность и даже противодействие приватизации кооперативов и госхозов как руководителей и специалистов, так и большинства самих рядовых работников.

Совокупный результат осуществления в сельском хозяйстве без учета социально-психологических факторов, без какой-либо корректировки общих направлений реформы на первом ее этапе в условиях ликвидации централизованной системы материально-технического обеспечения и закупок сельскохозяйственной продукции, "освобождения" ценообразования внутри страны, резкого ограничения бюджетного финансирования и субсидирования, ужесточения налоговой и кредитной политики, заметной либерализации в развитии внешнеэкономических связей по важным показателям оказался негативным.

За год-два реформы совокупная прибыль сельского хозяйства превратилась в сопоставимый по размеру убыток (с 16 млрд марок прибыли до 10 млрд марок убытков за 1990 г. в бывшей ГДР, с 13,5 млрд крон прибыли до 17 млрд крон убытка за 1991 г. в ЧСФР и др.) из-за резкого ухудшения сбыта его продукции, возникновения ее искусственных "излишков" на внутреннем рынке (практически вся сельхозпродукция бывшей ГДР в 1990 г.; 1,5 млн т зерна, около 1 млн т молока, 0,25 млн т говядины в ЧСФР в 1991 г.; большие объемы зерна, молока, масла, сахара, мяса в Польше в 1990 г.; "перепроизводство" продовольствия в Венгрии в 1990–1991 гг.), а также роста "ножниц цен" с промышленными средствами производства.

Обнаружилась большая избыточная занятость в сельскохозяйственном производстве. В бывшей ГДР за 1990–1991 гг. работу потеряли 35% сельскохозяйственных работников, а еще 30% были заняты неполный рабочий день; в Польше в 1991 г. реальная сельская безработица охватила 10%, потенциальная – 20% занятых; в Словакии за первую половину 1992 г. занятость в отрасли сократилась почти на 60 тыс. человек, растет аграрная безработица в Чехии, Венгрии, Болгарии. В ряде регионов Польши и Венгрии уже в 1991 г. уровень безработицы составил 30–50%, далеко выйдя за границы "социальной безопасности".

Удорожание промышленных средств производства и кредитов привело к заметному ухудшению материально-технического обеспечения сельхозпредприятий, сворачиванию инвестиций в производство и социальную сферу и, соответственно, снижению продуктивности в основных отраслях.

Во всех восточноевропейских странах количественные показатели развития сельского хозяйства снизились на 8–18%, поголовье основных видов скота сократилось на 10–25%. Углубился (до 30–40%) постепенно сокращавшийся ранее диспаритет личных доходов занятых в сельском хозяйстве и других секторах экономики. Практически прекратилось развитие социальной инфраструктуры села.

Наиболее тревожным симптомом усиления аграрного кризиса в странах Восточной Европы как просчетов в тактике реформ является резкий спад сельхозпроизводства. На первом этапе его размеры были невелики (5–9%). Однако к исходу двух-трех лет реформирования понижительные тенденции заметно усилились. Спад достиг 20–25% и более, приблизив ранее достаточно благополучные страны (ЧСФР, Польша) к порогу продовольственной безопасности и заметно снизив потенциал вывоза продовольствия у активных экспортеров (Венгрия). Особенно пострадало более слабое сельское хозяйство Болгарии и Румынии. Заметно усилилась зависимость отрасли от погодных колебаний. Засуха 1992 г. вызвала почти не встречавшееся в последнее десятилетие падение сбора зерна на 15–45%⁴.

Спад охватил практически все отрасли сельхозпроизводства и все формы хозяйств, включая крупные семейные фермы (в Польше) и товарно ориентированные хозяйства личного подсобного сектора (в Венгрии за 1991–1992 гг. практически полностью ликвидировано товарное поголовье свиней в 280 тыс. ЛПХ)⁵.

В Китае опора преимущественно на хозяйственную самостоятельность крестьян и либерализацию сельхоззакупок и материально-технического снабжения села при ослаблении прямой государственной поддержки привела к концу 80-х годов к падению сбора зерна и других базисных культур. Государство было вынуждено усилить поддержку отрасли для ее динамизации и преодоления трудностей с закупками ряда важных сельхозпродуктов, однако план 1986–1990 гг. не был выполнен⁶.

Сведение нынешнего спада сельхозпроизводства в постсоциалистической Европе к "безопасным" размерам затруднительно и в большей перспективе ввиду значительного падения посевных площадей (8–18%) и поголовья основных сельхозживотных (10–30%). В Китае соотношение темпов прироста производства и населения ухудшилось. На обозримую перспективу ожидается устойчивый рост сельхозпроизводства, но без характерных для первой стадии реформ его "скачков"⁷.

Угрожающий характер спада производства во многом определяется резким ухудшением за период реформы материально-технического и инвестиционного обеспечения сельского хозяйства. В большинстве восточноевропейских стран погектарное использование минеральных удобрений,

⁴ Rzeczpospolita. 1992. 29 paźd.; Tribuna Economice. 1992. N 42. P. 15.

⁵ Np.r.zabadsag. 1992. 18 okt.

⁶ Аграрный сектор стран Восточной Европы и Азии в условиях перехода к рыночным отношениям. М., ИМЭПИ, 1992. Ч. 1. С. 101.

⁷ Дума. 1992. 24 окт.: ИТАР-ТАСС. 1992. 14 сент.; Аграрный сектор... Ч. 1. С. 127; Magyar Mezőgazdaság. 1992. N 4. 201 d.

химических средств защиты растений и сортовых семян сократилось в 3–4 раза, а иногда больше (в Румынии внесение удобрений под зерновые – в 10 раз). Значительно сократилось использование горюче-смазочных материалов (что снизило использование техники), комбикормов и др. В некоторых странах общий объем текущих затрат (без рационализации производства) уменьшился в 3 раза и более¹⁸.

Кроме того, были резко сокращены закупки сельхозтехники, капиталовложения в производство, инфраструктуру и жилищные объекты, практически остановлены работы по поддержанию и развитию водоснабжения, мелиорации, электрификации, дорожного строительства. Заметно ускорились старение и декапитализация материально-технической базы сельского хозяйства. Аналогичные процессы наблюдались в Китае в конце 80-х годов после попытки переложить бремя научно-технического развития отрасли в основном на "накопления" крестьян. Все это подрывало основы простого (а тем более расширенного) воспроизводства в аграрном секторе.

В значительной степени эти негативные процессы обусловлены резким ухудшением финансового положения сельскохозяйственных производителей в результате нескорректированного действия рынка. Снижение государственного субсидирования ряда направлений развития аграрного сектора (внедрение научно-технического прогресса, развитие производственной и социальной инфраструктуры и др.) в сочетании с резким удорожанием ранее взятых (а тем более новых) кредитов, недостаточностью налоговых льгот, прогрессирующим отставанием закупочных цен на сельхозпродукты от цен на товары и услуги для ее получения привели в восточноевропейских странах в течение 1–1,5 лет к хронической убыточности большинства сельхозпредприятий, практически независимо от форм собственности. В Китае, несмотря на периодические повышения закупочных цен, "ножницы цен" в 1989–1991 гг. увеличились, в связи с чем сельское хозяйство к 1990 г. получало огромные убытки¹⁹.

Очень сложным и противоречивым оказался процесс приватизации обобщественных средств производства, особенно земли. Во всех восточноевропейских странах восстановлена частная собственность на землю с предоставлением земельной либо денежной компенсации прежним владельцам. Однако свободный рынок сельскохозяйственных земель пока не действует (за исключением Польши и то с оговорками). Сохранены значительные ограничения на использование полученной в собственность земли (обязательное сельхозиспользование в течение 5 лет в Венгрии, Польше; 3–5-летний мораторий на куплю-продажу – в Венгрии, Румынии и др.); лимитированы максимальный (Венгрия, Румыния, Чехия, Словакия) и минимальный (Болгария) размеры приватизируемых

¹⁸Tribuna Economice. 1992. N 41. P. 5; Figyelo. 1992. N 39. 21 old.; Rzeczpospolita. 1992. 17–18 sierp.

¹⁹Это привело к диспаритету доходов занятых в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных отраслях. В Польше в 1991 г. он достиг 40%, в Венгрии – 26, в Чехословакии – 20%.

участков. Как правило, не допускается покупка земли за приватизационные чеки. В большинстве стран запрещена продажа сельхозземель иностранцам, не определены кадастровые и другие методические основы оценки земли как товара. Земли госхозов в большинстве стран переданы во владение специальных госагентств для целевого перераспределения, в основном путем долговременной аренды. В Китае ввиду крайнего недостатка земель и по политическим соображениям земля оставлена в государственно-кооперативной собственности, а продается, закладывается, обменивается лишь право хозяйствования на земле.

В восточноевропейских странах предполагалось, что в ближайшие годы частная (индивидуальная либо кооперативно-долевая) форма собственности охватит до 75–85% сельскохозяйственных угодий. Однако эйфория быстрой "деколлективизации" в большинстве из них сменилась более осторожным подходом к трансформации системы собственности и форм хозяйства во избежание негативных сдвигов в производстве и обострения социальной напряженности на селе. Учтен негативный опыт Румынии, где упрощенная, "обвальная" приватизация привела к уничтожению больших площадей виноградных плантаций, забую скота, разрушению хозяйственных построек и сельхозтехники (общие потери от этого сопоставимы с доходной частью бюджета страны в 1992 г.). Половина новых землевладельцев оказалась горожанами, не умеющими вести или не желающими вообще участвовать в производстве сельскохозяйственной продукции и поставлять ее на рынок. Село захлестнула волна земельных конфликтов.

В восточноевропейских странах сейчас стремятся избежать как чрезмерной парцеллизации, так и латифундизации земельной собственности, ввиду чего взят курс на поощрение различных кооперативов новых земельных собственников и акционирование госхозов с активным участием их трудовых коллективов. Ожидается, что доля частных ферм в земельном фонде этих стран (кроме Польши) в обозримой перспективе не превысит 30–40%. В Китае проводится линия на сочетание четырех основных форм хозяйствования (от семейного или подворного подряда до снабженческо-сбытовых и производственных кооперативов) с усилением роли кооперации ввиду того, что средний подрядный двор имеет менее 10% земельной площади, обеспечивающей эффективное ведение хозяйства²⁰.

Все эти процессы вызвали заметное недовольство на селе, резко повысили социально-политическую активность сельского населения, открытые выступления которого в ряде стран способствовали смене пер-вых, крайне "прорыночных" правительств.

Причины создавшегося положения были сходными во всех восточноевропейских странах. "Зажим" сельского хозяйства между высокомонополизированными структурами в отраслях, поставляющих ему средства производства, топливо и энергию, перерабатывающих и реализующих его

---

²⁰ Аграрный сектор стран Восточной Европы и Азии в условиях перехода к рыночным отношениям. Ч. 1. С. 14–19, 41–47, 111–117; Ч. 2. С. 48–53; Дума. 1992. 24 июня.

продукцию, позволяет им перекладывать на аграрный сектор свои растущие издержки даже при прогрессирующем сокращении его спроса на их товары и услуги. Сокращение бюджетных дотаций и субсидий при резком удорожании кредитов существенно подрывает финансовое положение производителей сельскохозяйственной продукции. Разрушение централизованной системы закупок и оптовой торговли отрывает сельское хозяйство от конечного потребителя. Конкуренция более привлекательного и относительно дешевого (а иногда и практически бесплатного – по линии гуманитарной помощи) продовольствия с Запада еще более усложняет ситуацию на внутреннем рынке, а возможности встречного экспорта агропродовольственных продуктов на Запад остаются ограниченными. По соглашениям об ассоциации с ЕЭС, подписанным Венгрией, Польшей и бывшей ЧСФР и подготовленным Болгарией и Румынией, доступ на западноевропейский рынок их агропродовольственных товаров ограничен по сравнению с другими товарными группами.

Не стал саморегулирующимся и быстроразвивающимся процесс преобразования социально-экономической структуры в аграрном секторе. Неясность перспектив развития сельского хозяйства, большой риск и высокая ресурсо- и капиталоемкость самостоятельного производства, недостаток инвестиций и психологическая неготовность большинства работников обобщественного сектора к радикальным реформам служат труднопреодолимым барьером для развития частных фермерских хозяйств. Даже в бывшей ГДР с почти самой высокой эффективностью производства сельскохозяйственной продукции среди восточноевропейских стран и реальной возможностью получения значительной финансовой и технической поддержки государства частных крестьянских хозяйств в первый год реформы только 3% семей, занятых в аграрном секторе, предприняли шаги по созданию самостоятельных ферм, хотя темпы развития фермерского уклада все более нарастают.

Анализ показывает, что первоначальная эйфория о быстрой рыночной и частнособственнической перестройке аграрного сектора, распространенная среди правящей элиты и части общества в восточноевропейских странах, сменяется признанием необходимости длительного развития этого сектора как многоукладного и обязательности целенаправленной государственной поддержки для перехода сельского хозяйства к рынку, а затем и развития его на полностью рыночной основе. Большинство правительств рассматриваемых стран стали создавать соответствующие системы государственного аграрного регулирования с преимущественной ориентацией на мировой опыт национальных и интеграционных систем такого регулирования, в частности в странах ЕЭС. Более того, формирование подобных систем в этих странах во многом является предпосылкой успешного выполнения заключенных ими соглашений об ассоциации с ЕЭС и сохранения нормально функционирующего национального АПК в условиях открытости их экономик мировому рынку.

Из "плацдарма" рыночной перестройки, "полигона" неограниченного действия рыночных регуляторов аграрный сектор восточноевропейских стран начинает быстро превращаться в сферу экономики переходного

периода, в первую очередь потребовавшую комплексного государственного вмешательства и особой политики развития, существенно корректирующей теоретически совершенный рыночный механизм. Перед правительствами встали практические проблемы целенаправленного воздействия на соотношение спроса и предложения на агропродовольственные товары, межотраслевое перераспределение в пользу аграрного сектора части национального дохода и соответствующих изменений в бюджете, учета этого при прогнозировании темпов и пропорций общего экономического роста, осуществлении налоговой и кредитно-финансовой политики, составлении баланса доходов и расходов населения, регулировании социальных процессов, определенного отхода от либерально-рыночных догматов применительно к аграрному сектору на первоначальном этапе перехода к рынку.

Базовым направлением этих изменений стала разработка в большинстве стран особой, учитывающей реальную экономическую ситуацию тактики реформирования аграрного сектора, осуществления различных программ его развития. Государство исходит из гибкого сочетания рыночных регуляторов развития сельского хозяйства и дополнительных мер его поддержки, предоставления льгот, однако в рамках определенных пределов и возможностей, иначе неизбежно возрождение социального иждивенчества. Соответствующие такой политике аграрные программы общего характера были разработаны в странах с наиболее развитым АПК – Венгрии и бывшей Чехо-Словакии. Завершается разработка комплексной аграрной программы в Польше. Необходимость подготовки подобных программ признана парламентами Болгарии и Румынии.

Такие программы являются составной частью долгосрочной экономической политики государства, учитывающей специфику аграрного сектора, призваны увязать экономические и социальные аспекты его поэтапной рыночной трансформации. Они включают соответствующие меры в ценовой, бюджетно-налоговой и кредитно-финансовой сфере, создание специальных институциональных форм государственного регулирования внутреннего продовольственного рынка, поддержки реструктуризации аграрного сектора, интеграции его в мировую экономику, прежде всего в рамках ЕЭС.

Особое место в аграрной политике занимает прямая дотационная, "стартовая" поддержка сельского хозяйства на первом этапе переходного периода к новым экономическим структурам и рыночному саморегулированию. При жесткой кредитной политике делаются послабления в процентных ставках. В Польше, где около 200 тыс. частных сельских хозяйств имеют задолженность около 3 трлн злотых, а госхозы – около 6 трлн, плата за кредит снижена с 80 до 40%. Применяются налоговые льготы.

В активной форме дотационная поддержка села практически применялась только на территории бывшей ГДР. Для смягчения переходных процессов, недопущения волны банкротств бывших сельхозкооперативов и госхозов федеральное правительство выплатило хозяйствам "восточных земель" в 1990 г. вначале 2,2 млрд марок, а затем еще

4,3 млрд марок. Кроме того, с января 1991 г. были введены в действие программы субсидирования развития фермерских хозяйств и организационно-производственной реструктуризации сельхозкооперативов. Первая предусматривала выдачу безвозмездных субсидий в размере до 23 тыс. марок в виде дотаций на уплату части процентов по коммерческим кредитам для вновь создаваемых фермерских хозяйств (до 300 тыс. марок на 10–20 лет под 5% годовых), а также выделение льготных государственных кредитов на строительство жилых и хозяйственных зданий (под 1% годовых с ежегодной выплатой 2% основного долга – до 250 тыс. марок для новых хозяйств и до 90 тыс. марок для модернизации существующих ферм). В рамках второй программы субсидировались отдельные мероприятия по модернизации производства, экономии ресурсов, охране окружающей среды и созданию собственной сбытовой системы для сельхозкооперативов, разделивших имущество по паям и составивших план структурной перестройки, путем помощи на выплату части процентов по коммерческим кредитам на эти цели (до 2,3 млн марок на 10 лет под 5% годовых). В феврале–марте 1991 г. вступила в действие программа, направленная на сокращение безработицы, в том числе в сельских районах.

В определенной степени, хотя и в значительно сократившихся масштабах, государственное дотирование производства сельскохозяйственной продукции (прежде всего внедрения научно-технического прогресса, развития селекции, семеноводства и племенного дела, социального страхования и пенсионного обеспечения) сохранились в ЧСФР, Польше и некоторых других странах.

Аграрные программы определяют общую ориентацию и масштабы вмешательства государства в функционирование рыночных (ценовых, налоговых, кредитных и таможенных) инструментов в сельском хозяйстве.

В области ценообразования для частичной нейтрализации эффекта быстрого раскрывающихся "ножниц" между рыночными ценами на сельхозпродукцию и промышленные средства для ее получения, предотвращения "обвального" разорения сельхозпредприятий и торможения падения доходов занятых на селе в большинстве стран уже после первого года радикальной рыночной перестройки начался переход к ориентировочным (Польша, Чехия) или регламентированным (Болгария, Румыния) минимальным закупочным ценам. Эти цены устанавливаются на базовые сельхозпродукты (зерно, молоко, шерсть и др.).

Развитие системы налогообложения шло в основном в направлении поощрения эффективного использования земель и производственного потенциала (прежде всего достаточно жесткая система налогообложения земли) и стимулирования инвестиционного использования преобладающей части доходов (довольно льготное налогообложение личных доходов крестьян), а также ориентации крестьян на повышение товарности хозяйства, активизацию продажи продукции государственным и коммерческим закупочным организациям. В то же время власти пытаются не допустить общего "смягчения" налоговой политики.

В области кредитования, кроме предоставления льготных (но на достаточно жестких условиях) кредитов под посевные и уборочные работы (ввиду недостатка оборотных средств у хозяйства), для предотвращения последствий неблагоприятных погодных условий (засуха в 1992 г.), стимулирования закупок ряда видов сельхозпродукции (особенно зерна, сортовых семян и посадочного материала) в большинстве стран разрабатывается и начинает реализовываться специальная система льготной кредитной поддержки структурной реорганизации производства. Она основывается на получении льготных кредитов от коммерческих банков (с компенсацией им разницы между рыночной и льготной процентной ставкой из госбюджета или на основе привлечения средств международных организаций) либо на создании (с помощью западных стран) системы ипотечного кредитования под залог земли и недвижимости. Во всех странах ставки ряда видов кредитов для сельского хозяйства, как правило, в несколько раз ниже общих ставок по предоставляемым кредитам (в среднем 8–12%, а по отдельным видам кредитов и менее).

В рамках мер по защите *внутреннего продовольственного рынка* во многих странах уже на второй год рыночной реформы были повышены таможенные тарифы и установлены квоты на импорт, введено лицензирование ряда экспортно-импортных операций. Например, в Польше и бывшей Чехо-Словакии после первоначальной либерализации тарифы на импорт агропродовольственной продукции возросли в 1991–1992 гг. в среднем на 10–15 (а по некоторым товарам – на 60% и более). Были введены квоты на импорт картофеля, растительного масла, ряда молочных продуктов, вина и др. Уступки Венгрии, Польше и ЧСФР в рамках договоров об ассоциации с ЕЭС по агропродовольственной продукции были существенно меньше, чем по продукции промышленности. Тем не менее, например Польша, благодаря снижению пошлин и импортных контингентов со стороны ЕЭС в ближайшие три года получит возможность ежегодно увеличивать свой агропродовольственный экспорт в сообщество на 120–140 млн долл. в обмен на одnorазовую 10%-ную скидку со своих пошлин на ввозимые из стран ЕЭС (и в основном не конкурирующие с польским производством) цитрусовые и другие южные фрукты, сыры, рис, семенной и посадочный материал.

В отличие от промышленности, государственная политика развития которой в Венгрии, Польше, Чехии и Словакии ориентирована в перспективе на формирование ее под растущим воздействием соглашений с ЕЭС, в аграрной сфере интеграция этих стран с западноевропейским сообществом, видимо, будет складываться в большей мере под влиянием их национальной аграрной политики. Высказываются даже соображения, что сельское хозяйство может впоследствии превратиться в главный тормоз углубления интеграции восточноевропейских стран с ЕЭС. К тому же в этих странах опасаются, что реализация Маастрихтских договоренностей по формированию экономического союза западноевропейских стран затянет и усложнит адаптацию восточноевропейского сельского хозяйства к западноевропейским требованиям и моделям.

Наиболее характерной и важной особенностью реализации стратеги-

ческого курса преобразования всей системы аграрных отношений в восточноевропейских странах является ее институционализация, т.е. создание четко оформленных, действующих на постоянной основе особых структур государственного регулирования сельского хозяйства. Масштабы и степень развитости институциональной системы дифференцированы по странам, однако направленность и основные принципы ее построения и функционирования совпадают. Она отсутствует, по существу, только на территории бывшей ГДР из-за того, что там действуют соответствующие международные структуры в рамках единой политики стран ЕЭС в области сельского хозяйства.

Ведущей сферой деятельности этой системы является регулирование внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, а главным элементом – специальные фонды государственной интервенции на этом рынке. В наиболее развитой форме эти фонды действуют в Польше, Чехии и Словакии. В Польше уже с середины 1990 г. было создано Агентство сельскохозяйственного рынка, главной задачей которого является воздействие на формирование закупочных цен и доходов в сельском хозяйстве путем интервенционных закупок сельхозпродукции, создания и хранения резервов этих продуктов, осуществления экспортно-импортных сделок для поддержания равновесия на внутреннем агропродовольственном рынке.

Агентство подчинено непосредственно премьер-министру, его средства формируются за счет госбюджета и поступлений от собственной хозяйственной деятельности. Оно дает общую ориентацию крестьянам, публикуя в начале хозяйственного года так называемые "прогнозные" минимальные цены на основные виды сельхозпродукции. Цены, по которым агентство осуществляет закупки, устанавливаются исходя из имеющихся в его распоряжении средств с учетом предложений крестьянских организаций, размеров производственных издержек, экспортно-импортных цен, текущей конъюнктуры на внутреннем аграрном рынке.

Агентство концентрирует свою деятельность на закупке семи основных продуктов (прежде всего зерна, картофеля, скота, мяса и др.). Например, оно ежегодно скупает до 10% объема предложения зерна, несколько больше скота и шерсти, по ценам чуть ниже рыночных, противодействуя спаду этих последних, но не стимулируя их рост. Агентство призвано несколько корректировать, но не подменять действие рыночных инструментов. Кроме того, его средства очень ограничены. Все это обуславливает относительно слабое его воздействие на аграрный рынок Польши. Однако без этого воздействия положение в сельском хозяйстве могло бы еще более ухудшиться.

Во многом аналогичен по функциям, источникам средств и масштабам воздействия на рынок сельскохозяйственной продукции Федеральный фонд регулирования, созданный в 1991 г. в Чехо-Словакии. В его функции входят закупки зерна, мяса, молока и некоторых молочных продуктов, а также осуществление лицензирования экспортно-импортных операций по агропродовольственным продуктам. Федеральный фонд также придерживался принципа минимальной необходимости для сбалансиро-

ванности рынка и торможения падения цен, размера закупок. Однако формально действовавший в его рамках Словацкий фонд регулирования по масштабам закупок и воздействия на рынок сельскохозяйственной продукции приближается уже к традиционным системам централизованных государственных закупок в силу гораздо более трудной аграрной ситуации в Словакии. В 1991–1992 гг. им, например, была закуплена треть сбора зерновых и почти 40% от объема закупок молока в последний "предреформенный" год. На перспективу Словацкий фонд, видимо, сохранит функции, близкие к системе обычных госзакупок, а формирующий Чешский фонд, вероятно, унаследует стратегию "минимальной корректировки рынка" от Федерального фонда.

При Совете министров Болгарии с октября 1991 г. действует Фонд "Зерно", средства которого направляются на закупку и продажу продовольственного и кормового зерна (включая импорт) на основе интервенционных закупочных цен. Через этот фонд государство также оказывает помощь в закупке зерна частным торговым обществам, образованным на базе прежнего закупочного объединения. Подобный фонд создан и в Румынии.

В Венгрии в рамках реализации закона об организации системы государственного регулирования аграрного рынка, которая должна начаться в 1993 г., возможно создание специальной организации, занимающейся вопросами ценообразования на сельхозпродукцию и ее закупками. Представители сельхозкругов настаивают на объявлении ряда видов продукции отрасли (пшеница, кукуруза, свинина и т.д.) стратегическими и закупки их определенного количества под государственные гарантии по ценам, обеспечивающим рентабельное производство.

Постепенно институционализируется и государственное регулирование производственно-структурных преобразований в сельском хозяйстве. В Польше с июля 1992 г. действует Фонд ликвидации задолженности и реструктуризации сельского хозяйства. Объектом его деятельности являются жизнеспособные в существующих рыночных условиях и на перспективу крестьянские хозяйства (по польским оценкам, только доведение среднего по стране уровня эффективности хозяйств до уровня, достигнутого сейчас в западных воеводствах, потребует сокращения их числа в 4–6 раз). Фонд содействует и в реструктурировании части просроченной и общей задолженности хозяйств (простое списывание долгов исключается) и предоставляет льготные кредиты на укрупнение и модернизацию ферм. Кредиты выдаются под разработанные специализированными консультационными службами и утвержденные местными властями планы модернизации частных хозяйств (сельхозкооперативы в Польше практически отсутствуют, помощь госхозам не предусматривается до их приватизации).

Средства рассматриваемого фонда образуются из заемных банковских ресурсов, бюджетных средств на нужды сельского хозяйства и на общие цели реструктуризации экономики. В 1992 г. фонд предоставил на цели модернизации сельского хозяйства около 1 трлн злотых. Это немного, учитывая потребности Польши, и совсем мало в сопоставлении с анало-

гичными расходами ЕЭС, однако во взаимодействии с другими бюджетными и внебюджетными фондами, нацеленными на содействие развитию аграрной сферы (например, фондом развития деревни, базирующимся на кредитах Мирового банка на цели развития аграрной инфраструктуры Польши), фонд реально содействует оживлению процессов производственно-структурных преобразований и позитивным изменениям в уровне и эффективности производства.

В Китае, наряду с начавшейся демонополизацией снабженческо-закупочной и сбытовой деятельности, созданием бирж продукции сельского хозяйства и коммерческих банков, также сохраняется действенная система государственного регулирования производства продовольствия (включая финансирование основной части затрат на закупку сельхозпродукции, техническое перевооружение производства и аграрной инфраструктуры) с постепенным переносом акцента на экономические инструменты этого регулирования.

Опыт рыночного реформирования аграрного сектора восточноевропейских стран подводит, таким образом, к следующим выводам:

современная аграрная политика проводится преимущественно путем использования рыночных инструментов (цен, налогов, кредитов, пошлин и др.), действующих как единая внутренне взаимосвязанная система в сочетании с государственным экономическим регулированием, как правило, закрепленная в особых институциональных формах;

в силу производственно-социальной специфики аграрного сектора применение в нем рыночного механизма в чистом виде, без ограничений и корректировки его действия приводит к спаду производства, снижению его эффективности, разрушению производственного потенциала и обострению социальных проблем, причем эти процессы (в отличие от промышленности) усиливаются по мере углубления реформы;

процесс трансформации форм собственности и хозяйствования в аграрном секторе может развиваться лишь как постепенный, государственно направляемый и поддерживаемый процесс, причем многоукладность аграрного сектора сохранится на длительную перспективу;

аграрный сектор, послуживший в большинстве стран "стартовой площадкой" рыночного саморегулирования, в начале проведения реформы становится объективно первой сферой экономики, для перехода которой к рынку вводится особая государственная политика регулирования и поддержки.

В целом опыт стран Восточной Европы и Китая подтверждает длительность и этапность процесса реформирования аграрного сектора, необходимость комплексной системы государственного экономического регулирования перехода к рынку (считаясь с его законами, а не вопреки им) и затем развития производства продовольствия на полностью рыночной основе с теми или иными корректировками процессов саморегулирования рынка. Вместе с тем этот опыт показывает, что крайне важным моментом в преобразовании аграрных отношений является *недопустимость приобретения ими стихийного, неуправляемого, и хаотического характера и соответственно необходимость принятия долговременных*

аграрных программ, целенаправленной координации и поддержки этого процесса, вплоть до создания специальных государственно-общественных органов управления и финансирования.

В большинстве стран не только приняты долгосрочные, эшелонированные программы аграрных преобразований, но и созданы совещательные органы, активно влияющие на формирование и реализацию аграрной политики (например, специальный Совет при премьер-министре Польши), правительственные агентства (Польша), банки или фонды по регулированию сельхозрынка, финансированию части реструктуризационных проектов (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), государственные земельные фонды. Действует особая таможенная система защиты аграрного производителя от внешней конкуренции. Эти органы тесно связаны и дополняют деятельность министерств сельского хозяйства и продовольствия, которые призваны прежде всего решать вопросы научно-технического прогресса, развития конкретных отраслей, координации аграрной политики с промышленной, региональной и т.д.

Глава 4

РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

1. АГРАРНЫЙ РЫНОК И СИСТЕМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В предыдущих главах справедливо указывалось на непреходящую историческую роль рыночного механизма как уникального экономического явления, опосредующего и стимулирующего трудовую деятельность человека, а в связи с проблемой рентных отношений – особенности его действия в сельском хозяйстве. Именно поэтому товарно-денежные отношения всегда занимали, а тем более занимают сейчас во всей системе производственных отношений особое место. В них синтез экономических, социальных и нравственных начал развития материального производства, естественных прав человека свободно пользоваться рыночными инструментами. Рынок, технический прогресс, социальная справедливость неотделимы.

Следование теоретическим догмам и прогнозам об исторических границах и отмирании товарного производства с регулирующей ролью закона стоимости не в последнюю очередь привело страну к кризису, экономической и технологической отсталости. Все основные пороки плановой распределительной системы – следствие подрыва заложенной в товарно-денежном механизме главной движущей силы эффективного развития экономики – интересов, стимулов и прямой экономической ответственности производителя. Несостоятельность этих догм была понята уже в начале 20-х годов, когда централизованное "распределение продуктов", реквизиции и разверстки поставили общество на грань социального взрыва и вообще краха искусственно конструировавшейся общественно-политической системы. Новая власть вынуждена была признать необходимость "коренной перемены" в экономической политике, в основе, в "центре" которой – рыночные отношения, "торговля, в первую очередь внутренняя, потом внешняя; в связи с торговлей, на базе торговли восстановление рубля. На это все внимание, к этому *практически* подойти – главное, главнейшее, коренное"¹.

И это не просто лозунг из подменявшей действительную, основанную на объективных законах, экономическую политику и широко распространенной в тот период голой, не утихающей и поныне "политической трескотни"². Овладение рыночным механизмом стало стержнем нсвой экономической политики, вводившейся, как известно, "всерьез и надолго"

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 133.

² Там же. С. 237.

и в считанные три-четыре года буквально спасшей страну, сельское хозяйство в первую очередь, от полного развала. Возрождение в конце 20-х годов догмы о "преимуществах" экономики бестоварного производства или при его "подсобной" роли привело к новому кризису. Поэтому незаменимым средством его преодоления и вхождения в нормальную колею социально-экономического развития является налаживание товарно-денежных отношений. Отсюда совершенно оправданна безальтернативная в нынешних условиях стратегическая ориентация на рыночную концепцию экономической, в том числе аграрной, политики³.

Однако переход к рынку в условиях, когда десятилетиями людям внушалась "ошибочность" самой идеи возрождения рыночных отношений, использования их действительных экономических и социальных функций, не может быть осуществлен автоматически и в виде хорошо отработанной, проверенной в мировой практике модели. Отсюда безальтернативность вхождения в рыночную экономику предполагает разработку и реализацию переходных моделей поэтапного комплексного и всеобъемлющего овладения рыночным механизмом. Надо учитывать и то, что сам этот механизм постоянно совершенствуется, обуславливая необходимость внесения коррективов в стратегию и тактику экономической политики рыночной ориентации, учитывающей специфику аграрного сектора.

Чтобы успешно двигаться в данном основополагающем направлении аграрной и всей экономической политики через "систему мероприятий", тем более "научно обоснованных", требуется в каждый данный момент соизмерять объективную необходимость с реальными социально-экономическими условиями. Тактика реализации стратегического курса в этом направлении, жесткого, решительного и бескомпромиссного, должна быть гибкой, предельно согласованной с имеющимися возможностями взаимосвязанного включения различных элементов товарно-денежных отношений, инструментов и рычагов рыночного механизма. Кроме того, в этой тактике важен всесторонний учет складывающейся ситуации как в экономике в целом, так и в разных регионах рыночного пространства, особенно сельскохозяйственного.

Сердцевиной рыночной экономики является ценовой механизм, а его основополагающим принципом – свободное ценообразование. Но либерализация цен, непосредственно затрагивающая развитие социальных процессов, предполагает наличие экономической ситуации, при которой на рынке противостоят друг другу самостоятельные товаропроизводители-собственники, действуют и соблюдаются цивилизованные правила конкуренции, нет господства любых монополий. В противном случае только односторонне осуществляемая либерализация цен порождает негативные экономические процессы, социальную напряженность, произвол монопольных структур, спекуляцию и т. д., что мы наблюдаем в

---

³ Развитие аграрного рынка обуславливается введением рыночных отношений во всей экономике, в связи с чем необходим анализ и решение общих проблем развития рынка.

аграрной и всей экономике с отпуском с начала 1992 г. цен на многие основные виды товаров.

Мировая практика развития рыночных отношений поэтому, в принципе, включает в себя элементы государственного вмешательства. Рыночная среда, законы рынка объективно регулируют цены, но функцией государства является их корректировка. Тем более это необходимо в условиях, когда отсутствует развитая рыночная инфраструктура, сохраняется засилье монопольных структур, в основном структур государственного сектора экономики, в котором используется 9/10 ресурсов страны, и когда не произошло радикальных изменений в отношении собственности, в масштабах частного предпринимательства, не отлажены кредитно-финансовая и налоговая системы.

Но если даже предположить, что условия для развития рынка как саморегулирующейся системы отношений созданы, то и в этом случае государство не может отстраняться от слежения за "культурой" рыночных отношений, правилами конкуренции, монопольными устремлениями отдельных субъектов рынка, активно в связи с этим вмешиваясь и в процессы ценообразования. Главное, чтобы это вмешательство осуществлялось не в нарушение закона стоимости, а исходило из него, не допускало волевых решений и значительных, долговременных отклонений от принципа эквивалентного обмена, ценного равновесия, не ставило товаропроизводителей в неравные условия.

Надо сказать, что в последнее время правительство в определенной мере стало учитывать общие принципы действия ценового механизма и в очень малой мере особенности применения этих принципов в условиях неподготовленности всей социально-экономической среды для всеобъемлющего функционирования рыночных отношений в АПК. Выделяются значительные дотации к установленным государственным закупочным ценам на животноводческую продукцию. Хотя это еще не обеспечивает необходимого уровня рентабельности — условия воспроизводства существенно скорректированы. В растениеводстве, особенно в зерновом хозяйстве, положение более благоприятное. При рациональном хозяйствовании рентабельность достигает 100–150% и более.

Поэтому разговоры о "беспределе" в ценовой политике по отношению к сельскому хозяйству справедливы прежде всего в той мере, в которой отсутствует сбалансированное, основанное на одинаковом подходе введение свободных цен по всей массе товаров по мере создания других условий рыночной среды. Кроме того, нельзя "держат" цены в одном случае и освобождать их полностью (как, например, на средства производства для села) — в другом. Тем более нельзя заставлять сельских производителей пропавать продукцию по принудительным ценам, устанавливаемым на местах без учета обеспечения хотя бы минимальной рентабельности, ценам, диктуемым монополистами в сфере закупок, переработки, и не применять к этим монополистам мер государственного ограничения цен.

Нельзя проявлять и излишнего усердия в "торможении" отпуска цен, если для этого создаются условия и если в принципе речь идет о решении

проблемы перехода к рыночным отношениям не в виде общих призывов, а в реальных, последовательных и решительных шагах. Без права товаропроизводителя самому устанавливать цены исходя из затрат, спроса и предложения и без соблюдения при этом правил конкуренции и применения соответствующих регулирующих акций государства рынка нет и не может быть. Отсюда ожидать каких-то ощутимых позитивных результатов в области научно-технического прогресса, роста эффективности, интересов производителя в обеспечении прогрессивных сдвигов во всей системе производства не приходится.

Политика государства в области цен на продукцию отраслей и сфер АПК в тактическом плане должна постоянно корректироваться исходя из рассмотренных принципов, согласуясь с объективными законами развития рыночных отношений, учитывая экономические интересы производителей, кризисную ситуацию и социальную напряженность в обществе. Для данного этапа это означает обеспечение равных условий воспроизводства для всех субъектов рынка на уровне, соотношении, темпах и масштабах отпуска цен на основную массу товаров⁴. К сожалению, многое здесь для динамичных и умеренных с точки зрения поддержания социальной стабильности изменений в системе ценообразования с начала 1992 г. было упущено. А это привело к общему резкому росту цен, усилению инфляции, обесценению рубля, тогда как подготовленное, "планомерное" вхождение в рынок, судя по опыту новой экономической политики в начале-середине 20-х годов, должно было бы обеспечить "восстановление" рубля, способствовать общей социально-экономической стабильности.

В определенной мере исправить положение можно лишь твердо проводя курс на достижение ценового равновесия, соблюдения принципа синхронного отпуска цен, использование системы гарантированных цен, развитие залоговых операций, таможенной защиты внутренних цен и т.д. В ценовой политике надо поддерживать воспроизводственные пропорции, которые наряду с приватизацией последовательно формируют настоящую рыночную среду и создают условия для поддержания на достигнутом уровне, а затем повышения жизненного уровня населения. Односторонние, бесконтрольные действия ведут и на практике привели к снижению этого уровня.

Сегодня поэтому, общепризнанным является понимание того, что действовавшая в течение многих лет система хозяйствования в стране, особенно в агропромышленном комплексе, основанная на жесткой регламентации практически всех вопросов деятельности товаропроизводителей и прежде всего вопросов ценообразования и реализации продукции, оказалась малоэффективной. Ее явные и скрытые недостатки находили свое отражение в застойном уровне производства основных продуктов сельского хозяйства и производительности труда, в структурных перекосах и потерях, в социальной неустроенности села.

⁴Если прибыль сельскохозяйственных предприятий за I полугодие 1992 г. по отношению к тому же периоду возросла в 5,3 раза, то в промышленных отраслях она увеличилась в 17 раз (соответственно с 4,6 до 78 млрд руб).

Многочисленные попытки улучшения механизма хозяйствования за счет корректировки цен на отдельные продукты, введения ценовых надбавок, изменения форм реализации продукции, так же как и осуществление других мер, мало что давали, иногда не улучшали, а ухудшали экономические условия воспроизводства. И это не случайно. При наличии глубокого организационно-технического отставания производства, неэквивалентного обмена, низкой заинтересованности производителей в результатах труда обеспечить заметный прирост производства продукции можно только на базе существенных изменений в хозяйственном механизме и прежде всего в отношениях собственности, в инвестиционной политике, которая в течение длительного времени была ориентирована на экстенсивную систему хозяйствования.

Низкая эффективность прежней практики установления и применения цен на продукты сельского хозяйства во многом обуславливалась еще и тем, что цены при этом обычно рассматривались в отрыве от других инструментов экономического механизма хозяйствования – финансирования, кредитования и налогообложения, что обуславливало различного рода ценовые перекосы, которые снижали действенность всего экономического механизма и цен в частности. Известно, что за счет повышения цен на закупаемую сельскохозяйственную продукцию можно увеличить доходы ее производителей. Но завышенные налоговые изъятия могут полностью нейтрализовать положительный результат этой меры. Такое же влияние на доходы поставщиков продукции могут оказать завышенные ставки за пользование кредитом, отказ от бюджетного финансирования социальных программ и определенных организационно-технических мероприятий и мер прямой финансовой поддержки товаропроизводителей.

В процессе становления и развития рыночных отношений в агропромышленном комплексе, которое сопровождается усилением роли хозяйственной инициативы, самостоятельности и ответственности производителей за результаты производства, возрастает экономическое значение цены, как весьма гибкого и действенного инструмента учета затрат, спроса и предложения, т.е. тех ориентиров, с которыми следует в полную меру считаться при определении направлений изменения конкретных и общих экономических и социальных показателей производства на уровне отдельных производителей, предприятий, различного рода хозяйственных объединений и аграрного сектора в целом. При этом речь идет не только о закупочных ценах на продукцию сельского хозяйства, но и о других видах цен, в том числе и на материально-технические ресурсы, используемые в сельском хозяйстве для производственных целей, а также тарифы за услуги для села.

Но возрастающая роль цены как средства обмена и накопления не умаляет, а часто усиливает значение других экономических инструментов управления, что объективно подтверждает необходимость гибкого сочетания всех составляющих частей рыночного экономического механизма в интересах развития производства в нужном направлении.

Рассматривая проблему ценообразования на продукты сельского хо-

зайства как важнейшего инструмента экономической реформы, следует исходить из того, что в современных условиях развития АПК имеются практически "неподъемные" для цен задачи. Среди таких задач для примера можно назвать экономическую поддержку становления и развития крестьянских (фермерских) хозяйств. В 1992 г. для этих целей из бюджета было направлено около 40 млрд руб. и значительные материально-технические ресурсы. В 1993 г. на эти цели выделяется 94 млрд руб. Огромные ресурсы из бюджета направляются на социальное обновление села, на мелиоративное улучшение земель, осуществление переселенческой политики, стимулирование научно-технического прогресса и по другим направлениям.

Масштабы и особенности агропромышленного комплекса, его место и значение в народном хозяйстве таковы, что рыночный механизм должен базироваться, при соблюдении ряда общих принципов, на глубоком учете специфики продовольственного комплекса, понимании того, что именно здесь основа социальной стабильности общества.

Чтобы не допускать сбоев в функционировании экономического механизма АПК, необходимо согласованное действие ценовых и других инструментов управления производством для сбалансирования доходов и расходов производителей, получения при нормальном уровне хозяйствования определенной прибыли. Это можно достигнуть только при условии, когда действие отдельных элементов экономического механизма будет проявляться таким образом, чтобы взаимно не ослаблять, а усиливать свое влияние на развитие производства и потребления, повышение заинтересованности в высоких результатах труда, которые характеризуются выходом продукции в расчете на гектар используемых земель, на единицу затрат живого и прошлого труда.

Это принципиальное положение, к сожалению, не было учтено в 1991 г., когда принималось решение об изменении ценовой политики в интересах развития экономической реформы, перехода к рыночным отношениям. Главная суть этой меры свелась к так называемой либерализации цен, которая на деле устранила всякий контроль за динамикой и соотношением цен со всеми вытекающими из этого последствиями.

Сторонники такого подхода к формированию нового экономического механизма реформы рыночной ориентации исходили из вполне благих пожеланий о том, что упразднение контроля за изменением цен позволит создать здоровые экономические условия для стимулирования наращивания производства продукции в соответствии с требованиями рынка, которые проявляются и осуществляются через товарно-денежный обмен. Таковы, можно сказать, были намерения. На деле оказалось, что при остром дефиците практически всех продуктов земледелия и животноводства либерализация цен привела не к увеличению производства продукции, а к его падению при безудержном росте цен практически на все виды продукции. Не надо быть большим провидцем для понимания того, что в подобной ситуации всегда будет рост цен, падение интереса к наращиванию производства и улучшению качества продукции, повышению производительности труда на базе обновления производства. А именно по

динамике этих показателей можно с достаточной полнотой судить о степени эффективности действия настоящего рыночного механизма – главного двигателя развития аграрной реформы.

Экономические острые реформы оказались направленными не на стимулирование расширения производства, а на перераспределение полученной продукции и доходов. Именно этим в первую очередь обусловлены застой и падение производства, неумеренное разбухание и обогащение посреднических структур.

Возросший диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленные товары как результат беспорядочного их изменения обострил соотношения между закупочными, оптовыми и розничными ценами. За 1992 г. цены на промышленные средства производства и предоставляемые селу услуги возросли в 23 раза, а закупочные цены на продукты сельского хозяйства – в 10,6 раза. При этом цены на продукты сельского хозяйства и промышленные товары повысились в 5–7 раз, а на другие – в 80–110 раз, что обусловило ценовой хаос, финансовый крах многих сельских товаропроизводителей, большие сложности в системе сбыта сырья и готовой продукции. Так, в конце 1992 г. при огромном дефиците мяса и мясопродуктов значительное их количество оказалось в холодильниках перерабатывающих и торговых предприятий.

Имевшие место изменения в ценах по всей совокупности продуктов сельского хозяйства и промышленных средств производства, как это видно из приведенных выше данных об изменении средних индексов цен, были не в пользу сельского хозяйства, что еще в большей мере ухудшило пропорции обмена между сельским хозяйством и фондопоставляющими отраслями. Но это не однозначный процесс. Если по отношению к ценам на семена подсолнечника и продукты животноводства соотношение цен на промышленные средства производства и энергоносители ухудшилось, то по отношению к зерну и сахарной свекле заметно улучшилось. В 1991 г. для того чтобы купить комбайн "Дон-1500", по нашим расчетам, надо было продать 129 т пшеницы, а в 1992 г. – 90 т. Размер продажи зерна на покупку трактора "Т-150" уменьшился на 25%.

Разнонаправленное изменение цен говорит о стихийности этого важного процесса. Такая практика не может долго продолжаться, поскольку цена в этих условиях теряет свои главные свойства – экономического ориентира рациональной организации производства на базе законов рынка, гибкого учета спроса и стимулирования предложения.

Бесконтрольное повышение оптовых цен на средства производства для села поставило в трудное положение не только сельских производителей, но и заводы сельскохозяйственного машиностроения, машины: которых из-за дороговизны оказались не на полях и фермах, а на базах Агроснаба и заводских дворах. На конец 1992 г. стоимость техники и других средств производства, которые не нашли покупателей, превысила 100 млрд руб. При этом из-за взвинчивания цен на комплектующие детали и механизмы заводы-изготовители продукции не смогли снизить завышенных цен на готовую продукцию. Поэтому многие из них оказались на грани банкротства.

В этих условиях даже обоснованные цены на отдельные продукты сельского хозяйства и промышленные товары мало влияют на нормализацию производства и обмена, составляющего саму суть функционирования АПК.

Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что либерализация цен в отрыве от инструментов финансового и налогового регулирования вместо стимулирования расширения и обновления производства ведет к неумемному стремлению извлечения прибыли не за счет роста производства, удешевления и улучшения качества продукции, а путем повышения цен и других непроизводственных факторов. Но таким путем, естественно, "далеко не уйдешь", особенно если иметь в виду, что повышение цен всегда ведет к росту затрат практически на всех стадиях производства и следовательно к новому росту цен, если этот процесс приобретает бесконтрольный характер.

Это подтверждает несостоятельность предложений отдельных экономистов о том, что изменение цен в соответствии с требованиями рыночных отношений следует осуществлять по принципу – если изменять цены, то это надо делать сразу на "всю катушку" и на все продукты, до уровня, когда уравнивается спрос и предложение на все основные продукты.

Рассмотрим более детально характер имевших место изменений в уровне и соотношении цен на продукты сельского хозяйства и промышленные средства производства.

Беспорядочное изменение цен и надбавок на продукты сельского хозяйства обусловило существенное изменение их соотношений по группам продуктов растениеводства и животноводства. Например, цена реализации 1 т семян подсолнечника в 1990 г. по отношению к зерну составила 170%, овощей – 194, картофеля – 110, сахарной свеклы – 26%. В 1992 г. в результате более значительного роста цен на зерно выручка от продажи 1 т семян подсолнечника оказалась ниже соответствующей выручки за зерно на 32%, овощей – на 14, картофеля – на 32, сахарной свеклы – на 81%. По отдельным регионам соотношения цен на указанные и другие продукты изменились еще в большей мере, что далеко не всегда отражает потребительскую ценность и затраты на их получение и реализацию.

Существенно изменилось соотношение цен и в группе продуктов животноводства. Так, если средняя выручка от реализации (по всем каналам) 1 т баранины в 1990 г. была ниже соответствующей выручки за мясо крупного рогатого скота на 5%, то в 1992 г. при значительном росте средних цен такая разница достигла 19%. За это время по отношению к говядине произошло относительное удорожание мяса птицы (на 5%) и свинины (на 15%). На изменение соотношения цен сказался в первую очередь повышенный спрос на свинину из-за более высокой калорийности по сравнению с другими видами мяса.

Имевшее место изменение закупочных цен сопровождалось выравниванием их на аналогичные продукты по природно-экономическим зонам, особенно на продукты животноводства. Если в 1990 г. отклонение от средних цен реализации за 1 т крупного рогатого скота до 10% было в 22

областях России, то в 1992 г. такое положение было уже в 42 областях, на молоко – соответственно в 21 и 35, на свиней – в 16 и 25, на сахарную свеклу – в 3 и 12, что позволило заметно повысить относительную выгодность производства указанных и других продуктов в районах, которые имеют лучшие условия для их получения. В прошлые годы в таких районах, как правило, действовали более низкие дифференцированные цены. Таким образом, для соблюдения сомнительного стремления к выравниванию рентабельности в жертву приносили по-настоящему важный принцип экономического стимулирования наращивания продуктов там, где затраты на их производство были относительно низкими. Выигрыш какой-то группы хозяйств от выравнивания рентабельности (а нередко и убыточности) не идет в сравнение с потерями от сдерживания развития зональной специализации производства.

Получающее все большее развитие стремление управленческих структур к продовольственному самообеспечению часто приводит к подмене территориальной специализации универсализацией производства со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями для развития научно-технического прогресса и рационального использования природно-климатических факторов производств, имеющих для сельского хозяйства первостепенное значение для эффективного ведения хозяйства. Это, естественно, не исключает целесообразности повышения роли местных органов в самообеспечении частью продуктами питания за счет рационального использования микрорональных условий хозяйствования, применения договорных цен, инфраструктурного обслуживания, целевых вложений в развитие производства определенных продуктов, улучшения условий труда, развития прямых связей производителей с потребителями продукции.

В экономике агрокомплекса и динамике цен на сельскохозяйственную продукцию особое место занимают цены на зерно. Именно по ценам на этот продукт в известной мере должны ранжироваться цены на другие продукты. С 1991 по 1992 г. средняя цена за 1 т зерна повысилась с 387 до 9094 руб. или более чем в 23 раза. При этом на отдельные виды зерна цена изменилась в еще большей мере. Биржевые цены за 1 т зерна во второй половине 1992 г. доходили до 35–42 тыс. руб., что в 100–150 раз выше уровня 1991 г. Главными факторами гонки цен на зерно явились нежелание производителей продавать его государству из-за обесценивания денег и огромный рост цен на средства производства и услуги для села.

Учитывая особую социальную значимость зерна, его производители путем явного завышения цен стремились компенсировать "недовыручку" от других продуктов и в первую очередь от реализации продуктов животноводства, производство которых даже с учетом установленных ценовых надбавок почти повсеместно было убыточным по всем видам мяса.

Введение высоких цен на зерно улучшило экономические показатели зерновой отрасли. Но такая мера явно ухудшила экономические условия развития животноводства, поскольку привела к многократному удорожанию комбикормов, что еще более усугубило критическое положение

животноводства, особенно в специализированных животноводческих хозяйствах.

Экономические последствия обвального роста закупочных цен на зерно сказались и на розничных ценах на хлеб и хлебобулочные изделия, обусловив их многократное повышение, что вызвало цепкую реакцию изменений в расчетах при реализации продукции, поиск источников для хотя бы частичной компенсации удорожания основных продуктов питания. На этой основе из далекого прошлого вошли в оборот карточки, талоны и другие явно не рыночные протекционистские формы торговли, существенное изменение структуры рационов питания значительных групп населения за счет заметного уменьшения потребления белков и ценных углеводов.

Одно из отрицательных последствий для экономики АПК обвальной "демократизации" ценообразования состоит в том, что в условиях отсутствия конкурентной среды бесконтрольным оказался процесс формирования затрат на производство и реализацию продукции, т.е. тех затрат, которые в последующем превращаются в базу установления конкретных цен.

Как показывает анализ, в 1991–1992 гг. произошли крупные изменения в уровне и структуре затрат на производство практически всех продуктов сельского хозяйства прежде всего за счет крутого роста амортизационных отчислений, расходов на энергоносители, удорожания семян, кормов и других материальных ресурсов, не говоря уже о затратах на оплату труда. На резкое повышение себестоимости продуктов животноводства большое влияние оказало практически повсеместное снижение продуктивности животных и птицы из-за хронического недокорма болезней и падежа.

При устойчиво возраставшем дефиците продукции любые затраты материально-технических ресурсов получали признание в произвольно устанавливаемых ценах, подстегивая тем самым новый рост цен. Повышение себестоимости шло не только за счет нерационального использования производственных ресурсов (семян, кормов, удобрений), но и в результате их удорожания по сравнению с предыдущим циклом производства.

Показательна экономическая ситуация, сложившаяся в картофелеводстве. Производство его в бывшем Союзе и России за 1989–1991 гг. уменьшилось соответственно на 8,6 и 4,5 млн т, но доходы отрасли – вследствие либерализации цен увеличились соответственно на 1,9 млрд и 950 млн руб. В 1989 г. прибыль в расчете на гектар посевов картофеля в России составила 89 руб., в 1991 г. – 710 руб. При этом себестоимость тонны картофеля выросла на 400 руб.

Подобная "эффективность", как уже отмечалось, ведет к застою и падению производства, дальнейшему росту цен, усилению инфляции. Деньги теряют свои функции – меры стоимости, средства обмена и накопления, что затрудняет нормальное развитие рыночных отношений на основе здорового товарно-денежного обмена, экономической самостоятельности и ответственности товаропроизводителей за результаты хозяйственной деятельности.

Ясно, что сохранение такого положения будет обуславливать дальнейший рост цен и новых затрат, снижение объемов производства при возрастающем дефиците продукции.

В условиях развития рыночных отношений можно понять повышение стоимостной оценки получаемой продукции. Но чем можно объяснить физическое увеличение расхода семян на гектар посева аналогичных культур, кормов на получение единицы продукции, горючесмазочных материалов и электроэнергии на выполнение сопоставимого объема работ? Здесь может быть один ответ – это результат ослабления внимания к рациональному использованию ресурсов, что неизбежно ведет к снижению эффективности производства даже в условиях быстрого роста цен. В этом же направлении, но с более глубокими отрицательными последствиями, на развитие производства и осуществления экономической реформы оказывает практически полная потеря связи между материальным вознаграждением за труд и реальными его результатами.

Под лозунгами демократизации производства и управления в большинстве районов возобладал произвольный рост оплаты труда, в том числе и под давлением различного рода требований, особенно в индустриальных регионах. При этом в гонке за ростом оплаты труда, в которую оказались вовлеченными все отрасли народного хозяйства, как всегда, проигрывает сельское хозяйство. Это видно из того, что если в конце предыдущего пятилетия разрыв в уровне оплаты труда работников сельского хозяйства и промышленности составлял около 25%, то к концу 1992 г. он превысил трехкратную, а по ряду крупных районов – пяти-, семикратную величину. Сходным с другими отраслями было то, что рост оплаты труда и в сельском хозяйстве сочетался со снижением объемов производства. Это в решающей мере обуславливало ухудшение экономических показателей производства и реализации продукции. Такое положение сохраняться долго не может, поскольку оно чревато глубокими отрицательными социально-экономическими последствиями. Данный пример свидетельствует о том, что переход на рыночные отношения в аграрной сфере следует рассматривать в общем процессе вхождения в рынок всего народного хозяйства. Организационно-экономические преобразования в развитии аграрной реформы должны тесно увязываться с изменениями экономического механизма, вытекающими из требований развития реформы и рыночных отношений во всем народном хозяйстве.

Не может не вызывать беспокойства и то положение, что после цепного возрастания производственных затрат, обусловленных беспорядочным и бесконтрольным со стороны государства повышением цен практически на все производственные ресурсы, и обесценивания имевшихся в хозяйствах накоплений, которые могли быть направлены на техническое перевооружение производства, наоборот, происходит снижение и без того замедленного обновления его материально-технической базы. А ведь рост цен на энергоресурсы далеко не закончен. Если такой рост цен будет продолжен и пойдет на "свободной волне", это грозит общим крахом. Единственным выходом в условиях возрастающего кризиса платежеспособности является широкое применение государственного регулиро-

вания цен, установление их на природное сырье и энергоносители на минимально допустимом уровне для обеспечения хозрасчетных условий деятельности добывающих предприятий и их защиты от удорожания материальных ресурсов. Это скажется на стабилизации экономического положения в других отраслях экономики и в первую очередь в АПК, являющемся крупнейшим потребителем энергоресурсов.

Оценивая состояние и определяя пути формирования действительно рыночного экономического механизма развития аграрной реформы, следует исходить из понимания того, что главной целью ее осуществления на ближайшие годы является прекращение спада и всемерное наращивание производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для перерабатывающей промышленности.

Решение этой задачи обуславливает необходимость создания равных правовых и экономических условий функционирования различных форм собственности и хозяйства. Предстоит обеспечить четкое сочетание действия инструментов государственного и рыночного регулирования, имея в виду необходимость соблюдения определенной этапности в их развитии, усиление роли рыночного механизма в формировании многоукладной экономики. При этом следует исходить из того, что развитие рыночных отношений несовместимо с ограничениями в движении продуктов сельского хозяйства и средств производства для села в границах отдельных регионов Российской Федерации и даже в странах СНГ. Бартерные связи следует рассматривать как исключительную, временную меру, которая должна уступить место свободному товарно-денежному обмену между экономическими независимыми товаропроизводителями.

В этих условиях возрастает значение развития биржевой торговли, интересы которой должны согласовываться с помощью Министерства сельского хозяйства с интересами осуществления аграрной реформы, развития регулируемых экономическими методами рыночных отношений. Предстоит снять все препятствия на пути становления фьючерсного рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, позволяющего на здоровой основе определять цены на будущие товары, страховать производителей от убытков на случай неблагоприятного изменения конъюнктуры рынка. Механизм фьючерсной торговли позволяет получать плату за еще произведенную продукцию, что равнозначно беспроцентному кредиту.

Особую сложность представляет обеспечение необходимых экономических условий воспроизводства в животноводстве, которое практически повсеместно оказывается убыточным. Прямое повышение закупочных цен на продукцию животноводства до уровня, обеспечивающего рентабельное развитие отрасли, потребует коренного пересмотра розничных цен, которые уже и без того делают недоступными для большей части потребителей продукты этой отрасли. В таких условиях очевидно будет правильным прямое изменение закупочных цен сочетать с сохранением на какой-то период ценовых надбавок на продукцию, поступающую в государственные ресурсы, применением выгодных для производителей продуктов животноводства цен на комбикорма, предоставлением других стимулирующих развитие отрасли льгот.

В целом преобразование экономического механизма, отвечающего стратегии аграрной реформы рыночной ориентации, предполагает адаптацию его составляющих частей к новым условиям производства и реализации продукции не только за счет ценового механизма, но и путем финансирования целевых программ развития аграрно-промышленного комплекса, введения новых форм самой организации рыночных отношений, стимулирующих развитие региональных рынков, свободного предпринимательства, прямую заинтересованность и ответственность за достижение высоких конечных результатов производства. В этих условиях гибкую ценовую политику важно сочетать с действенной кредитно-финансовой и налоговой системой.

2. НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА, КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ И ВНЕЦЕНОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В нормальной рыночной среде, как отмечалось, воспроизводственный процесс регулируется законами рынка, эквивалентностью ценового обмена с учетом спроса и предложения. Государство, считаясь с этими законами и принципами, вносит экономические коррективы в товарно-денежный обмен, обязывая тем самым товаропроизводителей соблюдать правила конкуренции, предотвращая монопольные устремления. Одна из функций участия государства в регулировании рыночной экономики — финансовая поддержка сельского хозяйства как особой сферы экономики, связанной с использованием природных факторов, причем не только в рамках специальных программ, но и целевых субсидий. Через прямое вмешательство в корректировку стоимостных пропорций воспроизводства в сельском хозяйстве государство обеспечивает планомерное, сбалансированное развитие всей экономики.

Исходя из этого, учитывая кризисную ситуацию и ориентируясь на принципы свободного ценообразования в ближайшей перспективе формирования аграрного рынка и общего рыночного пространства страны в целом, помимо корректировки цен на продукцию всех отраслей АПК государству объективно необходимо активно "следить" за поддержанием воспроизводственной сбалансированности, в том числе через внеценовые рычаги экономического регулирования. Из этих рычагов особое, даже определяющее, значение, тем более для нынешнего этапа перехода к рынку имеет налоговая система. Поэтому данная проблема требует рассмотрения как с методологических позиций, так и с точки зрения правовых основ и конкретного механизма практического применения этого регулятора аграрных и всей системы экономических отношений.

Отметим, что налоги как обязательные сборы, взимаемые государством с юридических и физических лиц, есть конкретная экономическая категория, и в то же время она содержит в себе существенную социальную "нагрузку". В налоге находят свое воплощение как экономическое существование самого государства, так и выражение платы за самостоятельную деятельность человека-производителя и его общественную защиту. Человеческое общество — это общество налогоплательщиков,

постоянно "покупающих" у государства право свободно осуществлять тот или иной вид трудовой деятельности и "содержащих" государственную систему в интересах страны, нации, ее социальных слоев, каждого трудящегося⁵. В обществе, где есть рынок, даже самый ограниченный, существует валюта, в том числе неконвертируемая денежная единица, более или менее развитая финансовая система, основная, преобладающая или единственная форма налоговых платежей — денежная.

В политической экономии, замешанной на идеологии тоталитарного коммунистического государства, прежде всего в "советской" политэкономии, налоги, налоговая политика, конкретная практика налогообложения рассматривались долгие годы с позиций утвердившейся схоластики, критики "буржуазных" концепций, преимуществ налоговой системы в странах, строивших или даже якобы построивших социализм по умозрительной схеме. Уже это дает все основания сомневаться в научном уровне соответствующей политэкономической "концепции" и свидетельствует о том, что к подлинно научному пониманию проблемы и рациональному ее практическому решению, учитывая специфику воспроизводства в аграрной сфере, еще предстоит подойти в рамках общей радикальной реформы в экономике, новой модели хозяйствования на базе рыночного механизма.

Марксистская концепция налоговой политики в обществе "ассоциированных" производителей, в условиях тотального обобществления, огосударствления кооперации, отмены рынка, закона стоимости т.д. в своей основе не выдержала проверки временем. Это видно из односторонности, абстрактности доказательств, широко использовавшихся в советской политэкономической литературе с 30-х годов. Как аргумент в подтверждение порочности, эксплуататорской сущности налоговой системы при капитализме обычно приводились слова К. Маркса о том, что вопрос о способе взимания, распределения, расходования налогов является "жизненно важным" для буржуазии, что "класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов"⁶ и т.д. Между тем, если оставить в стороне общие слова об эксплуатации, в этих "положениях" нет ничего специфического, буржуазного. Для любого государства взимание и распределение налогов не менее жизненно важный вопрос. А что касается налогового гнета, налагавшегося государством на свое, на "советское" крестьянство, то по эксплуататорскому характеру этого гнета мы оставили позади самых безжалостных капиталистов. Да и экономические результаты применения соответствующих налоговых систем бывшего СССР и стран Запада, социальные их последствия не идут ни в какое сравнение.

Здесь нет необходимости еще раз говорить о самом понятии "эксплуатация", представление о которой в экономической науке до недавнего времени носило односторонний, умозрительный заидеологизированный ха-

---

⁵ Отсюда, хотя налоговая политика — функция государства, но функция, подконтрольная всему обществу и прежде всего тем, кто платит эти налоги.

⁶ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1979. Т. 3. С. 20.

раκτηр. В общем же политэкономическом или общечеловеческом понимании эксплуатация имеет место всюду, где у непосредственного производителя (индивидуального или коллективного) на "обязательной", а фактически принудительной основе, но в правовых рамках, изымается указанная часть созданной им стоимости в пользу любого государства, в том числе через прямые или косвенные налоги.

В этой связи, по справедливому замечанию акад. С.С. Шаталина, нужно снять "абсолютно замшелые тезисы об эксплуатации", ибо из истории стран бывшего "социалистического лагеря" следует, что эксплуатация человека частным собственником часто намного "человечнее", чем сверхэксплуатация человека государством, в том числе называющим себя социалистическим. Несравнимы эти виды эксплуатации с точки зрения социальной справедливости, заботы о самом человеке. Частный собственник, рискуя всем, постоянно вынужден думать о том, как не только расширить производство, но и обеспечить условия жизни и интерес рабочего человека в этом расширении, более производительном труде, иначе говоря, соблюдать меру эксплуатации, довольствуясь благами, которыми он лично пользуется, "зарабатывая" их как рискующий всем предприниматель.

Все это делает абсолютно беспредметным разговор об эксплуатации. Строго говоря, эксплуатация имеет место всюду, где у рабочего изымают часть вновь созданной стоимости. В одних случаях это "идеальный" частник, в других – совокупность частников, в том числе коллективных – государство, как бы оно не называлось. Поэтому суть в том, что реально достается непосредственному труженику после изъятия налогов. При высоких доходах он мало задумывается над любой формой эксплуатации, предпочитая выгодную лично для него. Эти доходы и стимулы к более производительному труду тем выше, чем продуманнее экономически является налоговая политика.

Еще в 1913 г. в статье "Капитализм и налоги" В.И. Ленин подверг практику прогрессивного подоходного налога резкой критике на том основании, что в группе налогоплательщиков с более высоким размером облагаемых доходов доля налога меньше, хотя не принималось во внимание, что сумма его на одного человека выше в десятки или сотни раз. Но в такой политике тут же усматривалась "классовая корысть капиталистов и существование недемократических учреждений в политическом строе буржуазных государств"⁷. Правда, выдвигалось требование отмены всех косвенных налогов и замены их "настоящим, а не игрушечным прогрессивно-подоходным налогом"⁸. Но при этом под "настоящим" налогом имелось в виду поставить в неравные условия "сильных" по сравнению с обложением доходов малоимущих, "слабых", часто по причине их неэффективной работы.

В принципе прогрессивное налогообложение и ставит своей целью известное выравнивание доходов, однако оно должно стимулировать

---

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 245.

⁸ Там же.

эффективную работу и сильных, причем в первую очередь именно их, потому что эта сила обеспечивается трудолюбием, разумным хозяйствованием, предпринимательством. Государство может быть сильным, если оно опирается на сильных, предприимчивых, эффективно работающих, а не на лодырей, неумелых и часто именно поэтому "слабых", "бедных". Последних надо поддерживать, давать им льготы и т.д., но не ставить их во главу угла социально-экономической политики, тем более (и это еще раз следует особо подчеркнуть), что государство сильно опорой на сильных, а не на слабых и бедных.

К сожалению, был взят диаметрально противоположный курс в этой политике. Земельная реформа П.А. Столыпина, в которой важную роль играла стимулирующая подъем производительных сил сельского хозяйства поощрительная, налоговая система, ориентировала на стимулирование трудолюбия, предприимчивости. Наоборот, "порочность" реформы усматривалась в том, что Столыпин решил "поставить ставку на сильных"⁹. Поощряемая государством, в том числе налоговыми льготами, переселенческая политика российского правительства огульно оценивалась как "расхищение земель, разгром лесоустройства – лживые отчеты, казенная фальшь и лицемерие"¹⁰.

То же самое говорилось о развитии прообраза зарождающегося фермерского уклада, хуторской системы, поощрявшейся налоговыми льготами, пособиями, дешевыми кредитами и показавшей свои преимущества перед казенными, общинными порядками. Между тем, новые земельные отношения, обеспечившие существенный прогресс в росте продуктивности сельского хозяйства, явно предвзято рассматривались как меры, направленные "на разорение и обнищание деревни"¹¹. Выход из положения, когда помещичье землевладение было действительным тормозом прогресса в земледелии, В.И. Ленин видел в том, чтобы земля "перешла в руки фермеров"¹². Но здесь же дается привязанное к абстрактной теории обобщение о том, что хутора лишь "вызывают горстку богачей"¹³.

В действительности хуторские хозяйства, как и всякие другие хозяйства, имели различный уровень развития. В общем стимулировании аграрного производства независимо от формы хозяйства и землевладения большое значение имела, имеет и будет иметь гибкая налоговая политика, поощряющая "сильных", платящих абсолютно высокие налоги, и помогающая, содействующая существованию бедных или, применительно к недавней советской практике, "слабых", "отстающих" колхозов и совхозов. Но и это содействие необходимо осуществлять в разумных пределах, до черты банкротства.

⁹ Там же. С. 260.

¹⁰ Там же. С. 270.

¹¹ Там же. С. 274.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 276. Отсюда ориентация на уравнительность, распределение по "едокам", т.е. высмеянное М.Е. Салтыковым-Щедриным еще до появления данной теории упоминавшееся выше "нивелирование".

Сейчас теоретический туман в отношении налоговой политики и системы налогообложения, исходящей якобы из "возвратного характера" налогов, поскольку "не происходит смены форм собственности"¹⁴, постепенно рассеивается. Но привычные представления еще живучи, что сказывается на практике использования этой важнейшей экономической категории в ущерб как производителю, так и государству. Отсюда поиски путей выхода на экономически и социально обоснованные принципы этого использования, требующие критической оценки существующей практики налогообложения в аграрной сфере, обобщение того ценного опыта, который достигнут в мире, в том числе в осуществляющих аграрные реформы странах Восточной Европы.

Одной из специфических особенностей налогообложения в сельском хозяйстве является использование натурального "продовольственного" налога. Такая форма, применявшаяся в России с введением НЭПа и практиковавшаяся в других странах Восточной Европы, не обязательно предполагает дефицит продовольствия, неразвитость товарно-денежных отношений, хотя необходимость его определяется прежде всего этими условиями.

Но какие бы формы налога не применялись, главное здесь в принципе, доле налоговых платежей, в получаемых доходах или производимых товарах. Стремление государства увеличить эту долю, а значит, и массу налоговых поступлений в ущерб экономическому интересу налогоплательщиков, дает обратный результат. К 1920 г. хлебная продовольственная разверстка (а это в конечном счете своеобразная форма налога) была доведена до 423 млн пудов, а продовольственное положение в стране ухудшалось как в городе, так и деревне. Уменьшение с 1921 г. продналога до 240 млн пудов зерна, т.е. почти вдвое, уже в 1923 г. привело к наполнению рынка этим основным продовольственным продуктом, позволило заменить натуральный налог денежным.

Нынешняя социальная напряженность в России, связанная во многом с продовольственным кризисом в период активного перехода к рынку и выхода из кризиса, не исключает прямого вмешательства государства в целях формирования гарантированного продовольственного фонда. Но меры здесь должны быть полнее согласованы с требованиями рыночного хозяйства, свободы предпринимательства, с "шляющей" налоговой политикой. До 1991 г. в бывшем СССР в этой политике было много произвольного, о чем говорят данные об удельном весе налогов в прибыли на ряд продовольственных продуктов (табл. 12).

Данные таблицы не нуждаются в комментариях. Они подтверждают как недопустимые для нормальной экономики перекосы как в ценообразовании, так и субъективизм в налогообложении.

В настоящее время, в кризисной ситуации возможны разные варианты налоговой политики в сочетании с тем или иным подходом к формированию централизованного продовольственного фонда. Просматриваются два подхода к проблеме: через продовольственный налог или обя-

---

¹⁴Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. 1979. Т. 3. С. 21.

Таблица 12

Структура розничных цен на некоторые пищевые продукты в Российской Федерации

Продукт	Год	Производственные и торговые затраты	Прибыль	Налоги	Субсидии ^{1*}	Средняя розничная цена
Мясо	1989	6219	932	52	(5406)	1797
	1990	7152	957	62	(6362)	1809
Молоко цельное	1989	542	191	5	(483)	255 ^{2*}
	1990	502	106	3	(358)	253 ^{2*}
Сахар (из сахарной свеклы)	1989	936	250	10	(315)	881 ^{3*}
	1990	1014	175	10	—	878 ^{3*}
Растительное масло (подсолнечное)	1989	1159	430	690	(657)	1622 ^{4*}
	1990	1106	505	623	(617)	1617 ^{4*}

^{1*} Прямые выплаты из бюджета; ^{2*} скидка на розничную цену; ^{3*} ножницы между ценами на сахар и сахарную свеклу; ^{4*} разница цен на семя подсолнечника и подсолнечное масло.

Источник: Структура розничных цен на продовольственные товары в 1989 и 1990 гг. М., 1991.

зательные поставки с оплатой по рыночной цене и взимание денежного налога, дифференцированного в зависимости от качества земли и получаемой прибыли.

Представляется поэтому предпочтительным, учитывающим формирование продовольственного фонда в кризисной ситуации, согласованный с рыночными принципами хозяйствования вариант сочетания продналога, подлежащего, как и всякий налог, обязательной уплате со свободной торговлей, подкрепленной конкретными соглашениями по реализации основной массы товарной продукции, встречной продажей необходимых се:у товаров, налоговыми и другими льготами.

При "бесплатности" продналога (в объеме не более 10–15% к валовой продукции с погектарным исчислением его конкретных размеров с учетом качества земли) хозяйства, чтобы иметь денежные поступления для закупки техники, удобрений и т.д., будут вынуждены реализовать значительную ее часть по свободным ценам без особых налоговых льгот или с использованием той или иной формы дополнительного стимулирования. Эффективность и высокая степень гарантии поступлений по продналогу доказана не только опытом НЭПа, но и современной практикой Польши, Вьетнама, других стран именно в периоды кризисной ситуации в продовольственной сфере, тем более при условии оплаты натуральных поставок по продналогу по минимальным гарантированным ценам.

Сомнения, что сельскохозяйственный товаропроизводитель не будет выполнять заданий по продналогу, очевидно, исходят из умозрительно-го, абсурдного предположения, что государство добровольно отказывается от своей важнейшей функции экономического регулирования, в том числе в системе аграрных отношений.

По мере развития рыночных отношений, насыщения продовольственного рынка в налоговой политике следует использовать денежную ее форму как более действенный рычаг повышения уровня и эффективности производства. Необходимо унифицировать налоговую систему в отношении источников налогов, так как многоканальная система налогов ставит производителей в неравные условия, ослабляет стимулы к развитию производства. Осуществлять налоговые изъятия целесообразно по двум основным каналам: по прогрессирующей шкале в зависимости от прибыли (или другого общего для экономики критерия), а также качества и местоположения земельных участков. Первый канал может быть более гибким, обеспечивая льготное "проинвестиционное" обложение доходов, второй – жестче, гарантируя более интенсивное использование природных ресурсов, изымая дифференциальную ренту I, условием образования которой является не качество конкретного труда, а качество земли.

В целом прогрессивное налогообложение хозяйствующих субъектов, личных доходов трудящихся отвечает принципу социальной справедливости, обеспечения оптимальной рентабельности, экономических условий самофинансирования и стимулов увеличения прибыли. Но размер налоговых изъятий и дифференциации ставок подоходного налога в зависимости от величины прибыли (для предприятий) и личных доходов индивидуального производителя, кооператора, занятого, работающего на государственном предприятии и т.д., не должен нарушать указанных принципов и экономических условий. Другое дело, что полностью реализовать эти принципы иногда чрезвычайно трудно.

В ряде стран действуют принципы, явно не обеспечивающие активного стимулирующего воздействия налоговой системы на социально-экономический прогресс в сельском хозяйстве, на оптимизацию распределительных отношений вообще. Поэтому в выработке налоговой политики на перспективу важно учесть как негативный опыт, так и позитивные решения этой важной проблемы рыночного регулирования аграрного производства.

Так, в Восточной Германии до ее объединения с ФРГ сельскохозяйственные предприятия уплачивали налоги не только от прибыли, но и в зависимости от наличия фондов, а также от объема оборота. Действовал в основном административный принцип. В итоге, например, общая сумма налогов, уплачиваемая производственными кооперативами, достигала 60% прибыли. Наоборот, в Венгрии налоговая система в аграрном секторе строилась и развивается сейчас с учетом практики стран Запада. Объектом налогообложения является прибыль и личный доход. В частности, в производственных кооперативах страны размер налога от всего валового дохода составляет не более 1/4 его величины, а для предприятий по

обслуживанию населения – 17%. Оставшийся после уплаты подоходного налога доход используется сельскими товаропроизводителями по своему усмотрению с учетом рекомендаций союза кооперативов.

Опыт многих восточноевропейских и других стран свидетельствует о стимулирующей роли такой налоговой политики, в основе которой для всех отраслей экономики лежит один критерий налогообложения товаропроизводителей – прибыль. При этом предельная налоговая ставка, как правило, не превышает 50–55% прибыли, но этот норматив не всегда отражает оптимальные пропорции воспроизводства, является завышенным (в частности это наблюдается в Швеции). Для сельскохозяйственных предприятий усиливается роль земельного налога. Эти принципы должны быть заложены в стратегии налоговой политики.

Финансовое положение и стимулы к более производительному труду всех форм хозяйствования в аграрной сфере помимо ценовой политики и налоговой системы зависят от порядка и условий предоставления кредита. В рыночной экономике этот порядок строится с учетом законов рынка, создания равных условий получения прибыли и процентов по кредитам, причем не только для коммерческих банков, но и государственных кредитно-финансовых организаций. В связи с этим рыночная среда сокращает и сводит к минимуму вмешательство государства в кредитные отношения, так как в этой среде основное значение имеют коммерческие банки, выдающие ссуды, исходя из фактора спроса и предложения, нормы прибыли, полученной другими партнерами рынка. Процентные ставки по кредитам, которые ранее устанавливались только государством совершенно произвольно, в мизерных размерах в сочетании со списанием кредитной задолженности, лишали этот важный рычаг функции стимулирования производства и по сути своей ложились тяжелым бременем на экономику.

Сейчас положение кардинальным образом изменилось. Коммерческие банки дают кредиты, сообразуясь с рыночной конъюнктурой. В Венгрии, Болгарии, Польше процентные ставки по сельскохозяйственным кредитам достигают 40–60% и более (в Польше – до 80%, в том числе для частных крестьянских ферм). Возможны и льготы, но для коммерческих банков они должны компенсироваться государством. Это, в частности, предусмотрено договором между Российским правительством и АККОР в связи с реализацией программы поддержки фермерских хозяйств.

Мировой Банк реконструкции и развития (МБР) и другие организации, предоставляющие финансовую помощь, имеют большой опыт по разработке программ кредитования сельского хозяйства в различных странах, в том числе в восточноевропейских. Из их опыта можно сделать ряд выводов для развития кредитной системы в сельском хозяйстве России, других стран СНГ. Прежде всего это важность обеспечения привлекательных процентных ставок по сберегательным вкладам, взимания коммерческих процентных ставок по сельскохозяйственным кредитам и создания эффективных и финансовых рынков в сельском хозяйстве.

Мировой опыт показал, что субсидированные кредиты подрывают сельскохозяйственные финансовые системы, наносят ущерб вкладчикам,

получающим заниженные проценты по своим сбережениям, имеют низкую эффективность в качестве меры по поддержке фермеров и оказывают весьма незначительное воздействие на стимулирование фермеров к инвестированию и наращиванию производства. Поэтому льготы по кредитам должны носить сугубо временный характер и постепенно сокращаться.

Привлекательные цены на продукцию и необходимые сельскому хозяйству материалы, улучшение сельской инфраструктуры, новые технологии являются значительно более эффективными методами стимулирования производства продовольствия, чем программы субсидированных кредитов.

Эксперты Мирового Банка (проф. Д. Адамс и др.) считают, что и в России необходимо создать более гибкую и эффективную финансовую систему для поддержки все более ориентированной на рынок экономической системы, особенно в сельском хозяйстве. По их оценкам, на данном этапе реформы необходимо ликвидировать или по крайней мере для начала значительно сократить субсидии по сельскохозяйственным кредитам, поощряя льготным кредитованием приоритетные направления структурной перестройки АПК.

При возникновении в сельском хозяйстве Российской Федерации финансового рынка жизненно необходимым является установление реальных, определяемых рынком, процентных ставок по сельскохозяйственным кредитам и проявление настойчивости в обеспечении возвращения долгов. При этом формирование Межведомственного комитета по согласованию финансовой политики в сельском хозяйстве будет важным шагом вперед. Российскому руководству в течение нескольких ближайших лет необходимо будет принять ряд ответственных решений по политике кредитования сельского хозяйства. Данный комитет мог бы обеспечить механизм принятия этих решений в организованной и продуманной форме.

В случае, если государственный бюджет не сможет обеспечить достаточные объемы фондов для кредитования сельского хозяйства, возможно существенное снижение покупательной способности сельскохозяйственного кредитного портфеля, частично из-за инфляции и частично из-за проблем с возвращением долгов. Если небольшое снижение реальной стоимости сельскохозяйственных кредитов слабо или совсем не отразится на производстве продовольствия, то сильное сокращение возможности кредитования поставит под угрозу существующий уровень производства продовольствия. Поэтому будет крайне важно поддержать уровень сельскохозяйственного кредитования на 1994–1995 гг. Требование ко всем коммерческим банкам направлять определенный процент от размеров вкладов на счетах в этих банках на сельскохозяйственные ссуды — продуктивный путь для обеспечения хотя бы части потребностей в краткосрочных кредитах без дополнительной нагрузки на и без того ограниченный государственный бюджет.

Рыночное регулирование производства через цены, налоги, кредит важно особенно в нынешний кризисный период дополнять непосредст-

Таблица 13

Соотношение цен на зерновые культуры и некоторые виды материально-технических средств (по состоянию на 9.07.1992 г., за 1 шт., тыс. руб.)

Вид материально-технических средств	Оптовая цена		Сколько тонн зерна*	
	1991 г.	1992 г.	1991 г.	1992 г.
Комбайн Дон-1500	88,7	1200	177,4	120
Трактор К-700	112,0	471,0	224,0	47,1
Автомобиль КАМАЗ-3320	59,0	1075,0	158,1	207,5
Автокран КС-4572	204,7	1071,0	409,4	107,1
Зернокомплекс "Полесье"	106,0	1170,0	212,0	117,0

*При цене зерна 10 тыс. руб. на тонну.

Составлено по данным Госкомстата РФ.

венными мерами поддержки государством аграрного сектора через целевые субсидии, дотации. Но именно дополнять, а не делать на них какой-то особый упор. В административно-распределительной системе цена выступала и как прямой жесткий государственный регулятор, и как инструмент принудительного перераспределения вновь созданной стоимости. Это вызывало необходимость выделения больших кредитов, как правило, списываемых за счет государства.

В нормальном рыночном хозяйстве этих диспропорций воспроизводства не должно быть, так как подрываются стимулы к эффективной работе или, наоборот, создается ситуация социального иждивенчества. Пока эти диспропорции преодолеть не удастся, хотя изменения в закупочных ценах, особенно на зерно и другие виды продукции, улучшили ценовой паритет в пользу сельского хозяйства. Это видно из данных таблицы 13.

Опыт показывает, что наиболее эффективным является принцип обеспечения необходимых предприятию накоплений непосредственно через цену, кредит, при вспомогательной дополнительной роли дотаций, бюджетных ассигнований и т.д. Часть чистого дохода в бюджет государства при этом изымается через дифференцированный налог, в частности поземельный, являющийся формой рентных платежей. Если закупочные цены базируются на среднеотраслевых издержках производства, часть хозяйств с худшими землями вправе претендовать на получение рентных надбавок.

Другое дело прямые бюджетные ассигнования. В какой-то мере они объяснимы при волевых, административных методах руководства и оправданы при осуществлении особых общегосударственных программ и проектов, но несовместимы с принципом, с действием закона стоимости и вообще рыночным хозяйственным механизмом. Прежде всего это относится к дотациям в форме рентных надбавок к ценам для сельскохозяйственных предприятий, работающих на худших землях. Для определенных условий оправданы целевые дотации на внедрение новой тех-

ники и технологии, мелиоративные работы, хотя при сбалансированном ценообразовании они подлежат замене кредитом, в том числе предоставляемым на льготных условиях.

Правомерно предоставление дотаций также на нужды социального развития, уровень которого остается крайне низким именно в сельском хозяйстве. При неупорядоченности соотношения закупочных и оптовых цен вполне оправданы как временное явление дотации пищевым отраслям АПК, если, конечно, их предприятия не злоупотребляют монопольными устремлениями к завышению цен на свою продукцию и диктату низких цен для производителей сельскохозяйственной продукции.

В целом, таким образом, нормально действующий экономический механизм, опирающийся в целях достижения этой "нормальности" на действие законов рыночного хозяйства, обуславливает целесообразность ограниченного по масштабам и объектам применения дотаций как временного явления и исключает их сколько-нибудь значительный "отрыв" от требований этого закона принципов самофинансирования. Об этом свидетельствует весь мировой опыт применения противозатратного хозяйственного механизма, возвратности кредитов и других обязательств перед партнерами рыночной системы хозяйствования.

В переходный период к рынку применение внеценовых инструментов хозяйственного механизма в АПК зависит от паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленных отраслей комплекса. Если в животноводстве цены пока не обеспечивают необходимых стимулов эффективного развития отрасли, то в растениеводстве положение заметно улучшилось¹⁵.

Из этого следует, что государству на данном этапе нужно экономически содействовать в создании нормальных условий воспроизводства, как через дотации соответствующим, прежде всего животноводческим отраслям (хотя в соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 июля 1992 г. № 513 они уже значительны)¹⁶, так и через межотраслевую корректировку цен во всей системе АПК на основе акций антимонопольного характера. В целом, учитывая опыт государственного регулирования процессов производства, обмена и распределения в зарубежных странах и исходя из специфики переходного периода к рынку в условиях России, предстоит реформировать или создать заново подсистемы ценового, налогового и финансово-кредитного регулирования. Вся система этого регулирования должна обладать способностью адаптации к изменениям общеэкономической ситуации. Вместе с тем необходима определен-

---

¹⁵На зерно, как видно из табл. 13, паритет нарушен с явно завышенной выгодой для села: американскому фермеру, чтобы купить комбайн типа "Дон-1500", нужно продать более 700 т зерна, а нашим хозяйствам — всего 120 т, а при ценах 1993 г. еще меньше.

¹⁶Постановлением Совета Министров РФ "О чрезвычайных мерах поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации" установлены еще более повышенные ставки дотаций на продукцию животноводства (на мясо КРС они установлены в размере от 50 тыс. руб. за тонну (I зона) до 80 тыс. руб. (IV зона), на молоко соответственно от 5,5 до 23 тыс. руб. и т.д.).

ная стабильность применяемых экономических регуляторов на заранее установленный период времени.

Для России было бы полезно освоить опыт законодательного закрепления экономической, в частности аграрной, политики в США, других странах Запада. Благодаря принятым в этой области законам фермеры, все другие кооперативные, частные и государственные структуры знают все правила политики государства в области цен, налогов, кредита на 5 лет применительно к каждой отрасли агробизнеса. В случае существенных изменений в экономической ситуации конгресс с помощью дополнений к законам вводит новые элементы в свою политику. Активную роль при этом играют фермерские кооперативные структуры, парламентское аграрное лобби, профсоюзы.

3. СОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА СТАНОВЛЕНИЮ АГРАРНОГО РЫНКА

Важнейшая задача государства в переходный период – создание конкурентного рынка, в частности рынка сельскохозяйственных товаров.

Конкуренция производителей сельскохозяйственной продукции на рынке может быть обеспечена при соблюдении следующих условий:

отказ от госзаказа как директивной формы изъятия продукции у производителей. Попытки отказа от директивных цен при сохранении заданий по объемам продаж, как показал опыт России в 1992 г., не решают проблемы. Только получив право свободного распоряжения продукцией производители смогут насытить им рынок;

реорганизация колхозов и совхозов, формирование на этой основе крестьянских хозяйств и кооперативов. Это приведет к конкуренции на местных сельских и районных рынках множества производителей сельскохозяйственной продукции;

дальнейшее развитие сферы хранения продукции производителями в собственных или арендованных хранилищах, что дает возможность продавать ее в течение всего года, не допускать монополизации запасов и завышения цен посредническими фирмами;

ликвидация препятствий на пути движения товарных потоков на территории России, что позволит конкурировать при продаже и покупке на оптовых рынках и биржах производителям и торговым посредникам из разных регионов. Ранее принятые местными органами власти ограничения на вывоз продукции целесообразно отменить, определив одновременно порядок компенсации ущерба виновными лицами при вводе новых ограничений;

формирование таможенного союза между государствами СНГ, постепенное снижение пошлин ввоза-вывоза сельскохозяйственной продукции, отмена лицензирования и квотирования, обеспечение беспрепятственного ее движения внутри СНГ и единых правил, пошлин, субсидий, порядка квотирования и лицензирования при его покупке и продаже на мировом рынке.

Конкуренция в перерабатывающей промышленности может быть

обеспечена путем демонаполизации указанных отраслей, приватизации предприятий с сохранением контрольного пакета их акций за производителями сельскохозяйственной продукции.

Приватизированные перерабатывающие предприятия, выведенные из подчинения областных и республиканских органов, получившие право самостоятельной закупки сырья для переработки у его производителей, торговых посредников и у государства, будут конкурировать между собой, создадут нормальную рыночную среду.

В целях усиления конкуренции переработчиков во всех регионах наряду с действующими необходимо поощрять создание новых предприятий, в том числе и цехов по переработке продукции в колхозах, совхозах, кооперативах, и крестьянских хозяйствах.

Конкуренция на рынке средств производства может быть обеспечена за счет приватизации предприятий этой сферы, перегрофилирования на выпуск сельскохозяйственных машин и оборудования предприятий оборонной промышленности в ходе конверсии, а также допуска иностранных фирм на российский рынок. Производители сельскохозяйственной продукции при этом должны получить доступ как к отечественным, так и импортным средствам производства, иметь возможность выбора нужных машин и оборудования.

Конкуренция в сфере торговли сельскохозяйственным сырьем и продуктами его переработки может быть обеспечена за счет демонаполизации системы государственных заготовительных организаций. С этой целью необходимо ускорить приватизацию заготовительных предприятий и их филиалов, вывести их из ведомственного подчинения областных и республиканских органов, дать им право покупки и продажи сельскохозяйственной продукции на свободном рынке. В ведении республиканских органов целесообразно оставить лишь часть крупных элеваторов, холодильников для приема и хранения продукции, поступающей в государственные ресурсы.

Заготовительные предприятия, став коммерческими компаниями по торговле сельскохозяйственной продукцией, могут формировать крупные объединения, холдинги, тресты при строгом соблюдении антимонопольного законодательства. Им должно быть предоставлено право купли-продажи продукции на внутреннем и мировом рынках.

В целях обеспечения конкуренции при покупке и реализации продукции равные с коммерческими фирмами права по оптовой торговле сельскохозяйственной продукцией должны быть предоставлены сельскохозяйственным предприятиям различных типов и их объединениям, создаваемым ими посредническим кооперативам, фирменным магазинам и другим предприятиям по торговле. В итоге в каждом районе будут действовать несколько независимых друг от друга предприятий по оптовой торговле сельскохозяйственной продукцией. Результатом может быть формирование прямых поставок "поле (ферма)—магазин", способствующих повышению качества продукции, приобретаемой потребителем и сокращению торгово-сбытовых расходов, а соответственно и розничных цен.

Чрезвычайно важно обеспечить конкуренцию покупателей сельскохозяйственной продукции у непосредственных производителей – крестьянских хозяйств, кооперативов, государственных и других сельскохозяйственных предприятий. Для этого целесообразно при проведении реорганизации колхозов и совхозов на базе зерноочистительных пунктов, токов, зерно- и семеновохранилищ создать несколько конкурирующих друг с другом частных или кооперативных посреднических предприятий, которые будут скупать, хранить, продавать сельскохозяйственную продукцию. В этом случае у каждого производителя будет возможность выбирать партнера для продажи своей продукции непосредственно на территории бывшего колхоза и совхоза. И только в случае, когда в других местах предлагают значительно более выгодные условия реализации, – отправлять продукцию отдаленным покупателям.

Конкуренция необходима не только во внутренней, но и во внешней торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. С этой целью внешнеторговые объединения "Экспортхлеб", "Продинторг" и др. следует разделить на ряд самостоятельных, конкурирующих друг с другом коммерческих фирм. Каждая такая фирма вынуждена будет находить покупателей импортной продукции и экспортеров, поставщиков и потребителей за рубежом, оказывать посреднические услуги как производителям, так и другим коммерческим и государственным организациям.

Одним из важнейших условий формирования рынка зерна и зернопродуктов являются отказ от монополий государства на торговлю хлебом и хлебопродуктами и предоставление торговым предприятиям и объединениям права реализации этих важнейших продуктов питания по свободным ценам. Возникающие при этом социальные проблемы, связанные с обеспечением доступа к хлебу и хлебопродуктам особенно групп населения с низкими доходами, необходимо решать на основе субсидирования указанных групп населения.

"Освобождение" цен. Продажа по свободным ценам является необходимым условием формирования рынка. Рыночными должны быть цены не только на сельхозпродукцию, но и продукты их переработки. Как показано выше, государственное регулирование цен необходимо, но оно не должно нарушать рыночного характера взаимоотношений между потребителями и производителями. Достигнуть этого можно при соблюдении следующих условий:

установленные и заблаговременно доведенные до производителей государственные закупочные цены следует рассматривать как минимальные, которые государство гарантирует выплатить независимо от складывающихся на рынке цен и от объема продажи продукции. Продажа по этим ценам не обязательна и осуществляется лишь при условии снижения рыночных цен до уровня или ниже гарантированных;

розничные цены на сельхозпродукты и продовольствие государством не устанавливаются, а формируются на основе спроса и предложения. Воздействие государства на эти цены осуществляется посредством создания государством запасов на необходимом уровне и реализации

продукции из этих запасов при повышении рыночных цен на продовольствие сверх приемлемого для массового покупателя уровня.

В качестве одной из мер социальной защиты населения в условиях рынка может быть выдача малообеспеченным семьям специальных талонов на приобретение отдельных видов продовольствия. Покупка продуктов питания будет осуществляться даже этими слоями населения по рыночным ценам, но при этом оплата может производиться талонами или деньгами. Такой порядок позволит обеспечить доступ к продовольствию самым малообеспеченным, но сдержит нерациональное его расходование остальными слоями населения. Иной порядок регулирования, например установление низких государственных розничных цен, ведёт к завышению спроса, расходованию хлеба и хлебопродуктов на корм скоту и т.д.

Либерализация цен на внутреннем российском рынке постепенно приводит к установлению цен, соответствующих ценам на мировом рынке. Попытки удерживать внутренние цены на уровне значительно ниже мировых порождают у производителей и торговых посредников стремление экспортировать как можно больше продукции. Ответная реакция центральных и местных органов на это – введение ограничений на вывоз. В итоге происходит нарушение рыночного равновесия и фактический переход к директивному регулированию.

Формирование и развитие рыночной инфраструктуры. Реализация продукции через рынок требует формирования соответствующей рыночной инфраструктуры, т.е. комплекса предприятий и организаций, служб и принадлежащего им имущества, обеспечивающих эффективное функционирование товарно-денежных отношений между производителями и потребителями. К ним прежде всего относятся сельские и городские розничные рынки, оптовые рынки, ярмарки, аукционы, товарные и фондовые биржи, системы обеспечения рыночной информацией, подготовки кадров для организованных рынков. Важным условием функционирования аграрного рынка является также развитие сети магазинов, торговлопосреднических фирм, брокерских контор, банков, страховых компаний, способствующих взаимосвязи между продавцами и покупателями, ускоряющих реализацию товаров и оборот средств.

Рыночная инфраструктура обеспечивает сам процесс реализации, механизм выявления спроса, предложения, определения текущей и перспективной цены, распространения рыночной информации.

Важнейшим звеном рыночной инфраструктуры в аграрной сфере является сеть организованных рынков. Она включает в себя сельские и городские рынки, на которых продается сельскохозяйственная продукция, а также биржи, как специализированные сельскохозяйственные, так и универсальные.

Организованные рынки, как места совершения торговых сделок по установленным правилам, необходимы, чтобы в период торгов собирать в одном месте множество продавцов и покупателей (или их представителей). Это позволит выявить спрос, предложение и цены на текущий момент, а при фьючерсной торговле на биржах – и на перспективу.

Формирование эффективного аграрного рынка в России потребует резкого расширения сети базаров для торговли в селах и районных центрах, развития фьючерсной торговли на биржах. Это позволит производителям заключать сделки, страховать от колебаний цен путем продажи фьючерсных контрактов, а службам организованных рынков и государственным органам – регистрировать цены сделок и распространять информацию о спросе, предложении и ценах.

При областных и районных предприятиях и пунктах приемки сельскохозяйственной продукции, а также при крупных комбикормовых заводах, мясокомбинатах необходимо организовать регулярно действующие оптовые рынки по свободной купле-продаже зерна, скота и других продуктов, а также восстановить торговлю зерном и зернопродуктами на сельских и районных рынках, в магазинах потребительской кооперации. Предстоит создать оптовые рынки по торговле плодоовощной продукцией в крупных городах.

Несмотря на незначительные объемы реализации продукции через биржи, публикуемая информация о биржевых ценах оказывает большое влияние на динамику цен на сельхозпродукты по Российской Федерации в целом. В связи с этим Госкомстату РФ необходимо наладить учет и отчетность по объему продажи и фактическим ценам на биржах, проверку достоверности информации, ее ежедневную публикацию. Необходимо разработать меры ответственности работников бирж за фальсификацию информации о совершенных сделках, заключение фиктивных сделок с целью повышения цен.

Учитывая, что далеко не каждый потребитель или производитель способен разобраться в тонкостях текущей рыночной конкуренции и, тем более, оценить перспективы ее развития, целесообразно создать специальный комитет, который занимался бы сбором, обработкой, распространением и оценкой информации о производстве и реализации, тенденциях изменения спроса, предложения и цен, а также ожидаемых характеристик рынка на перспективу. Роль комитета особенно важна на первом этапе перехода к рыночным отношениям, когда большинство производителей и потребителей еще слабо ориентируются в них.

Формой содействия становлению рыночных отношений является залог. Прием продукции в залог предоставляет возможность сельским товаропроизводителям получить льготный и беспроцентный кредит под продукцию на объявленных заранее условиях, закрепленных договором. Такая потребность у товаропроизводителей возникает, когда уровень рыночных цен падает ниже гарантированных, но в будущем ожидается их рост. Залог дает возможность предприятиям переждать период низких цен, отвлечь с рынка часть продукции при ее избытке, пополнить госфонды продукцией в периоды, когда производители ее придерживают в ожидании будущего роста цен.

В России имеется лишь небольшой опыт приема продукции в залог с предоставлением залогодателю права изъятия заложенной продукции из госфондов и последующей продажи на свободном рынке. Некоторым аналогом этого метода регулирования было авансирование будущих

продаж продукции в счет плана государственных закупок. Залоговые отношения могут быть распространены на зерно, семена масличных культур, масло, сахар и другие продукты, подлежащие длительному хранению.

Расширять перечень принимаемых в залог продуктов за счет продуктов переработки молока и скота на данном этапе нецелесообразно, так как залоговые отношения еще не освоены.

Рекомендуемый срок залога до 9 месяцев. Хозяйство – участник государственной товарной программы само принимает решение: продать продукцию по свободным или гарантированным ценам или сдать ее в залог. В последнем случае государство выдает производителю кредит, равный стоимости продукции в залоговых ценах. Процент за кредит и условия приема и выдачи зависят от цели, преследуемой залогом. Характер и содержание залоговых отношений в рыночной экономике направлены на балансировку спроса и предложения. Когда предложение превышает спрос, условия залога должны заинтересовывать производителя сдать на время государство свою продукцию. Государство предоставляет ему ряд льгот – бесплатный или более низкий процент за залоговую ссуду, хранение, прием и выдачу продукции за счет залогодержателя. В результате, хозяйства, сдающие свое зерно под залог, имеют выигрыш около 1 тыс. руб. за месяц в расчете на 1 т зерна (в ценах на начало 1993 г.).

Продукцию в залог целесообразно принимать по гарантированным ценам. Отклонения от этого правила возможны лишь в некоторых случаях. Если спрос ниже предложения, а прием в залог имеет целью не допустить дальнейшего падения рыночных цен, залоговые цены должны быть ниже гарантированных на 15–25%. Если же государство стремится стимулировать продажу продукции производителями, то, наоборот, залоговые цены должны быть выше гарантированных. Это представляется естественным при высоких инфляционных ожиданиях и отсутствии механизма индексации доходов предприятий.

Залоговые отношения весьма обременительны для залогодержателя, если под залог принимается большой ассортимент продукции, включая и животноводческую. Хозяйство сдает продукцию на оговоренный срок, в течение которого оно может взять ее обратно. Если это не соответствует интересам государства, оно принимает ряд экономических мер: издержки по хранению заставляют платить залогодателя, повышают ставку за кредит и т.п.

Финансовый механизм залоговых операций должен предусматривать:

выплаты залогодержателю процентов за весь период пользования полученными залоговыми суммами в случае, если залогодержатель забирает заложенную продукцию и реализует ее сам, причем проценты могут быть в данном случае льготными;

доплаты залогодателя в случае, если он оставляет продукцию в государственных фондах. Сумма доплат определяется на основе разницы между стоимостью продукции по гарантированным ценам в момент прекращения залоговых операций и полученной на нее залоговой сум-

мой. Если за период нахождения продукции в залоге гарантированная цена снизилась, то доплаты не производятся;

доплаты залогодержателей из бюджета в случае, если выручка от реализации принятой в залог продукции не покрывает расходов на ее покупку, хранение и уплату процентов за кредит.

Становление рыночных отношений включает в себя проблему *сбалансированности рынка*. В наиболее детальной регламентации и оперативном регулировании нуждаются рынки зерна, поскольку условия торговли и цены прежде всего на рынках очень сильно влияют на условия реализации многих сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, в России традиционно очень велика роль зерна в продовольственном обеспечении населения.

Учитывая, что различные виды зерна заменяют друг друга в процессе потребления, рынки зерна регулируются как единая система вместе с рынками зернобобовых, концентрированных кормов и отходов мукомольного, пивоваренного, винокуренного и некоторых других производств. Опыт ряда стран, в том числе ЕЭС, США, показывает, что на регламентацию рынков зерна, зернобобовых и продуктов их переработки, а также на оперативное регулирование этих рынков приходится основная часть деятельности государственных органов.

В основе регулирующей функции лежит организация постоянного слежения за издержками производства зерновых культур в основных и неосновных районах производства, в хозяйствах различных типов. Одновременно отслеживаются цены на ресурсы, используемые в зерновом производстве. Разветвленная система НИИ, станций и лабораторий, научная база сельскохозяйственных вузов может быть использована соответствующим подразделением МСХ РФ на договорных началах для слежения за издержками производства на регулярной основе.

Вторым направлением инфомационно-аналитической деятельности по изучению рынков должна стать работа по сбору данных об объемах производства, потребления, закупок на внешнем рынке. На основе этих данных составляются балансы зерна по видам. Только владение оперативной, накапливаемой из года в год, информацией позволит приступить к работам по организации, сбалансированию и стабилизации рынков. Следовательно, первый шаг в организации государственного регулирования зерновых рынков заключается в создании соответствующей службы МСХ РФ по сбору информации. На основе полученных данных министерство разрабатывает предложения к решению правительства о целевых, закупочных, импортных ценах по видам зерна, о системе коэффициентов надбавок, скидок, сборов и т.п.

Тактика государственного воздействия на рынки сельскохозяйственной продукции должна быть обусловлена их состоянием. Выбор мер регулирования определяется характером разбалансированности рынка, т.е. соотношением спроса и предложения. В условиях дефицита продукта на внутреннем рынке решающую роль играют:

высокие цены, стимулирующие производство, но и защищающие потребителя;

реальная гарантия высоких целевых цен;
использование импорта как регулятора внутреннего рынка, ограничение экспорта.

При отсутствии административного нажима и использовании экономических методов регулирования правительство имеет возможность установить *целевые*, т.е. желательные цены, внедрить систему мероприятий, гарантирующих реальность рекомендуемых цен.

Решения об уровнях цен, которые правительство будет поддерживать в текущем году, публикуются за 3–4 месяца до посевов, т.е. в декабре–январе – для яровых культур и в марте–апреле – для озимых.

Для того чтобы целевые цены были приняты рынком, правительство должно принять следующие меры:

установить на этом уровне (или на близком, при учете транспортных издержек) цены, обязательные для организаций, которые осуществляют закупки в государственный фонд;

установить залоговые ставки для операций с зерном на том же уровне, но с учетом некоторых специфических условий (учета затрат на хранение, процента по кредитам);

установить цены на реализацию импортного зерна на уровне целевых цен.

Если государство предпочитает поддержать развитие зернового производства не допуская роста цен, оно отдает предпочтение прямым дотациям производителям (в расчете на 1 т покупаемого зерна). При этом в условиях, когда цены мирового рынка значительно превышают внутренние, правительство будет вынуждено дотировать покупку импортного зерна в размере разницы между целевой ценой и ценой импорта. Дотирование импорта в определенной степени облегчается в том аспекте, что закупки зерна, как правило, кредитуются странами-импортерами. Например, получение лицензии на импорт вместе с дотацией ставится в зависимость от ценовой политики фирмы-импортера. При закупке зерна для государственного Фонда стабилизации рынка осуществляется прямое бюджетное финансирование разницы между мировыми ценами и целевыми ценами для внутреннего рынка.

Необходимость дотирования частного или государственного импорта отпадает, если цены внутреннего и мирового рынка примерно совпадают.

В условиях превышения внутренних цен над мировыми потребуются специальные меры, ограничивающие и сдерживающие импорт. В настоящее время такая ситуация с зерном представляется маловероятной, но, например для сахара, вполне актуальна. Однако бесконтрольный рост цен на средства производства для сельского хозяйства со стороны монополистов-производителей и возможная стабилизация курса рубля могут привести к превышению внутренних цен на зерно над мировыми. В этих условиях МСХ должно быть готово предложить комплекс мер, ограничивающих импорт зерновых или зернобобовых для поддержания внутренней конъюнктуры, благоприятной для производителей. В комплекс таких мер могут входить таможенные пошлины, требования по качеству и т.п.

Главную роль при регулировании зернового рынка в условиях относительного перепроизводства играют минимальные гарантированные цены государственных закупочных организаций и залоговые ставки.

При установлении минимальных гарантированных цен для обязательных закупок государственными закупочными организациями МСХ РФ определяет:

срок закупок по минимальным ценам, дифференцированные по районам и культурам;

контингенты закупаемого зерна, фиксированные по районам;

дифференцированные цены, корректируемые в условиях инфляции ежеквартально;

дифференциацию цен по районам закупок (исключительно на основе транспортных факторов ценообразования, не нарушая принципа единства рынка и рыночной цены для рыночного пространства РФ);

требования к качеству зерна.

Залоговые ставки устанавливаются на уровне закупочных цен государства или несколько ниже, а закупочные операции регламентируются аналогично регламентации деятельности закупочных организаций.

При регулировании рынка с превышением предложения над спросом экспорт зерна стимулируется премиями, условиями кредита. Источником финансирования экспортной деятельности в этом случае будут являться доходы от повышенного обложения импорта. Импорт избыточных товаров сдерживается пошлинами, дополнительными переменными сборами, квотами, лицензионной политикой, ужесточением требований к качеству.

В систему регулирующих мер обязательно вводятся элементы защиты производителей маргинальных районов производства. Поскольку минимальные гарантированные цены не могут гарантировать даже простое воспроизводство в зернопроизводящих хозяйствах маргинальных районов, то в условиях перепроизводства зерна вводятся субсидии, дотации, меры кредитной и налоговой политики, облегчающие перефилирование или переход на новую специализацию хозяйств.

Система мер, регулирующая рынки зерна, распространяется на рынки пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы, риса, проса, овса, зернобобовых, а импортно-экспортное регулирование – и на концентрированные корма, муку, отходы переработки зерна. В этом случае регулирование экспорта и импорта продуктов переработки зерна функционирует как часть регулирования рынков того вида зерна, из которого они изготовлены.

Регулирование рынков зерна включает также деятельность по разработке положений об отдельных типах рынков (аукционных, тендеров или конкурсов, ярмарок, а также о торгово-посреднической деятельности элеваторов и т.д.), которые будут регламентировать сам процесс рыночной торговли.

Организация регулирования рынков зерна предполагает расширение информационной, аналитической и регламентирующей деятельности МСХ РФ на зерновых рынках. Это в свою очередь предполагает расширение и переориентацию деятельности экономической службы министерства.

Поскольку регулирование экспортно-импортных операций с зерном является неотъемлемой частью регулирования внутренних рынков зерна, то участие МСХ РФ в межведомственном органе, регулирующем экспортно-импортные операции в сфере АПК, становится необходимостью.

Механизм реализации продукции из госресурсов. В условиях рыночной экономики целесообразно отказаться от лимитированного распределения продукции по государственным оптовым ценам. Правила торговли зерном из госресурсов должны быть законодательно регламентированы и включать следующие условия:

объемы продукции для реализации из государственных ресурсов должны систематически публиковаться с тем, чтобы все потребители и торговые фирмы знали об имеющихся ресурсах;

цены реализации продукции из госресурсов должны быть, с одной стороны, не менее чем на 20–30% выше минимальных гарантированных закупочных цен, с другой стороны, они не должны быть существенно ниже рыночных цен. При соблюдении этих условий реализация из госресурсов будет производиться с учетом интересов как производителей, так и потребителей;

при росте цен на внутреннем рынке коммерческие компании по торговле сельскохозяйственной продукцией и ее потребителей могут обращаться в государственные органы с заявками на приобретение продукции с указанием количества, качества и цен;

государственные органы собирают заявки еженедельно, в зависимости от наличия продовольствия и спроса на него, цен на внутреннем и мировом рынках, и определяют уровень отпускной цены. Все заявки на покупку выше этой цены удовлетворяются, остальные – отклоняются;

зная предыдущую отпускную цену и запросы покупателей, фирмы, получившие отказ, могут подать новую заявку. Объемы реализации продукции целесообразно увеличивать при резком повышении рыночных цен, чтобы защитить интересы потребителей. При резком падении цен, государственные заготовители не должны продавать продукцию. В этой ситуации целесообразно ее закупать с тем, чтобы защитить интересы производителей.

При соблюдении изложенного порядка реализация продукции из государственных ресурсов не нарушает рыночных отношений. Она используется как один из рычагов стабилизации рынка, так как при очень высоких ценах продажа продуктов из государственных ресурсов может способствовать снижению цен. Кроме того, покупка зерна в годы и периоды года, когда на рынке установилась низкая цена, и продажа в годы или периоды года с высокими ценами позволяет не только покрывать затраты государства на транспортировку и хранение продукции, а даже иметь дополнительные поступления в бюджет.

Глава 5

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧЕТОМ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИФИКИ И МИРОВОЙ ПРАКТИКИ

1. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Опираясь на рассмотренные выше принципы и разрабатывая перспективы развития земельной реформы, предстоит подготовить ряд прогнозов. Один из возможных подходов к их построению – применение сценарного метода.

Он включает обоснование существенных факторов, способных оказать наибольшее воздействие на изучаемые процессы и объекты. Выделив такие факторы, можно разрабатывать гипотезы их системного изменения. Далее формализованно или экспертно определяются количественные и качественные изменения в изучаемых процессах под воздействием этих факторов.

Логическая схема прогнозных разработок представлена на рис. 1.

Сценарии общеэкономической и политической ситуации в стране могут включать три основных варианта.

Первый – сценарий позитивных экономических перемен: преодоление спада, а затем и рост производства в промышленности и сельском хозяйстве, активизация инвестиционной деятельности, создание рыночной инфраструктуры и развитие нормального рыночного оборота, насыщение рынка продовольствия и потребительских товаров, преодоление тенденций снижения уровня жизни населения, повышение социальной защищенности нетрудоспособных и повышение доходов работающих, снижение уровня бюджетного дефицита страны, улучшение структуры экспорта и импорта, повышение курса рубля и снижение темпов инфляции.

Второй – сценарий негативных экономических перемен: продолжение спада производства, затухание инвестиционной деятельности, медленное развитие рыночной инфраструктуры, скудный ассортимент и недостаточное количество товаров для продажи населению, продолжение падения или стабилизация низкого уровня жизни населения, сохранение или увеличение размеров бюджетного дефицита, сохранение или усиление нерациональной структуры экспорта и импорта, сохранение или усиление инфляции.

Третий – сценарий, сочетающий возможность позитивных изменений в одних областях при сохранении определенных негативных тенденций в других: перевод общеэкономического кризиса в структурный, означающий стабилизацию и рост производства в отраслях потребительского комплекса при некотором сокращении производства в энергетике и

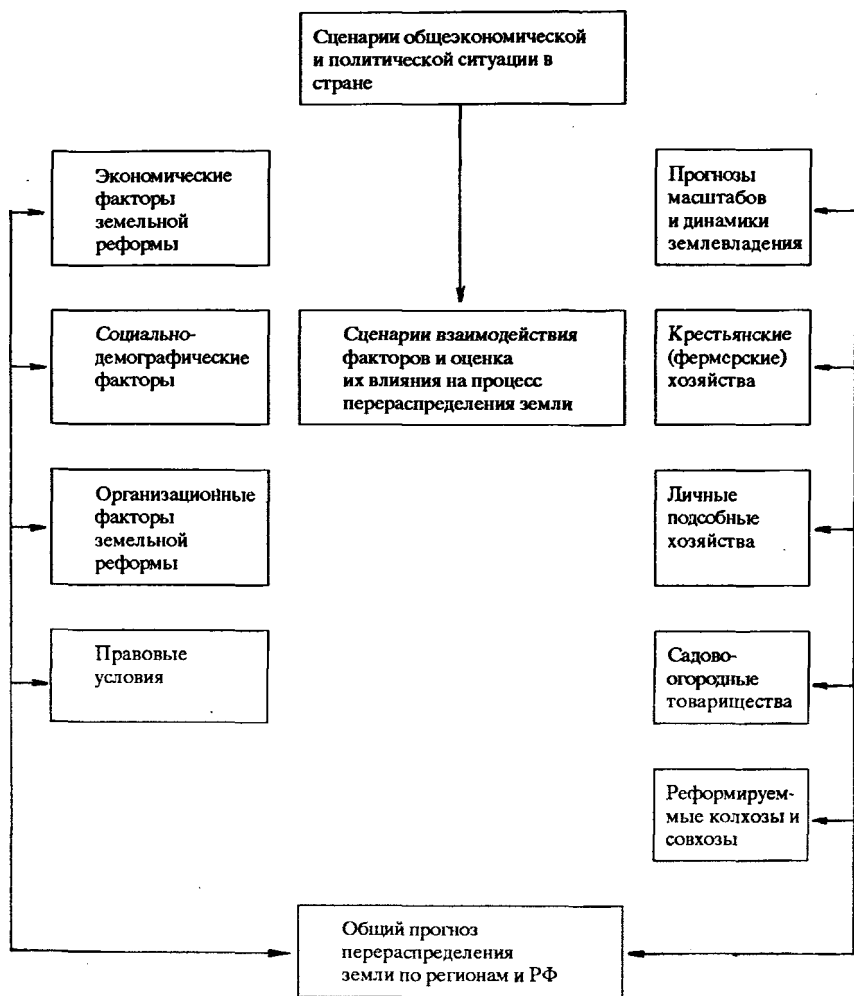

Рис. 1. Логическая схема прогнозных разработок

металлургической промышленности, отраслевая и территориальная дифференциация инвестиционной деятельности, снижение дефицита по одним видам продукции и сохранение его по другим, некоторое повышение жизненного уровня населения за счет активизации производственной деятельности трудоспособных при повышении социальной защиты нетрудоспособного населения.

Можно предположить, что именно этот сценарий экономического развития окажется наиболее вероятным.

По этой причине проведенные нами конкретные прогнозные расчеты

по формированию потребности в земельных участках формировались с ориентацией на такой сценарий.

Земельная реформа, а более конкретно процесс перераспределения земли, протекает под воздействием общеэкономической и политической ситуации. Вместе с тем непосредственное и наиболее сильное влияние на нее оказывают специфические факторы экономического, социально-демографического, организационного характера и правовые условия.

При первом сценарии можно прогнозировать относительно спокойное эволюционное преобразование земельных отношений. Благодаря улучшению экономической ситуации будет происходить укоренение развития значительной части созданных фермерских хозяйств, а их общая численность будет быстро возрастать. Повысится эффективность реформированных предприятий. Городское население будет стремиться к приобретению земельных участков для садоводства и дачного строительства, что вызовет рост цен на них. Одновременно понизится интерес к участкам для огородничества благодаря лучшему обеспечению горожан овощами в розничной торговле. Процесс перераспределения земли будет постепенно замедляться и перейдет в рыночный режим средней активности.

При втором сценарии земельная реформа будет осуществляться со сбоями, приостановкой. Скорее всего возрастающая нестабильность будет вынуждать определенную часть фермеров прекращать свою деятельность, возвращать (или продавать) земельные участки. Однако вряд ли спрос на них в Нечерноземной области и ряде других регионов будет значительным. К тому же продовольственные трудности, которые будет испытывать население, и вынужденное стремление к самообеспечению усилят желание городских жителей обзавестись садовыми и огородными участками. Экономические и финансовые трудности, которые в неблагоприятных условиях негативно повлияют на положение коллективных сельскохозяйственных предприятий, могут привести к сокращению обрабатываемых площадей и расширению земельного потенциала для предоставления земель в аренду, что повлияет на снижение уровня арендной платы, но даже при этих условиях вряд ли будет много желающих стать арендаторами. В районах, отдаленных от городов, особенно в Нечерноземном центре и Сибири, цена земли будет иметь сравнительно невысокий уровень.

При третьем сценарии общеэкономической ситуации земельная реформа скорее всего будет развиваться, сочетая элементы первого и второго сценариев. Можно ожидать, что число фермерских хозяйств будет расти темпами, меньшими, чем при первом сценарии. Средние размеры этих хозяйств увеличатся незначительно в связи с исчерпанием удобных земель в спецфонде перераспределения. Затраты на капиталовложения будут другим жестким ограничением в создании новых ферм. Интерес населения к получению земельных участков для дачного строительства и садоводства сохранится, хотя затраты на обустройство окажутся непосильными для многих граждан, желающих приобрести такие участки. Можно ожидать, что рыночные цены на земельные участки будут иметь тенденцию к умеренному росту.

По результатам прогнозных расчетов, проведенных по 15 областям РФ и России в целом, получены следующие оценки новой структуры землепользования. Земли предприятий, основанных на коллективно-долевой и коллективно-совместной формах частной собственности займут в ближайшие два года около 78% всей площади сельхозугодий, крестьянские хозяйства – около 7%, ЛПХ, коллективные сады и огороды – в общей сложности около 5%. Что касается государственных земель, на которых ведут производство совхозы, опытные и другие хозяйства, то их доля не превысит 10%.

В процессе реформы постепенно формируется и будет совершенствоваться с учетом законов рынка система экономического регулирования земельных отношений. Она объединяет стоимостные измерители и рычаги, влияющие на рациональное использование земли и обеспечение нормального земельного оборота.

Ранее состав экономических регуляторов был крайне ограничен. По существу он сводился к компенсационным выплатам при изъятии земельных участков для государственных и общественных нужд, а также к арендной плате в весьма ограниченных масштабах.

В ходе реформы происходит создание новых экономических регуляторов, их постепенное освоение и объединение в систему. Предлагаемая система экономического регулирования разработана с учетом отечественного и зарубежного опыта. Состав системы и логические связи между ее блоками представлены на рис. 1.

Главным принципом ее построения является сочетание методов государственного регулирования с экономическими рычагами и стимулами рыночного характера, к которым прежде всего можно отнести арендную плату, рыночную цену земли, процентные ставки ипотечного кредита.

К государственным экономическим регуляторам относятся нормативная цена земли, ставки земельного налога, налоги при продаже и наследовании земельных участков, штрафные платежи за экологический ущерб и стимулирующие выплаты за повышение качества земли, компенсационные выплаты за изъятие и консервацию земель.

Нормативная цена земли имеет важное значение в условиях формирования земельного рынка. Она фиксируется на определенном уровне, отражая различия в качестве, местоположении и инфраструктурной обустроенности земельного участка. Нормативная цена земли связана с уровнем ставок земельного налога (в настоящее время ставка налога относится к цене земли как 1:50).

Рыночная цена земельных участков складывается под влиянием спроса и предложения. Эта цена динамичнее нормативной цены. Она сильнее реагирует на изменение общей экономической (и даже политической) ситуации в стране. Как правило, рост рыночных цен влияет на повышение уровня арендной платы и процентных ставок ипотечного кредита.

Рыночные цены на земельные участки, хотя и складываются под влиянием спроса и предложения, однако косвенно они также могут регулироваться государством. Во-первых, временные и другие ограничения на

куплю-продажу земельных участков оказывают воздействие на соотношение спроса и предложения. Во-вторых, определенную регулирующую роль выполняет нормативная цена, если она определена достаточно объективно. В-третьих, устанавливаемый государством налог на разницу между ценой приобретения и ценой продажи земельного участка также воздействует на уровень цен земельного рынка. В-четвертых, размер кредитных ресурсов, выделяемых ЦБР коммерческим (в том числе земельным) банкам, будет влиять на ставки процента по залоговым операциям, что в свою очередь оказывает влияние на динамику рыночных цен.

Арендная плата прямо связана с рыночной ценой земли. Если цена фиксируется на невысоком уровне, землевладелец склонен будет не продавать свой земельный участок, а предоставить его в аренду даже при относительно невысокой арендной плате. У тех, кто желает расширить свой земельный участок, может быть более широкий выбор приобретения земли или получения ее в аренду. Повышение рыночных цен на землю снижает возможности ее приобретения теми, кто не располагает необходимыми средствами и вынужден, в случае необходимости, ограничиться временным использованием на правах аренды. Однако собственники, желающие продать свой земельный участок, будут иметь основание запрашивать более высокой арендной платы, если вместо продажи они предпочитают сдачу участка в аренду.

Ставки земельного налога зависят от общей доходности земли и их рентной составляющей, а также от потребностей общества аккумулировать через земельный налог дифференциальную земельную ренту. Во многих странах земельный налог имеет сугубо местный характер и изменяется в небольшом интервале 1–2,5% по отношению к рыночной цене земельного участка. Обычно земельный налог меньше арендной платы, поскольку собственник земли, который выплачивает земельный налог, должен быть заинтересован в получении части ренты, полученной при обработке его участка. В крайнем случае при избыточном предложении земель в аренду земельный налог и арендная плата могут быть равны.

Процентные ставки ипотечного кредита формируются исходя из общей экономической ситуации и также отражают движение рыночных цен. Снижение цены земельных участков сопряжено, как правило, с повышением процента при залоге земли и наоборот.

Налоговое обложение при купле-продаже земли, призванное препятствовать спекуляции, также связано с движением рыночных цен. Оно может быть более жестким при активной конъюнктуре земельного рынка и более мягким, когда происходит спад активности, в том числе использоваться как экономический инструмент ограничения размеров частного землевладения.

Налоговые обложения при наследовании земельных участков преследуют цель содействовать реальной передаче участков в руки тех, кто предполагает их активно обрабатывать. К тому же глава хозяйства, желая избежать тягот этого налога для своих детей, может своевременно передать права на их использование в форме дарственной.

Компенсационные платежи при изъятии земель, а также при их консервации прямо связаны с доходностью и ценой земли, а также находятся в определенном соотношении с уровнем арендной платы.

Штрафные платежи за экологический ущерб земле имеют достаточно сложную природу и базируются на оценке затрат, связанных с восстановлением нарушенного экологического равновесия¹.

Стимулирующие выплаты за повышение качества земли базируются на оценках возможного прироста доходности земли при ее использовании в будущем.

Освоение всех блоков этой системы будет происходить постепенно. На первом этапе земельной реформы вводятся земельный налог и нормативная цена земли, а также система и порядок компенсационных платежей при изъятии земель.

На втором этапе реформы по мере формирования земельного рынка, развития арендных отношений и залоговых кредитных операций будет происходить освоение таких экономических категорий, как рыночная цена земельных участков, процентные ставки ипотечного кредита, арендные платежи, системы налогообложения на куплю-продажу и наследование земельных участков.

В плане перспектив развития земельной реформы большое значение для формирования экономического механизма регулирования земельных отношений имеет анализ и обобщение опыта соответствующих систем в различных странах. Особенно важно более конкретно изучить опыт переходного периода к новым структурам землевладения и землепользования, который характерен практически для всех стран, проводивших земельные реформы, в частности восточноевропейских стран, об общем ходе аграрных реформ, о которых говорилось выше.

Такое изучение позволяет сделать ряд полезных выводов для углубления развития реформы в России. Прежде всего надо подчеркнуть необходимость активной роли государства в правовом обеспечении и создании организационных структур проведения реформы. Реформы имели успех в тех странах, где удалось добиться соответствия цели реформы интересам большинства населения. Все земельные реформы потребовали длительных сроков для своего осуществления, примерно 8–12 лет. Искусственное форсирование хода реформы столь же опасно, как и растягивание ее проведения на несколько десятилетий (как это было в Мексике).

Социальным результатом всех земельных реформ было проявление большого числа новых земельных собственников, расширение масштабов аренды земли, активизация земельного рынка. При этом государство посредством земельных законов регулировало предельных размеры землевладения, уровни налогов, косвенно влияло на размеры арендной

---

¹Их размеры предусмотрены утвержденным Советом Министров РФ специальным постановлением № 77 от 30 января 1993 г. и "Положением о порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства".

платы и состояние земельного рынка. Во многих странах при проведении реформы вводились экономические ограничения при использовании земельных участков для сельскохозяйственного производства.

Все перечисленное после тщательного изучения может быть адаптировано к условиям проведения земельной реформы в России.

Подробнее рассмотрим некоторые аспекты преобразования земельных отношений в Восточной Германии в 1990–1992 гг., представляющих особый интерес.

Содержание земельной реформы здесь можно свести к следующим основным моментам:

- правовое восстановление частной земельной собственности;
- переход к аренде земли и земельному рынку;
- усиление экологических требований.

Новая система земельных отношений рассматривается как условие интеграции сельского хозяйства бывшей ГДР в экономические системы ФРГ и Европейского сообщества. Земельные отношения на новых землях регулируются действовавшим в ФРГ законодательством, а также законом об адаптации сельского хозяйства. В стране создана организация, осуществляющая проведение приватизации земли и имущества государственных предприятий "Тройханд". Сейчас ее центральный аппарат включает 80 человек, созданы региональные звенья на уровне земель, имеются представители в районах.

В связи с тем что приватизация земли и формирование земельного рынка будет достаточно длительным и сложным процессом, было решено создать самостоятельную организацию – общество с ограниченной ответственностью, учредителями которой выступили "Тройханд" и три крупных банка. В центральном аппарате общества сейчас 50 сотрудников и 135 работают непосредственно в землях.

О возрастающем влиянии "Тройханда" на реальную экономическую жизнь можно было судить по высказываниям руководителей хозяйств, фермеров. "Тройханд" сдает землю в аренду, продает земельные участки, возвращает их прежним владельцам, рекомендует уровень арендной платы и цены земельного участка в расчете на балл. В Министерстве земли Бранденбург, например, сейчас нет ни одного хозяйства, которое бы не имело определенных отношений с "Тройхандом". Аналогичная ситуация в других землях.

Некоторые специалисты высказывали опасения в том, что "Тройханд" может стать монополистом, поскольку через его каналы пройдет почти 1/3 сельскохозяйственных угодий восточных земель. Понимая это, руководители "Тройханда" стремятся отрабатывать демократические процедуры передачи земли: работать вместе с крестьянскими организациями, с районными земельными комиссиями, информировать о наличии участков для аренды и продажи, а также о совершенных сделках. Вместе с тем существует мнение, что правительство должно контролировать деятельность "Тройханда", чтобы уменьшить опасность негативных процессов.

Восстановление частной собственности на землю включает два основных процесса: возвращение прав на землю бывшим собственникам и

создание правовых гарантий для реализации этого теми, кто оставался собственником земельного участка.

Экспроприация земельной собственности на территории бывшей ГДР происходила дважды. Первый раз в ходе земельной реформы 1945–1948 гг., когда крестьяне наделялись земельными участками за счет земель крупных хозяйств (площадью более 100 га). Эта реформа осуществлялась в соответствии с законодательством оккупационного режима. Второй раз уже после создания ГДР в 1952 г. права собственности на землю законами нового государства были лишены те, кто по политическим мотивам переезжал на Запад.

Договор об объединении ГДР и ФРГ, принятый в 1990 г., и закон об адаптации сельского хозяйства предусматривали выплату компенсации собственникам земли, которые лишились ее до 1949 г., и возвращение земельных участков тем, у кого они были экспроприированы позднее.

Исключение из этого правила составляют те, кто как переселенец с Востока получил от государства участок, а затем уехал на Запад. Таким лицам возвращение земельных участков не предусмотрено. Они могут в отдельных случаях получить компенсацию.

Заявления бывших собственников или их наследников о возвращении земельных участков, о выплате компенсации принимались до конца 1992 г. Поэтому данные о размерах земли, возвращенной прежним собственникам, будут лишь к концу 1993 г.

Возвращение земли прежним владельцам сопровождается немалыми трудностями. За 30 лет многие участки стали собственностью других лиц, оказались застроенными и т.д. Поэтому предусмотрена возможность замены на равноценные участки, переданные в фонд "Тройханда". Нередко вокруг спорных земель возникают острые социальные конфликты.

Окончательная процедура возвращения спорных земель прежним владельцам еще не разработана. Предполагают, что бывшие собственники земли скорее всего получат преимущественное право покупки земельных участков из фонда "Тройханда" по льготной цене.

К сентябрю 1992 г. было зарегистрировано 140 тыс. заявок. Специалисты "Тройханда" предполагают, что от 20 до 60 тыс. заявок могут быть удовлетворены путем возвращения земельных участков их бывшим собственникам. Это составит ориентировочно около 0,2 млн га. Какой-то части будет выплачена компенсация, но ни сумма компенсаций, ни порядок выплат еще не определены.

Частная собственность крестьян на землю в бывшей ГДР формально сохранялась в период массовой коллективизации. Однако собственники земельных участков были лишены реальных прав. Между кооперативом и землевладельцем не было арендных отношений. Крестьянин не мог выйти из кооператива со своим земельным участком, не мог продать или заложить его. Оставалось лишь одно право наследования.

Собственники земельных участков, в том числе и бывшие работники СХПК теперь могут продать свои участки физическим или юридическим лицам, сдать их в аренду, передать по наследству, подарить, обменять на другие участки.

Следует заметить, что существует немало трудностей в определении собственника каждого земельного участка. За 30 лет происходили изменения в составе семьи, преобразовывались хозяйства и пр. Поэтому много спорных дел, не все процедурные вопросы уже решены.

Законодательные ограничения на размеры земельных участков в собственности или аренде существуют, но на практике мало применяются. Сильнее действуют экологические ограничения для собственников и арендаторов. Установлены соотношения между поголовьем животных и размером земельного участка, предписано отводить часть земель под лесополосы в районах, подверженных эрозии, действует программа консервации (выведения из оборота) нарушенных и других земель.

Земельная реформа в восточных землях ФРГ привела к широкому использованию арендных отношений. Получили развитие три вида аренды:

аренда земли предприятиями и отдельными гражданами у "Тройханда",

аренда предприятиями земли у частных собственников,

аренда фермером земли у частного собственника или предприятия.

Порядок аренды регулируется специальным законом ФРГ, а ее конкретные условия и размеры арендной платы устанавливаются договором между арендодателем и арендатором. Рекомендуемые размеры этой платы дает "Тройханд", исходя из цены земли, банковского процента.

В производственных сельскохозяйственных кооперативах арендные отношения оформляются специальным договором с каждым владельцем земельного участка. Срок аренды у частного собственника обычно 12 лет. Арендная плата пересматривается каждые два года.

Размер арендной платы колеблется от 2 до 4 марок за балло-гектар. Считают, что при таком уровне владелец земли заинтересован сдавать ее в аренду. Кроме арендной платы арендатор выплачивает земельный налог, налог на мелиорацию, страховку. Арендная плата колеблется в интервале 100–250 марок за гектар (гектар зерновых дает 600–1000 марок дохода).

Сельскохозяйственный кооператив Фифельбах в Тюрингии насчитывает сейчас 670 членов, из них 360 являются собственниками земли. Они предоставили свои участки в аренду кооперативу на 12 лет. Общая площадь, используемая кооперативом сейчас 5500 га.

В сельскохозяйственном кооперативе (председатель Бернстад) в аренду на 12 лет взяли 3 тыс. гектаров у членов кооператива (их общее число составляет сейчас 240 человек). Кроме того, кооператив дал заявку в "Тройханд" на приобретение в собственность 2 тыс. га, которые сейчас он арендует на 1 год.

В аграрно-производственно-торговом кооперативе деревни Хинсдорф (председатель Гюнтер Фишер) 50 членов кооператива сдали в аренду своему предприятию 1000 га. Около 500 га хозяйство арендует у "Тройханда" и предполагает купить этот участок, если будет рассрочка платежа.

В обществе с полной ответственностью (фермеры Нерринг и Изермайер) используется 1500 га, из них 80 га собственная земля, остальная арендована у 250 частных собственников.

В обществе с ограниченной ответственностью (предприниматель А. Мофали, деревня Фогельсдорфер) из 800 га обрабатываемой площади 70 га куплены, остальные арендуются у местных собственников, часто членов общества.

Фермер Венца (земля Бранденбург) обрабатывает 214 га, из них 27 своих, 26 га арендуется у "Тройханда", остальные арендованы у 9 односельчан. Плата за 1 га от 120 до 140 марок. "Тройханду" платит за балло-гектак 2,5 марки.

Общество с полной ответственностью (Клипман и его брат) обрабатывают 25 га собственной земли и 225 га арендованной у 6 собственников. Арендная плата – 60 марок на гектар. Но есть договоренность, что если финансовые результаты будут хорошими, то выплатят еще дополнительно.

"Тройханд" сдает пока землю в аренду на один год. Однако после решения вопросов о возвращении земельных участков бывшим владельцам предполагается расширить сдачу земли в аренду на 12 лет. Разрабатывает специальная шкала приоритетов.

В первую очередь будут получать землю те, кто начинает фермерское хозяйство. Фермер должен представить убедительную концепцию развития своего предприятия и обладать необходимыми знаниями и опытом работы в сельском хозяйстве. В первую очередь земля будет сдаваться также тем, кто раньше уже работал в этом районе фермером. Наличие собственного земельного участка у фермера повышает его шансы.

Во вторую очередь землю будут арендовать кооперативы и общества с ограниченной ответственностью. В третью очередь земля будет предоставляться фермерам и предпринимателям из Западной Германии или из-за границы.

"Тройханд" и созданное при его участии общество с ограниченной ответственностью проводят большую подготовительную работу по перецаче в аренду и продаже примерно 1,2 млн га земли. Предложена модель долгосрочной 25-летней аренды земли с правом ее последующего выкупа. Первые 5 лет арендатор будет платить обычную арендную плату 3–3,5 марки за балл, затем она увеличится на 2–3 марки и будет выплачиваться в течение 20 лет. После этого участок переходит в собственность арендатора или его наследника.

Население бывшей ГДР получило право продавать и покупать земельные участки. Однако земельный рынок только начинает складываться. Поэтому "Тройханд" предполагает продавать земельные участки постепенно в течение 15 лет по рыночным ценам. Такой срок необходим для того, чтобы избежать падения цен на землю. Вместе с тем предложение земельных участков со стороны "Тройханда" должно быть ежегодно достаточным, чтобы не допустить такого повышения цен, при котором приобретение земельного участка окажется непосильным для фермеров.

"Тройханд" определил сейчас ориентировочную минимальную цену за балл в 150 марок. В рассмотренных хозяйствах цена одного гектара земли составляла от 10 до 13 тыс. марок (в западных землях сейчас установилась рыночная цена 30 тыс. марок за 1 га земли среднего качества).

Порядок операций с куплей-продажей земли определяется специальным законом, действовавшим на территории ФРГ.

При совершении купли-продажи участка установлен налог в 2% от стоимости земли. Он учитывается в конце года при уплате подоходного налога. Продавец может быть освобожден от платежа налоговой суммы, если полученные деньги инвестирует в сельскохозяйственное производство.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что многие элементы земельных преобразований бывшей ГДР могут быть успешно использованы в проведении аграрной реформы в России. Исключение составляет возвращение земельных участков бывшим владельцам.

2. ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Зарубежный опыт аграрных реформ, в частности, рассмотренный выше на примере ряда стран бывшей мировой социалистической системы показывает, что сельское хозяйство, как правило, является первоочередной сферой социально-экономических преобразований рыночной ориентации. Не без основания считалось, что с рыночной реформой экономики проще стартовать в этой специфической отрасли с относительно невысоким уровнем концентрации производства и экономического развития, практическим отсутствием организационно оформленных торгово-производственных монополистических структур, сравнительно высокой степенью хозяйственной самостоятельности производителей, достаточно широкими связями с потребительским рынком (особенно нерегулируемой государством его частью), широким распространением личного подсобного (а в ряде стран – и частного) сектора, наличием у определенной части занятых привычек и навыков или просто стремления к ведению "единолично-го" хозяйства.

Первый, "стабилизационный" этап такого реформирования показал, однако, что объективно лучшие предпосылки для организационно-хозяйственных преобразований в аграрном секторе не только не могут реализоваться автоматически, но в ряде случаев, особенно при спешке в проведении реформ облегчают перекладывание на него непропорционально большой части совокупных социально-экономических издержек. В дополнение к приведенным в конце гл. 3 издержкам излишней торопливости в проведении аграрных реформ без формирования рыночной инфраструктуры и включения элементов рынка в народное хозяйство добавим, что падение производства сопровождалось снижением его эффективности. При этом убыточность сельского хозяйства в восточноевропейских странах стимулировала отток из него капитала в различных формах. В Китае полученные в сельском хозяйстве средства также направлялись в основном на развитие деревенской промышленности (нередко не связанной с сельскохозяйственным производством) и строительство жилья.

Налицо также заметное снижение личных доходов и ухудшение социального положения основной массы сельхозпроизводителей. В ряде

восточноевропейских стран возрос диспаритет доходов занятых в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных отраслях, например, в Польше он достиг почти 40%, в Венгрии – 26%, ЧСФР – 20%².

В расстройство пришла сложившаяся система социального обеспечения, ослабла социально-бытовая инфраструктура села вследствие ухудшения положения (или ликвидации) обобществленных хозяйств (ранее значительно поддерживавших эти сферы), а также дезорганизации и недофинансирования государственной системы социального обеспечения.

В результате этих процессов на нынешней "постстабилизационной" стадии рыночной реформы аграрный сектор в большинстве восточноевропейских стран из полигона "рыночного саморегулирования" постепенно превращается в "пионерскую" область активного государственного вмешательства в механизм рынка, объект более или менее долговременного целенаправленного государственного регулирования. Характерными элементами этого регулирования являются разработка учитывающей реалии жизни перспективной аграрной политики государства, адаптации к ее целям и задачам (а иногда и подчинение им) общих экономических инструментов воздействия государства на производство (цен, кредитов, налогов, таможенных пошлин и др.). При этом ведущие направления государственного регулирования развития внутреннего сельскохозяйственного рынка, структурной перестройки и модернизации сельскохозяйственного производства (прежде всего приватизации), социального развития села, рационализации включения аграрного сектора в международное разделение труда (в первую очередь путем приспособления к единой аграрной политике ЕС) подкреплялись созданием специальных государственных фондов, агентств, общенациональных земельных финансовых институтов и т.д. И лишь с учетом этого последовательно продвигаться по пути радикальных структурных организационно-хозяйственных преобразований, создания новых форм хозяйства, в частности фермерского типа.

Российская Федерация, как и другие страны Восточной Европы, переживает не менее трудный период перехода от централизованного к демократическим методам управления, к рыночным отношениям.

Каждая из стран бывшего СССР имеет свою специфику. Однако Россия особенно выделяется. Здесь заметно ускоряется финансовая дестабилизация, возрастает инфляция, ухудшается эквивалентность обмена между промышленностью и сельским хозяйством, нарушаются производственные межрегиональные связи, неудержимо растет экономическая самоизоляция отдельных республик и регионов.

Происходит деградация производительных сил в агропромышленном комплексе – объем продукции фондопроизводящих отраслей для АПК за период с середины 1991 г. уменьшился на 35%, пищевой промышленности – на 30, валовой продукции сельского хозяйства – на 18%. Из-за неэквивалентности обмена в 1992 г. оплата труда в сельском хозяйстве отста-

---

² Аграрный сектор стран Восточной Европы и Азии в условиях перехода к рыночным отношениям. М., 1992. Ч. I; Rzeczpospolita. 1991. 27 paźđr.; Magyar Mezőgazdasága. 1992. N 31. P. 28; Rude pravo. 1992. 6 žađi.

ла от оплаты рабочих промышленности в 2,2 раза (в 1991 г. только на 2%), долги предприятий АПК за год увеличились в 10 раз, капитальные вложения сократились в 3 раза. Одновременно относительно низкий платежеспособный спрос населения привел к затовариванию некоторыми продовольственными товарами. Эти обстоятельства сдерживают развитие АПК и препятствуют нормальному ходу земельной и агропромышленной реформы. Они учтены при разработке концептуальных положений ее программы, подготовленной большой группой специалистов, ученых на ближайшую перспективу (до 2000 г.).

На ресурсное обеспечение программы влияют высокие материальные и трудовые затраты в сельском хозяйстве России. Так, на единицу растениеводческой и животноводческой продукции хозяйства тратят энергии всех видов в 1,5–2,0 раза больше, чем в развитых странах мира, находящихся в таких же климатических условиях. Вот почему производственный потенциал самого агропромышленного комплекса должен дать больше. Причем резервы здесь во многом кроются в структурных преобразованиях и организационно-экономическом механизме хозяйствования в АПК, в стимулах к труду непосредственных производителей.

Целые десятилетия человек, работающий в большом коллективе общественного хозяйства колхозов и совхозов, получал минимальные материальные гарантии жизни, часто почти независимо от трудового вклада, за счет перераспределения созданного продукта другими хорошо работающими членами коллектива. В результате порождалось социальное иждивенчество, снижалась трудовая активность и инициатива работников сельского хозяйства.

Теперь все убедились, что главной причиной наших трудностей является отсутствие в колхозах и совхозах непосредственного соединения человека с собственностью, а значит и стимулов к производительной работе. Собственность является поэтому краеугольным камнем, ибо она дает человеку право на присвоение результата его труда. Следовательно, реформировать надо производственные отношения, прежде всего человека к собственности, а значит менять социальную структуру сельского хозяйства и всего АПК.

Правда, многие колхозы и совхозы достигли высоких производственных результатов. Они образцово ведут производство, обеспечивают хорошие социальные условия жизни сельским жителям. Однако почти во всех случаях причиной высоких достижений является или природный или субъективный фактор – руководитель хозяйства, а не система хозяйствования. Тенденция социального иждивенчества в любом из этих хозяйств не может быть преодолена без коренного изменения этой системы.

Практика неизменно подтверждает, что с уходом талантливого руководителя хозяйство, имеющее высокий производственный потенциал, оказывалось в числе замыкающих в районе. Следовательно, система, которая держится на субъективном факторе, ненадежна и непостоянна. А что говорить о хозяйствах, которые за свою жизнь и не имели хороших руководителей. Отсюда главное при реформировании – объективно оценить сложившуюся структуру, систему отношений и опыт хозяйствования.

Действительность такова, что за годы после коллективизации, особенно за последние тридцать лет, материально-вещественный потенциал, сама структура производства на селе сильно изменились. Сооружены современные мелиоративные системы, поля разделены на крупные севообороты, оборудованы культурные луга и пастбища, посажены лесозащитные полосы. В большинстве хозяйств построены современные животноводческие фермы, хранилища для урожая, комплексы механизации, подсобные промышленные предприятия. С укрупнением колхозов и совхозов сформировались крупные центральные поселки, имеющие социальные объекты первой необходимости.

Ясно, что ломать все ранее созданное – значит наносить вред производству и социальным условиям труда. Да и мировой опыт показывает тяготение к крупным технологиям. Игнорировать эту тенденцию было бы большой ошибкой. Из этого следует, что в сельском хозяйстве России в ближайшей перспективе предстоит совместить два противоречивых элемента – максимально сохранить крупные технологии и одновременно реформировать производственные отношения путем приближения человека к собственности, создавать новые формы хозяйств – индивидуальные и коллективные. В связи с этим выдвигаются три основные требования к дальнейшему развитию земельной и агропромышленной реформы.

Первое. Реформа не должна ограничиться только одной какой-либо группой сельского населения. Она должна быть всеобщей и охватить всю сельскую общность. Решение проблемы только части сельского населения породило бы социальную несправедливость, противоречия и рано или поздно привело бы к практическому конфликту.

Второе. Необходимо учесть, что колхозы и совхозы были созданы на базе исторически сложившейся (два столетия) сельской общины в России. Сельский человек в России в своей массе никогда не был настоящим собственником. Поэтому реформирование колхозов и совхозов – это тождественно реформированию сельской общины, которая в начале XX в. обусловила стольпинскую реформу.

Третье. Реформа должна вести не к сокращению, а к росту производства во всем агропромышленном комплексе.

За последние два года Россия прошла определенный этап аграрной реформы. Однако из накопленного опыта можно сделать вывод, что настоящая, радикальная реформа в аграрном секторе России еще только начинается. Крестьянство в целом, многие сельские люди ее не poznали и не признали. Существенным тормозом являются неудачные подходы к вопросу преобразования собственности на землю, несовершенны принципы и методы перераспределения земли.

Подходы к реформированию социально-экономической структуры села должны быть достаточно дифференцированы по регионам страны, учитывать не только природно-экономические, но и национальные особенности, степень развития регионов. Аграрная реформа не может дать эффекта, если она будет проводиться под нажимом и диктатом государственных органов управления. Она должна зарождаться в самих общинах, коллективах, получать всеобщую поддержку.

Как показывает опыт многих стран мира, осуществивших всеобщую аграрную реформу, она велась довольно длительное время. Темпы реформы зависят и от экономических возможностей государства. Если государство окажет реформе существенную поддержку – темпы возрастут, если она будет опираться только на сбережения сельского населения – реформа задержится надолго.

Основной задачей аграрной реформы и формирования новой социальной структуры является ликвидация монополизма государства на землю. Поскольку теория национализации земли оказалась несостоятельной, земельные участки должны становиться объектом собственности, причем ее собственником является тот человек, который веками ее обрабатывал и теперь обрабатывает, который кормит страну, т.е. сегодняшний сельянин, крестьянин. Но как на практике создать такого собственника?

Возможен следующий вариант. Всю землю оставить в общей собственности коллективов, которые сегодня ее обрабатывают, т.е. сохранить коллективный монополизм. При этом коллективы сами будут решать либо всю площадь земли зачислить как коллективную собственность или как индивидуальную (частную) собственность, либо часть ее оставить в резерве для наделения ею будущих молодых семей, или для привлечения семей со стороны (переселение из городов, беженцы из других регионов, военнотруженики и т.д.), особенно там, где не хватает рабочих рук. Коллектив может предположить часть земли арендовать, продать или заложить под кредит банка.

[Главное в этом то, что не государство, а коллективы распоряжаются землей. Но необходимо добиться психологического перелома, чтобы рядовой крестьянин поверил в необходимость коренных перемен и стал не формальным, а настоящим собственником земли. Только тогда можно приступить к следующему этапу земельной реформы.

В ходе аграрной реформы колхозы, совхозы, другие сельскохозяйственные предприятия по решению трудовых коллективов могут сохранить своей прежний статус или преобразуются в сельскохозяйственные производственные кооперативы, товарищества, акционерные общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, их союзы или объединения и другие формы хозяйствования. Главное – не следует диктовать крестьянину, какую-то единую схему преобразований. Раз признали его свободным, пусть он и решает, какая форма хозяйствования для него более предпочтительна. Это и есть производственная демократия.

Государственные органы должны подготовить правовые основы для введения нового организационно-экономического механизма осуществления аграрной реформы, который бы обеспечивал равные права и возможности всем формам собственности и хозяйства, с тем чтобы они имели равные условия для конкуренции. Последняя сама покажет, какая форма эффективнее в конкретных условиях хозяйствования.

Существующие и вновь организованные сельскохозяйственные товаропроизводители выступают и будут выступать в качестве собственников, владельцев, пользователей или арендаторов земли.

Учитывая сложившуюся ситуацию в народном хозяйстве России, кол-

лективные хозяйства в ближайшие два-три года останутся основными товаропроизводителями, будут производить примерно 65% валовой и 80–85% товарной продукции сельского хозяйства. В будущем, через семь–десять лет, их удельный вес может сократиться примерно на 10–15%.

К этому периоду коллективное хозяйство в новых его формах будет оставаться основной формой хозяйствования на селе. Но учитывая главную цель – приблизить сельского труженика к собственности при сохранении довольно крупных технологий производства, общественное хозяйство необходимо трансформировать в рыночные предпринимательские структуры. В этом могут быть разные подходы и различные временные рамки организационно-хозяйственных и структурных преобразований.

Во-первых, рассматривается вопрос о выделении самостоятельных, внутрихозяйственных небольших коллективов, желающих работать с общественным хозяйством на договорных (подрядных), арендных основах. Эти коллективы могут работать на правах кооператива, малого предприятия как арендного коллектива и семейного подряда по договору с общественным хозяйством. Такие малые коллективы, кроме арендуемых средств производства, приобретают и свою собственность и являются полными собственниками произведенной продукции.

Во-вторых, колхоз или совхоз полностью разделяется на малые коллективы, самостоятельные крестьянские хозяйства, которые объединяются в союз или ассоциацию для координации и организации совместных подразделений по производственным услугам, совместному использованию социальных объектов, материально-техническому обеспечению, реализации и переработке сельскохозяйственной продукции.

В-третьих, колхоз или совхоз реформируется в производственный кооператив. Последний создается при соблюдении следующих обязательных четырех принципов: 1) обязательное трудовое участие члена кооператива в деятельности кооператива; 2) совместная (кооперативная), неделимая собственность членов кооператива; 3) управление кооперативом осуществляется по принципу – "один член–один голос"; 4) главная цель деятельности – повышение благосостояния членов кооператива за счет выскоорентабельной работы.

В-четвертых, на базе колхоза, совхоза создается акционерное общество или товарищество закрытого типа. В настоящее время акционерное общество стало наиболее распространенной формой реорганизации колхозов и совхозов. Объясняется это тем, что колхоз или совхоз в акционерное общество очень легко переоформляется. Однако эффективность деятельности этой формы хозяйства нам мало знакома, да и в других странах мира в аграрном секторе она не получила распространения.

Важную роль в проведении аграрной реформы, в создании новой социально-экономической структуры села играет личное подсобное хозяйство, которое с переходом на свободные цены очень активизировалось, стало производить больше продуктов не только для своей семьи, но и для продажи. В настоящее время этот сектор пользуется примерно 19% сельскохозяйственных угодий и производит 25% валовой продукции, че-

рез два-три года он может произвести примерно 30%, а через пять-семь лет, — до 35–40% валовой продукции сельского хозяйства страны.

В связи с этим необходимо поддержать инициативу сельских жителей в развитии ЛПХ. Личной собственности этой формы необходимо придать юридический статус частной собственности, а экономический механизм приравнять к механизму фермерских хозяйств. Отличительной особенностью такого сектора от фермерских хозяйств является функционирование на основе использования вторичной занятости труда главы семьи и тесная кооперация с коллективными хозяйствами всех форм.

Личное подсобное хозяйство в период вхождения страны в рыночные отношения, особенно в начальном периоде свободных цен, может стать солидными товарными хозяйствами. Впоследствии многие из них преобразуются в самостоятельные крестьянские хозяйства.

Эта часть структурных преобразований в аграрном секторе поэтапно приближает рядового сельского жителя к собственности, меняет его психологию, идеологию. Данное направление аграрной реформы наименее капиталоемкое и наиболее отзывчивое на требования рынка. На практике она наиболее апробирована и наиболее масштабна и охватывает все 14–15 млн сельских семей России.

Личной (или, что то же, частной) собственности необходимо возратить бывший ее авторитет в общине, когда она была главной в жизни крестьянина. При этом необходимо учесть, что теперь кооперация личного подсобного хозяйства с различными формами коллективных хозяйств остается неизбежной. Эта особенность отличает настоящий коллектив от бывшей общины.

Крестьянские хозяйства, работающие самостоятельно как юридические лица, как правило, стремятся создавать современные хозяйства хуторского типа. На обустройство производственных и жилых строений, подведение дорог и линий электроэнергии, на приобретение сельскохозяйственной техники и скота для такого хозяйства требуется примерно 15–20 млн руб. (в ценах на конец 1992 г.). Таких сбережений у крестьян — будущих фермеров нет. Кредиты, особенно льготные, ограничены, а государственный бюджет республики с огромным дефицитом. Таким образом, финансовых основ быстрому прорыву по развитию фермерства в настоящее время в России нет. Поэтому через пять-семь лет они будут производить примерно до 7% валовой продукции сельского хозяйства республики.

Второй частью структурных преобразований в агропромышленном комплексе является реформирование деятельности предприятий и организаций I и III сфер АПК, которые являются наиболее отстающим звеном в данном комплексе. Здесь крайне отсталой является материально-техническая база перерабатывающей промышленности, износ которой достигает 70%. Имеет место большая нехватка складских, особенно холодильных емкостей, средств специализированного транспорта. Из находящегося в эксплуатации оборудования только 15% отвечает современным требованиям. По этим причинам почти одна треть сельскохозяйственного сырья теряется при хранении, перевозке и переработке.

Одновременно из-за резкого сокращения поступления сельскохозяйственного сырья на переработку, уменьшения сырья по импорту, разбалансированности кооперативных связей и ухудшения финансового состояния промышленных предприятий производственные мощности пищевой и перерабатывающей промышленности загружены лишь на 50–70%. К тому же в результате резкого спада покупательной способности населения угрожающе растут запасы продукции на складах предприятий.

Следовательно, пищевая и перерабатывающая промышленность находятся явно в ситуации глубокого кризиса, который наиболее сильно проявился в инженерно-технической сфере АПК. По сравнению с 1985–1986 гг. поступление технических и материальных ресурсов в сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность сократилось в 1992 г. почти в 2 раза. Поставки энергоносителей уменьшились на треть. Почти наполовину снизились объемы услуг сельским товаропроизводителям со стороны сервисных предприятий ремонта и технического обслуживания машинно-тракторного парка. Неудержимо растут цены на товары сельскохозяйственного машиностроения.

Сложившаяся ситуация требует решительных мер по выходу из кризиса, преодолению ведомственного монополизма, выработке единой политики комплексного развития всех отраслей агропромышленного комплекса. При этом главной мерой является проведение реформы в промышленных отраслях, инфраструктуре АПК.

За 1993 г. в основном путем приватизации намечено реформировать 50% предприятий и организаций производственно-технических услуг, материально-технического обеспечения, строительных, закупочных, перерабатывающих, транспортных, торговых и других предприятий и организаций производственной и социальной инфраструктуры агропромышленного комплекса.

Отличительной особенностью приватизации агропромышленных отраслей является то, что после распределения акций трудовым коллективам оставшаяся их часть (контрольный пакет) должна приходиться на долю сельскохозяйственных товаропроизводителей, рыбодобывающим предприятиям. Сельскохозяйственные товаропроизводители выкупают акции по номинальной цене с правом рассрочки платежей до трех лет.

При проведении приватизации баз хранения, торговых предприятий, осуществляющих реализацию продовольственной продукции, право на их приобретение должно предоставляться сельскохозяйственным товаропроизводителям и предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности. Предприятия спиртовой, ликеро-водочной и табачной промышленности целесообразно приватизировать путем преобразования их в акционерные общества открытого типа с сохранением в федеральной собственности не менее 51% акций.

На современном этапе (и в перспективе) разделения общественного труда ни одно фермерское хозяйство, малое предприятие, кооператив или акционерное общество не выживет без постоянной кооперации как по горизонтали, так и по вертикали. Поэтому кооперативное движение является неотъемлемой частью земельной и агропромышленной рефор-

мы. Кооперативное движение необходимо развивать на всех уровнях управления, во всей деятельности агропромышленного комплекса, о чем подробно будет говориться в следующем разделе.

Здесь лишь отметим, что большие перемены в кооперативном движении будут происходить на верхнем уровне структурной перестройки АПК. В развитых зарубежных странах существенную роль играют специализированные кооперативы, например кооператив по производству молока, создаваемый на базе крупного молочного комбината, племенного предприятия или научной организации. Аналогичны по своим функциям и структуре кооперативы в сфере производства и переработки зерна, картофеля, овощей, льна, сахарной свеклы, свиней, птицы и т.д. Перспективными являются специализированные кооперативы по семеноводству, ветеринарному обслуживанию, ремонту сельскохозяйственной техники, транспортным услугам, а также кооперативы организационно-экономического плана: кредитный кооператив, закупок и реализации продукции, научных консультаций и т.д.

Сейчас особенно важно широко использовать зарубежный опыт по созданию комплексных региональных кооперативов, схватывающих по сути дела всю хозяйственную деятельность на данной территории. Они полностью обеспечивают фермера и других товаропроизводителей производственными услугами.

Комплекс мер по углублению земельной и агропромышленной реформы, таким образом, повлечет за собой существенные структурные преобразования во всей системе АПК. При этом новая структурная политика в агропромышленном комплексе потребует для своей реализации как в краткосрочном, так и долгосрочном плане всесторонней поддержки со стороны государства. Это в первую очередь касается целевого бюджетного финансирования целого ряда инвестиционных затрат в сельском хозяйстве и сфере переработки, приобретения современной техники и оборудования, строительства объектов хранения готовой продукции и дорог, жилищного и культурно-бытового строительства, электрификации, газификации, водоснабжения сельских населенных пунктов.

Предстоит осуществить централизованно другие важные меры по реформированию агропромышленного комплекса, которые должны:

ускорить демонополизацию и приватизацию отраслей, производящих для агропромышленного комплекса средства производства, а также отраслей производственной инфраструктуры и заготовительно-сбытовой деятельности;

увеличить объемы государственной финансовой поддержки по повышению доходности товаропроизводителей через закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающие необходимые темпы расширенного воспроизводства как производственного процесса, так и социального развития села;

создать реальную остановку наибольшего благоприятствования в агропромышленном комплексе с тем, чтобы обеспечить стабилизацию экономического положения в АПК и способствовать процессу перелива капитала в аграрный сектор.

К числу главных проблем экономической реформы АПК, как показано выше, следует отнести эффективную ценовую политику. В условиях рыночных отношений, когда средства производства для сельскохозяйственных товаропроизводителей реализуются по свободным ценам, закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию необходимо также соответственно реформировать. В качестве альтернативы к изложенным в гл. 4 подходам возможны два варианта решения проблемы.

Первый вариант. Закупочные цены регулируются государством исходя из требования обеспечить рентабельность сельскохозяйственного производства в среднем порядка 35% при оплате труда работников сельского хозяйства на уровне работников промышленности. Учитывая большую инфляцию рубля, правительство индексирует закупочные цены каждый месяц.

Второй вариант. Закупочные цены свободные. Упраздняется государственный заказ на продукцию сельского хозяйства. Товаропроизводители заключают договоры контрактации с заготовительными организациями по договорным ценам, которые в последующем по согласию сторон индексируются согласно росту инфляции рубля. В обоих вариантах закупочные цены будут дифференцированными по природно-экономическим зонам.

Налоговая политика должна быть более активно направлена на стимулирование товаропроизводителей в насыщении продовольственного рынка. Прибыль, используемую на реконструкцию и техническое переоснащение сельскохозяйственного производства и на развитие социальной инфраструктуры села, необходимо полностью освободить от налогообложения.

Налоговые льготы следует предоставлять крестьянским хозяйствам и другим новым формам хозяйствования дифференцированно, в том числе в зависимости от их местоположения и специализации при обязательном условии увеличения производства товарной продукции в расчете на единицу используемых сельскохозяйственных угодий.

Для пищевых и перерабатывающих предприятий необходимо уменьшать массу налога на величину собственных средств, направляемых на техническое перевооружение предприятия, социальное строительство, обеспечение сохранности и более глубокой переработки сырья. Потребуется введение налоговых льгот для предприятий промышленности, строительства и других вкладывающих свои средства в производство продовольствия.

Протекционизм по отношению к селу должен стать важнейшей составляющей финансово-кредитной политики. В этих целях правительство осуществляет следующие меры:

- продлевает выделение сельским товаропроизводителям льготных кредитных ресурсов;

- сохраняет и индексирует дотации на животноводческую продукцию, поставляемую в государственные ресурсы;

- компенсирует часть затрат на приобретение сельскими товаропроизводителями средств производства, материалов;

оказывает финансовую поддержку фермерским хозяйствам;
выделяет агропромышленному комплексу государственные капитальные вложения с финансированием их за счет средств федерального бюджета в объемах не менее чем в 1991–1992 гг. в сопоставимых ценах;

оказывает безвозмездную финансовую помощь семьям, переселяющимся в сельскую местность для организации крестьянских (фермерских) хозяйств;

на новой основе создает систему страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей, имея в виду добровольность страхования, участие бюджета в покрытии части убытков от стихийных бедствий, государственную поддержку акционерных и иных страховых обществ.

Осуществляя рассмотренные меры по комплексному реформированию агропродовольственной системы и прежде всего непосредственно аграрного сектора в перспективе, предметом особого внимания должны оставаться структурные и организационно-хозяйственные преобразования в основной сфере АПК – сельском хозяйстве. Именно здесь действуют специфические факторы, требующие всестороннего учета и гибких практических решений.

Особенно важно при этом принимать в расчет такой достаточно долгосрочный противодействующий фактор, как естественный консерватизм крестьянства к восприятию радикальных перемен, тем более шаблонно декларируемых сверху, боязнь риска в условиях ограниченности ресурсов, слабой правовой защищенности "частника", безвластия или своеволия на местах. Условием успешного проведения аграрной реформы рыночной ориентации является осознание того, что поспешная ломка хотя и старого, отжившего, но не замененного в массовом масштабе новыми, действительно рыночными структурами производителей-собственников, тем более честных, чревата разрушительными последствиями, которые уже ощущаются на практике. Поэтому экономическую политику и практические меры по преобразованию огосударственной социально-экономической структуры сельского хозяйства и всей системы АПК необходимо подчинить закономерностям эволюционного пути развития. Эволюция в данном случае обеспечит устойчивость и необратимость процесса аграрной перестройки, поспешность и нажим дискредитируют ее идею и усиливают позиции противников реформы.

Анализ первых шагов и тенденций земельной и агропромышленной реформы с учетом мировой практики, опыта восточноевропейских стран и реалий российской действительности позволяет сделать предварительный прогноз предстоящих в ближайшие 10–15 лет изменений социально-экономической структуры аграрного сектора России. По результатам исследований, проведенных секцией форм собственности и хозяйства РАСХН, основные типы сельскохозяйственных предприятий представляются следующими³.

---

³Подробно эти обоснования изложены в журналах: АПК: экономика управления. 1993. № 1. С. 41–50; Международный сельскохозяйственный журнал. 1993. № 1. С. 18–30; в статьях проф. И.Н. Буздalова и к.э.н. В.И. Афанасьева.

1. Создание ассоциаций крестьянских хозяйств типа непроизводственных сельскохозяйственных кооперативов, объединяющих индивидуальных собственников земельных участков и имущества реорганизуемых колхозов и совхозов в специализированные кооперативы и товарищества по их обслуживанию (снабжение, сбыт, переработка, обработка частных наделов, уборка урожая и т.д.). Это направление развития структурных преобразований сельского хозяйства заслуживает первоочередной и всесторонней поддержки, поскольку оно является наиболее приоритетным по многим важнейшим критериям: более полной реализации личного интереса, обретением каждым производителем статуса действительного собственника, хозяина средств производства и продуктов своего труда, "плавности" перехода от прежней, изжившей себя структуры к новой, низкой капиталоемкостью и т.д. По мере реализации постановления правительства "О порядке реорганизации колхозов и совхозов" уже в ближайшие три-пять лет оно может занять до трети земельной площади.

Реформирование социально-экономической структуры сельского хозяйства в данном направлении, однако, встречает существенные трудности. Прежде всего на разделенных по районным нормам участках во многих случаях невозможно вести интенсивное товарное фермерское хозяйство, поскольку эти участки составляют иногда 5-6 га.

Развивая это, чисто "фермерское" направление структурной перестройки в аграрной сфере, видимо, целесообразно не распределять средства по уравнительному принципу, а концентрировать часть целевых средств государственной поддержки для создания компактных фермерских поселений на базе непроизводственной кооперации частных землевладельцев. Для этого имеются достаточные свободные земельные площади. Но поскольку у государства пока нет необходимых материальных и финансовых возможностей для их быстрого и широкомасштабного освоения, процесс создания таких поселений в ближайшие пять-семь лет будет иметь значение больше показательного примера ведения сельского хозяйства на праве частной собственности и добровольной кооперации самостоятельных хозяев в области снабжения, сбыта и т.д. К 2000 г. классический фермерский сектор при самых благоприятных условиях достигнет в земельной площади 8-10% и в объеме производства продукции - максимум 15%, а вместе с ЛПХ - 40% при товарности в пределах 20%⁴.

2. Реорганизация колхозов и совхозов в акционерные общества. Такие хозяйства уже к середине 90-х годов будут занимать не менее четверти обрабатываемой земельной площади. Однако в этом случае фактические отношения собственности не претерпевают принципиальных изменений. Безликая, не нашедшая в мировом сельском хозяйстве распространения акционерная собственность, равно как и коллективно-совместное владение землей и средствами производства в колхозах, не создает настоящих хозяев-землевладельцев, конкретных собственников-товаропроизводителей со всей полнотой их экономической власти и от-

---

⁴Известия. 1993. 16 мар.

ветственности. Скорее это будет переходная форма к будущей фермерской кооперации.

3. В ближайшей перспективе сохранится также не менее четверти земли в пользовании колхозов и совхозов при разукрупнении многих из них с теми же иными, очевидно, больше косметическими, изменениями во внутренней системе отношений. В одних случаях это связано с общим, присущим крестьянству консерватизмом и настороженным восприятием радикальных перемен. Для потенциальных бедняков обобществленная форма "удобна" во всех отношениях, и они будут за нее крепко и долго держаться. В других случаях, где в силу объективных и субъективных условий, в частности присвоения земельной ренты, "оперативности" отдельных руководителей при распределительной системе в получении за счет других значительных материальных и финансовых ресурсов, условия труда и жизни пока удовлетворяют людей, включая будущих фермеров⁵.

В целом, по мнению указанных авторов, приведенные изменения в социально-экономической структуре сельского хозяйства, исходя из законодательно закрепленного курса на рыночные отношения и развитие частного предпринимательства, при условии поощрительной экономической политики государства, эффективных мер поддержки в рамках специальных программ по приоритетным направлениям отношений собственности и форм хозяйствования без болезненных ломок и социальных напряжений произойдут в массовом масштабе в течение не менее 10 лет, а в ряде случаев потребуются более длительные сроки. Но передача земли и имущества колхозов и совхозов в собственность конкретных работников должна быть осуществлена без какой-либо задержки с выдачей соответствующих документов, юридически подтверждающих эту собственность.

Искусственное "подстегивание" этих изменений, особенно в ближайшие два-три года выхода России из общего кризиса в экономике, когда государство объективно не способно обеспечить необходимую поддержку (материальную и финансовую) сельского хозяйства, может лишь нарушить нормальный ход реформ, подорвать саму веру в них и вести к разрушительным последствиям в производстве, усилению социальной напряженности в обществе.

3. ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В системе аграрных отношений, в социально-экономических процессах развития сельского хозяйства особое место занимают кооперация, кооперативные формы хозяйства и взаимоотношений. Кооперативные организации и объединения осуществляют свои общественно-хозяйственные и социальные функции на основе присущих им принципов и объективных закономерностей, добровольного сотрудничества или совместной дея-

---

⁵ АПК: экономика, управление. 1993. № 1. С. 47.

тельности самостоятельных физических и юридических лиц. Поэтому прогрессу развития кооперативного движения способствует лишь та экономическая и социальная политика государства, которая исходит из этих принципов и закономерностей.

Теоретики кооперации, начиная с Р. Оуэна, К.А. Сен-Симона и других ее исследователей, в прошлом и в современных условиях дают далеко не однозначную оценку роли и места этой уникальной формы человеческой жизнедеятельности. Рассмотрение различных позиций вследствие огромного многообразия оттенков, обусловленных фактором времени, конкретной исторической ситуацией, степенью абстракции от реальных процессов, не входит в нашу задачу. Оно во многом и нецелесообразно в принципе, поскольку проблеме посвящено огромное количество научных работ, приняты многообразные "узаконения" кооперативного движения, уставные положения и т.д. Следует лишь отметить, что проверку времени выдерживали и выдерживают те научные позиции и практические подходы к развитию кооперативной деятельности, которые исходят из признания общих основополагающих ее принципов: личной заинтересованности и добровольности вступления в кооператив его самостоятельных субъектов-собственников, деятельности на основе самоуправления, права членов кооперации по своему усмотрению определять вид и характер этой деятельности, а также выбирать покупателей своей продукции и услуг, а также продавцов необходимых кооператорам товаров. Государство может и должно воздействовать на деятельность кооперативов, но не нарушая указанных принципов, а учитывая и соблюдая их.

До революционных "потрясений" 1917 г. кооперативное движение развивалось естественным, эволюционным путем. В своей политике государство исходило из принципа невмешательства в деятельность кооперации, содействуя ее развитию через кредитно-финансовую и налоговую системы и соблюдая статус кооперативов как организаций совместной деятельности, обслуживающих своих членов – самостоятельных и независимых хозяев этих организаций.

Советский период развития кооперации, особенно сельскохозяйственной, в целом можно характеризовать как период больше разрушительных, чем созидательных экспериментов в области кооперативного движения по заранее начертанному теоретическому сценарию. Именно в крестьянском вопросе, в понимании исторической роли и перспектив развития кооперации как свободного объединения ее членов – самостоятельных хозяев, по справедливому замечанию выдающегося государственного деятеля России С.Ю. Витте, марксизм был особенно "силен отрицанием, но ужасно слаб созиданием"⁶. Хотя эти эксперименты проводились во имя якобы высших целей и блага крестьян, губительные последствия реализации "кооперативного плана" (не совсем справедливо приписываемого В.И. Ленину), очевидно, не требуют каких-то новых дополнительных доказательств. Как форма хозяйства, основанная на добровольном сотрудничестве, объединении определенных функций

---

⁶ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 506.

деятельности экономически обособленных хозяйствующих субъектов, кооперация лишь начинает возрождаться.

Антикооперативный характер экономической и социальной политики, значительно ослабленной в годы НЭПа и до предела ужесточенной с началом насильственной коллективизации, базируется в своей основе на абстрактной модели централизации, огосударствления, тотального обобществления⁷. С воплощением этой модели в жизнь были отброшены некоторые позитивные, правда, снисходительно "допускавшиеся" классиками марксизма как временные, основные кооперативные принципы, прежде всего добровольность. В то же время были многократно усилены отрицательные, разрушительные стороны общего стратегического курса на огосударствление всех видов деятельности, включая кооперативную⁸.

Критически оценивая наследие К. Маркса и марксистов по вопросам обобществления кооперации в форме ее огосударствления, которое с ноября 1917 г. было положено в основу кооперативной, точнее антикооперативной, политики, нельзя недооценивать попыток "отклониться" от этого наследия в годы НЭПа⁹. Трудно сейчас сказать, действительно ли "всерьез и надолго" мыслилась "коренная перемена" взглядов на социализм как на "строй цивилизованных кооператоров", но то, что в начале-середине 20-х годов кооперация вместе и посредством рынка начала возрождаться — это исторический факт.

Важнейшим стимулирующим элементом становления сообщества "культурных торгашей" в рамках НЭПа являлся сам механизм кооперации, которая, однако, не преследовала производственного обобществления крестьянских хозяйств в качестве основной цели "кооперативного плана". Как отмечалось, в ленинских работах периода НЭПа об этом не было и речи. Предполагалось развитие именно тех форм кооперации, которые соответствовали рыночной системе отношений, свободе пред-

---

⁷ Модель эта конструировалась как основа будущей тоталитарной системы, уникальной по своей казарменности общины как "общенародного кооператива" на всех уровнях такой системы. Она была привлекательна и "удобна", как писал автор упомянутых выше воспоминаний, и с технической и с "административно-полицейской" точек зрения: "Легче пасти стадо, нежели каждого члена стада в отдельности" (Там же. С. 504).

⁸ При социализме, писал К. Маркс, "кооперативный труд должен развиваться в общенациональном масштабе и, следовательно, на общенациональные средства" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 10). Как исключение из общего принципа уравнительности и общественного "нивелирования" кооперация даже в таком виде рассматривалась в качестве "промежуточного звена" (Там же. Т. 36. С. 361), и только в этой связи "мы согласны допустить (курсив наш. — И.Б.) в виде чисто временной меры, чтобы пайщики получили небольшой процент" (Там же. Т. 16. С. 200).

⁹ На возражения, что НЭП и его "приспособление" через рынок, торговлю к принципам кооперации противоречит марксистской теории, Ленин отвечал: практика, ее насущные требования "в сто раз важнее всякой теории" (Полн. собр. соч. Т. 42. С. 214). Теория же, в частности, устами Л.Д. Троцкого твердила, что кооперация и рынок несовместимы и что якобы кооперация вообще "есть путь преодоления рынка" (см.: Союз потребителей. 1923. № 12. С. 6).

принимательства, отвечали принципу добровольности, непосредственной заинтересованности кооперирующегося населения и для которых имелись необходимые материальные и экономические условия.

В первую очередь была возрождена и быстро развивалась потребительская кооперация. Если в 1921 г. деятельность ее практически прекратилась (в период военного коммунизма она оказалась "огосударственной"), то в следующем году после принятия декрета СНК РСФСР от 21.04 1921 г. она уже насчитывала 15 тыс. действующих обществ, располагавших 20,5 тыс. розничных торговых организаций как в городе, так и в деревне.

Реальная политика того периода в отношении кооперативного движения принципиально расходилась и с первоначальными взглядами В.И. Ленина в отношении его свертывания. Не согласовалась эта политика и с взглядами тогдашних советских теоретиков создания огосударственной экономической системы, утверждающих, что кооперация в рамках этой системы "доживает последние часы" и подлежит "замене хозяйственными звеньями, основанными на единой общенародной форме собственности"¹⁰.

Поскольку теория претендовала на "новые идеи в кооперации" (труд под таким названием был издан в 1919 г.) и эти идеи в той или иной мере сохраняются по сей день, важно уяснить принципиальные методологические основы проблемы. Без такого уяснения нельзя добиться необходимого обеспечения формирования и осуществления кооперативной политики на современном этапе и в перспективе. Прежде всего следует, наконец, определиться, является ли кооперация формой (путем) *обобществления* или это добровольная организация совместной деятельности, лишь "обслуживающая своих клиентов"¹¹.

Продукт обобществления, если последнее понимать, как это представляли создатели теории "научного коммунизма", объединение в "общенациональном масштабе" как поголовное включение всего населения в новую общину, а затем "единый" общенародный кооператив, и есть колхозно-совхозная система в целом. Кооператив же есть узко локальная организация совместной деятельности экономически обособленных производителей-собственников, как правило, избегающих обобществления и признающих лишь добровольное сотрудничество в выполнении тех или иных функций.

Опыт ФРГ, многих других стран показывает, что эти функции в сельском хозяйстве, прежде всего сбыт, материально-техническое обеспечение и обслуживание, транспортировка продукции, ее хранение и т.д., вообще не обязательно предполагают создание каких-то органов управления (правлений, исполнительных дирекций и т.д.). Кооперативное движение не исключает и обобществления, т.е. слияния, интеграции, иначе говоря,

¹⁰ Милютин В.П. Социализм и сельское хозяйство. М., 1919. С. 47—48.

¹¹ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927. С. 9. Причем эти клиенты, члены-пайщики кооператива "являются его хозяевами" (Там же).

полностью объединенной деятельности, в которой личность растворяется в аморфном "трудовом коллективе". Но при добровольном кооперировании это исключение, о чем свидетельствует мировая практика кооперативного движения, в котором массовой, типичной является совместная организация самостоятельных "клиентов", собственников в использовании тех или иных хозяйственных функций при одновременном участии каждого из этих собственников в нескольких кооперативах.

Сельскохозяйственная кооперация в годы построения основ, а затем и "развитого" социализма прошла особенно тернистый путь. Если промышленная кооперация в 1956 г. была просто "реорганизована", а потребительская кооперация с ее заметными кооперативными принципами сохранилась и поныне, стремясь возродить свои признаки и принципы, то в сельском хозяйстве они были полностью подорваны.

Для сельскохозяйственной кооперации необходимо наличие рыночных экономических отношений и независимых товаропроизводителей. Крестьянская кооперация, ее расцвет сопутствуют развитию товарно-денежных отношений в деревне. Иными словами, уже без рынка нет кооперации, не говоря уже о том, что ее принципам, самостоятельной природе не оставалось места.

Разные стороны хозяйственной деятельности сельскохозяйственных производителей-собственников порождают свои формы кооперативов: сбытовые, снабженческие, сервисные, производственные. Эти формы на практике переплетаются между собой, имеют оптимальные ареалы деятельности – размеры кооперативных объединений, функции представительных органов и т.д.

Важнейшей характеристикой сельскохозяйственной кооперации является особая вертикальная иерархическая структура. Первичные кооперативы не могут решить весь круг хозяйственно-экономических вопросов, возникает потребность в координировании кооперативов одного профиля. На определенном этапе первичные кооперативы объединяются в региональные союзы, последние – в национальные центры, вовлекающие тысячи юридически самостоятельных производителей сельскохозяйственной продукции в единую кооперативную систему. Управление ею осуществляется таким образом, что в основе принципиальных решений лежит воля пайщиков, самостоятельных земледельцев-собственников. Кооперативный аппарат любого уровня находится на их содержании и полностью им подотчетен, основные посты в представительных органах кооперативного самоуправления выборны.

Функционирующая таким образом сельскохозяйственная кооперация представляет собой один из путей развития аграрных отношений. Причем весь этот процесс закономерно протекает в специфических по сравнению с промышленностью формах. Одна из них – вертикальная интеграция. Капитал, первоначально торговый и финансовый, затем и промышленный, интегрирует, организует в необходимых масштабах, направляет деятельность мелких производителей – крестьян. Этот капитал со временем внедряется в технологические процессы, оказывает воздействие на специализацию, размещение производства. Крестьянское хозяй-

ство, оставаясь формально самостоятельным, юридически независимым, оказывается втянутым в агропромышленную систему, полностью от нее экономически зависимым в вопросах сбыта и снабжения, технологии, информации.

Мелкое крестьянское хозяйство в этих вопросах не в состоянии конкурировать с крупным, индустриально развитым предприятием в сфере переработки и сбыта и вынуждено соглашаться на любые его условия. Крестьянский протест против этого закабаления, иначе говоря обобществления, на ранних стадиях развития капитализма в деревне породил принципиально иную форму объединения крестьян и на этой основе концентрации аграрного производства. Ею стала крестьянская кооперация. Объединяясь на добровольных началах и равноправии всех субъектов кооперации, крестьяне могли создавать предприятия, сопоставимые по размерам с крупными частными или государственными. Такие предприятия были не только вполне конкурентоспособными, отвечали интересам крестьян, но и были более устойчивыми: основанные на самостоятельных крестьянских хозяйствах кооперативы, они, в частности, наследовали их способность амортизировать ценовые изменения за счет личного потребления своих членов.

Обе рассмотренные формы, принципиально различаясь по существу, ведут к одному, с точки зрения эволюции развития аграрного производства, результату. Из крестьянского хозяйства вычленяются отдельные операции, организуются в масштабах оптимального для каждого исторического этапа, уровня концентрации. С развитием научно-технических, социально-экономических и организационных предпосылок этот процесс углубляется, охватывая все больше сторон крестьянского производства, независимо от того, происходит это под давлением крупного капитала или по инициативе самих крестьян в различных кооперативных формах.

Организационно-экономические цели обоих этих путей: интеграции и кооперирования схожи, но способы их достижения различаются своими социально-экономическими последствиями. Первый осуществляется извне, насильственно, зачастую вопреки интересам крестьян через разорение части хозяйств. Второй – снизу, демократично, учитывая специфические крестьянские интересы и психологию, сохраняя и укрепляя чувство хозяина у непроемчивого производителя.

В сельском хозяйстве развиваются также процессы так называемой горизонтальной концентрации. Суть ее заключается в том, что на основе крупной земельной собственности создается единое предприятие, которое требует приложения труда, намного превышающего возможности одной крестьянской семьи. На таком предприятии становятся возможными индустриальные формы и методы организации производства: выделение функции управления и специального управленческого персонала, пооперационная специализация, посменная работа и т.д.

Горизонтальная концентрация аграрного производства может осуществляться в двух формах. Исторически первой было создание на месте бывших феодальных латифундий крупных частных ферм, основанных на наемном труде. В развитых странах процессы горизонтальной концен-

Таблица 14

Формы обобществления и кооперации аграрного производства

Форма объединения	Вертикальные	Горизонтальные
Некооперативные (интегрированные, обобществленные)	Агропромышленная интеграция, контрактация	Капиталистические фермы, госхозы, совхозы
Кооперативные	Фермерская кооперация	Коллективное земледелие: артели, товарищества и т.д.

*Составлено автором.

трации в сельском хозяйстве происходят и в настоящее время. Крупный капитал, связанный или непосредственно не связанный с производством, вкладывая средства в аграрное производство, концентрирует земельную собственность и в руках отдельных фермерских семей. С организационно-производственной точки зрения государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, госхозы, получившие распространение в бывшем СССР, ряде восточноевропейских стран) также являются формой горизонтальной концентрации, полной интеграции, т.е. слияния в единое целое, при котором субъекты объединения теряют права юридического лица. Это и есть так называемое "обобществление".

Качественно иная форма горизонтально концентрированного предприятия — коллективные сельскохозяйственные предприятия, создаваемые на кооперативной основе их полностью самостоятельными членами-собственниками. По своему принципиальному устройству таким предприятием не является колхоз, который равно, как и совхоз, вел к раскрестьяниванию деревни.

Различия между обобществленными, интегрированными формами аграрного производства и кооперативными объединениями в сельском хозяйстве можно представить в табл. 14.

Эти и другие возможные формы обобществления (интеграции) и кооперации аграрного производства по своему социально-экономическому содержанию различны, но на практике они в чем-то дополняют друг друга. Экономическая целесообразность обуславливает проявление определенной формы там, где она наиболее эффективна. Конкретные условия каждой страны определяют преобладание той или иной формы. Не была исключением из общемирового экономического процесса и Россия. Однако на известном этапе развития советской экономики все многообразие путей и форм реального кооперирования аграрного производства было насильственно сведено к коллективизации, т.е. к горизонтальной концентрации и централизации сельского хозяйства, к обобществлению по приведенной выше марксистской схеме.

Отношение основоположников марксизма, да и представителей

других научных направлений, к коллективному земледелию вытекало из их абстрактного понимания эволюции аграрного сектора в исторических условиях XIX в. Перенесение на аграрный сектор индустриальных методов производства привело к представлению будущего сельского хозяйства в форме крупных земельных имений на наемном труде большого числа работников. В этих условиях производственные кооперативы в сельском хозяйстве предполагались как промежуточные формы при переходе к тотальному обобществлению в форме коммунистического производства.

Более чем вековой путь мирового сельского хозяйства доказал устойчивость крестьянского хозяйства как формы организации аграрного производства. Обобщественное, коллективно-интегрированное земледелие не получило преобладающей или даже сколько-нибудь значимой роли ни в одной из основных развитых стран. И тем не менее оно имеет достаточно продолжительную историю, а значит и право на существование. В разные периоды и в разных регионах под воздействием конкретных исторических факторов возникали различные общины, коллективные формы ведения сельского хозяйства в Англии, Италии, Бельгии, Румынии, России и других странах в XIX – начале XX в. Из современного опыта коллективного земледелия заслуживают внимания киббуцы в Израиле. Определенный всплеск интереса к производственным формам интеграции в сельском хозяйстве Западной Европы связан с экономическими проблемами после второй мировой войны. Значительное распространение такие формы получили в сельском хозяйстве стран Латинской Америки в ходе осуществления аграрных реформ: эхидо в Мексике, САР в Перу, коллективные хозяйства в Чили, Доминиканской Республике и других странах. Отдельные примеры этой формы кооперативов встречаются сегодня и в развитых странах, например Канаде.

Анализ показывает, что коллективное земледелие повсеместно возникает не на основе широкого развития кооперативного движения, а параллельно с возникновением других форм сельскохозяйственных кооперативов. Более того, для земледельческих артелей и других крестьянских кооперативов требуются отчасти диаметрально противоположные предпосылки. Движение к совместной обработке земли, кооперирование собственн земледелия возникает и прививается в среде маломощного, малоземельного крестьянства и в экономически тяжелые периоды, тогда как для вертикальных кооперативов требуется определенный уровень зажиточности крестьян, способных вести достаточно крупное товарное хозяйство. Их объединение в кооперативы придает кооперативному движению принципиально иное социально-экономическое содержание. В соответствующих добровольных объединениях полностью реализуются подлинны черты, признаки и принципы действительной кооперации.

Таким образом, кооперация в принципе отвергает обобществление в распространенном до недавнего времени его понимании. Действительные признаки кооператива отражены в законе "О потребительской кооперации", в разработанном новом проекте закона "О сельскохозяйственной кооперации", одобренном советом по аграрной политике МСХ РФ. В

последнем документе колхоз не рассматривается как кооператив именно потому, что труд, земля и имущество в нем обобществлены. Кооперация, наоборот, предполагает замену обобществленного хозяйства добровольной формой совместной деятельности самостоятельных собственников земли, имущества, рабочей силы.

В обобщественном хозяйстве, конкретно в колхозе, право на долю в совместном имуществе практически было исключено. В настоящем сельскохозяйственном кооперативе, даже если он остается производственным, это право как незыблемое должно быть подтверждено законом. Поэтому если даже колхоз не реорганизуется в другие формы, предусмотренные законом Российской Федерации "О предприятии и предпринимательской деятельности" (а Съезд народных депутатов России, принявший этот закон, фактически исключил колхоз из числа современных предпринимательских структур), то каждый желающий вести свое крестьянское хозяйство может беспрепятственно выйти из него со своим земельным паем и имущественной долей, не спрашивая на то согласия обобществленного "трудового коллектива". Иначе говоря, *возрождение кооперации, в том числе производственной, есть процесс, обратный обобществлению, т.е. слиянию, огосударствлению, ликвидации полной самостоятельности членов кооператива.*

Сельскохозяйственная кооперативная политика в условиях аграрной реформы, таким образом, уже содержит целевые установки государства, которые соответствуют природе кооперации и тем самым направлены на ее возрождение, раскрепощение, разгосударствление или в широком политэкономическом смысле слова – "разобобществление". К принципиальным вопросам, отражающим новые конкретные направления политики государства в области сельскохозяйственной кооперации, относятся:

признание на деле демократического характера внутреннего самоуправления кооперативов, основанного на равноправии членов (один член – один голос), выборности и подотчетности перед членами управленческих органов, построения организационно-хозяйственной системы "сверху вниз";

признание правового статуса члена кооператива как собственника земельного надела и имущественного пая и при добровольном внесении этого пая в кооператив и беспрепятственном получении его при свободном выходе из кооператива;

участие членов кооператива в паевом капитале, распределении прибыли пропорционально участию каждого члена-пайщика в совместном выполнении отдельных функций или производственных процессов, ограниченный процент начисления на пай;

проведение хозяйственных операций сельскохозяйственного кооператива преимущественно с его членами и ограничение этих операций с не членами кооператива.

Организации совместной деятельности на добровольном членстве, не удовлетворяющие этим условиям, не рассматриваются как сельскохозяйственные кооперативы. Колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия могут считаться преобразованными в производствен-

ные кооперативы, если в ходе их реорганизации полностью учтены эти условия.

Особенность нынешней кооперативной политики в сельском хозяйстве состоит в признании многообразия видов деятельности кооперативов, связанной с совместным производством, сбытом, хранением, переработкой сельскохозяйственной продукции, производственным снабжением и обслуживанием, кредитованием, страхованием своих членов и т.д. при равноправии этих видов. Само учреждение кооперативов не обуславливается каким-либо специальным разрешением государственных и иных органов.

Новой правовой нормой кооперативного движения в условиях аграрной реформы является участие в деятельности кооперативов ассоциированных членов. Ими могут быть граждане РФ и юридические лица, не занимающиеся сельскохозяйственным производством, а также иностранные граждане, признающие устав кооператива и изъявившие желание участвовать в делах кооператива или внесших взнос в его паевой капитал.

Возрождение сельскохозяйственной кооперации должно сочетаться с теоретическим осмыслением ее развития и находить отражение в экономической политике по отношению к конкретным формам кооперативных отношений, учитывая, что эти отношения оказывались эффективными лишь тогда, когда нормально функционировал рынок. Подтверждением этому служит опыт НЭПа и современная практика развития кооперации в странах с рыночной экономикой. А с этим непосредственно связаны проблемы разгосударствления не только колхозов, но и совхозов, во всяком случае тех, которые ведут обычное товарное сельскохозяйственное производство.

Особая роль сельскохозяйственной кооперации в переходный период к рынку состоит и в ее активном воздействии на создание многоукладной экономики, здоровой конкуренции между разными категориями хозяйств, основанных на индивидуальной собственности или коллективных формах ее использования. В экономической политике государства здесь важно учитывать необходимость развития как горизонтальной, так и вертикальной кооперации. Именно вертикальная кооперация позволяет крестьянину освободиться от зависимости, в которую он попадает при сохранении нынешних огосударствленных структур. Помимо материально-технических и экономических условий такой вертикальной и горизонтальной кооперации необходима и соответствующая правовая база, которая до сих пор практически отсутствовала.

Кооперативное движение в сельском хозяйстве впредь не может ориентироваться преимущественно на производственные формы, и здесь не надо искать каких-то исключительно российских специфических путей, тем более держаться за насильно "насажденные" псевдокооперативы. Эти формы, если считаться с мировой практикой "типичности", приоритетности в развитии сельскохозяйственной кооперации и учитывать, что они создаются и осуществляют свою деятельность на демократических принципах, включая в себя конкретных хозяев — собственников

или, говоря словами А.В. Чайнова, "клиентов" в перспективе не могут быть преобладающими, основными. Это одна из равноправных форм во всем их многообразии при постоянном повышении роли и социально-экономических функций непродуцированной кооперации.

Проблема здесь в восстановлении кооперативной природы предприятия, пусть даже оно будет и далее называться колхозом. Один из признаков процесса этого восстановления – развитые паевые отношения, которые непосредственно вызывают материальный интерес потенциального "клиента", члена-пайщика кооперативной организации и к ее созданию, и к эффективной деятельности.

От теоретиков кооперации прошлого сохраняется одностороннее понимание ее социально-экономических функций, якобы оставляющих за пределами интересов кооператоров получение прибыли¹². Очевидно, что такие суждения – плод крайней абстракции, тем более для условий рыночной экономики. Связь распределительных отношений с паевым взносом при условии, что выплата дивидендов зависит от прибыли, создает действительно экономические стимулы к более рентабельной, т.е. высокоэффективной деятельности. Ориентация на прибыль и для кооперативов как субъектов рынка составляет основу здоровой конкуренции и выявления конкурентоспособности предпринимательских рыночных структур.

Из других признаков, которые надо последовательно соблюдать и использовать для возрождения и развития кооперации, наиболее значимой является хозяйственная демократия, осуществляемая в форме самоуправления. В практическом плане это ориентирует на разукрупнение многих, тем более территориально рассредоточенных колхозов и совхозов. В процессе их реорганизации необходимо учитывать и опыт первых кооперативов в советское время, и нынешнюю практику реформирования сельского хозяйства в восточноевропейских странах, когда кооператив, как правило, создается в рамках одной деревни. "Управленческая система" в таких кооперативах упрощается, сокращается и становится более действенной, эффективной.

И наконец, сельскохозяйственные кооперативы, прежде всего производственные, для сохранения своей независимости, защиты интересов должны иметь адекватную систему представительных органов. Одна из причин понукательства колхозами состоит как раз в том, что они не имели таких органов или создаваемые органы вроде Совета колхозов были больше не защитниками первичных звеньев колхозной "системы", а проводниками административно-командных методов управления. Кооперативы действительно могут образовать гибкую самоуправляющую систему, если они будут иметь свои управленческие органы, но не распорядительские или руководящие, а представительные, подотчетные первичным кооперативам и обслуживающие их.

---

¹²Прибыль для кооператива, писал М.И. Туган-Барановский, причем, всегда является "инородным телом" (см.: *Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации М., 1919. С. 38*). В определенной мере это, к сожалению, нашло отражение и в работах А.В. Чайнова.

В процессе реорганизации колхозов и совхозов создаются так называемые ассоциации крестьянских хозяйств. По существу это промежуточная форма между прежним государственным предприятием и настоящим кооперативом. Поскольку признаки последнего в такой ассоциации преобладают и с развитием рыночных отношений станут определяющими, — эту форму хозяйства и отношений собственности, принимающих частный характер, следует рассматривать как наиболее перспективную в общем процессе дальнейшего развития аграрных отношений.

Перспективной является фермерская кооперация, т.е. создание кооперативов самостоятельных, территориально обособленных крестьянских хозяйств на принципах, аналогичных применявшимся в ходе стольпинской аграрной реформы. Из конкретных новых форм кооперации выделяются:

фермерские (обслуживающие) кооперативы. Создаются для обслуживания крестьянских хозяйств на базе имеющейся производственной инфраструктуры. Крестьянские хозяйства вносят первоначальные небольшие равные вступительные взносы, а в последующем — паевые взносы, на которые выкупаются основные и оборотные фонды, передаваемые из бывшего колхоза или совхоза кооперативу. Председателем, членами такого кооператива являются фермеры, а исполнительный директор и работники принимаются по найму. Все работы в таком кооперативе выполняются наемными работниками.

Для оказания сервисных услуг крестьянским хозяйствам могут быть созданы частные предприятия, акционерные общества или товарищества. При наличии возможностей для создания нескольких сервисных предприятий (например по реализации продукции), конкурирующих между собой, формы предприятий могут быть разными: кооперативными, частными, акционерными. Если же создается одно предприятие данного профиля, то предпочтение следует отдать кооперативу, так как фермеры при этом сохраняют контроль за его деятельностью, ценами и т.д.;

фермерский кооператив по реализации продукции (маркетинговый кооператив). Материальной базой для его создания являются имеющиеся зернотока с оборудованием, зернохранилища, склады готовой продукции, магазины, базары, ларьки, т.е. все объекты, которые могут быть использованы для реализации продукции фермеров. На постоянной основе в этом кооперативе могут работать по найму те же работники, которые ранее обслуживали перечисленные объекты. По временным трудовым соглашениям могут работать по найму в маркетинговом кооперативе и сами фермеры.

Альтернативой кооперативному маркетинговому обслуживанию являются частные предприятия по реализации продукции фермеров. Возможно и сочетание разных типов объединений и предприятий;

фермерские кооперативы по материально-техническому снабжению. Они создаются с использованием имеющихся нефтехранилищ, складов запасных частей, удобрений, ядохимикатов, строительных и других материалов и оборудования, а также необходимых транспортных и телекоммуникационных средств.

Работниками такого кооператива могут быть бывшие экспедиторы, специалисты, которые основное свое время уделяли вопросам снабжения. Уровень торгово-сбытовых наценок и распределение прибыли в снабженческом кооперативе осуществляется в соответствии с решениями правления и общего собрания;

фермерский кооператив по переработке продукции. Материальной базой при его создании являются имеющиеся перерабатывающие и подсобные предприятия: хлебопекарни, маслобойки, комбикормовые цеха, крупорушки, цеха по переработке овощей, фруктов, винограда, мяса, молока и т.д. Работниками кооператива могут остаться те, кто работал на указанных предприятиях до реорганизации колхоза (совхоза);

фермерский кооператив по ремонтно-техническому обслуживанию. Материальной базой его создания являются ремонтные мастерские и их оборудование. Как правило, в них есть и квалифицированный персонал, который может продолжить работать в мастерских в качестве наемного персонала. Крестьянские хозяйства, создавшие ремонтно-технический кооператив, оплачивают стоимость мастерской, нанимают на работу персонал, определяют предельные цены на услуги, участвуют в распределении прибыли;

фермерский кооператив по транспортному обслуживанию. Основная часть автомашин при реорганизации колхоза (совхоза) в виде паев будет передана крестьянским хозяйствам, а также новым кооперативам, частным предприятиям. Вместе с тем часть машин, особенно большегрузных и специальных, целесообразно сохранить в общем пользовании для оказания услуг крестьянским хозяйствам и кооперативам. Они могут быть переданы в крестьянский кооператив, если крестьянские хозяйства вступят в этот кооператив и выкупят автомашины и гаражи, а водителей наймут на работу. В противном случае вместо кооператива может быть создано акционерное предприятие или товарищество, в которое войдут сами водители и за счет своих паев, а при необходимости – и дополнительных средств, выкупят автомашины и гаражи;

фермерский кооператив по строительству. Материальной базой для его создания являются здания, сооружения и оборудование строительного цеха, кирпичного завода, столярных мастерских, других строительных объектов. Указанному кооперативу могут быть переданы также объекты незавершенного строительства. Работниками кооператива могут стать строители бывшего колхоза (совхоза);

фермерский кооператив по финансово-кредитному обслуживанию. Формирование на месте одного колхоза (совхоза) многих юридически самостоятельных предприятий, имеющих счета в банке, порождает огромное количество взаиморасчетов с использованием банковской системы. Прежняя банковская система не может справиться с этой работой уже потому, что главы крестьянских хозяйств и кооперативов, занятые своей текущей работой, часто ездить в банк не смогут. В связи с этим возникает объективная необходимость создания отделения банка на центральной усадьбе. Отделение может быть открыто любым коммерческим банком, готовым обслуживать сельские предпринимательские структуры.

Создание отделения банка решает проблему удобства обслуживания, особенно при многочисленных взаиморасчетах. Однако при формировании на месте одного крупного колхоза (совхоза) кооперативных и частных предприятий увеличивается риск кредитования. Чтобы повысить гарантии возврата кредита, а также увеличить кредитные ресурсы за счет взаимного кредитования, необходимо сформировать кредитный кооператив. Его членами могут быть крестьянские хозяйства и кооперативы.

Работниками отделения банка и кредитного кооператива могут стать, после соответствующей переподготовки, бухгалтера и счетоводы колхоза (совхоза). При компьютеризации обработки и передачи информации они вполне справятся с возросшим объемом банковских и кредитных операций.

Не всегда целесообразно создавать все перечисленные виды кооперативов. При определенных условиях (отсутствие инициативных людей, способных возглавить кооперативы, недостаточная развитость отдельных сфер производственной инфраструктуры) число создаваемых кооперативов может быть сокращено до трех-четырех за счет объединения маркетингового и перерабатывающего, снабженческого, ремонтно-технического и транспортного кооперативов и др.

4. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО РЫНКА

В предыдущей главе, посвященной рыночным отношениям и их особенностям в аграрной сфере, а также при обобщении опыта ее реформирования в восточноевропейских странах основные аспекты механизма государственного регулирования экономических и социальных процессов в значительной мере уже рассмотрены. Поэтому здесь мы остановимся лишь на общей методологии, принципах и формах прямого или косвенного вмешательства государства в эти и другие процессы, в частности экологические, а также на незатронутых выше конкретных вопросах проблемы.

В условиях перехода к рынку, а тем более при отлаженном механизме рыночных отношений, соблюдение интересов хозяйствующих субъектов, непосредственных товаропроизводителей и общества в целом может быть обеспечено при соблюдении исходного методологического принципа: рынок выполняет функцию саморегулирования, а государство его корректирует, способствуя соблюдению законов рыночной экономики, правил конкуренции, налогового и вообще экономического законодательства и осуществляя меры по социальной защите населения, охране природы и т.д. При этом вся система государственного регулирования в условиях рынка должна опираться преимущественно на экономические методы и инструменты, а также на использование рычагов прямого вмешательства в процессы, связанные с поддержанием экологического равновесия, с проявлениями монополизма, поддержкой производителей, находящихся в субъективно менее благоприятных условиях хозяйствования, защитой малообеспеченных групп населения, развитием социаль-

ной инфраструктуры села, ветеринарным и санитарно-эпидемиологическим надзором, подготовкой кадров и т.д.

Эта система включает в себя следующие основные подсистемы:

ценового регулирования;

налогового регулирования;

регулирования кредитно-финансовых отношений;

регулирования рынка сельхозпродукции и средств производства для села;

дотационного и других форм внеценового регулирования;

управления стандартизацией;

агроэкономического регулирования;

регулирования специфических элементов сельскохозяйственной технологии, связанных с воспроизводством растительных и животных организмов.

К сказанному выше о ценовом регулировании следует особенно подчеркнуть лишь то, что его необходимо осуществить методами, адекватными законам рынка. При этом допустимы и меры административного ограничения, однако как исключения – связанные с несоблюдением этих законов, правил конкуренции, с реализацией социальных программ и т.д. Иными словами, ценовые ограничения должны носить экономический, а не административный характер, иначе это будет подрывать сами основы рыночного механизма, закрывать путь к созданию действительного рынка с присущей ему свободой ценообразования, учитывающего спрос и предложение.

Ограничения могут иметь место прежде всего в случаях, подпадающих под действие антимонопольного законодательства. Регулирование, направленное против монопольной деятельности помимо ценовых, должно опираться на другие рычаги и конкретные меры: прямые штрафные санкции, лишение предприятий-монополистов льгот по налогам и кредитам, расторжение с ними контрактов.

В качестве одной из мер часто предлагается дезинтеграция (разукрупнение) монопольных структур, что в принципе не исключается, хотя это противоречит свободе рыночного предпринимательства. Поэтому более реалистичной является ориентация на создание конкурентной среды в соответствующих отраслях, создание параллельных структурных звеньев среднего и даже мелкого бизнеса. Особенно это относится к монопольным предприятиям III сферы АПК. Главное, однако, здесь – экономические ограничения монопольных устремлений на принципах и правилах, проверенных и законодательно закрепленных в мировой практике.

Проблемы налогового и кредитно-финансового регулирования аграрного производства в условиях перехода к рынку выше рассмотрены также достаточно подробно. В дополнение к проведенному анализу, в том числе зарубежной практики осуществления кредитной и финансовой политики, следует отметить лишь принципиальные требования к ее осуществлению:

а) в области *кредитно-финансового регулирования* при общей ориентации на рыночные принципы, плате за кредит в соответствии со спросом

и предложением, отмене прямого финансирования, за исключением особых мер поддержки, выполнения специальных программ на кризисном этапе реформы, необходимы меры льготного кредитования. Существующая система льгот для фермерских хозяйств, других новых и традиционных хозяйственных структур несовершенна, содержит возможность субъективных решений, что ставит производителей в неравные условия, создает дополнительную напряженность государственного бюджета. Нужны существенные коррективы в отношении субъектов кредитования, выравнивания для них условий льготного кредитования при общем курсе на сокращение льгот, что следует осуществить в тесной увязке с упорядочением системы ценового и налогового регулирования;

б) в области *налогового регулирования* следует выработать критерии, обеспечивающие высокие стимулы производителей в повышении уровня и эффективности производства после уплаты налогов и унификации налоговой системы в отношении источников налогов. Действующая сейчас многоканальная система налогов ослабляет эти стимулы, ставит производителей в неравные условия. Поэтому с позиций рыночной экономики в принципе необходимо ориентироваться на дифференциацию налога в зависимости от прибыли, используя этот рычаг и для ограничения монополизма в АПК.

Для сельского хозяйства в общую налоговую систему необходимо органически и с более глубокими обоснованиями включать и дифференцированно применять особый вид налога – поземельный, т.е. осуществлять налоговые изъятия по двум каналам: в зависимости от прибыли (или другого общего для экономики критерия) и качества и местоположения земельных участков. Сейчас в этом отношении наблюдается явная неупорядоченность. В максимальной степени использовать стимулирующие функции налоговой системы возможно при условии, если верхние нормативы налоговых ставок не поднимаются за пределы, ведущие к снижению заинтересованности товаропроизводителя в эффективном развитии своей деятельности.

Применительно к настоящему периоду и в ближайшей перспективе выхода из аграрного кризиса сельское хозяйство в целом нуждается в льготном кредитовании, дифференцированном с учетом особенностей деятельности отдельных структурных звеньев, особенно вновь создаваемых (крестьянские хозяйства, добровольные сельскохозяйственные кооперативы и т.д.). Целесообразно на стабилизационный период освободить от налога или взимать его по минимальным ставкам с части прибыли предприятий АПК, которая направляется на развитие аграрного производства, переработку и хранение продукции, сельское строительство, особенно в социальной сфере.

Особые проблемы стоят в области регулирования земельного рынка, в том числе через налоговую систему. Путь к земельному рынку, учитывая медленное формирование общей рыночной среды, предстоит пройти сложный. Тем более немало еще противников купли-продажи земли, причем противников, больше строящих свои доводы на эмоциях и предположениях, чем на здравом смысле, на понимании самой сути и меха-

низма земельного рынка. Но жизнь берет свое, и сфера рыночного оборота земли все больше расширяется, а с отменой моратория на куплю-продажу земельных участков дискуссии на этот счет станут вообще беспредметными.

Вопрос сейчас в том, какими функциями должно располагать государство, чтобы через рыночный механизм обеспечить активное воздействие на нормальное воспроизводство экономического плодородия земли, сохранение и улучшение качества этого незаменимого средства производства или, по словам В. Петти, "матери богатства". Одновременно это вопрос о так называемой угрозе спекуляции землей, которой (если государство не устраняется от своих регулирующих функций в земельных отношениях) в природе просто не существует. Другой вопрос – временные рамки и механизмы введения рынка земли, а это зависит от формирования общей нормальной рыночной среды во всей экономике.

Что касается регулирующих функций государства в земельных отношениях, то они должны сводиться к следующим основным позициям: непосредственно или с использованием налоговой системы ограничиваются *размеры* частного землевладения достаточные для того, чтобы *семьей* или с привлечением небольшого числа наемных работников вести высокотоварное производство;

купля-продажа земли осуществляется по *строго установленным правилам* и под контролем соответствующих государственных органов, через земельно-банковскую систему (например, в ФРГ на продажу земли одним ее собственником другому требуется специальное разрешение местного органа власти, причем земля продается по нормативной цене, уровень которой на участки данного качества или местоположения публикуется каждые два года, иначе разрешение на куплю-продажу этого участка не выдается);

право на покупку земли для ведения сельского хозяйства на конкурсной основе имеет тот, кто *владеет навыками сельскохозяйственного труда, прошел специальную подготовку* и получил соответствующее свидетельство или диплом, а также представивший программу развития своего будущего хозяйства;

покупаемый участок должен быть в *установленные сроки освоен* на уровне пока: ателей, предусмотренных программой использования приобретенной земли, в противном случае она изымается в фонд перераспределения земельной реформы.

Купля-продажа земли с нарушениями этих требований, равно как неуплата земельного налога, влечет за собой *лишение земледельца права собственности*, а при злостных злоупотреблениях – судебную ответственность. Очевидно, что при таком подходе к проблемам земельного рынка абстрактные разговоры о "спекуляции" землей становятся беспредметными или ведущимися для сознательной дискредитации самой идеи рыночного оборота земли.

В целях регулирования рынка сельхозпродукции в условиях нынешней кризисной ситуации возможен вариант продналога, т.е. придание обязательным закупкам, необходимым для создания государственного

фонда, характера жесткого налогового изъятия. Уклонение от продажи продукции по этому каналу как своеобразной форме оплачиваемого по фиксированным ценам продналога должно преследоваться по закону как уклонение от уплаты налога. Однако объемы продналога не должны превышать разумного максимума, который по ориентировочным расчетам составляет в пределах не более 10–15% объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Снабжение продовольственными ресурсами потребителей должно осуществляться по строго фиксированному списку и ежегодно уточняться с учетом сокращения этого списка и перехода к прямым рыночным формам обеспечения продовольствием.

Возможны и другие направления модификации налоговой системы в сельском хозяйстве с той или иной степенью ее натурализации. Так, введение натуральных ставок земельного налога (а возможно и некоторых других налогов), исчисляемых в их денежном эквиваленте по действующим в данном году средним закупочным ценам (подобно тому как это имеет место в Польше, где земельный налог устанавливается в размере денежного эквивалента полутора центнера с гектара ржи в год), когда им в принципе безразлично, в какой форме оплачивать налоги. Если будут обеспечены чуть более льготные условия зачета налога в натуральной форме, то предприятия, по всей видимости, предпочтут эту форму денежной оплате. Самостоятельными вопросами в этом случае становятся размеры налоговых ставок и основы, на которых он будет определяться.

Наконец, более предпочтительным по сравнению с прямым изъятием части продукции представляется метод (широко распространенный в прошлом в некоторых из восточноевропейских странах) "связанных" закупок сельскохозяйственной продукции по более низким, чем рыночные, ценам, компенсируемым льготными условиями производственно-технического, кредитного и иного обеспечения производителей. Предварительным условием эффективного использования этого метода является неукоснительное соблюдение государством своих обязательств, а также распространение его воздействия на сопряженные с сельским хозяйством сферы, в частности, кредитную сферу, фондопроизводящие отрасли АПК. Кроме того, условия организации этой формы пополнения государственного продовольственного фонда должны дифференцироваться в зависимости от экономической ситуации в отдельных регионах, от уровня требований и запросов отдельных групп производителей и конкретных хозяйств.

Система "связанных поставок" будет трансформироваться в отношении свободной купли-продажи по мере стабилизации продовольственного рынка, повышения устойчивости равновесия между спросом и предложением, решительного преодоления государственного монополизма в сферах производства средств производства, закупок, переработки продукции и т.д. Заготовительная государственная и кооперативная системы будут принимать коммерческий характер и с использованием залоговых операций постепенно переключаться на формы и механизмы деятельности, отвечающие законам рыночной экономики.

Практическим шагом в направлении создания вместо административной системы государственных закупок зерна, хлебопродуктов и продуктов зернопереработки государственно регулируемого рынка в России является учреждение 1992 г. Федеральной контрактной корпорации "Росхлебопродукт" (РАО "Росхлебопродукт"), действующей как государственное хозрасчетное акционерное общество, обеспечивающее путем закупок в рамках имеющихся у него средств гарантированный зерновой фонд страны, способствующий стабилизации зерновых рынков, в том числе путем товарных интервенций на них. РАО "Росхлебопродукт" на основе трастовых договоров непосредственно руководит более чем 20% предприятий данных отраслей, влияя на деятельность остальных через договоры о сотрудничестве. Важным направлением упорядочения регионального обеспечения продовольствием может стать тесное взаимодействие государственных органов с созданными (иногда и при их участии) специализированными и универсальными продовольственными биржами и их ассоциациями, в частности с привлечением партнеров из стран СНГ и Восточной Европы.

Материально-техническое обеспечение под объемы поставок в государственный фонд на данном этапе в соответствии с принципом эквивалентного обмена и взаимной выгоды необходимо осуществлять по регламентированным ценам, обеспечивающим производителю средства производства для села равную с сельским хозяйством рентабельность. Параллельно необходима активная и последовательная реорганизация сложившихся снабженческих структур в систему коммерческих фирм, торговых домов, холдинговых компаний, дилерских контор – посредников между производителями и потребителями продукции промышленных отраслей АПК, включая предприятия отраслей переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции. Здесь можно частично опереться на структуры недавно созданной Федеральной системы "Росконтракт" как рыночно-ориентированной посреднической системы по обеспечению материальными ресурсами по государственным программам, но на коммерческих условиях, а также на биржевые и межбиржевые структуры, фактически во многих случаях увязывающие торговлю сельскохозяйственной продукцией и средствами производства для ее получения.

Среди принципов государственного регулирования, особенно для условий переходного периода, необходимо выделить принцип аграрного протекционизма. Даже страны со сформировавшейся рыночной экономикой, развитым сельским хозяйством и агропромышленным комплексом по существу придерживаются этого принципа, выделяя сельскохозяйственным товаропроизводителям прямые субсидии и дотации (в 1990 г. субсидии американским фермерам составили около 6% стоимости их валовой продукции или 0,2% к ВВП, а в странах ЕЭС – 1%).

Принцип аграрного протекционизма имеет два аспекта. Внутриэкономический аспект касается взаимоотношений сельского хозяйства с другими отраслями. Более высокий уровень концентрации производства в них, относительная неразвитость III сферы АПК и отсутствие возможности

выбора партнеров (бесконкурентная среда) диктует необходимость "защиты" сельского хозяйства. Степень этого протекционизма при либерализации цен и отсутствии в экономике конкуренции должна быть выше, чем в других отраслях. Внешнеэкономический аспект относится к экспорту и импорту сельскохозяйственных товаров. Закупка за рубежом продукции сельского хозяйства, даже более высокого качества, в условиях кризиса сбыта оказывает дополнительное негативное влияние на финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Другим важнейшим принципом государственного регулирования, приобретающим особое значение в условиях кризисной переходной экономики, является принцип сочетания экономических и социальных целей. Регулирование, ориентирующееся только на решение экономических задач, как отмечалось, обостряет социальную ситуацию. Успех возможен, если меры государственного регулирования принимают во внимание сложившиеся ценностные ориентации населения, модели поведения его различных групп, социально-психические и национальные особенности.

Состоянию переходной экономики свойственна кризисность и неустойчивость при сосуществовании элементов разнородных систем управления. В таких условиях важно соблюдение принципа сочетания индикативности и директивности. Директивные методы регулирования в условиях переходной экономики могут распространяться на предприятия государственного сектора, а также в случаях необходимости обеспечения государственных нужд при экстренных обстоятельствах. По мере движения к рынку принцип индикативности становится преобладающим.

Принцип программного регулирования является одной из важных форм активного воздействия государства на развитие аграрного сектора. Специальные сельскохозяйственные программы в рыночной экономике представляют собой, во-первых, метод воздействия на механизм конкуренции и тем самым смягчают негативные последствия. В условиях переходной экономики программы могут и должны выполнять функции формирования экономических, социальных и материально-технических условий для становления рынка. Во-вторых, это метод согласования интересов, механизмов и инструментов регулирования.

Программы макроэкономического характера регулируют важнейшие пропорции развития отрасли и экономики в целом. Программы микроэкономического характера воздействуют на экономические условия внутри отрасли и затрагивают непосредственных товаропроизводителей¹³.

В соответствии со своими специфическими целями и задачами могут разрабатываться программы:

---

¹³Макроэкономические программы развития АПК, в частности, упоминавшаяся выше разработанная программа земельной и агропромышленной реформы, должны опираться на действенный противозатратный экономический механизм. Иначе судьба таких программ окажется аналогичной Продовольственной и другим подобным программам по сельскому хозяйству, как не обеспеченных экономической и социальной базой их реализации.

межотраслевые, регулирующие важнейшие макроэкономические пропорции;

отраслевые, ориентированные на решение проблем отдельных отраслей или сфер АПК;

товарные, определяющие рыночные механизмы по отношению к тому или иному продукту;

функциональные, нацеленные на реализацию ключевых функций государственного регулирования АПК (инвестиционные, социально-экономические, научно-технические, инновационные, природоохранные и и.т.);

региональные, содержащие комплекс мер по воздействию государства на состояние агропромышленного комплекса отдельных областей и регионов.

При реализации принципа программного регулирования необходимо учитывать ряд других требований, в частности взаимодополняемости механизмов регулирования. Любой механизм и инструмент имеет свои плюсы и минусы, может воздействовать разнонаправленно на различные стороны экономики. Важное значение имеет гибкое сочетание добровольности и обязательности участия в специальных программах. Если для рыночной экономики свойственно преимущественно добровольное участие в программах, то в условиях переходной экономики принцип обязательности может и должен использоваться более широко. В первую очередь это относится к предприятиям государственного сектора, к производителям, обладающим монопольным положением на рынке АПК и включенным в соответствующие реестры. Режим обязательного участия целесообразно вводить при необходимости решения крайне неотложных проблем, реализации антикризисных мероприятий, при выполнении экологических программ.

При программном регулировании важное значение имеет принцип долевого участия производителей в финансировании программных мероприятий, поскольку государственная поддержка, как правило, компенсирует лишь часть средств, затраченных производителями при выполнении программных мероприятий. Такое сочетание ресурсного обеспечения программ способствует более эффективному использованию финансовой поддержки государства с одновременной мобилизацией ресурсов самих товаропроизводителей.

Принцип обусловленной гарантированности поддержки ориентирует на предоставление государственной помощи, ресурсов и средств только при определенных условиях, обычно закрепляемых в договорах. В результате государственная поддержка оказывается, во-первых, выборочно тем группам производителей, которые соответствуют условиям программы. Такими условиями могут быть величина или доля дохода, получаемого от сельскохозяйственной деятельности, стаж работы в сельском хозяйстве; характер занятости (частичная или полная) в сельскохозяйственном производстве; возраст работников и т.д. Во-вторых, поддержка оказывается при соблюдении условий программы, нарушения которых влекут за собой соответствующие санкции.

Принцип программного регулирования неразрывно связан с целевой

поддержкой государством сельского хозяйства. Как прямые платежи, субсидии, так и косвенные рычаги приводятся в действие в рамках определенных программ на определенные мероприятия. Целевое использование средств является одним из важнейших условий участия в программах и за его нарушение применяются санкции.

Принципы государственного регулирования находят свое воплощение в конкретных механизмах и инструментах, нацеленных на реализацию определенных функций. В свою очередь функции регулирования в значительной степени вытекают из закономерности той или иной экономической системы. Тип этой системы – содержание взаимоотношений между государством и товаропроизводителем, общность и различия их интересов определяют важнейшие функции регулирования.

Возможные сочетания главных инструментов и функций государственного регулирования разнообразны. Анализ показывает, что по числу и разнообразию на первом месте стоит функция регулирования спроса и предложения, а также поддержки фермерских доходов. В свою очередь эти функции тесно связаны с функцией стабилизации цен. Инструменты регулирования спроса и предложения и поддержки фермерских доходов дополняют инструменты регулирования и стабилизации цен. И наоборот.

Широкий выбор инструментов существует и используется и для стимулирования отраслевых структурных сдвигов, ускорения научно-технического прогресса.

Сравнение возможностей сочетания функций и инструментов государственного регулирования с их реальным применением в сельском хозяйстве России позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, набор инструментов, используемых для регулирования сельского хозяйства, чрезвычайно ограничен. Во-вторых, многие функции государственного регулирования практически не реализуются, хотя необходимость в этом чрезвычайно остра. Не реализуются, в частности, функции стабилизации цен, стимулирования экологичности производства, обеспечения научно-технического прогресса, стимулирования отраслевых сдвигов. В-третьих, даже применяемые рычаги не срабатывают в должной мере. Обязательные поставки, которые представляют собой по сути разновидность квотирования сбыта, как показал опыт 1991–1992 гг., слабо реализуют функцию обеспечения нужд государства в продовольствии. Не был отработан и механизм обеспечения их влияния на функцию стабилизации цен. По отдельным продуктам, когда отсутствовала проблема сбыта (зерно), обязательные поставки не выполнялись. По другим (молоко) – поставки перевыполнялись. Не работал механизм санкций за нарушение поставок.

Сложившаяся ситуация объясняется несколькими причинами. Прежде всего отсутствует опыт использования механизмов государственного регулирования, строящихся на принципах добровольного участия и заинтересованности. Немаловажным фактором является и то, что первоначально вмешательство государства при переходе к рынку считалось ненужным или необязательным. Далее, государство в лице своих органов во многих случаях оказалось неспособным обеспечить выполнение своих решений. Кризис государственной власти нашел свое яркое проявление в

кризисе государственного регулирования. Конечно, сказывается и сложность финансового положения экономики, что ограничивает возможность и масштабы поддержки сельского хозяйства. Вместе с тем при отработанной системе государственного регулирования можно существенно повысить эффективность средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, смягчить спад производства.

В условиях дальнейшего движения к рынку приоритетными задачами государственного регулирования, аграрного производства, таким образом, становятся:

прекращение неконтролируемого спада производства, вызванного просчетами в тактике реформирования аграрной экономики, прежде всего просчетами в политике цен, использовании налоговой системы и кредитно-финансового механизма, регулирования рынка сельхозпродукции;

проведение активной, отраслевой и социально-экономической структурной перестройки;

проведение политики аграрного протекционизма;

смягчение социальных противоречий (социального расслоения, роста безработицы, конфликтов в ходе земельной реформы, реорганизации колхозов и совхозов и т.д.) путем укрепления социальной базы реформы; согласование интересов и смягчение новых форм противоречий между сельскохозяйственными производителями и партнерами по АПК;

реализация механизмов гибкого и оперативного реагирования на неизбежно возникающие в переходный период экстремальные экономические и социальные ситуации.

Для решения этих задач необходимо повысить долю расходов на нужды сельского хозяйства. В ходе проведения монетаристской политики они существенно уменьшились. В частности, бюджетные ассигнования с 1982 по 1992 г. сократились с 21,2 до 16,1%. Представляется, что имеются реальные возможности для увеличения удельного веса бюджетных расходов, используемых в основном под специальные программы, до 18–20%. Одним из источников для этого могут служить непомерно раздутые расходы на содержание органов государственной власти и управления.

Выделяемые ресурсы должны быть распределены между неотложными антикризисными мероприятиями и мерами, имеющими долгосрочное перспективное значение. Проведение антикризисных мероприятий предполагает реализацию таких функций государственного регулирования, как регулирование спроса и предложения, цен, поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечения нужд государства в продовольствии.

Организационным элементом реализации функции регулирования, в частности цен, должно стать создание ценовых согласительных комиссий представителей сельскохозяйственных, закупочных и перерабатывающих предприятий в центре и на местах, определяющих оптовые цены, прежде всего минимальные. Представители должны быть официально уполномочены производителями отстаивать их интересы в подобных комиссиях, а их статус должен быть законодательно закреплён. В опреде-

ленных случаях целесообразно ввести в практику референдумы производителей. Одобрение квалифицированным большинством тех или иных мер облегчило бы государственным органам обеспечение выполнения принимаемых решений, в том числе и санкций. Отрицательный результат потребовал бы принятия других решений. Это в первую очередь относится к определению судьбы обязательных поставок в любой их форме (контракт, продналог, государственный заказ и т.д.).

Механизм контроля и согласования цен должен быть дополнен механизмом санкций за нарушение согласованных цен. Это предпочтительнее сделать на основе применения налоговых методов. При завышении согласованных цен могут быть применены повышенные ставки налога на прибыль.

Контролируемое установление цен на продукцию сельского хозяйства широко распространено в условиях развитой рыночной экономики. В ряде стран существуют комитеты, объединяющие представительные органы фермеров (маркетинговые управления), и компании по разработке и решению вопросов ценообразования. Применяется и метод референдума. Он используется при решении вопросов введения в действие тех или иных мер по контролю за предложением (в том числе и за производством) сельскохозяйственной продукции, а также при создании представительных органов фермеров (как правило регулирующих сбыт продукции сельского хозяйства).

Регулирование через экономические (стоимостные) инструменты должно дополняться поддержкой доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. В настоящее время это осуществляется прежде всего путем дотаций на животноводческую продукцию, а также компенсационными платежами за повышение цен на энергоносители. Эти меры смягчили кризис в сельском хозяйстве и прежде всего в животноводстве. Они сыграли свою роль и в обеспечении выполнения обязательных поставок, так как выплачиваются на продукцию, поступающую в государственные ресурсы. Однако эта мера не отличается избирательностью, поддерживая всех без исключения производителей вне зависимости от эффективности производства продукции. Другими словами, сохранился подход, свойственный еще надбавкам для низкорентабельных и убыточных хозяйств. В этом аспекте большей избирательностью отличаются дотации для животноводческих комплексов, эффективность производства на которых обычно выше средних отраслевых показателей.

К недостаткам существующей системы дотирования относится и то, что она слабо ориентирована на смягчение роста производственных затрат, прежде всего на технику, оборудование, корма. В связи с этим представляется обоснованным нацелить систему дотирования на поддержку в первую очередь эффективных хозяйств, а также на компенсирование роста производственных затрат из-за ценового диспаритета.

Реализация функций обеспечения отраслевых и социально-экономических сдвигов имеет долговременный характер. Она предполагает стимулирование развития отстающих отраслей, создание условий для нормального воспроизводства всех отраслей, обеспечивающих нужды госу-

дарства в продовольствии. В первую очередь это означает необходимость поддержки животноводства и перерабатывающей промышленности, развития базы хранения и транспортировки, инфраструктуры в широком смысле слова. Отсюда следует как необходимость бюджетного финансирования развития инфраструктуры, так и стимулирование реинвестиций путем налоговых и кредитных льгот, введения в практику ускоренной амортизации, применения долевого субсидирования капитальных и текущих производственных затрат производителей.

Все механизмы и инструменты государственного регулирования следует объединить в рамках разнообразных программ. Необходимо уже в 1993–1994 гг. осуществить практический переход на программно-целевой принцип выделения государственных средств для финансовой поддержки сельского хозяйства и структурной перестройки в АПК. Такой подход снизит вероятность бесконтрольного и бессистемного использования финансовых и материальных ресурсов. Возникнут организационно-экономические предпосылки перехода к дифференцированной поддержке различных групп товаропроизводителей, к более эффективному, контролируемому использованию бюджетных средств.

В рамках общей программы поддержки фермерских хозяйств можно было бы выделить программы стартовой помощи, укрупнения землепользования, интенсификации и индустриализации производства, развития фермерской кооперации, помощи при переселении. Условиями участия в программе стартовой помощи могут быть полная занятость или определенный уровень занятости в сельскохозяйственном производстве, доля дохода, которую предполагается получать от ведения сельскохозяйственного производства в общей сумме доходов, уровень производства при наличных земельных ресурсах, а также предоставление плана развития производства и хозяйства. Программные мероприятия могут включать в себя освобождение от налогов на срок действия и участия в программе, льготное кредитование, доленое субсидирование строительства жилых и производственных помещений, компенсации при приобретении техники и оборудования, безвозмездную техническую и консультационную помощь и т.д.

Условиями участия в программе укрупнения землепользования могут быть достигнутый уровень производства и его эффективности, определенный стаж функционирования фермерского хозяйства и работы самого фермера, его квалификация, целевое использование земельных участков. Программные мероприятия могли бы охватывать целевые льготные кредиты на аренду и покупку земли, прямые платежи в расчете на единицу площади, льготы для фермеров пенсионного возраста или пенсионеров–владельцев земельных паев, отдающих землю в аренду или продающих ее, льготы для хозяйств с крупными размерами землевладения, отдающих землю в аренду или продающих ее.

В программе развития фермерской кооперации необходимо предусмотреть доленое субсидии на строительство базы хранения и других производственных помещений, на обучение персонала и его заработную плату и т.д.

Для реорганизованных колхозов и совхозов программы содействия должны предусматривать долевое субсидирование преобразования структуры производства, льготное кредитование и налогообложение. Конкретными целями могут быть развитие перерабатывающих цехов, разукрупнение и оптимизация землепользования, повышение эффективности производства. Условия предоставления финансовой поддержки – наличие конкретного плана реконструкции, разукрупнения или структурной перестройки; гарантии сохранения и повышения объемов производства; наличие необходимой квалификации работников и прежде всего руководителей. В частности, субсидирование развития переработки возможно при уже имеющемся определенном уровне производства сельскохозяйственного сырья, гарантирующем эффективное использование оборудования.

Переход на программное регулирование потребует существенного изменения функций и самого стиля работы органов государственного управления, а в ряде случаев – создания новых, с тем чтобы на высоком научно-методическом и профессиональном уровне выполнять функции программного управления сельским хозяйством и агропромышленным комплексом.

Глава 6

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СВЯЗИ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА

Продовольственный рынок, как и любой другой, объективно стремится к своему постоянному расширению. Формируются местные, межрегиональные рынки в мировое экономическое пространство. Каждый из них имеет свою специфику, требует соответствующих экономических условий и особых торговых правил. На первый взгляд, свободное движение продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на международном рынке на самом деле подчиняется определенным закономерностям, достаточно четко регулируется. Это связано главным образом со стремлением страны сохранять продовольственную безопасность, поддерживать национальное сельское хозяйство, противодействовать монополизации рынков товаров.

Таким образом, постоянно как бы противодействуют две тенденции: одна из них – на свободное передвижение продукции, другая – на его ограничение. Такое положение соответствует нормальному рынку с достаточной насыщенностью товарами. Но ограничение рынка возникает и по причинам дефицита продовольствия и сельскохозяйственного сырья, что было и остается характерным для агропромышленного комплекса бывшего Советского Союза и созданных ныне на его территории независимых государств.

Рассматривая проблемы рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья как в России, так и в рамках восточноевропейского региона, включая страны СНГ, следует иметь в виду его реальные масштабы. Имея менее 6% населения мира, на территории бывшего СССР производилось (данные за 1987–1988 гг.) зерна 11%, картофеля – 27, сахара – 8, мяса – 12, молока – 22, яиц – 13, хлопка – около 15, шерсти – 16%. При этом пшеницы выращивалось 16%, ржи – 57, ячменя – 32, но значительно меньше кукурузы – 3%.

Таким образом, в целом рынок этого региона нельзя считать необеспеченным по всем видам сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем ряда продовольственных товаров действительно недоставало и за счет собственных ресурсов в ближайшей перспективе обеспечить ими население было невозможно. Это относилось прежде всего к сахару. Естественно, необходим импорт отдельных видов растительных масел, фруктов, чая, кофе и др. Но это уже связано с природно-климатическими условиями сельскохозяйственного производства.

Другая сторона продовольственной обеспеченности заключалась в крайне слабой развитости системы хранения, переработки, транспортировки и торговли продовольствием. Поэтому проблему модернизации и

укрепления материально-технической базы этой системы необходимо ускоренными темпами решать в любом случае и во всех странах Содружества.

Переход на многоукладность хозяйствования, разгосударствление предприятий и организаций агропромышленного комплекса, создание новых предпринимательских структур, конверсия оборонных отраслей и переключение их мощностей на выпуск машин и оборудования для нужд АПК, стимулирование предпринимательства и конкуренции создают основу для формирования бездефицитных рынков продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Сложившиеся ранее на территории бывшего СССР товарные потоки не в полной мере отражали реальные межрегиональные связи. Во-первых, действовал принцип поставок в общесоюзный фонд, из которого отдельные республики получали так называемые продовольственные дотации, во-вторых, существовала система искусственного сдерживания вывоза продовольствия даже в тех случаях, если это приводило к порче и потерям, как было в частности с плодоовощной продукцией.

О более или менее реальных возможностях рынка могут в какой-то мере служить данные о превышении вывоза над ввозом сельскохозяйственной продукции. По зерну единственным экспортером является Казахстан. Следует отметить, что в силу неустойчивости производства зерна рынок его здесь нестабилен, о чем свидетельствуют валовые сборы в 1991 и 1992 гг., когда они различались в 2 раза. В то же время определенные объемы отдельных зерновых культур (семена пшеницы, рожь, ячмень, кукуруза) для межрегиональной торговли имеют Россия, Украина, Молдавия.

По данным за 1990 г. Украина вывозила больше, чем ввозила сахара – 3,4 млн т (включая сахар, выработанный из импортного сырья); что составляло 90% всего объема такого превышения в странах СНГ. Основным поставщиком картофеля была Беларусь, где этот показатель составлял 83%; овощей – Украина (12%), Узбекистан (44%), Азербайджан (15%), Молдавия (11%); фруктов – Молдавия (41%), Узбекистан (25%), Украина (20%). Свободные ресурсы мяса были главным образом на Украине, в Беларуси и Казахстане, молока и молочных продуктов – в Беларуси и на Украине. Существенно превышало производство животноводческой продукции над ее потреблением в Балтии.

Конечно, общий спад производства, особенно в животноводстве, существенно сказался на импортных возможностях государств Содружества. Однако приведенные данные свидетельствуют о потенциальных возможностях аграрного рынка в странах СНГ, если в процессе реформ удастся выйти хотя бы на ранее достигнутый уровень.

Российская Федерация была ввозящей республикой по всем основным видам сельскохозяйственной продукции, если не считать ассортиментного обмена.

Создание СНГ существенно изменило ситуацию на продовольственном рынке. В государствах Содружества складывается достаточно сходное положение.

Во-первых, повсеместно произошел спад производства. В разных странах размеры его неодинаковы, но причины практически одни и те же: разрыв хозяйственных связей, последствия либерализации цен и прежде всего на энергоносители и другие материально-технические ресурсы. Во-вторых, ограничение товарных потоков в связи с введением таможенных ограничений. В-третьих, попытки переспециализации производства в отдельных регионах в целях удовлетворения потребностей населения в продовольствии, которое ранее поступало из централизованных фондов.

Все это в целом приводит к общему удорожанию сельскохозяйственной продукции, нерациональному использованию производственных ресурсов, включая энергетические, более высокому уровню потребительских цен и, следовательно, росту инфляции со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Исходя из этого общей потребностью все более становится формирование экономически выгодных и рациональных продовольственных связей, создание условий для постепенного перехода к свободному передвижению сельскохозяйственной продукции и продовольствия исходя из соблюдения интересов населения всех стран региона, к формированию единого рыночного пространства в агропромышленной сфере государств СНГ и других заинтересованных стран бывшего СССР и Восточной Европы.

В этом отношении уже есть характерный опыт. Страны Западной Европы уже создали достаточно стройную систему поддержки аграрного сектора своих стран как за счет национальных, так и общих программ, а также защиты их на внешнем рынке. В настоящее время формируется общий рынок на продукцию американского континента: США, Канады и Мексики.

Можно предположить, что к решению этой проблемы подойдут страны Содружества, в каком бы виде оно не функционировало. В последующем в различных формах Содружества к ним могли бы присоединиться страны Балтии и восточноевропейские государства, сельскохозяйственная продукция которых не найдет в полном объеме сбыта на западных рынках.

Однако необходимо учитывать специфику происходящих процессов. Среди них такие, как реальное утверждение государств как суверенных и полностью политически и экономически независимых, различные подходы к формированию аграрных политик, переход к национальным валютам. Исходя из этого целесообразно подходить и к разработке концепции общего аграрного рынка.

Прежде всего необходимо определить цели создания общего аграрного рынка. Ими должны быть, во-первых, сохранение и дальнейшее разделение труда между странами по производству сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом их природно-экономических условий, стимулирование товаропроизводителей в АПК, повышение эффективности аграрного сектора экономики каждого государства и Содружества в целом.

Во-вторых, это создание условий для стабильного продовольствен-

ного обеспечения и поддержание доступных для широких слоев населения цен на продукты питания. И, в-третьих, стабилизация внутренних национальных аграрных рынков и защита их интересов на мировом сельскохозяйственном рынке.

В качестве принципов создания объединенных рынков продовольствия и сырья следует выделить следующие.

Прежде всего необходимо признать, что основными субъектами аграрного рынка являются товаропроизводители, а также хозяйственные, коммерческие, государственные, смешанные предприятия и организации и их объединения. При этом государства оказывают поддержку отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим коммерческим структурам в наращивании производства как для нужд внутреннего потребления, так и торговли в странах Содружества.

Отношения в процессе формирования такого рынка могут строиться исключительно на экономическом интересе и на договорной основе и не должны предусматривать каких-либо обязательных постановок для этих целей.

Каждое государство, исходя из своих экономических интересов, отбросив политические амбиции, определило бы уровень участия в таком соглашении. Это особенно на первом этапе не противоречило бы их стремлению к формированию независимой экономической политики, в том числе и в области агропромышленного производства.

Наконец, процесс создания единого экономического пространства в части торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем должен быть поэтапным, начиная с "мягких" договоренностей по вопросам, представляющим взаимный интерес, и последовательно переходя к координации и согласованию экономического механизма поддержки товаропроизводителей АПК как в своих странах, так и в целом по Содружеству.

В этом процессе можно было бы выделить три этапа. На первом — предстоит создать правовые основы и минимально необходимые институциональные структуры, разработать правила торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в рамках совместного экономического пространства. Одновременно было бы целесообразно принять совместное решение о моратории на ужесточение уже введенных таможенных правил, а где это возможно — и к их смягчению. На это потребуется два-три года.

На втором этапе, продолжительность которого составит три-четыре года, может быть осуществлен переход к беспорошному движению товаров в границах общего аграрного рынка, к координации национальных аграрных политик, разработке отдельных совместных программ развития агропромышленного производства, а при договоренности также формировать необходимые денежные и натуральные стабилизационные и резервные фонды.

И наконец, на третьем этапе предполагается завершение создания правового и экономического механизмов общего аграрного рынка, необходимых организационных структур. На этой основе уже можно будет

приступить к осуществлению целевых программ развития аграрного сектора стран Содружества в общих его интересах.

Таким образом, в основе функционирования общего аграрного рынка закладывается свободное движение товаров и услуг на базе согласования таможенных правил. Это предполагает в конечном счете отмену таможенных пошлин или каких-либо других подобных ограничений в отношениях между странами – участницами соглашения, а также установление единых и согласованных тарифов во взаимоотношениях с третьими странами. Для этого, видимо, потребуется достаточно продолжительное время, которое будет определяться насыщением национальных рынков продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, стабилизацией финансов и денежного обращения, упорядочением курсов валют. Поэтому, как уже указывалось, на первом этапе необходимо договориться о том, чтобы в отношениях между странами не вводилось новых, более жестких таможенных норм, в том числе и по размеру пошлин. Одновременно предстоит согласовать списки продовольственных товаров и видов сельскохозяйственного сырья, по которым поэтапно эти пошлины ограничиваются, а затем снижаются и в последующем отменяются.

Более сложным будет вопрос об установлении общего таможенного тарифа с третьими странами, поскольку государства Содружества имеют с ними уже заключенные двусторонние соглашения, пересмотр которых может быть длительным и обусловлен рядом других экономических условий.

В числе мер по созданию свободного аграрного рынка не последнее место будет занимать отношение к предприятиям и объединениям – монополистам в своей отрасли. Эта проблема особо актуальна для сферы производства материально-технических ресурсов АПК и переработки. Известно, что предприятиями-монополистами выпускалось на территории бывшего СССР примерно 80% сельскохозяйственной машиностроительной продукции, а 37 предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения (включая машины для кормопроизводства и оборудования для животноводства) производили от 51 до 100% общего объема этой продукции.

Аналогичное положение в большинстве перерабатывающих отраслей. Практически весь объем производства сахара-песка приходился на государственные предприятия, растительного масла и плодоовощных консервов – более 90%, мяса (промышленной выработки) – 86%, цельномолочной продукции – 95%. Происходящее акционирование пищевых предприятий по существу не решает проблемы их демополизации.

Поэтому странам, формирующим единое экономическое пространство, предстоит постепенно пересмотреть отношение к национальным монополиям, определить меры по контролю за их деятельностью, создать условия для конкуренции, не допускать объединений предприятий и другую их координированную деятельность, которая может нанести ущерб торговле как внутри стран, так и на общем аграрном рынке.

Особой сферой взаимного интереса в условиях создания общего рынка является ценовая политика. Это относится к таким проблемам, как

согласование времени и условий перехода к свободным ценам на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары, а также на материально-технические ресурсы, используемые в агропромышленном производстве. Практика последнего времени показала, что даже в рамках довольно жестких ограничений изменение цен по тем или иным причинам на одних предприятиях со временем приводит к аналогичным последствиям на других предприятиях. При этом возникает необходимость координировать также меры по государственной поддержке сельскохозяйственных производителей и других поставщиков продукции по межгосударственным соглашениям и на межрегиональном рынке. И наконец, необходимо осуществление согласованных действий по ограничению цен на продукцию и услуги предприятий-монополистов в рамках общей антимонопольной политики.

Одновременно уже на первом этапе, а тем более в последующем странам Содружества желательно определять единые подходы к своим действиям на рынках сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров и материально-технических ресурсов в отношениях с другими государствами и в международных организациях.

В перспективе можно было бы ввести на ряд продуктов, особенно пользующихся спросом на межрегиональном рынке, минимальные гарантированные цены, по которым они могут реализовываться на основе согласованных квот. Это даст возможность в условиях неустойчивости конъюнктуры рынка обеспечивать стабилизацию рынка, не вызывая резких колебаний цен на нем.

Одним из условий свободного передвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия является выработка согласованных стандартов, основанных на требованиях мирового рынка. Этот процесс достаточно сложный и длительный и до введения новых стандартов можно применять ранее действовавшие на территории бывшего СССР правила.

Совместная финансовая политика в агропромышленном комплексе может осуществляться в различных направлениях, в том числе на основе договоренности о поддержке отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, формирования целевых программ с использованием кооперируемых средств или путем создания специального фонда.

В качестве общих интересов возможна разработка программ по производству отдельных видов продукции, например детского диетического питания, сахара, хлопковолокна и др.

В последующем, если сотрудничество в рамках общего рынка станет более тесным, то кооперированные средства могут быть предназначены для оказания помощи агропромышленным комплексам отдельных стран, которые пострадали от стихийных бедствий, на развитие экономически слабых регионов, для поддержки доходов хозяйств, специализирующихся на производстве низкорентабельной продукции, но необходимой для насыщения рынка Содружества, на защиту интересов сельскохозяйственных производителей на внешнем рынке.

При этом оказываемая помощь из этого фонда должна предоставляться, как правило, на долевого основе с тем, чтобы заинтересовать тех, кому

выделяются финансовые ресурсы и они были заинтересованы в их эффективном использовании.

Порядок и источники формирования такого фонда (например, Фонда ориентации и развития агропромышленного комплекса) могут быть предложены в нескольких вариантах, в частности, такие, как отчисления одинакового или дифференцированного процента от национального дохода государств – участников Соглашения, взносы средств в размерах, определяемых ими ежегодно или на ряд лет, отчисления определенных процентов от выручки при реализации продукции одних государств на территории других, по нормативу от стоимости производимой в государствах сельскохозяйственной продукции.

Учитывая сложность сопоставления курсов валют, исчисления результативных показателей, наиболее реальным на начальном этапе создания такого фонда является принцип, предусматривающий прямые договоренности стран о вносимой в него сумме. В дальнейшем же целесообразно перейти на более стабильные нормативные показатели.

Необходимо учитывать, что в первые годы создания такого фонда, видимо, встретит возражения как в силу дефицитности национальных бюджетов, так и все еще существующего опасения о возможности возврата к прямому централизованному воздействию на экономику. Это воспринимается как ограничение суверенитета. Вместе с тем объективно развивающиеся интеграционные процессы, формирование единого экономического пространства приведут страны, территориально примыкающие друг к другу, к осуществлению многосторонних проектов по использованию ресурсов, созданию совместных производств, в том числе и в агропромышленном комплексе.

Неустойчивость сельскохозяйственного производства, необходимость обеспечивать как отечественную, так и общую продовольственную безопасность, стабилизировать рынок продуктов питания и сельскохозяйственного сырья требуют наличия соответствующих резервов. Они создаются в каждом государстве. Но эффективной мерой в этом отношении может стать также образование межгосударственного резервного фонда сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Участвовать в образовании резервного фонда выгодно всем странам, в том числе Российской Федерации.

За последние 42 года (1950–1992 гг.) снижение, например, валовых сборов зерна в России отмечалось 19 лет, в том числе каждый третий год – более чем на 15%. В такие годы приходится увеличивать импорт зерна, создавая напряжение в бюджете и способствуя повышению цены на него на мировом рынке. Это же в полной мере относится и к другим государствам, где в силу меньшей территории перепады валовых сборов еще более сильно отражаются на агропромышленном производстве и продовольственном обеспечении населения.

Естественно, функционирование общего аграрного рынка вызывает необходимость в той или иной степени управления им. На первом этапе это будут, видимо, главным образом органы с консультативными функциями. Однако в последующем необходимо будет образовать в качестве

органа совместного управления Совет общего аграрного рынка. Такой Совет следует организовать на паритетной основе из представителей государств-участников в равном количестве от каждого, а функции председателя Совета следует возлагать поочередно на всех его членов. Задачами Совета являются: разработка предложений, связанных с эффективной деятельностью общего рынка, формирование согласованной межгосударственной экономической политики в агропромышленном комплексе, включая вопросы ценообразования, налогообложения, финансово-кредитных отношений, стандартов; подготовка и контроль за реализацией межгосударственных программ; координация деятельности в области международного научно-технического и экономического сотрудничества; организация деятельности межгосударственных служб в агропромышленном комплексе, создаваемых по решению государств – участников соглашения.

По отдельным вопросам своей работы Совет может создавать проблемные комиссии или другие рабочие органы, а по спорным вопросам – Арбитражную комиссию. Что касается неисполнения или несвоевременного исполнения норм заключенного основного соглашения, то определение мер ответственности за это должно быть возложено на Совет.

Необходимо предусмотреть возможность присоединяться другим государствам к этому соглашению частично или в рамках отдельных договоров. В таком случае их представители входят в Совет в качестве ассоциированных членов.

Очевидно, что соглашение не будет единственным документом, определяющим условия и правила торговли на общем аграрном рынке. По отдельным вопросам его функционирования возможно заключение других соглашений и договоров.

Вместе с тем при создании общего аграрного рынка возникают серьезные трудности. В частности, речь идет о том, можно ли сформировать аграрный рынок вне связи с единым экономическим пространством, по другим сферам отношений, особенно энергоносителям, сырьевым ресурсам, продукции машиностроения, химии и иным. Действительно, это взаимосвязанные комплексы, поскольку агропромышленный комплекс является потребителем продукции практически всех отраслей экономики. Однако необходимо учитывать, что в государствах, которые образовались на территории бывшего СССР, около 2/3 всего объема товаров народного потребления созданы непосредственно или на базе продукции сельского хозяйства, а, следовательно, эта сфера является наиболее приоритетной. С другой стороны, координация деятельности по производству и торговле в агропромышленном комплексе позволила бы интегрировать и другие отрасли, создавая благоприятную обстановку для открытых рынков их продукции. Немаловажным является и то, что структурные изменения, которые произойдут в результате разрыва экономических связей в агропромышленном производстве, его переспециализации, не всегда будут отвечать рациональному межгосударственному и межрегиональному разделению труда, долговременным интересам стран. Вос-

становление же производств в последующем потребует огромных вложений, которые могут оказаться не под силу государствам.

Другим существенным препятствием к формированию общего аграрного рынка становится непринятие каких-либо форм коллективного управления национальными экономиками с соответствующими организационными перестройками. Очевидно, что в условиях дефицита, сложной социально-экономической обстановки в странах, это будет оказывать влияние на отношение к созданию единого рынка, формам и методам его регулирования.

При этом учитывается и опыт деятельности европейского общего рынка, который сформировался в послевоенные годы и в настоящее время благодаря Маастрихтским соглашениям вступает в новую стадию интеграции экономик стран Запада. Если они будут реализованы, то Европейское сообщество может перейти от экономического сотрудничества с определенными элементами политического взаимодействия к новой форме объединения, имеющей определенные черты конфедеративного устройства, от чего, к сожалению, пока отказывается в настоящее время большинство стран бывшего СССР.

Действительно, если проанализировать структуру даже нынешнего ЕЭС, то она достаточно громоздка и требует некоторого ограничения прав по регулированию национальных экономик, особенно в области сельского хозяйства.

В структуре управления этого сообщества функционирует Совет ЕЭС в качестве высшего политического органа, обсуждающего наиболее принципиальные вопросы сотрудничества. Постоянным исполнительным органом является Комиссия ЕЭС, рабочий аппарат которой включает 23 Генеральные дирекции, в том числе и по сельскому хозяйству. Причем общая численность их персонала составляет 14 тыс. человек. Кроме того, в зависимости от характера принимаемых решений собирается Совет Министров ЕЭС. Если это, например, проблемы сельского хозяйства, то их обсуждают и по ним договариваются соответствующие министры.

Функционирует Европейский парламент, избираемый всеобщим голосованием, который в частности одобряет бюджет ЕЭС. Юридический контроль осуществляется Судом ЕЭС. Созданы также палата аудиторов ЕЭС в качестве органа финансового контроля, Экономический и социальный комитет ЕЭС, являющийся консультативным органом и представляющий интересы предпринимателей, профсоюзов, фермеров, потребителей и других групп населения.

Для осуществления единой экономической политики формируется бюджет ЕЭС, который в 1990 г. достиг суммы почти 47 млрд экю. Значительную долю в нем составляет Европейский фонд ориентации и гарантирования (ЕФОГ), формируемый за счет отчислений из взносов стран ЕЭС. Большая часть его идет на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечение относительно низких потребительских цен на продовольствие. Ежегодно определяются единые гарантированные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции. В 1990 г. на

эти цели было направлено более 26 млрд экю. Проводится согласованная политика в области налогообложения и кредитования сельского хозяйства, действует система экспортных субсидий.

Все это, наряду с национальными программами, позволило за относительно короткий срок существенно модернизировать сельское хозяйство Западной Европы, добиться не только продовольственной безопасности, но и создать значительные экспортные излишки продовольствия. Это, кстати, вызывает необходимость корректировки аграрной политики ЕЭС в направлении сдерживания роста сельскохозяйственного производства, а в ряде случаев и его сокращения, однако, с обеспечением необходимых социальных гарантий сельскому населению.

Подобная структура ЕЭС складывалась десятилетиями и находится в стадии дальнейшего совершенствования и развития. После перехода от жестко централизованных форм управления экономикой, в том числе и в агропромышленном комплексе, к рыночным отношениям копирование системы экономического союза типа ЕЭС было бы неоправданным (как и любое копирование) и нереальным.

Поэтому в данном случае речь идет о поиске путей интеграции и формирования общего рынка как объективно целесообразной системы отношений, адекватных к конкретным условиям региона. Они должны основываться, с одной стороны, на традиционных, исторически сложившихся связях, с другой – на необходимости вхождения в систему мирового экономического сотрудничества. Это важно и потому, что в последнее время проявляется вполне объяснимая тенденция к стремлению стран, входивших в бывший СССР, выйти на западный и восточный рынки со своей продукцией. Однако нельзя не учитывать и того факта, что в силу отсталости инфраструктуры агропромышленного комплекса их продукция оказывается недостаточно конкурентоспособной, особенно на западном рынке. Кроме того, он и так заполнен продукцией собственных сельскохозяйственных товаропроизводителей, которых постепенно теснят развитые страны американского континента, завоевавшие выгодные рынки сбыта производимого у них продовольствия.

Таким образом, можно прогнозировать ситуацию, когда формирование общего аграрного рынка восточноевропейского региона будет вызвано не только текущими потребностями, но и долговременной необходимостью.

Соглашение об общем аграрном рынке, проект которого разработан творческой группой МСХ РФ под руководством акад. РАСХИ Э.Н. Крылатых, в качестве первого шага в этом направлении, позволило бы поэтапно сформировать систему межгосударственных отношений, обеспечивающих осуществление такой аграрной политики по отношению к производителям и потребителям сельскохозяйственной продукции, которая бы содействовала росту эффективности агропромышленного производства, продовольственной безопасности участников этого соглашения и выходу на мировой рынок сельскохозяйственной продукции.

С точки зрения перспектив, если в отношениях между странами СНГ не возобладают политические амбиции самоизоляции от мирохозяйственных процессов, формирование общего, в том числе аграрного, рынка этих

и других заинтересованных стран исторически неизбежно. Пока же необходимо считаться с реалиями внешнеэкономических связей России в агропромышленной сфере, которая остается крупным импортером продовольствия и лишь в незначительной мере экспортером сельскохозяйственной продукции. Отсюда важное значение имеет экономическое регулирование экспортно-импортных операций, что прежде всего связано со значительными различиями между внутренними и мировыми ценами по большинству видов продукции сельского хозяйства. По мере сокращения этих различий меры такого регулирования будут ослабляться, что изменит ситуацию и на внутреннем аграрном рынке.

Существует множество способов государственного регулирования экспорта и импорта. Большинство из них осуществляется благодаря так называемой политике на границе, т.е. системе таможенного контроля перевозимых через границу грузов. Цель этого регулирования – сохранение различий между ценами на внутреннем и мировом рынках и, благодаря этому, сдерживание или стимулирование экспорта и импорта.

Основными методами государственного регулирования экспорта и импорта являются следующие¹.

1. *Применение специального курса рубля.* Суть этого метода состоит в следующем: государство за счет бюджетных валютных средств покупает продукцию на мировом рынке, а затем продает ее на внутреннем рынке по оптовым ценам, при определении которых используются специальные курсы рубля по каждому продукту. Цель такой политики – сохранение внутренних цен значительно ниже мировых.

Например, в первой половине 1992 г. зерно, покупаемое на мировом рынке, продавалось на внутреннем рынке по оптовым ценам, которые определялись с помощью специального курса доллара, равного 5 руб. В этот же период рыночный курс доллара колебался в пределах 115–135 руб., т.е. оптовая цена зерна на внутреннем российском рынке искусственно занижалась в 23–27 раз. Во второй половине года специальный курс по зерну был увеличен до 20 руб. за доллар, что было слабым шагом приближения к реальному курсу, однако рост рыночного курса до 300–400 руб. за один доллар практически свел на нет принятые меры.

Специальные курсы рубля использовались при определении оптовой цены импортного мяса, масла животного, масла растительного и т.д.

Использование данного метода регулирования позволяет сдерживать рост цен на внутреннем рынке, что дает возможность снизить социальную напряженность в переходный период. Однако этот метод нецелесообразно использовать как постоянный, поскольку он приводит к целому ряду негативных последствий.

Во-первых, поддерживаемые низкие цены на внутреннем рынке дезориентируют производителей и они, вместо наращивания производства недостающего вида продукции (этим объясняется ее импорт) сокращают его, так как оно становится невыгодным.

---

¹Эта часть настоящей главы подготовлена к.э.н. Н.Г. Обушенковым.

Во-вторых, огромные расходы из бюджета, производимые, как правило, за счет кредита, который Россия берет у других стран, практически идут на поддержку фермеров тех стран, где производятся закупки.

В-третьих, низкие цены на внутреннем рынке дезориентируют потребителей, порождают завышенный спрос на продукцию, усиливают дефицитность.

В-четвертых, как это ни парадоксально, низкие цены на импортрованную продукцию на внутреннем рынке побуждают производителей к поиску законных или противозаконных путей экспорта дефицитной внутри страны продукции, поскольку цены мирового рынка значительно превышают внутренние цены.

Необходимо отказаться от использования специального курса рубля при импорте продукции, продавать импортрованную продукцию по цене, включающей затраты на покупку и доставку продукции. Перевод валютных затрат в рубли целесообразно осуществлять по текущему курсу, а импортрованную продукцию продавать по истинной цене ее покупки и доставки. В этой ситуации цены внутреннего рынка будут ориентированы на мировые. Внутренние производители будут заинтересованы в увеличении производства и продажи, экспорт станет невыгодным, расход продукции будет сокращен, импорт уменьшится.

Изложенное подтверждается следующим примером. Цены на сахар быстро росли в 1991 и 1992 гг. В середине 1992 г. внутренние российские цены на сахар были на уровне мировых, что позволило практически удовлетворить потребность, несмотря на резкое сокращение поставок сахарными заводами России и СНГ. В 1992 г. посевы сахарной свеклы увеличились. Это позволяет наращивать валовое производство свеклы и сахара, что даст сокращение импорта, особенно если учесть, что приобретенные сахара в связи с высокими розничными ценами снизилось.

2. Лицензирование (квотирование) импорта и экспорта. Экспорт и импорт лицензируются в тех случаях, когда государство стремится сохранить разницу между ценой внутреннего и мирового рынка. Если цена на внутреннем рынке ниже, чем на мировом, то лицензирование и строгий пограничный контроль необходим для того, чтобы предотвратить неконтролируемый вывоз сельскохозяйственной продукции и продовольствия из страны. В России лицензирование необходимо именно по этой причине. И его следует сохранять на переходный период, пока внутренние и мировые цены существенно различаются.

Если на внутреннем рынке поддерживаются цены выше мировых, как это имеет место, например, в ЕЭС, то лицензирование необходимо для того, чтобы контролировать расходы бюджета по поддержке экспортеров продукции. Его необходимо будет вводить в России тогда и по тем видам продукции, по которым государство введет экспортные субсидии.

3. Экспортные и импортные пошлины и субсидии. Если государство поддерживает внутренние цены ниже мировых, то целесообразно ввести пошлины за экспорт и субсидирование при импорте. Экспортер уплачивает пошлину, отдает государству часть выигрыша, получаемого им за счет того, что он купил продукцию по низким внутренним ценам, а реализует

по высоким мировым. И наоборот, при импорте государство должно выплачивать субсидию, так как импортер купил продукцию на мировом рынке по высокой цене, а продавать вынужден на внутреннем рынке по низкой.

В России с 1 июля 1992 г. пошлины при экспорте были установлены для всех видов продукции сельского хозяйства и продовольствия одинаковыми и составляли 20% от таможенной стоимости экспортируемого товара при обычных сделках и 26% – при бартерных. Такой уравнительный подход ко всем видам продукции без учета разницы цен на внутреннем и мировом рынках ничем не оправдан. По сахару такая пошлина может быть очень высокой, а по мясу или маслу животному (дотируемые из бюджета продукты) – очень низкой. В 1993 г. следовало бы экспортные пошлины дифференцировать, увязав их с разницей между мировой и внутренней ценой каждого продукта.

Ввиду того что дифференциация экспортных пошлин, установленная государством, в связи с изменчивостью мировых и внутренних цен может не отражать реальной разницы между ними, целесообразно лицензии на экспорт продавать на биржах. Это даст дополнительный доход в бюджет и позволит исправить неточности в определении размера пошлин.

В 1992 г. сельскохозяйственная продукция и продовольствие импортными пошлинами не облагались, так как внутренние цены были, как правило, ниже мировых. Например, биржевые цены на зерно в конце октября составляли 45–60 долл. за 1 т, что составляло 30–40% мировых цен. Наоборот, импортерам выплачивались явные или неявные субсидии. Неявной субсидией при импорте является специальный курс рубля. Однако он используется только по отношению к импортерам, выполнявшим государственный заказ на ввоз. Все остальные импортеры таких льгот не имеют. Это приводит фактически к монополизации импорта в руках объединений типа "Импортехлеб", "Продинторг" и т.д., выполняющих государственные заказы. Остальным торговым организациям импорт экономически невыгоден.

Целесообразно решительно перейти к явным субсидиям на импорт, предоставляя лицензии на импорт тем организациям, которые запросят при этом наименьшие субсидии. Например, если есть необходимость в импорте зерна во втором квартале года, то заранее необходимо собрать заявки торгово-посреднических организаций. В заявке кроме вида зерна, объемов импорта должен быть указан размер субсидии на одну тонну. Те торгово-посреднические организации, которые запрашивают наименьшие субсидии, получают лицензию, а те, кто запрашивает наибольшие субсидии – получают отказ. Такой подход развивал бы конкуренцию и способствовал бы сокращению расходов бюджета на импорт.

При значительном разрыве мировых и внутренних цен товарные интервенции государства на аграрных рынках за счет импорта ("маневр импортируемым продовольствием") потребуют значительных бюджетных затрат на компенсацию разницы между стоимостью этого же товара по цене реализации. Это факт, от которого не может отделаться ни одно государ-

ство. Операции на рынке, направленные на поддержание внутренних цен на уровне, более низком, чем мировые, обходятся государству очень дорого, но они обеспечивают стабильность аграрных рынков, рынков продовольствия и в конечном счете социальную стабильность.

По тем продуктам, по которым цены внутреннего рынка оказываются выше мировых, необходимо ввести субсидии на экспорт и пошлины при импорте. Для России первым таким продуктом может стать сахар. И в странах СНГ (Украина, Молдавия), и тем более в ряде других стран мира условия для производства сахара более благоприятны, чем в России. В связи с этим в большинстве сахаропроизводящих регионов России сахар может оказаться убыточным продуктом. Для того чтобы сохранить его производство, необходимо защитить внутренних производителей, установив пошлины при импорте в размере, равном разнице между внутренними и мировыми ценами.

Такой же подход может со временем применен и по отношению к ряду других продуктов, особенно тех, на которые на мировом рынке искусственно поддерживаются низкие цены (зерно, мясо, масло животное, сухое молоко и т.д.).

4. *Кредитование и страхование экспортеров и импортеров.* Государством могут предоставляться прямые кредиты (обычные, с льготным процентом, беспроцентные) из государственного фонда (из экспортно-импортного банка или через экспортно-импортный банк) экспортерам и импортерам, гарантии по кредитам частных банков, организаций и лиц в стране-экспортере; гарантии по кредитам экспортерам со стороны коммерческих банков страны-импортера; страхование кредитов.

Меры кредитной поддержки экспорта сельхозпродукции и продуктов ее переработки опираются на кредитный фонд бюджетного происхождения, который должен находиться в распоряжении либо МСХ, либо межведомственного органа по регулированию экспорта-импорта, или специализированного банка (фонда):

Кредиты и гарантии по ним предоставляются на срок от 3 до 10 лет. Гарантии предусматривают уплату процентов по кредитам в случае банкротства кредиторов, потрясений, катастроф и т.д.; гарантии предоставляются бесплатно или за плату; государственные средства могут использоваться также для страхования экспорта.

Таким образом, первоочередными шагами к формированию общего аграрного рынка являются:

замораживание таможенных пошлин на экспорт-импорт между странами СНГ, принятие обязательства не вводить новые пошлины, не увеличивать прежние;

введение согласованных ограничений на размер пошлин и постепенная их отмена (до 2000 г.);

отказ от установления новых квот и лицензий на экспорт и импорт продукции между странами, отмена квот и лицензий до 2000 г.;

постоянное, по мере согласования условий поставок и системы квотирования, введение общего таможенного тарифа в отношениях с третьими странами;

предоставление предприятиям и организациям права продажи и покупки внутри СНГ, монополизация рынков недопустима, создаются условия для свободной конкуренции;

государства-участники должны воздерживаться от всяких форм помощи, которые нарушают или грозят нарушить конкуренцию, создать особые благоприятные условия некоторым видам предприятий или видов продукции.

Вступление России в общий аграрный рынок потребует согласования мероприятий по государственному регулированию аграрного рынка со всеми странами-участницами. Многие функции государственного регулирования могут при этом перейти к органам общего аграрного рынка СНГ.

На данном этапе важное значение имеет укрепление институциональной и правовой базы, а также финансовых фондов регулирования экспорта и импорта. Учитывая неразвитость экспорта сельскохозяйственной продукции из РФ, отсутствие опыта регулирования и поддержки частного экспорта, правовой базы и институциональной инфраструктуры поддержки экспорта представляется целесообразным ограничиться в 1993–1994 гг. минимумом мер поддержки. Этот минимум должен включать:

создание межведомственного органа (комиссии) по регулированию экспорта и импорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия из представителей МСХ, МВЭС и Министерства экономики РФ;

принятие соответствующего законодательного акта о мерах по поддержке экспорта сельскохозяйственных товаров и продуктов их переработки;

создание государственного фонда поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров и продуктов их переработки;

разработку законодательных актов и постановлений Правительства о кредитовании экспорта, включающих меры по льготированию кредитов, гарантированию и страхованию кредитов;

разработку правовых норм о предоставлении налоговых льгот (уменьшение налогообложения, отсрочка уплаты налогов) при налогообложении прибыли от экспорта сельскохозяйственной продукции;

исключение сельхозэкспорта из обязательства продажи всей валютной выручки.

Предлагаемая система мер по регулированию экспорта сельскохозяйственной продукции поможет отойти от запретительно-ограничительного и фискального подхода к регулированию экспорта и перейти на позиции поддержки и стимулирования экспорта как единственного перспективного подхода.

Весьма перспективным представляется и такой подход, при котором доходы от налогообложения экспорта (поступления от уплаты пошлин и от налогообложения прибыли от экспорта) формируют фонд поддержки экспорта продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Этот принцип финансирования аграрной политики давно и успешно применяется в ЕЭС, где таможенные сборы являются важным источником финансирования мероприятий совместной аграрной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, российская деревня, сельское хозяйство переживают новый, объективно необходимый и в то же время болезненный период социально-экономических преобразований. С одной стороны, сбываются вековые чаяния крестьян, прежде всего "старательных" хозяев, к обретению свободы, права собственности, следовательно, самостоятельного хозяйствования на своей земле; с другой – сохраняется естественное стремление к тому или иному виду совместной деятельности.

Сочетание индивидуализма и коллективизма, свойственное жизнедеятельности людей вообще, в сельском хозяйстве исторически всегда проявлялось более выражено и в своеобразных формах. Однако для дальнейшего развития аграрной теории и становления рациональной с экономической и социальной точек зрения системы аграрных отношений принципиальным является вопрос о признании или, наоборот, непризнании индивидуализма как первоосновы, как исходного начала нормального функционирования этой системы.

С этим связано понимание роли и функций личного и общего интереса, частной и обобществленной собственности, экономического механизма ее реализации, основанного на законах рыночного хозяйства. Без уяснения этих фундаментальных положений нельзя дать методологически "выверенные" ориентиры дальнейшего движения вперед по пути начатых в аграрном секторе преобразований.

В исходных пунктах исследования различных сторон системы аграрных отношений авторами дается в целом однозначное понимание индивидуализма, личного интереса, права частной собственности как определяющей основы развития материального производства и проявления творческих способностей человека к труду. Что касается коллективизма, то в позициях отдельных авторов монографии по данному вопросу имеются некоторые "оттенки".

Если же принять во внимание взгляды на проблему со стороны более широкого круга экономистов, практиков, общественности в целом, то диапазон мнений пока здесь весьма широкий. Особенно это относится к проблемам земельной собственности, земельному рынку, индивидуальному и разным формам коллективного хозяйства, мелкому и крупному производству. Нередко в качестве аргументов против разгосударствления, ширококомасштабной приватизации, частного владения землей и т.д. выдвигаются ссылки на традиции российской общины, против полного разрушения которой не выступал даже П.А. Столыпин, а также на современную практику стран Азии и Африки (Израиль, Гвинея и т.д.).

Приводимые в настоящей монографии доказательства, не отрицающие, а наоборот, подчеркивающие значение коллективизма, но как *вторичного, как производного от самостоятельной, индивидуальной деятельности, основанной на праве частной собственности, имеют принципиальное значение для научного обоснования стратегии и самой концепции проводимой аграрной реформы.* Община как форма совместной деятельности, где личность, земледелец так или иначе ориентирован на казарменные порядки, уравнивательность, земельные пределы, где налицо ограничение личной инициативы и личного интереса – это все-таки история, а для современной мировой практики – редкое исключение. И в теоретическом плане некое “универсальное” значение общины, по меньшей мере, сомнительно уже потому, что якобы “русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития”¹. На практике мы убедились, и это хорошо показано в книге, что, еще не став “таким пунктом”, новая община привела к крупномасштабному подрыву экономических, социальных и нравственных устоев крестьянского, земледельческого труда.

Очевидно, суть проблемы в выборе формы коллективизма в земледелии, так как сама потребность в нем очевидна, причем исходит она опять-таки из личного интереса. А таковой может быть лишь та форма, которая не подрывает основного, фундаментального устоя жизнедеятельности человека – индивидуализма, базируется на его фундаментальных устоях, на личном интересе. Прежде всего и главным образом это кооперативные добровольные объединения хозяев-собственников. К великому сожалению, путем насилия кооперация была превращена в хозяйственные структуры, где свобода личности, индивидуализм прямо или косвенно подавлялись.

Неизбежным следствием искусственного вмешательства в естественные, эволюционные в своей основе, процессы социально-экономического развития явился аграрный кризис. Силы инерции социального иждивенчества, а в определенной мере и традиции общинного, связанного круговой порукой, образа жизни и трудовой деятельности, глубина кризиса, порожденного десятилетиями насаждавшейся системой, лишившей земледельца права собственности – этого краеугольного камня гражданских прав человека вообще, – создают ныне огромные трудности в осуществлении аграрной и экономической реформы в целом.

Теоретические обоснования, а также конкретные материалы, представленных в монографии результатов исследований, опирающихся на объективные закономерности развития аграрных отношений, интересы как главную движущую силу производства, прежде всего личный интерес, на историческую практику и современный опыт, как отечественный, так и зарубежный, позволили сделать ряд принципиальных обобщений и выводов по вопросам стратегии и тактики проводимой реформы.

Что касается общей концепции аграрной реформы, то она базируется на законах рыночного хозяйства, которые предполагают: наличие соот-

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 305.

ветствующих природе рыночных отношений субъектов рынка как экономически обособленных товаропроизводителей-собственников (крупных, средних, мелких); формирование в процессе широкой приватизации рыночной среды, инфраструктуры рынка; развитие конкуренции в ее цивилизованных формах в сочетании с мерами антимонопольных ограничений; активное использование регулирующих функций государства, реализуемых на основе нового, "прорыночного" аграрного законодательства, через действенную систему хозяйственного управления, осуществляемого методами, адекватными рыночной экономике. А это такие методы, которые не ущемляют свободы предпринимательства и через те же рыночные инструменты, меры поддержки и санкций корректируют воспроизводственный процесс в интересах непосредственного производителя и всего общества.

Важный обобщающий вывод из анализа развития аграрных отношений последовательно рыночной ориентации сводится к тому, что при всей очевидности и настоятельной необходимости осуществления радикальной земельной и агропромышленной реформы в целом дальнейший ход ее должен быть переориентирован на *эволюционный* путь преобразований. Есть мировой опыт проведения таких реформ, общие основополагающие принципы перехода на рыночную систему экономических отношений. Эти принципы, бесспорно, должны быть использованы в стратегии, да и в тактике реформирования. Но есть и специфика России с ее историческими традициями, экономическими, социальными, региональными и другими особенностями, которые необходимо всесторонне учитывать в процессе осуществления аграрной реформы.

Важно принимать в расчет нравственно-психологический фактор, степень восприятия различными группами сельского населения самой идеи реформы, а тем более механизма ее реализации, т.е. степень "созревания" социальной базы реформы. А это созревание, обусловленное естественным "консерватизмом" крестьянства, происходит очень медленно, с чем нельзя не считаться. Иначе новые структуры и формы взаимоотношений, как в свое время колхозы, могут "насаждаться" со всеми негативными последствиями.

Нельзя не считаться и с другими ограничителями ускоренного осуществления аграрной реформы, прежде всего отсутствием необходимой, тем более для новых форм хозяйства, материально-технической базы. Возможности для этого определяются общим состоянием экономики, развития индустриальных отраслей АПК. Сейчас экономическая мощь страны, если даже оставить в стороне огромную задолженность России по иностранным кредитам, сильно ослаблена. Причем это связано не только с последствиями заложенного в прежней административно-командной системе глубокого кризиса, но и просчетами в тактике проведения реформы, увеличившими неизбежные ее издержки, особенно в социальном развитии.

Но из этого не следует, что нужно идти на какие-то попятные шаги в принципиальных вопросах концепции социально-экономических преобразований последовательно рыночной ориентации, стратегических на-

правлений коренного реформирования всей системы общественных отношений. К сожалению, драматические события на политической арене России, усилившиеся после VII съезда народных депутатов РФ, все более дестабилизирующие гражданский мир и согласие в стране, вызывают возрастающие опасения за судьбу экономической, в том числе аграрной, реформы. Это связано с тем, что в рядах активизирующейся оппозиции реформаторскому курсу исполнительной власти все отчетливее проявляются попытки поставить под сомнение саму стратегию этого курса, конституционно и законодательно закрепленного и однозначно ориентированного на формирование многоукладной рыночной экономики, на коренное преобразование отношений собственности, на приоритет в этих преобразованиях личного интереса и соответствующих ему новых предпринимательских структур.

Более того, такие сомнения в последнее время с явной определенностью (но не конкретностью, а больше декларативностью) высказывались даже теми, кому на государственном уровне поручено непосредственно проводить земельную и агропромышленную реформу. Поэтому в заключение следует еще раз подчеркнуть, что отказ от стратегии реформ, даже в каком-то одном принципиальном вопросе приведет к последствиям, губительность которых трудно переоценить. Отсюда речь может и должна идти исключительно лишь об изменениях в тактике, формах, методах осуществления стратегического курса реформирования, на что в монографии обращено особое внимание с соответствующими обоснованиями, конкретными выводами и предложениями.

Прежде всего дальнейшие шаги по пути преобразования сложившейся деформированной, а во многом уродливой, системы аграрных отношений должны быть тщательно подготовлены в части методологического основания, правового обеспечения, использования рыночного механизма, развития ресурсной базы, государственного регулирования и поддержки. Только таким образом, осуществляя комплексные поэтапные преобразования, соизмеряя цели и задачи с возможностями, с реальным состоянием социальной и материальной базы реформы, с качественными изменениями в формировании всесторонне развитой рыночной среды, системы рынков товаров, труда, земли и капитала, региональных рынков, укрепляя международное сотрудничество в агропромышленной сфере, можно уверенно прогнозировать дальнейший ход преобразований. По мере реализации рассмотренных принципов, предпосылок, условий и механизма проведения реформы, а также политической стабилизации в обществе к 2010 г. аграрный сектор России вполне может выйти на качественно новый рубеж мировой цивилизации с последовательно демократической социально-экономической структурой рыночной ориентации, с уровнем и условиями жизни крестьянина, его человеческими правами, пострадавшими поколениями земледельцев за многовековую историю и достойными гражданина XXI в.

А это значит, что в ближайшие 15–20 лет формирования многоукладной рыночной экономики российский крестьянин, сочетая свое право собственника с кооперативной формой деятельности, будет не только в

полной мере обеспечивать страну продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Как в былые времена он может со своими товарами быть достойным конкурентом на мировом рынке. Проведенный в настоящей книге анализ дает для таких прогнозов необходимые и достаточно аргументированные обоснования.

Хочется надеяться, что они будут использованы как в аграрной политике, так и в самом механизме ее комплексной и последовательной реализации. Непременными общими условиями этого является политическая стабилизация, следовательно, принятие новой, присущей правовому государству, конституции с однозначным закреплением президентской демократической формы правления, разделение на деле функций исполнительной, законодательной и судебной властей, избрание нового профессионального парламента при устранении совершенно излишнего, искусственного образования, каким является съезд народных депутатов твердое обеспечение этих условий открывает широкий простор для осуществления необходимых решительных мер в указанных направлениях становления прочной российской государственности, оздоровления и эффективного развития аграрной и всей экономики России.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава 1</i>	
Сущность и социально-экономические основы аграрных отношений	7
1. Аграрные отношения, их место и роль в системе экономических отношений	7
2. Крестьянство как субъект аграрных отношений	21
3. Земельная собственность и рентные отношения в сельском хозяйстве	30
<i>Глава 2</i>	
Исторические тенденции и этапы развития аграрных отношений в России	49
1. Государство и крестьянство в эпоху крепостного права	49
2. "Освобождение" крестьян и столыпинская аграрная реформа	64
3. Социалистические проекты и эксперименты в аграрных отношениях и их последствия	81
<i>Глава 3</i>	
Аграрные отношения в условиях краха тоталитарной системы и радикальных экономических реформ	104
1. Содержание и социальная направленность современной аграрной политики	104
2. Преобразование земельных отношений	118
3. Становление новых хозяйственных субъектов аграрных отношений	129
4. Социальные проблемы аграрной реформы	142
5. Опыт восточноевропейских стран. Успехи и издержки аграрных реформ ..	151
<i>Глава 4</i>	
Рыночные отношения и их особенности в аграрной сфере	168
1. Аграрный рынок и система ценообразования	168
2. Налоговая система, кредитно-финансовый механизм и внеценовые инструменты в условиях рынка	180
3. Содействие государства становлению аграрного рынка	191
<i>Глава 5</i>	
Перспективы реформирования аграрных отношений с учетом российской специфики и мировой практики	201
1. Прогнозирование дальнейшего развития земельной реформы	201
2. Проблемы структурных и организационно-хозяйственных преобразований в агропродовольственном комплексе	211
3. Возрождение и развитие сельскохозяйственной кооперации	223
4. Государственное регулирование в условиях формирования и развития аграрного рынка	236
<i>Глава 6</i>	
Межгосударственные связи и проблемы создания общего аграрного рынка	249
Заключение	264

CONTENTS

Preface	3
<i>Chapter 1</i>	
Essence and socio-economic principles of agrarian relations	7
1. Agrarian relations, their role and point within the system of economic relations	7
2. Peasantry as a subject of agrarian relations	21
3. Land property and rent relations in agriculture	30
<i>Chapter 2</i>	
Historical tendencies and stages of development of agrarian relations in Russia	49
1. State and peasantry in the serfdom age	49
2. Peasantry "liberation" and Stolypin's reform	64
3. Socialist projects and experiments in agrarian relations and their consequences	81
<i>Chapter 3</i>	
Agrarian relations under conditions of totalitarianism break-up and radical economic reforms performance	104
1. Content and social orientation of modern agrarian policy	104
2. Transformation of land relations	118
3. Formation of new economic subjects of agrarian relations	129
4. Social problems of agrarian reform	142
5. Experience of East-European countries. Success and failure of agrarian reforms	151
<i>Chapter 4</i>	
Market relations and their peculiarities in agrarian sphere	168
1. Agrarian market and pricing system	168
2. Taxation system, credit and finance mechanism under market conditions	180
3. State assistance in the case of market formation	191
<i>Chapter 5</i>	
Perspectives of agrarian relations transformation with Russian features and world experience taking into account	201
1. Prognosing of land reform further development	201
2. Problems of structural, economic and institutional changes in agri-industrial complex	211
3. Renewal and development of agricultural cooperation	223
4. State adjustment under formation and development of agrarian market	236
<i>Chapter 6</i>	
Intergovernmental connections and problems of creation of common agrarian market	249
Conclusion	264

Научное издание

**Буздалов Иван Николаевич,
Крылатых Эльмира Николаевна,
Никонов Александр Александрович и др.**

**АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Утверждено к печати
Аграрным институтом РАСН

Руководитель фирмы "Наука экономика" *В.С. Баковецкая*
Редактор издательства *Т.В. Савич*
Художественный редактор *Т.В. Бологина*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректор *Т.И. Шеповалова*

Набор выполнен в издательстве
на наборно-печатающих автоматах

Подписано к печати 29.07.93. Формат 60x90^{1/16}
Гарнитура Пресс-Роман. Печать офсетная
Усл.печ.л. 17,0. Усл.кр.-отт. 17,3. Уч.-изд.л. 20,6
Тираж 1100 экз. Тип. зак. 221
Заказное

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

2-я типография издательства "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

УДК 340.00

**АГРАРНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ:
ТЕОРИЯ,
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПРАКТИКА,
ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

